

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОБЩЕЙ ГЕОГРАФИИ.
ТОМЪ XXIII, № 2,
ИЗДАННЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ П. П. СЕМЕНОВА.

КУЛЬДЖА И ТЯНЬ-ШАНЬ.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ

СЕРГѢЯ АЛФЕРАКИ,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лн., № 12.

1891.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.....	стр. I
ГЛАВА I. Отъ С.-Петербурга до Кульджи чрезъ Омскъ и Семипалатинскъ.....	1
ГЛАВА II. Кульджа и дорога на западъ. — Развалины Новой Кульджи.—Рѣчки Тарджи и Джар-су.....	9
ГЛАВА III. Устье Хоргоса. — Ночной ловъ чешуекрылыхъ. — Джонглы. — Пески. — Тигры. — Другія животныя...	26
ГЛАВА IV. Наши занятія у Хоргоса. — Прилетъ нѣкоторыхъ птицъ. — Эпизодъ съ тигромъ. — Рѣдкія бабочки. — Нападеніе тигровъ на нашихъ лошадей. — Обратный путь къ Кульджѣ.....	49
ГЛАВА V. Кульджа. — Медвѣжата. — Поѣздка на озеро Сайрамы. — Сибинское селеніе Хайръ-Суймунъ. — Интересная бабочка. — Приготовленія къ странствованію по Тянь-Шаню.....	61
ГЛАВА VI. Илійская долина на востокъ отъ Кульджи. — Ущелье Шарбугчи. — Сліяніе рѣкъ Текеса съ Кунгесомъ. — Переходъ черезъ Текесъ.....	76
ГЛАВА VII. Племя Шами. — Переходъ черезъ рѣку Цангму. — Переходъ на правый берегъ Кунгеса. — Олень-мараль.	88
ГЛАВА VIII. Конецъ Или-Кунгесской долины. — Ущелье Кунгеса. — Вальдшнепы. — Чешуекрылыя. — Спѣгъ. — Птицы. — Рога марала. — Отсутствіе блохъ. — Приходъ въ долину Аршана.....	101
ГЛАВА IX. Рѣка Аршанъ. — Животное населеніе долины. — Священные ключи. — Торгоутская моельня. — Кучи роговъ. — Горячая ванна на морозѣ. — Новыя бабочки. — Опасное купаніе. — Человѣкъ, укушенный змѣей. — Вверхъ по Кунгесу. — Начало Кунгеса. — Переваль Ат-Уякюръ. — Спускъ на Малый Юлдусъ.....	112

II

	стр.
ГЛАВА X. Юлдусы.— Описаніе ихъ.— Животныя.— Горные козлы.— Архары или горные бараны.— Наши занятія.— Птицы.— Внезапная зима.— Переваль Нарды.....	130
ГЛАВА XI. Обратный путь.— Цангма.— Кунгесъ.— Табунъ убѣгаетъ къ Юлдусу.— Опять Или.— Кашъ.— Возвращеніе въ Кульджу.— Научные результаты.....	151
ГЛАВА XII. Странное явленіе въ жизни чешуекрылыхъ.— Враги ихъ.— Служить ли Тянь-шань преградой для перелетныхъ птицъ?.....	160
ПРИЛОЖЕНІЕ. Таблица вертикальнаго распредѣленія чешуекрылыхъ, собранныхъ въ Кульджинскомъ краѣ въ 1879 году.....	169

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Десять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ какъ я совершилъ поѣздку съ научною цѣлью въ Кульджинскій край.

Много воды утекло съ того времени, и многое, несомнѣнно, измѣнилось въ томъ краѣ, съ уступкою его Китаю.

Едва-ли однако же можно допустить, чтобы въ эти десять лѣтъ могла существенно измѣниться та общая картина животной жизни, которую мы застали какъ въ малодоступныхъ пескахъ западной части Илійской долины, такъ и на суровыхъ высотахъ «Небеснаго хребта».

А потому я надѣюсь, что эта книга, являясь правдивымъ извлеченіемъ изъ моего путевого дневника, хоть отчасти оправдаетъ поговорку: — лучше поздно, чѣмъ никогда.

С. Алфераки.

С.-Петербургъ.
Январь 1890 г.

ГЛАВА I.

Отъ С.-Петербурга до Кульджи, черезъ Омскъ и Семипалатинскъ.

Давнишнему моему желанію заняться зоологическими изслѣдованіями въ Центральной Азіи суждено было осуществиться лишь въ 1879 году.

Познакомившись въ 1878 г. съ полковникомъ Н. М. Пржевальскимъ, я сообщилъ ему о своихъ планахъ и мечтахъ. Знаменитый путешественникъ посоветовалъ мнѣ начать свои изслѣдованія съ Кульджинскаго края и любезно составилъ мнѣ маршрутъ, долженствовавшій, по его мнѣнію, наиболѣе соотвѣтствовать моимъ цѣлямъ. Маршрутъ заключалъ въ себѣ часть пути, пройденнаго полковникомъ при его путешествіи черезъ Кульджу на Лобъ - Норъ. Къ тому же нужно было спѣшить изслѣдованіемъ этого благодатнаго уголка Небесныхъ горъ, такъ какъ стали носиться упорные слухи о возможности возвращенія его въ скоромъ времени Китаю. Видно, поѣздкѣ моей суждено было исполниться при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Согласіе моего друга, Страти Скараманга, ѣхать со мною было великимъ для меня счастьемъ, да и въ матеріальномъ отношеніи экспедиція отъ этого много выиграла, такъ какъ мой другъ пожелалъ участвовать въ половинѣ расходовъ по снаряженію и поѣздкѣ. Это дало намъ возможность снарядиться весьма полно для преслѣдуемыхъ нами цѣлей. Вооруженіе наше было безукоризненно. Я былъ также обрадованъ согласіемъ препаратора П. Мищенки

ѣхать съ нами, такъ какъ, зная его съ давнихъ поръ, я могъ на него вполне положиться.

4 (16) Января 1879 года курьерскій поѣздъ мчалъ насъ изъ Петербурга въ Москву, а 8 (20) числа мы были въ Оренбургѣ и хлопотали о покупкѣ большихъ саней для дальнѣйшаго слѣдованія, чрезъ Троицкъ, Омскъ, Семипалатинскъ и Копаль, въ Кульджу. Морозъ въ Оренбургѣ доходилъ до—30° Ц., и мы замѣтили, что нашихъ мѣховыхъ шапокъ было бы далеко недостаточно для предстоявшаго пути. Пришлось здѣсь заказать большіе киргизскіе малахай на лисьемъ мѣху, свободно надѣвавшіеся сверхъ нашихъ шапокъ. Не прійми мы этой предосторожности, плохо пришлось бы намъ на пути къ Омску, такъ какъ потомъ оказалось, что по ночамъ термометръ Цельсія спускался до—42°. Послѣ немалыхъ хлопотъ намъ удалось купить двѣ пары большихъ крытыхъ саней (кошѣвы), въ которыхъ и были размѣщены всѣ наши вещи, вѣсившія болѣе ста пудовъ. Поэтому не трудно себѣ представить, что для сидѣнія особаго простора въ саняхъ не имѣлось. Впрочемъ и сидѣть-то намъ почти-что не приходилось: мы устроились такимъ образомъ, что лежали въ своихъ легкихъ шубахъ, а сверху покрывались шубами тяжелыми. Ноги, завороченныя въ суконныя онучи, были обуты въ широкія валенки.

10 (22) Января, въ два часа по полудни, усѣлись мы въ сани. Въ однѣхъ сидѣли Скараманга и я, съ лежавшимъ между нами лягавымъ псомъ Гаемъ, въ другихъ—препараторъ Мищенко и малороссъ Николай Курдюкъ, уроженецъ Курской губерніи, взятый нами, по его настоятельной просьбѣ, въ качествѣ охотника—стрѣлка. Выборъ этого человѣка, столяра по профессіи, лѣтятя по природѣ, былъ болѣе чѣмъ неудаченъ, но мы узнали объ этомъ послѣднемъ качествѣ Николая слишкомъ поздно, когда горю уже трудно было помочь. Чтобы сократить путь, мы направились къ Троицку по Башкирскому тракту. Снѣгу по дорогѣ было мало и, несмотря на доброкачественность лошадей, мы только медленно подвигались впередъ. Едва очутились мы за чертою города, какъ

по дорогѣ стали попадаться большія стаи сибирскихъ жаворонковъ (*Melanocorypha leucoptera* Pall.). Эта птичка, которую мнѣ въ суровыя зимы приходилось нерѣдко наблюдать и въ степяхъ южной Россіи, нѣсколько оживляла мертвую, зимнюю природу. Вообще, проѣзжая Ураломъ, мы никакихъ животныхъ не видѣли, и только у селеній попадались намъ иногда сороки и снѣгири (*Pyrhula vulgaris* Temm.). Дорога была крайне плоха, и наши сани часто опрокидывались. Башкирскія лошадки, крайне некрасивыя, очень крѣпки и выносливы и бѣгутъ хорошо нетолько по скользкому снѣгу, но и по льду, несмотря на то, что башкиры ихъ не куютъ. 14 (26) Января доѣхали до Троицка, а 19 (31) Января вечеромъ были въ Омскѣ, гдѣ остановились въ довольно опрятной Европейской Гостинницѣ. Между Троицкомъ и Омскомъ, въ особенности по рѣкѣ Ёѣ, находится множество болотинъ и озерковъ, а рѣка окаймлена лозникомъ (*Salix*). На кустахъ послѣдняго мы еще издали замѣтили множество бѣлыхъ точекъ, то появлявшихся внезапно, то исчезающихъ также неожиданно. Оказалось, что то были бѣлыя куропатки (*Lagopus albus* Br.). Я убилъ пару экземпляровъ для коллекціи, рискуя отморозить себѣ пальцы прикосновеніемъ къ стволамъ ружья. Снѣгъ былъ испещренъ множествомъ заячьихъ слѣдовъ, и наши сани вслугнули по дорогѣ нѣсколько экземпляровъ этихъ снѣжно-бѣлыхъ звѣрьковъ (*Lepus variabilis*). Тутъ-же, по Ёѣ, на болѣе высокихъ деревьяхъ, преимущественно на березахъ, попадалось немало тетеревовъ (*Tetrao tetrix* L.), но намъ ни разу не удалось подѣхать къ нимъ на выстрѣлъ.

Не скрою, что мы съ радостью провели 36 часовъ въ Омскѣ и что съ наслажденіемъ здѣсь умылись, — удовольствіе, котораго мы не испытывали отъ самаго Оренбурга, и поѣли свѣжей пищи. Въ составъ нашего обѣда входила между прочимъ и очень вкусная рыба нельма (*Salmo coregonoides?* Pall.), которая ловится въ большомъ количествѣ въ Иртышѣ и какъ свѣжая, такъ и соленая, очень дешева; въ Омскѣ, напримѣръ, пудъ ея продается отъ двухъ до двухъ съ половиною рублей.

Осмотрѣвъ на слѣдующій день чистенькій и благоустроенный городъ, причемъ мы были поражены дешевизною европейскихъ товаровъ въ магазинахъ, и отдохнувъ вполнѣ, мы утрѣмъ 21 Января (2 Февраля) выѣхали изъ Омска и направились вдоль праваго берега Иртыша на ЮВ. Дорога здѣсь вслѣдствіе обилія снѣга была хороша, и мы проѣхали въ первыя сутки болѣе 250 верстъ.

Взамѣнъ сибирскихъ, или бѣлокрылыхъ, жаворонковъ (*Melanocorypha leucoptera* Pall.), начавшихъ быстро уменьшаться въ численности, начали появляться черные ихъ сородичи (*Melanocorypha tatarica* Pall.). Въ селеніяхъ и у станцій стали попадаться воробьи (*Passer montanus* Briss.), которыхъ мы не видѣли отъ самаго Троицка. Количество сорокъ (*Pica caudata* L.), встрѣчавшихся намъ отъ самаго Омска и до Семипалатинска, было настолько велико, что оставалось только удивляться, гдѣ и какъ могли онѣ добывать себѣ достаточно корму. Ни раньше, ни позже мнѣ такого огромнаго количества сорокъ видѣть не приходилось.

Грустное, удручающее впечатлѣніе производитъ дорога по Семипалатинской области зимою на человѣка непривычнаго.

Громадная, ровная, безлюдная степь кажется безконечною во всѣ стороны. Ослѣпительный своею бѣлизною снѣгъ, на которомъ нѣтъ предмета, чтобы остановиться полуслѣпленному глазу, нагоняетъ ужасную тоску. Мертво; холодно. Хотя на нѣкоторыхъ станціяхъ и вывѣшены статистическія таблицы, показывающія, что Семипалатинская область, занимая собою площадь въ 385.000 кв. верстъ, оживляется населеніемъ въ 527.000 жителей обоого пола, по дорогѣ этого не замѣтно, и скорѣе кажется, что ни одного живого существа нѣтъ въ этой громадной пустынѣ. За Семипалатинскомъ дорога значительно ухудшилась, и часто приходилось употреблять на переѣздъ въ тридцать верстъ отъ станціи до станціи 6—7 часовъ, что, при сильномъ морозѣ и восточномъ вѣтрѣ, бывало прямо-таки невыносимо.

Къ сожалѣнію нашъ единственный спиртовый термометръ

разбился при выѣздѣ изъ Семипалатинска, ртутные же были далеко уложены, такъ-что мы оставались въ невѣдѣніи относительно состоянія температуры. Едва-ли однако я ошибусь, предположивъ, что холодъ по ночамъ переходилъ за точку замерзанія ртути.

Наконецъ, 27 Января (8 Февраля), добрались мы до Сергіополя, лежащаго на границѣ Туркестанской области. 28 Января (9 Февраля), проѣзжая песчаною мѣстностью, поросшей *Alhagi*, мы видѣли много заячьихъ слѣдовъ, а также и самихъ звѣрьковъ, принадлежащихъ уже къ туркестанскому виду, *Lepus Lehmanni* Sew.; намъ говорили ямщики, что здѣсь часто видятъ волковъ. Въ 130 верстахъ южнѣе Сергіополя мы замѣтили первыхъ воронъ (*Corvus orientalis*), которыя по наружному виду не отличаются отъ европейской черной вороны (*Corvus corone* L.). Послѣ непродолжительнаго, но сильнаго бурана, разразившагося по счастью въ то время, когда мы были еще на станціи, мы достигли, 29 Января (10 Февраля), станціи Лепсинской, на рѣкѣ Лепсѣ. Оказалось, что станціонный староста охотникъ и въ то-же время скупщикъ дичи. У него нашли мы до двадцати мерзлыхъ цѣльныхъ кабановъ, убитыхъ незадолго до нашего приѣзда, на Лепсѣ. Изъ нихъ староста приготовляетъ превосходные копченые окорока и продаетъ ихъ весьма недорого проѣзжающимъ. Кромѣ тѣхъ, которыхъ онъ стрѣляетъ самъ, ему доставляютъ кабаньи туши за безцѣнокъ киргизы. Въ эту зиму, по словамъ старосты, имъ было куплено и убито лично до 150 кабановъ. Торгуетъ онъ также и фазанами, но мы у него не нашли ни одной изъ этихъ птицъ, такъ какъ онъ отправилъ весь запасъ фазановъ на Ирбитскую ярмарку, со знакомыми сартами. У Лепсинской станціи было немало галокъ (*Lycos monedula* L.), грачей (*Corvus frugilegus* L.) и много сѣрыхъ воронъ (*Corvus cornix* L.) Интересъ къ воронамъ былъ въ насъ главнымъ образомъ возбужденъ на слѣдующій день, когда на станціи Ак-Суйской, охотникомъ Курдюкомъ была убита ворона-ублюдокъ отъ сѣрой вороны и черной (*Corvus cornix et orientalis*). Итакъ здѣсь эти два вида во-

ронъ скрещиваются подобно тому, какъ въ западной Европѣ скрещиваются между собою сѣрая и черная вороны (виды *Corone* L. и *Cornix* L.). Но о помѣсахъ воронъ мы будемъ еще имѣть случай поговорить, ознакомившись съ ними въ Кульдждѣ нѣсколько обстоятельнѣе. Въ этотъ день дорога шла черезъ небольшой горный отрогъ Абакумовскимъ переваломъ. Въ ущельи, которымъ мы ѣхали, попадалось много горныхъ курочекъ (*Perdix chukar*?). Вечеромъ достигли послѣдней станціи передъ Копаломъ и должны были на ней заночевать, такъ какъ, за отсутствіемъ снѣга, ѣхать на саняхъ болѣе нельзя было. Утромъ пришлось переложить вещи на повозки, а сани послать порожнемъ за двѣ станціи впередъ, гдѣ, говорили намъ, мы снова найдемъ санный путь. Станція эта называется Араксанскою и извѣстна своими сѣрными водами. Здѣсь устроены купальни, лѣтомъ пріѣзжаетъ сюда докторъ, и устраиваются правильные курсы лѣченія ¹⁾.

31 Января (12 Февраля) мы наконецъ увидѣли первый весенній день, теплый и ясный. Трудно представить себѣ то чувство довольства, которое мы испытывали въ теплой атмосферѣ, внезапно смѣнившей для насъ сибирскую стужу. Снѣгу по дорогѣ было мало, и мы радовались замѣнѣ наскучившихъ намъ саней колесными экипажами. По дорогѣ я убилъ двухъ мнѣ тогда еще неизвѣстныхъ совъ (*Athene bactriana* Hutton). Проѣзжая возлѣ нѣсколькихъ высокихъ утесовъ, мы замѣтили двухъ парившихъ надъ нами грифовъ. Послѣ нѣсколькихъ круговъ птицы стали опускаться и усѣлись на одномъ изъ выдававшихся надъ другими утесовъ. Такъ какъ отъ дороги, по которой мы ѣхали,

---

1) Араксанскія воды, въ которыхъ я выкупался на возвратномъ пути, въ Сентябрѣ, содержатъ, по анализу химика Тэйха, при температурѣ 28° R.:

кремневой кислоты	1,05	Въ литрѣ воды 7,158 минеральныхъ частей.
глицерину	0,076	
извести	0,82	
хлора	1,166	
сѣрной кислоты	1,62	
натра	2,226	
магnezіи	1,2	

до грифовъ было недалеко, я заблаговременно соскочилъ съ повозки и сталъ скрадывать птицъ. Подойдя незамѣченнымъ шаговъ на сто съ небольшимъ, я нацѣлилъ въ большую изъ нихъ. Гулко прозвучалъ мой выстрѣлъ (изъ карабина Бердана) въ прозрачномъ утреннемъ воздухѣ, и грифъ, съ пробитой шеей и съ широко раскрытыми крыльями, покатился со скалы. Ближе къ Копалу намъ стали встрѣчаться стайки дикихъ голубей (*Columba rupestris*). Въ самомъ городѣ Копалѣ этотъ видъ ведетъ осѣдлый, полудомашній образъ жизни, замѣняя тамъ нашего домашнего голубя (*Columba livia*); но все голуби, видѣнные нами въ городѣ, удержали еще всецѣло свою природную окраску, и цвѣтныхъ, или пѣгихъ, мы ни одного не видѣли. Далѣе къ югу намъ стали все чаще и чаще встрѣчаться жаворонки, которыхъ я считалъ за *Otocoris albigula*, но которыхъ теперь съ точностью нельзя опредѣлить, такъ какъ собранныя шкурки этихъ птицъ затерялись.

2 (14) Февраля доѣхали до станціи Алтынъ-Имель, откуда дорога къ Кульджѣ сворачиваетъ на востокъ, а дорога, идущая къ югу, ведетъ къ Вѣрному. Чтобы увидѣть Илійскую долину во всей ея красѣ, съ знаменитаго Алтынъ-Имельскаго перевала, мы рѣшили переночевать на станціи и только утромъ слѣдующаго дня поднялись на перевалъ, названіе котораго означаетъ, по-монгольски, Золотое Сѣдло. Во время подъема къ перевалу, кромѣ красивыхъ скалъ окаймляющихъ дорогу, мы не могли не любоваться парившими надъ нами ягнятниками - бородачами (*Gypaëtus barbatus* L.), иногда садившимися на отдаленные утесы.

Видъ съ Золотаго Сѣдла красивъ и величественъ, но я не рѣшаюсь и пробовать здѣсь передать его красоту. Скажу только, что внизу передъ нами тянулася ровная степь; слѣва ее окаймлялъ Семирѣченскій Ала-Тау, одинъ изъ отроговъ котораго и носитъ названіе Алтынъ-Имельскаго (на немъ находились мы). Справа, въ нескончаемомъ разнообразіи контуровъ, хотя и казавшихся за дальностью мелкими, блестѣлъ своими бѣлыми

верхушками громадный Тянь-Шань. Спускъ въ долину довольно крутъ, и я предпочелъ пройти его пѣшкомъ съ винтовкою въ рукахъ. Но надежда добыть красавца бородача не сбылась; нѣсколько пуль пустилъ я въ нихъ, — но видно невѣрно опредѣлялъ разстояніе. Только одна пуля пересѣкла маховое перо старой птицы, но и оно мнѣ не досталось, такъ какъ подулъ вѣтерокъ, и закрутившееся перо отнесло куда-то далеко въ сторону.

Спустившись въ долину и проѣхавъ нѣсколько верстъ ровною степью, поросшею чіемъ (*Lasiagrostis splendens*), мы очутились у станціи Башты, — первой станціи въ Илійскомъ краѣ.

4 (16) Февраля проѣзжали на зарѣ Кайбынскую щель, прорѣзывающую невысокую скалистую горную массу. Въ ней видѣли первыхъ горныхъ барановъ, но попытка подойти къ нимъ оказалась напрасною. Въ ущельи этомъ очень много горныхъ курочекъ (*Perdix chukar?*), и двѣ большихъ стаи ихъ паслись, между прочимъ, у самой почтовой станціи. Когда мы подъѣхали къ станціи, то замѣтили курочекъ сидѣвшихъ вмѣстѣ съ грачами и галками, и только при нашемъ приближеніи, когда послѣднія поднялись на воздухъ, убѣжали, но не улетѣли, и курочки. Вокругъ станціи, расположенной въ самой щели, тянутся густыя заросли чіа, различныхъ кустарниковъ и невысокихъ деревьевъ.

Пошли походить съ ружьями по окрестностямъ и здѣсь увидѣли первыхъ черныхъ дроздовъ (*Merula maxima?*) и, у ручья, нѣсколькихъ бекасовъ (*Scolopax solitaria*); зайцы выскакивали чуть не десятками, за что нѣсколько изъ нихъ и поплатилось жизнью. Оказалось, что русскіе, служившіе на станціи, въ пищу зайцевъ не употребляютъ, что отчасти и объясняетъ большое количество здѣсь этихъ животныхъ. Выѣхавъ изъ Кайбынской щели, мы снова очутились на ровной глинистой, а мѣстами и песчаной, степи, поросшей чіемъ и саксауломъ (*Haloxylon ammodendron*). Огромное множество каракуйрюковъ (*Gazella subgutturosa* Güld.) живетъ въ этой степи, но намъ встрѣчались они лишь небольшими стадами и на большомъ разстояніи отъ проѣзжей дороги. Пули наши, пущенныя на 600

и 700 шаговъ, никакого результата намъ не дали и только подбавляли прыти убѣгавшимъ антилопамъ ¹⁾).

5 (17) Февраля проѣзжаемъ нѣсколько развалинъ китайскихъ городовъ — грустное свидѣтельство ужаснаго избіенія въ 60-хъ годахъ населенія Кульджинскаго края дунганями. Страшно подумать, что болѣе 800.000 человекъ китайцевъ и калмыковъ было тогда вырѣзано въ этомъ цвѣтущемъ и плодородномъ уголкѣ Средней Азіи! Передъ вечеромъ доѣхали мы до послѣдней передъ Кульджею станціи Баяндайской, которую содержала не то нѣмка, не то еврейка. Она между прочимъ рассказала намъ, что ея отецъ былъ слугою Франклина, съ которымъ вмѣстѣ и погибъ.

Въ 10 часовъ вечера, ровно тридцать два дня послѣ выѣзда изъ Петербурга, мы въѣхали въ Кульджу, нѣсколько усталые, но здоровые и съ багажемъ въ полномъ порядкѣ.

ГЛАВА II.

Кульджа и дорога на западъ. — Развалины Новой Кульджи. — Рѣчки Тарджи и Джар-су.

Переночевали мы на почтовой станціи и съ утра занялись приисканіемъ квартиры, которую вскорѣ и нашли въ небольшомъ глиняномъ домикѣ, въ Сартовской части города. Домикъ стоялъ возлѣ широкаго арыка ²⁾, берега котораго были обсажены громадными тополями, березами и другими деревьями. Мы наняли у хозяйки дома три комнаты съ каменными полами и безъ всякихъ удобствъ, но были рады хоть гдѣ-нибудь приютиться на первое

---

1) Въ своей книгѣ: *Le Kohistan, le Ferghanah et Kuldja, par W. Ch. E. de Ujfalvy* (1878) авторъ описываетъ проѣздъ свой этою самою мѣстностью (р. 129), причѣмъ говоритъ о встрѣчавшихся ему здѣсь оленяхъ и ланяхъ (*cerfs et biches*) и, что дичь эта мало боялась путешественниковъ. Ошибка автора очевидна, и его олени и лани должны быть безусловно отнесены къ вышеназванному виду антилопы.

2) Открытый водопроводъ или оросительная канава.

время и разложить свои вещи. Хозяйка наша была женою оставшаго рядоваго, Завадскаго, который занимался торговлею опиумомъ, закупаемымъ имъ у таранчей Кульджинскаго района весьма дешево, а продаваемымъ имъ дунганамъ и китайцамъ (послѣднимъ на китайской границѣ) за цѣну въ десять разъ болѣшую, чѣмъ та, которую онъ самъ платилъ. Опиумъ, называемый китайцами, дунганями и таранчами опьунъ, воздѣлывается въ окрестностяхъ Кульджи рѣшительно всѣми земледѣльцами, хотя иными и въ маломъ количествѣ. Оставшіяся послѣ извлеченія опьуна маковыя головки служатъ лакомствомъ для дѣвушекъ и дѣтей, и неразъ впослѣдствіи подносились намъ, при проѣздѣ чрезъ селенія, головки этого растенія въ видѣ угощенія. Зернышки мака, изъ которыхъ извлечень уже опьунъ, дѣлаются щуплыми и очень мелкими, но имѣютъ очень пріятный вкусъ, и къ жеванію ихъ можно легко привыкнуть. Вообще же этотъ макъ также безпрестанно жуется въ таранчинскихъ селеніяхъ, какъ подсолнечныя зерна или сѣмечки въ южной Россіи.

Описывать Кульджу съ ея Китайскою, Сартовскою, Таранчинскою и Русскою частями и съ ея разношерстнымъ населеніемъ, состоящимъ кромѣ вышеназванныхъ народностей еще изъ калмаковъ, киргизъ, торгоутовъ, дунганъ, сибинцевъ, солонъ и татаръ, я не стану, такъ какъ такія описанія уже имѣются; а между ними есть и такое; лучше и полнѣе котораго ничего желать нельзя, это именно въ книгѣ г. Скайлера ¹⁾, гдѣ желающій можетъ ознакомиться съ точнымъ описаніемъ Кульджи, ея пестраго населенія и ея кроваваго прошлаго.

Кульджа ко времени нашего посѣщенія въ значительной степени утратила свой китайскій характеръ, такъ какъ въ ней, за исключеніемъ мелкихъ торговцевъ, китайскаго элемента почти не оставалось. Можетъ быть самою характерною, чисто китайскою чертою Кульджи были всюду виднѣвшіеся надъ городомъ бумажныя змѣи, сочинять и пускать которые китайцы такіе ма-

---

1) Schuyler. Turkistan. II parts. London, 1877.

стера. И дѣйствительно, нельзя было не любоваться громадными и эффектными бумажными бабочками и драконами самых причудливыхъ рисунковъ и бумажными дисками, изображавшими луну и державшимися неподвижно въ воздухѣ, безъ какихъ-либо къ нимъ привязанныхъ хвостовъ.

Въ первый же день намъ удалось отыскать еще прежде намъ рекомендованнаго молодого калмака ¹⁾ Михайлу Ніязова, по прованію Манджѣ.

Нами онъ былъ нанятъ въ качествѣ переводчика, но вскорѣ сдѣлался нашимъ фактотумомъ. Зная въ совершенствѣ до семи туземныхъ нарѣчій (къ несчастью не зналъ онъ только китайскаго языка) и говоря отлично по-русски, Манджа былъ намъ весьма полезенъ во все время нашего путешествія. Его семейство было тоже вырѣзано во время междоусобицы, и онъ выросъ при одномъ русскомъ семействѣ гдѣ-то возлѣ Вѣрнаго. Черезъ него мы отыскиали и проводника полковника Пржевальскаго при его поѣздкѣ на Лобъ-Норъ, Тохта Ахуна, особенно намъ рекомендованнаго.

Итакъ времени мы не теряли: переводчикъ и проводникъ наняты были съ перваго же дня.

Большимъ наслажденіемъ было для насъ вымыться въ отличной татарской банѣ послѣ длиннаго путешествія, во время котораго заботы о туалетѣ бѣльшею частью только заботою и оставались.

На слѣдующій день сдѣлали визиты кому слѣдовало и обѣдали у крайне гостепріимнаго военнаго губернатора Кульджи, полковника П. Ф. фонъ-Вартманна, любезность котораго во все время пребыванія въ Кульджѣ оставила въ насъ пріятнѣйшее воспоминаніе.

---

¹⁾ Я употребляю названіе калмакъ, какъ единственное которымъ въ Кульджинскомъ краѣ калмаки себя именуютъ, игнорируя вполне названіе калмыкъ.

Въ этотъ-же день мы познакомились съ извѣстнымъ путешественникомъ, докторомъ А. Регелемъ, у котораго, между прочимъ, видѣли живыхъ тянь-шаньскихъ уллárovъ (*Megaloperdix Nigellii*), встрѣчающихся во всемъ Тянь-Шанѣ, начиная съ 5.000' высоты. Вмѣстѣ съ д-ромъ Регелемъ посѣтили мы больного аптекаря Голике, собиравшаго раньше чешуекрылыхъ для извѣстнаго петербургскаго энтомолога Н. Гр. Ершова въ различныхъ мѣстахъ Туркестана.

Рѣка Или еще закована морозомъ, прилета птицъ еще нѣтъ, несмотря на то, что днемъ на солнцѣ очень тепло. Поэтому первые дни мы занялись снаряженіемъ патроновъ, осмотромъ города и препарированіемъ тѣхъ птицъ, которыхъ удавалось убивать возлѣ самага нашего жилища.

Съ самага приѣзда въ Кульджу, мое вниманіе было привлечено ворòнами, а именно срединною формою или помѣсью отъ скрещиваній черной и сѣрой вороны (*Corvus orientalis* et *Corvus cornix*). Преимущественно въ стаяхъ черныхъ воронъ попадались эти гибриды. Неустойчивость этихъ послѣднихъ была очень велика, и почти не было двухъ между собою одинакихъ экземпляровъ. При этомъ попадались промежуточныя формы между этими двумя видами въ непрерывныхъ переходахъ, такъ что было явно, что, кромѣ гибридовъ этихъ отдѣльныхъ видовъ, тутъ въ свою очередь были помѣси и этихъ помѣсей то съ тѣмъ, то съ другимъ изъ первоначальныхъ родичей. Но, насколько можно было судить по видѣннымъ экземплярамъ, перевѣсъ былъ на сторонѣ черной вороны (*C. orientalis*), такъ какъ большинство ублюдковъ приближалось болѣе къ ней, чѣмъ къ воронѣ сѣрой. Итакъ здѣсь имѣло мѣсто то, что въ западной Европѣ наблюдается надъ столь-же близкими видами, надъ тою-же сѣрою вороною и черною (*C. corone*). Поэтому можно предположить, что посредствомъ скрещиваній сѣрая форма въ Кульджѣ будетъ поглощена вороной черной. Относительно аналогичныхъ фактовъ въ западной Европѣ, гдѣ то сѣрая ворона беретъ перевѣсъ надъ черной, то наоборотъ, смотря по мѣстности, считаю нелишнимъ

указать на крайне интересную статью по этому вопросу нашего извѣстнаго орнитолога М. А. Мензбира ¹⁾).

Не менѣе интереса представляли здѣсь и галки, и не было почти стаи простой галки (*Lycos monedula*), въ которой не находилась бы хоть одна галка даурская (*Lycos daurica*). Здѣсь было всего интереснѣе то, что даурская галка никогда намъ не встрѣчалась отдѣльно отъ стаи галокъ обыкновенныхъ, и что ни разу мы не видѣли цѣлой стаи галокъ даурскихъ. Явныя же помѣси даурской галки съ простою мнѣ встрѣчались нѣсколько разъ. Взвѣсивъ вышеприведенную статью г. Мензбира и факты мною наблюденные, я думаю, что неособенно буду далека отъ истины, предположивъ, что въ Кульджѣ даурская галка уже почти всецѣло поглощена галкою обыкновенною и что попадающіяся тутъ особи даурской галки суть остатки этого вида, дни котораго въ данной мѣстности сочтены. Чтобы покончить съ даурскою галкою, скажу, что кромѣ самой Кульджи и ея непосредственныхъ окрестностей мы нигдѣ, ни къ западу, ни къ востоку, ее не встрѣчали; обыкновенныя же галки кой-гдѣ намъ попадались, небольшими стайками и въ горахъ.

11 (23) Февраля стала вскрываться Илѣ. Спустившись къ ней, мы увидѣли нѣсколько мѣстъ уже очистившихся ото льда и могли себѣ составить понятіе о необычайной быстротѣ теченія этой рѣки. Видѣли нѣсколькихъ утокъ (*Nyroca leucophthalma*, *Anas boschas*), также замѣтили болотныхъ луней (*Strigiceps cyaneus*).

12 (24) Февраля я былъ обрадованъ прилетомъ первыхъ стай одноцвѣтныхъ скворцовъ (*Sturnus purpurascens porphyronotus* Sharpe). Стаи эти стали пребывать все въ большемъ числѣ въ послѣдующіе дни, тогда какъ видъ, который я счелъ за обыкновенныхъ скворцовъ (*Sturnus vulgaris*) показался лишь 22 Февраля (4 Марта). Я принялъ тогда этотъ видъ за обыкновеннаго скворца,

---

1) Michel Menzbier. Rôle du croisement dans l'extinction des espèces. (Extrait du Bull. de la Soc. Zool. de France. 1884, pp. 49 et suiv.).

но къ сожалѣнію собранныя шкурки затерялись, и теперь является невозможнымъ съ увѣренностью сказать, къ какому именно виду онѣ принадлежали. Въ томъ-же, что тутъ было два вида, а не одинъ, нѣтъ никакого сомнѣнія. Во все время пребыванія нашего въ Илійской долинь мы ни разу не видѣли, чтобы стаи этихъ двухъ видовъ скворцовъ смѣшивались.

13 (25) Февраля сильная снѣжная метель съ утра, и термометръ показываетъ, почти втеченіи всего дня, — 10° С. На слѣдующій день сдѣлалось гораздо теплѣе, и я побывалъ на Илї, гдѣ и убилъ самца шилохвосты (*Dafila acuta*), замѣчательнаго эритропизмомъ брюшка, которое, вмѣсто бѣлаго, было кирпичевато-розовой окраски. Показались дрозды: *Turdus pilaris* и *Merula atrigularis*. Приготовленія наши къ поѣздкѣ на западъ отъ Кульджи, въ пески, гдѣ мы рѣшили провести весну, подвигались, и мы только ждали наступленія теплой погоды, чтобы двинуться. Въ послѣдующіе пять-шесть дней прилетѣли изъ птицъ: *Cinclus leucogaster* Ev., *Glaucidion clangula*, *Mergus merganser*, *Parus bocharensis*, *Troglodytes pallidus* Hume и много другихъ. Температура держится весьма низкая, и 17 (29) утромъ еще шелъ снѣгъ. На высокиихъ деревьяхъ, вдоль арыка, у котораго мы живемъ, появилось много перепелятниковъ (*Accipiter nisus*), оглашая втеченіи всего дня воздухъ своимъ рѣзкимъ крикомъ. Убилъ *Buteo plumipes* Hodgs. Охотникъ Николай и Манджа, которыхъ я послалъ на развѣдку въ болотистую мѣстность верстъ за 5 отъ Кульджи, вернулись съ двумя бекасами (*Scolopax solitaria*); по ихъ словамъ трясогузки (*Motacilla personata*) только-что прилетѣли (*Budytes citreola* появилась нѣсколькими днями позже). Направившись туда-же, и я убилъ пару крупныхъ бекасовъ и тяжело ранилъ третьяго; но послѣдній скрылся въ такой трущобѣ, что всѣ поиски за нимъ были тщетны. Въ арыкѣ, прорѣзывающемъ эту мѣстность, я нашелъ нѣсколькихъ лягушекъ (*Rana fusca* Roes.) въ полномъ брачномъ нарядѣ; нижняя часть живота и внутренность ляшекъ были окрашены въ красно-розовый цвѣтъ, а пальцы переднихъ лапъ соотвѣнно припухли. Нѣсколько позже

миѢ была доставлена изъ того-же арыка рыбка, къ сожалѣнію въ одномъ экземплярѣ, оказавшаяся для науки новою. Рыбка эта теперь описана по этому экземпляру г. Варпаховскимъ, подъ именемъ *Phoxinus kuldschiensis* ¹⁾.

Приготовленія наши къ походу подвигались. Людей долженствовавшихъ намъ сопутствовать мы пріискали и стали укладывать необходимыя вещи для мѣсячнаго пребыванія въ безлюдной мѣстности, гдѣ все, что необходимо для жизни и сбора коллекцій, должно быть тщательно заготовлено и предусмотрено, такъ какъ тамъ ничего ни купить, ни инымъ путемъ достать нельзя. Палатки изъ войлока, чрезвычайно практичныя и непромокаемыя, шьются у насъ на дворѣ; желѣзные обручи съ кольцами, куда вставляются палки, служащія остовомъ для палатокъ, заказаны китайскимъ кузнецамъ; мѣдные чайники съ тонкимъ дномъ, въ которыхъ вода доходитъ до кипѣнія въ нѣсколько минутъ, котлы для варки пищи и пр. кухонная посуда, закуплены. На всѣ предметы шьются войлочные чехлы, отличный туземный обычай, предохраняющій предметы отъ сырости и битья. Куплены и волосяные арканы, вещь несравненно болѣе удобная при походной жизни, чѣмъ веревки. Кажется, ничего не забыто; кажется, всего хватитъ. Въ комнатахъ показывается первая бабочка, описанная г. Ершовымъ моль, свойственная Туркестану: *Tinea Colonella* Ersch.; ею начинается моя энтомологическая коллекція. Погода потеплѣла, снѣгъ быстро таетъ, и 4 Марта, въ 7 часовъ утра, мы выступаемъ изъ Кульджи, направляясь къ западу, сами на купленныхъ дешево, но хорошихъ лошадяхъ, вещи же наши и палатки — на четырехъ маленькихъ, скверныхъ таранчинскихъ повозкахъ.

Пройдя верстъ 8 вдоль почтовой дороги, мы очутились у развалинъ города Баяндая. Походили мы по грустнымъ остаткамъ недавно еще цвѣтущаго города, но, кромѣ нѣсколькихъ голубей (*Columba livia*), изъ которыхъ нѣкоторые были пестро окрашены, вылетѣвшихъ изъ старыхъ кирпичныхъ трубъ и подва-

1) Bulletin de l'Acad. des Sciences de St.-Petersb. T. XXXI, pp. 533—536.

ловъ, никакой живой твари мы здѣсь не встрѣтили. За Баяндаемъ дорога была мѣстами покрыта лужами отъ растаявшаго снѣга, возлѣ которыхъ сидѣли и кружились чибисы (*Vanellus cristatus* и *Chettusia gregaria*) и постоянные ихъ спутники скворцы (*Sturnus vulgaris*?). Погода была превосходная и теплая. Одно время дорога шла возлѣ небольшой горки (Ганъ-Гулъ, по-таранчински), гдѣ добывается каменный уголь, идущій на топливо въ Кульджу, въ которой стоимость его не превышаетъ трехъ копѣекъ за пудъ. У подошвы этого холма намъ стали попадаться песчанки (*Gerbillus opimus* Licht.), нѣсколько экземпляровъ которыхъ было добыто для коллекціи. Надежда наша добраться въ первый же день до развалинъ Новой Кульджи не осуществилась, вслѣдствіе того, что лошади нашихъ подводъ выбились изъ силъ. Пришлось заночевать, не дойдя до развалинъ верстѣ шести, въ такъ называемыхъ лѣсахъ, которые не что иное, какъ заброшенные, насажденные сады, со значительнымъ въ нихъ количествомъ фруктовыхъ деревьевъ. Мы разбили нашъ лагерь у небольшой группы дунганскихъ домиковъ, обитатели которыхъ занимаются главнымъ образомъ огородничествомъ, сбывая отличнаго качества овощи въ Кульджу. Первый вечеръ мы были вынуждены, по своей неопытности и по недогадливости нашихъ людей, удовольствоваться весьма скуднымъ и невкуснымъ ужиномъ; притомъ-же ничего не было налажено какъ слѣдуетъ: нѣкоторые предметы первой необходимости между прочимъ оказались уложенными слишкомъ далеко и т. д. За то къ костру, у котораго варился нашъ ужинъ, прилетѣла для меня крайне интересная бабочка: *Biston Cinerarius* Ersch., впервые открытая экспедиціей покойнаго Федченки въ Самаркандѣ.

На утро все было покрыто изморозью, и было далеко не тепло. Напившись чаю, я съ Николаемъ отправились къ Новой Кульджѣ напрямикъ, черезъ сады; а мой товарищъ съ подводами поѣхалъ туда-же въ обходъ,—по дорогѣ. Только-что мы отошли отъ мѣста почевки, какъ на Николая налетѣла птица, называемая туземцами булдрюгюнъ, *Pterocles arenarius*, и тутъ-же покончила

свое существованіе. Дойдя до развалинъ громаднаго города, населеніе котораго считалось въ 300.000 человѣкъ, мы осмотрѣли его, гуляя главнымъ образомъ по широкой стѣнѣ, его окружающей. Масса череповъ взрослыхъ и дѣтскихъ валялась по улицамъ и въ домахъ, производя тяжелое впечатлѣніе и показывая, что рѣзня 60-хъ годовъ была ужасною дѣйствительностью, а не вымысломъ. Дойдя до западнаго конца города, мы подошли къ высокому обрывистому берегу надъ рѣкой. Подъ нами съ бѣшенымъ ревомъ неслась мутная Илѣ¹⁾, почти совершенно очистившаяся ото льда. Спуска къ рѣкѣ мы отыскать не могли, и пришлось съ высоты полюбоваться противоположнымъ низменнымъ берегомъ, поросшимъ прошлогодними камышами и густымъ кустарникомъ. Всевозможныя птицы сновали то внизъ, то вверхъ по теченію. Бакланы (*Phalacrocorax carbo*) ныряли, видимо нисколько не стѣсняясь его быстротою. Подъѣхали товарищи, и, за неимѣніемъ возможности достать здѣсь воды, мы рѣшили двинуться далѣе на западъ. Передъ тѣмъ какъ покинуть развалины, прошли мы еще одною или двумя улицами сплошь заросшими бурьяномъ, крапивой и другими травами. Здѣсь таилось много зайцевъ того-же вида, который намъ сталъ попадаться тотчасъ-же по вѣздѣ въ Семирѣченскую область (*Lepus Lehmanni* Sew.). Нѣсколько этихъ животныхъ были нами застрѣлены для пополненія нашихъ съѣстныхъ припасовъ. Мы тщетно искали здѣсь фазановъ (*Phasianus mongolicus*), которые скучиваются осенью въ развалинахъ Новой Кульджи въ неимовѣрномъ количествѣ. Оказывается, что зимою, и въ особенности къ веснѣ, фазаны перебираются на лѣвый низменный берегъ Илѣ, гдѣ густыя заросли даютъ имъ удобныя убѣжища для вывода дѣтей и обильную пищу. Только въ концѣ лѣта они вновь накочевываютъ сюда.

Пройдя внизъ по Илѣ версты полторы, мы дошли до ороси-

---

1) Характерно то, что не только солдаты наши, но и всѣ русскіе, жившіе въ Кульджѣ, передѣляли названіе этой рѣки на свой ладъ, т. е. называли ее Илѣй.

тельного арыка, наполненного теперь снѣговой водою; за неимѣніемъ лучшей, пришлось здѣсь сдѣлать приваль и сварить свой обѣдъ.

Привожу составъ варившагося сегодня супа, случайно записаннаго въ моемъ путевомъ дневникѣ:

4 зайца (*Lepus Lehmanni* Sew.).

1 *Pterocles arenarius*.

2 *Columba livia*.

1 *Chettusia gregaria*.

Рисъ.

Лукъ.

Говяжій бульонъ (котораго у насъ былъ небольшой запасъ).

Соль, перецъ и вода.

Супъ вышелъ весьма сносный, хотя оказалось, что въ кулинарномъ искусствѣ мы были всѣ новички. Впрочемъ въ послѣдствіи, попривыкнувъ къ кочевому образу жизни, мы стали питаться значительно лучше, и варка пищи производилась и своевременно, и правильно.

Возлѣ этой стоянки замѣтили мы первыхъ удоновъ (*Урира ерорс*). Поздно вечеромъ добрались до города Суйдуна, которымъ проѣзжали, по дорогѣ въ Кульджу, мѣсяцемъ раньше. Главное населеніе его составляютъ дунгане, и Суйдунъ въ настоящее время самый населенный городъ Илійской долины послѣ Кульджи. Мы провели здѣсь ночь на татарскомъ постояломъ дворѣ, а рано утромъ послали за волостнымъ старшиною и, показавъ ему открытый листъ, любезно высланный мнѣ изъ Вѣрнаго генераломъ Колпаковскимъ (написанный по-русски, татарски и монгольски), попросили его достать намъ хорошія арбы и проводниковъ.

Пройдя однако же не болѣе 3 верстъ къ западу, мы дошли до рѣчки Тарджи, у селенія того-же имени и, видя что мѣсто удобно, рѣшили здѣсь расположиться и приступить къ болѣе систематическому собиранію коллекцій. Только-что мы устроились

возлѣ водяной мельницы, насъ обрадовалъ нарочный, присланный намъ изъ Кульджи, съ письмами изъ дому. Прочитавъ письма, мы разбрелись съ ружьями въ разныя стороны, — кто внизъ по рѣчкѣ, кто въ близълежащія, очень мокрыя, прошлогоднія рисовыя поля. Но для коллекцій мы почти ничего не добыли. Пара отаекъ (*Casarca rutila*), нѣсколько красивыхъ *Uragus sibiricus*, — вотъ все, что намъ далъ птичій міръ. Чуть свѣтъ, 7 (19) Марта, мы съ товарищемъ пошли по направленію, откуда слышались голоса пѣтуховъ фазановъ, и вскорѣ мнѣ удалось убить перваго монгольскаго фазана (*Phasianus mongolicus*). Вернувшись къ стоянкѣ и захвативъ, кромѣ ружей и всего что нужно для ловли бабочекъ, винтовки Бердана, стали мы спускаться правымъ берегомъ Тарджи къ Или, до которой, говорили намъ, было не болѣе 10 верстъ.

Вскорѣ я убилъ еще пару фазановъ-пѣтуховъ, которые, при яркомъ солнечномъ освѣщеніи, подымаясь вертикально вверхъ, производятъ впечатлѣніе дѣйствительно великолѣпныхъ птицъ. Верстъ за 8—9 мѣстность стала измѣняться, переходя постепенно въ песчаную, холмистую равнину; далѣе мы очутились въ настоящихъ пескахъ, среди которыхъ должны были провести весну этого года. Начинаясь за рѣчкой Тарджи, пески эти, прорѣзываемые притоками Или, вытекающими изъ горъ, окаймляющихъ Илійскую долину съ сѣвера, идутъ въ перемежку съ глиняными площадями, все расширяясь, вплоть до озера Балхаша, которое они и окружаютъ.

Только-что вступили мы на пески, какъ стали намъ попадаться и коренные, характерные представители ихъ животнаго населенія. Песчанки (*Gerbillus opimus*) затаили свой пискливый концертъ; сотни ящерицъ (*Phrynocephalus caudivolvulus*) попадались на каждомъ шагу и, какъ новинка, съ жадностью нами собирались. Ближе къ рѣчкѣ росли корявые карагачи (*Ulmus*), по которымъ перепархивали: *Pyrrhula erythrina*, *Uragus sibiricus* и, рѣже, восточный щеголь — *Carduelis orientalis* Ev. Пройдя немного далѣе, мы замѣтили много удоновъ (*Upupa epops*) и, въ

пескахъ, пустынныхъ чеканчиковъ (*Saxicola deserti*); кое-гдѣ на кустикахъ сидѣли свѣтло-окрашенные сорокопуты (*Lanius phoenicurus*).

По Тарджи водится много выдръ, но намъ удалось, во все время нашего странствованія по этому краю, видѣть лишь ихъ слѣды. Здѣсь впервые встрѣтилась намъ маленькая моль, самцы которой летали передъ закатомъ солнца въ большомъ числѣ. Вскорѣ удалось мнѣ отыскать и безкрылую ея самку. Видъ этотъ и родъ оказались вполне новыми, но мною еще не описаны. Взамѣнъ непригодныхъ для летанія крыльевъ, самка обладаетъ способностью весьма быстро бѣгать.

Становилось не рано, и намъ пришлось повернуть обратно къ стоянкѣ, такъ-таки и не дойдя до Илїи. Вернувшись къ ужину, мы однако же, несмотря на значительную усталость, должны были заняться кропотливою и непріятною работою, именно извлеченіемъ изъ нашихъ тѣлъ массы успѣвшихъ вососаться клещей (*Ixodes*). Слѣдующій день 8 (20) Марта обрадовалъ меня находженіемъ крайне интересной новой бабочки изъ пядениць. Бабочка эта вполне замѣчательна во многихъ отношеніяхъ, главнымъ же образомъ тѣмъ, что представляетъ одинъ изъ замѣчательныхъ примѣровъ предохранительнаго подражанія—миметизма. Самецъ ея настолько сходенъ съ одною ночницею, т. е. съ бабочкою совсѣмъ другого семейства, что, при сложенныхъ крыльяхъ, сходство между ними получается почти полное. Сходство это настолько велико, что, уже вернувшись въ Россію, я часто перепутывалъ этихъ двухъ бабочекъ, находившихся въ одномъ ящикѣ, и только при болѣе тщательномъ разсмотрѣніи могъ ихъ распознавать. Для самки предохранительное подражаніе состоитъ въ поразительномъ сходствѣ ея (благодаря полуразвитымъ крыльямъ, изъ которыхъ переднія удлиннены ланцетовидно) съ колючками одного сухого, низенькаго растенія, свойственнаго пескамъ, на которомъ я ее случайно и нашелъ. Благодаря этимъ столь совершеннымъ и въ то-же время столь различнымъ, въ обихъ полахъ, примѣрамъ миметизма, я установилъ для этого вида родъ *Imitator*, ви-

довое же названіе *Dentistrigatae* было мною дано ему въ указаніе ночницы, *Palpangula Dentistrigata* Stg., которой подражаетъ самецъ. Интересно въ этомъ случаѣ миметизма также и то обстоятельство, что ночница *Palpangula Dentistrigata* въ свою очередь находитъ себѣ защиту въ совершенномъ сходствѣ своей окраски съ тою песчаною или глинистою почвою, на которой она сидитъ втеченіи дня, укрываясь такимъ образомъ отъ глазъ своихъ враговъ. Такимъ образомъ здѣсь можетъ возникнуть и такого рода вопросъ: вмѣсто того, чтобы подражать самцу ночницы, не выработались ли какъ у той, такъ и у другой бабочки общая окраска и рисунокъ, какъ наиболѣе пригодный для защиты ихъ (по сходству съ почвою), независимо для каждой. Но я этого на основаніи нѣкоторыхъ подробностей не думаю и считаю, что въ данномъ случаѣ именно родъ *Imitator* подражаетъ ночницѣ. Дѣйствительно, мнѣ приходилось по долгу всматриваться въ то мѣсто, куда сѣла на песокъ такая ночница, прежде чѣмъ удавалось ее увидѣть, настолько сходство окраски было тождественно между нею и пескомъ. Одновременно съ открытіемъ этой бабочки (*Imitator*) намъ попало въ пескахъ три вида изъ семейства пяденищъ (*Geometrae*), принадлежащихъ къ тремъ различнымъ родамъ, а также и одна моль, самки которыхъ или вовсе лишены крыльевъ, или имѣютъ ихъ въ недоразвитомъ состояніи, т. е. непригодными къ летанію. Часть слѣдующаго дня была нами посвящена ловлѣ рыбы въ Тарджи нашимъ небольшимъ бреднемъ. Почти весь уловъ состоялъ изъ рыбки губача (какъ ихъ называли русскіе въ Кульджѣ) — *Nemachilus Strauchi* Kessler. Мы были поражены большимъ раздутіемъ брюшной полости самокъ, и я думалъ, что раздутіе это зависѣло исключительно отъ большого количества икры, такъ какъ время поимки этой рыбы совпадало со временемъ ея нереста; но С. М. Герценштейнъ нашелъ въ этихъ экземплярахъ, кромѣ икры, еще и присутствіе значительнаго числа крупныхъ цистъ съ паразитическими нематодами ¹⁾.

1) См. Научные результаты путешествій Пржевальскаго, изданные Имп.

Появились въ этотъ день журавли: *Grus cinerea* и пара *Grus leucogeranus*. Вечеромъ я послалъ въ Суйдунъ попросить арбы, чтобы утромъ двинуться дальше; но мы только въ полдень слѣдующаго дня могли пуститься въ путь и, объѣхавъ, гдѣ можно было, пески, къ вечеру доѣхали до рѣчки Джарсу, текущей параллельно съ Тарджи и впадающей въ Или верстъ на десять западнѣе. Далѣе этой рѣчки на арбахъ ѣхать было нельзя. Здѣсь находился киргизскій аулъ, прозимовавшій у рѣки Хоргоса, а теперь подвигавшійся къ пастбищамъ у подножія Алтын-Имельскаго хребта. Тутъ-же находился и небольшой сибирскій поселокъ, вблизи котораго расположились лагеремъ и мы. Такъ какъ старшина аула не былъ дома, а намъ предстояло съ нимъ условиться насчетъ верблюдовъ, для доставленія нашей поклажи къ устьямъ Хоргоса, то мы рѣшили здѣсь простоять день-другой и дожждаться возвращенія старшины. Мѣстность обѣщала намъ недурную добычу и оправдала наши надежды. Джар-су отличалась отъ Тарджи болѣе глубокимъ русломъ, заключеннымъ между крутыми берегами, вслѣдствіе того, что во время таянія снѣговъ въ горахъ, бѣлая масса воды протекаетъ этою рѣчкою, чѣмъ чрезъ Тарджи.

Чуть свѣтъ мы встали и услышали по всѣмъ направленіямъ голоса фазановъ. Походивъ по окрестностямъ, мы ихъ подымали немало и нѣсколькихъ застрѣлили. Много мы также видѣли пустынныхъ (*Pterocles arenarius*), прилетавшихъ къ водою на Джар-су изъ песковъ.

Но чѣмъ въ особенности изобиловала эта мѣстность, такъ это зайцами. О нихъ скажу тутъ нѣсколько словъ. Принадлежатъ эти зайцы къ виду *Lepus Lehmanni* Sew. Количество ихъ, въ удобныхъ для нихъ мѣстахъ, огромно во всей Илійской долинѣ. Противъ Кульджи, по лѣвую сторону Или, зимою они держатся въ громадномъ количествѣ преимущественно по зарослямъ бар-

бариса и питаются здѣсь корою этого кустарника. Всюду по правому берегу Или, на западъ отъ Кульджи, мы ихъ встрѣчали множество, и здѣсь, на Джар-су, ихъ было больше, чѣмъ гдѣ-либо. Укажу на двѣ особенности, подмѣченныя нами и болѣе всего меня поразившія, изъ жизни этихъ зайцевъ. Во-первыхъ они, по крайней мѣрѣ въ кустарникахъ возлѣ Джар-су, вели совершенно дневной образъ жизни, а во-вторыхъ, изъ 11-ти вскрытыхъ мною котныхъ самокъ, я въ каждой изъ нихъ находилъ лишь по одному дѣтенышу. Трудно мнѣ вѣрится, чтобы это послѣднее обстоятельство можно было объяснить случайностью. Но не желая давать гипотетическаго объясненія этого факта, я считаю нужнымъ его здѣсь занести, чтобы обратить на него вниманіе будущихъ изслѣдователей этой мѣстности. Кромѣ того мы встрѣтили двухъ окотившихся самокъ, при которыхъ находилось тоже только по одному зайченку. Изъ разспросовъ у туземцевъ я однако-же ничего не могъ узнать относительно количества зайчатъ, приносящего обыкновенно самками. Туземцы на этихъ звѣрьковъ мало обращаютъ вниманія, и только изрѣдка верховые киргизы, замѣтивъ сидячаго косога, пускаютъ въ него свои коротенькія палочки и убиваютъ безъ промаху. Въ бросаніи этихъ палочекъ киргизы очень ловки и нерѣдко убиваютъ такимъ образомъ фазановъ, даже на бѣгу. Киргизы увѣряли меня, что иногда въ горахъ зайцы эти живутъ въ норахъ (т. е. на подобіе кроликовъ) и попадаютъ на значительныхъ высотахъ. Намъ же, во все время странствованія по Тянь-Шаню, выше 4.000' зайцы не попадались; равно не видали мы нигдѣ и ихъ норъ, такъ-что фактъ житія зайцевъ въ норахъ я привожу здѣсь подъ сомнѣніемъ.

Вотъ тутъ, въ пескахъ у Джар-су, стали намъ попадаться первые представители дневныхъ бабочекъ, но на первыхъ порахъ все виды самые обыкновенныя. Здѣсь-же нашель я и вышеупомянутую самку новаго рода *Imitator* на колючемъ сухомъ растеніи¹⁾.

---

1) Было бы интересно указать, какое это было растеніе, но взятый сухой образецъ пришелъ въ Россію разсыпавшимся въ пыль.

Очень красивые виды лука (*Allium*) уже цвѣли въ это время въ пескахъ; несносный чесночный запахъ не позволилъ намъ однако употреблять стебли ихъ въ кушаньяхъ, къ чему были нами дѣлаемы попытки. Передъ вечеромъ я нечаянно набрелъ на токовище фазановъ, о которомъ узналъ какъ по крику дравшихся пѣтуховъ, такъ и по хлопанію ихъ крыльевъ. При моемъ приближеніи нѣсколько изъ токовавшихъ птицъ поднялись столбомъ вверху, и пара изъ нихъ тотчасъ-же грузно упала на землю отъ моихъ двухъ выстрѣловъ.

Мы остановились, какъ уже было сказано, вблизи сибинскаго поселка ¹⁾ и на слѣдующее утро были обрадованы принесенными сибинцами въ подарокъ свѣжими куриными яйцами и исполинскими, но вкусными и нѣжными редисками. Редиски эти, совершенно круглой формы и розовой или бѣлой окраски, имѣли до 3½ вершковъ въ поперечникѣ.

Вообще же нужно сказать, что какъ дунгане, солоны и татранчи, такъ и сибинцы отличные огородники, и что, благодаря превосходному климату и образцовому способу орошенія, овощи, воздѣлываемыя ими, доведены до замѣчательнаго совершенства какъ въ отношеніи нѣжности и вкуса, такъ и въ отношеніи величины. Какъ при пріѣздѣ нашемъ въ Кульджу, въ Февралѣ, такъ и въ Маѣ, по возвращеніи въ нее съ устьевъ Хоргоса, мы поражались продаваемыми огородными произведеніями. Нигдѣ ни раньше, ни послѣ, не видѣли мы такихъ размѣровъ моркови, редисокъ и луку, какіе здѣсь продавались. Не менѣе славятся и

---

1) Солоны и сибинцы были когда-то переселены въ Кульджинскій край китайскимъ правительствомъ. Сибинцы, на благодарность которыхъ рассчитывало китайское правительство, освободивши ихъ изъ-подъ монгольскаго ига въ Дауриі (сѣверо-западная Монголія), получили богатые участки земли по лѣвому берегу Илай, тогда какъ солоны получили таковыя же по правому ея берегу. Объ интересныхъ подробностяхъ относительно этихъ народовъ см. у Скайлера (Schuyler. Turkistan. London, 1877. Vol. II, p. 170). Но откуда могъ г. Уйфальви (Le Kohistan, le Ferghanah et Kouldja. Paris, 1878, p. 127) взять, что сибинцы суть помѣсь китайцевъ и женщинъ-калмычекъ, мнѣ совершенно непонятно, и конечно подобное утвержденіе лишено всякаго основанія.

Фрукты Илійской долины своею доброкачественностью; но мы въ разгаръ фруктоваго сезона находились въ горахъ, и намъ полакомиться знаменитыми грушами и яблоками Илійской долины не удалось.

Изъ птицъ добыли огромный экземпляръ сѣраго гуся (*Anser cinereus*), но такъ какъ въ общемъ коллекціи подвигались туго, то мы и рѣшили скорѣе добраться до устья въ Хоргоса, гдѣ намъ сулили богатую добычу.

15 (27) Марта, навьючивъ наши вещи на нанятыхъ у киргизъ верблюдовъ, мы перекочевали ко впаденію Джар-су въ Или съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій же день съ этими же верблюдами добраться наконецъ до устья въ Хоргоса,—крайняя западная точка, которую мы должны были достигнуть въ Илійской долинѣ и гдѣ предполагали провести нѣсколько недѣль.

Разстояніе отъ нашей стоянки до Или равнялось приблизительно 25 верстамъ. Ничего особеннаго не встрѣчалось намъ по дорогѣ, только изрѣдка на низенькихъ карагачахъ (*Ulmus*) видѣли мы гнѣзда коршуна (*Milvus melanotis*), но яицъ или птенцовъ въ нихъ не находили. Парилы надъ нами и садились на карагачи вѣтъ ружейнаго выстрѣла и бѣлохвостики (*Haliaëtus albicilla*). Воздухъ оглашался свистомъ безчисленныхъ песчанокъ (*Gerbillus opimus*). Изъ ящерицъ стали все чаще и чаще попадаться сердитыя на видъ, но красивыя и вполне безвредныя *Agama sanguinolenta*. *Phrynoscephalus caudivolvulus* поражали своею численностью, а юркія *Eremias velox* и *Scapteira grammica* то показывались, то исчезали съ невѣроятной быстротой подъ корнями разныхъ растений. Мало знакомый съ *Eremias velox*, я думалъ сначала, что имѣю дѣло съ двумя видами, настолько молодые экземпляры отличаются отъ старыхъ.

Переночевавъ у Или, мы рано утромъ собрались къ переходу чрезъ пески къ Хоргосу. Но прежде чѣмъ двинуться въ путь, мы выстрѣлили нѣсколько разъ по кружившимся высоко надъ рѣкою пеликанамъ, но пули наши не задѣли ни одной изъ

этихъ птицъ, которыхъ я почти съ полною увѣренностью могъ признать за *Pelecanus onocrotalus* ¹⁾.

Послѣ довольно длиннаго перехода, во время котораго я бѣльшею частью шелъ пѣшкомъ, мы наконецъ дошли до устьевъ Хоргоса и, послѣ осмотра мѣстности, выбрали себѣ стоянку, не у Или, а верстахъ въ двухъ отъ нея, на лѣвомъ берегу Хоргоса, и здѣсь разбили свой лагерь. Такъ какъ мы надѣялись пробыть сравнительно долгое время у Хоргоса, то и расположились со всѣмъ возможнымъ комфортомъ и распаковали весь свой багажъ такимъ образомъ, чтобы все было у насъ всегда подъ рукою, какъ для собиранія коллекцій, такъ и для удобства жизни. Мы отпустили верблюдовъ, щедро наградивъ проводниковъ, но главный джигитъ, Кегембекъ, проводившій насъ сюда изъ киргизскаго аула, согласился остаться при насъ во все время нашей стоянки у Хоргоса.

ГЛАВА III.

Устья Хоргоса.—Ночной ловъ чешуекрылыхъ.—Джонглы.—Пески.—Тигры.—
Другія животныя.

Устья Хоргоса находятся приблизительно въ 90 верстахъ на западъ отъ Кульджи и вмѣстѣ со всею рѣчкою этого имени образуютъ теперь, со времени возврата Кульджинскаго края Китаю, нашу восточную границу въ Илійской долинѣ.

Вытекаетъ Хоргосъ изъ той части хребта Борохоро, которую туземцы называли намъ горами Алтынъ-Имельскими.

По своей значительности, во время дружнаго таянія снѣговъ въ горахъ, что имѣетъ мѣсто во второй половинѣ Мая и продолжается до начала Юня, Хоргосъ далеко оставляетъ за собою только-что пройденныя нами рѣчки Тарджи и Джар-су.

---

1) Я говорю почти съ полною увѣренностью, такъ какъ провелъ бѣльшую часть жизни въ мѣстности, гдѣ какъ *Pel. crispus*, такъ и *onocrotalus* мнѣ были очень близко знакомы, и гдѣ я немало перестрѣлялъ и тѣхъ, и другихъ.

Расположились мы на лѣвомъ берегу Хоргоса верстахъ въ двухъ отъ впаденія его въ Или. Здѣсь русло Хоргоса раздваивается, образуя густо заросшій деревьями и кустарниками островъ; саженьхъ въ 400 ниже нашей стоянки оба русла снова соединяются. Лѣвое русло въ это время года было совершенно сухо и служило намъ обычнымъ путемъ, когда требовалось идти къ Или.

Небольшая группа корявыхъ деревьевъ (*Ulmus et Salix*) находилась въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нашихъ палатокъ, и къ нимъ привязывались наши лошади на ночь, а также и купленные нами въ киргизскомъ аулѣ на Джар-су продовольственные бараны. Здѣсь, въ необитаемой мѣстности, мы уже не боялись конокрадовъ-людей, но нужно было, по словамъ киргизъ, стеречь лошадей отъ враговъ четвероногихъ. Пока мы нѣсколько поустроились, вычистили оружіе, разложили вещи, наступилъ вечеръ, и скоро запылалъ среди нашего стана яркій, большой костеръ. Тутъ-же начался и нашъ ночной ловъ бабочекъ. Такъ какъ подобный ловъ производился нами во все время нашего здѣсь пребыванія, то я и опишу его теперь же. Бабочки стали прилетать на огонь какъ только костеръ запылалъ и, прежде чѣмъ первые экземпляры могли быть нами пойманы, они сдѣлались жертвою пламени. Весело было ожидать, что вотъ-вотъ появится какая-нибудь неизвѣстная новинка того отряда насѣкомыхъ, который съ молоду меня больше всего интересовалъ, и изученію котораго я посвятилъ свою жизнь. И дѣйствительно, надежды нерѣдко въ эти ночи сбывались. Яркій свѣтъ отъ горящаго сухого прошлогодняго камыша дѣлаетъ окружающій мракъ еще болѣе непроницаемымъ. Трое изъ насъ сидятъ вблизи костра, спиною къ нему, держа въ рукѣ сѣтки съ широкимъ обручемъ. Разговоръ не умолкаетъ; выкуривается папирота за папиротой; это не мѣшаетъ напряженному вниманію, съ которымъ всматриваешься въ окружающій насъ мракъ. Вотъ появился на черномъ фонѣ ярко освѣщенный контуръ небольшой бабочки. Тотъ, къ которому она находится ближе, бросается къ ней и обыкновенно

успѣваетъ захватить ее сѣткой, откуда плѣнница очень скоро попадаетъ въ банку съ ціанистымъ калиемъ. Нѣсколько судорожныхъ движеній — и добыча готова для коллекціи; остается либо насадить ее на булавку, либо уложить въ ранѣе заготовленную бумажную капсюлю. Моментъ осмотра каждой новой жертвы есть моментъ высокаго наслажденія, и радость при поимкѣ какой-нибудь несомнѣнно новой формы поистинѣ велика. Ловъ не мѣшаетъ однако-же иногда и призадуматься. Вспомнишь, бывало, что теперь находясь въ мѣстности вполне безлюдной, вдали отъ своихъ, что вся удача предпринятаго путешествія находится нетолько въ прямой зависимости отъ собственной энергіи, но также и отъ независящихъ отъ человѣка обстоятельствъ. Вѣдь это только начало путешествія; какъ то оно завершится?

Одною изъ первыхъ новинокъ была прилетавшая нерѣдко къ костру ночница, описанная мною впоследствии подъ именемъ *Mamestra Sabulorum*, которая очень значительно разнится характеромъ рисунка крыльевъ отъ всѣхъ извѣстныхъ видовъ рода *Mamestra*. Впоследствии видъ этотъ былъ найденъ и въ другихъ мѣстахъ Туркестана. Въ этотъ-же вечеръ прилетѣла и другая ночница, названная мною *Mamestra Khorgossi*, но которую теперь д-ръ Штаудингеръ справедливо отдѣлилъ въ установленный имъ новый родъ *Phoebophilus*. Число новинокъ было очень велико въ первые вечера. Вскорѣ однако появленіе такой бабочки, какъ на примѣръ *Mamestra Sabulorum*, стало вызывать уже сожалѣніе, что это она, а не новый видъ: такова уже жадность, свойственная энтомологамъ, да и вообще охотникамъ. Но вотъ летитъ бабочка, повидимому раньше не прилетавшая къ нашему костру; увы! неловко повернулась сѣтка, — и незнакомка, миновавъ ее, успѣла уже упасть обгорѣлою въ средину костра. Бывало и такъ, что размахнешься сѣтью слишкомъ усердно, — и послѣдняя вмѣстѣ съ добычей попадала въ костеръ, результатомъ чего являлся обгорѣвшій обручъ безъ сѣтки. Но бѣда не велика; запасная матерія имѣется, а смастерить мѣшокъ не трудно. Продолжительность лова зависитъ отъ нашей усталости и часто бы-

вало, что послѣ утомительнаго дня ловъ прекращался рано. Въ лунныя ночи удача бывала гораздо мѣньшая, чѣмъ въ почти темныя или пасмурныя. Небольшой дождикъ не мѣшалъ успѣшному ночному лову. Изъ болѣе интересныхъ бабочекъ, пойманныхъ у костра, упомяну: о новой *Harpyia Przewalskii*, посвященной мною Н. М. Пржевальскому; о другомъ видѣ того-же рода, названномъ мною *Harpyia Petri*, въ честь моего помощника Петра Мищенки; о пяденицѣ, оставшейся и по сіе время единственнымъ извѣстнымъ экземпляромъ, замѣчательной *Timandra Sympathica* Alph. О *Microlepidoptera*, новыхъ и неизвѣстныхъ, считаю невозможнымъ здѣсь и говорить, такъ какъ едва-ли это можетъ заинтересовать кого-либо, кромѣ лепидоптерологовъ-спеціалистовъ ¹⁾.

Первымъ дѣломъ, на слѣдующее утро послѣ нашего прихода на Хоргосъ, было ознакомиться съ мѣстностью. Скараманга, я и Николай пошли вверхъ по рѣкѣ очень густыми зарослями, по которымъ мѣстами было весьма затруднительно пробираться.

Въ этихъ заросляхъ мы издали видѣли нѣсколькихъ дикихъ козъ (*Cervus pygargus*), спугнули нѣсколько самокъ фазановъ и наткнулись на свѣжіе тигровые слѣды. Пройдя нѣсколько верстъ, мы свернули вправо и скоро очутились на песчаной возвышенности, которою и вернулись почти къ самымъ нашимъ юртамъ. Но, кромѣ нѣсколькихъ фазановъ, первая экскурсія намъ ничего не принесла. Отдохнувъ и закусивъ, мы направились къ озеру, лежавшему нѣсколько менѣе, чѣмъ въ верстѣ на востокъ отъ нашей стоянки. Чтобы дойти до него, пришлось идти возлѣ громадныхъ камышей, которыми между прочимъ окаймлено и само озеро, имѣющее до версты въ ширину и до трехъ верстъ въ длину.

---

1) Желаящимъ поближе ознакомиться съ собранными въ это путешествіе чешуекрылыми можно обратиться къ моей работѣ: «Lépidoptères du district de Kouldja et des montagnes environnantes». 3 parties. 1881—1883. (Horae Societatis Entomologicae Rossicae. T. XVI et XVII), гдѣ главные виды изображены.

На озерѣ плавало немало птицъ, и потомъ оказалось, что оно намъ было очень драгоцѣнно, такъ какъ служило стоянкою или отдыхомъ для массы пролетной водяной птицы. Непродолжительное ежедневное посѣщеніе озера кѣмъ-нибудь изъ насъ давало намъ всегда свѣдѣнія о томъ или другомъ видѣ, находившемся въ прилетѣ. Посрединѣ плавали лебеди (*Cygnus olor*), но наши пули оказались для нихъ на этотъ разъ безвредными. Вернувшись вторично къ юртамъ, мы предприняли наконецъ походъ къ самой Или сухимъ русломъ Хоргоса. Здѣсь стали попадаться совершенно свѣжіе тигровые слѣды различной величины. Было очевидно, что здѣсь ходило нѣсколько этихъ звѣрей. Въ особенности выдавался своей громадной величиною одинъ слѣдъ. Пройдя съ версту сухимъ русломъ, а потомъ густою зарослью камыша, перемѣшаннаго съ кустарникомъ и корявыми деревьями, мы вышли на довольно обширную, совершенно голую песчаную плоскость, занимавшую уголъ между Или и впадающимъ въ нее съ сѣвера Хоргосомъ. У Или мы увидѣли свѣжіе слѣды выдры; также слѣды небольшого тигра, доказывавшіе, что звѣрь переплылъ рѣку съ нашего на противоположный берегъ. Лѣвый берегъ, насколько мы могли отсюда судить, весь низменный и покрытъ сплошными камышами, мѣстами только смѣшанными съ лѣсомъ и кустарниками. Я думаю, что подходящимъ названіемъ для такихъ зарослей было бы англійское слово джонглы; по крайней мѣрѣ то, что мы видѣли, очень подходило подъ описаніе послѣднихъ, каковыми они являются въ Индіи. Вся разница только въ иныхъ породахъ растеній, составляющихъ эти джонглы. Кромѣ того мы видѣли тутъ много слѣдовъ лисицъ, какой-то небольшой дикой кошки, а также и косульихъ. Что слѣды были свѣжи, въ этомъ не было сомнѣнія, такъ какъ достаточно въ этой мѣстности малѣйшаго вѣтерка, чтобы слѣды были скоро занесены пескомъ. Вѣтеръ дулъ наканунѣ порядочный, такъ-что, по всѣмъ вѣроятіямъ, слѣды были оставлены ночью или на зарѣ этого дня.

Дальнѣйшее ознакомленіе съ прилегавшею къ нашей стоянкѣ

мѣстностью, съ которою мы ознакомились не сразу, показало, что на востокъ отъ насъ тянулся на нѣсколько верстъ низменный правый берегъ Или, мѣстами песчаный, мѣстами глинистый и весь заросшій непроходимыми камышами, чередующимися съ лѣсными островками; однимъ словомъ тѣмъ, что я считаю возможнымъ называть джонглами. По этому берегу были разбросаны болотины и небольшіе озера, изъ которыхъ одно, о которомъ я упомянулъ выше, было значительныхъ размѣровъ. Ширина этого низменнаго берега была, у нашей стоянки, немного болѣе двухъ верстъ, но, подвигаясь на востокъ, ширина его измѣнялась, суживаясь иногда до полуверсты. Съ сѣвера подходятъ къ этому низменному берегу болѣе высоко лежащіе пески. Подъемъ въ три-четыре сажени переноситъ васъ изъ джонгловъ въ настоящіе пески съ ихъ характерными холмами, растеніями и животнымъ населеніемъ. Легче дышется, когда выберешься изъ трущобы на эти открытые пески, освѣжаемые постояннымъ вѣтеркомъ ¹⁾). Мѣстами низменный берегъ Или прерывается на версту, на двѣ надвинувшимися къ самой рѣкѣ песками; но дальше опять отступаютъ послѣдніе, и снова появляется низменный, заросшій джонглами, берегъ. По словамъ туземцевъ тотъ-же характеръ мѣстности далеко тянется на западъ, по правому берегу Или. Пески, о которыхъ я тутъ говорю, имѣютъ въ общемъ характеръ песковъ всего Туркестанскаго края. Вѣтеръ то и дѣло мѣняетъ волнистую ихъ поверхность, надувая новые валы, или холмы, на счетъ раздуваемыхъ имъ старыхъ. Правда, и здѣсь попадаются иногда довольно устойчивые холмы, вслѣдствіе того, что выросшій на ихъ верхушкахъ саксауль сплотняетъ иногда своими корнями песокъ настолько, что нужны сильныя бури, чтобы подобные холмы разсѣялись; небольшой же вѣтеръ способенъ только наносить на нихъ новые слои песку и увеличивать ихъ объемъ. Такимъ образомъ нѣкоторые бугры могутъ иногда увеличиваться

---

1) Здѣсь говорится конечно о весеннемъ, свѣжемъ воздухѣ, какимъ мы въ это время года здѣсь дышали; не то бываетъ въ этихъ пескахъ лѣтомъ, когда какъ самый песокъ, такъ и воздухъ до нельзя раскаляются.

втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, пока сильная, исключительная буря не измѣнитъ всей песчапой площади, на что потребно немного съ ея стороны времени. Я, къ сожалѣнію, слишкомъ мало знакомъ съ ботаникою, чтобы дать характеристику флоры этихъ песковъ; скажу только, что главныя растенія, попадавшіяся намъ постоянно въ этой мѣстности были: саксаулъ и *Alhagi*; ближе къ рѣкѣ—чій (*Lasiagrostis*), нѣсколько очень низенькихъ колючихъ растеній и много сортовъ лука (*Allium*). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ песокъ съ глинистой подпочвы былъ смываемъ потоками отъ тающаго снѣга, росли солонцовыя растенія; но такихъ мѣстъ мы здѣсь встрѣчали немного.

Прежде чѣмъ продолжать повѣствованіе о ходѣ нашихъ занятій, сообщу все извѣстное мнѣ о позвоночныхъ, которыя обитаютъ въ этой мѣстности. Свѣдѣнія, которыя я могу дать, составлены мною какъ изъ личныхъ наблюденій, такъ и изъ сообщеній, взятыхъ у туземцевъ и въ особенности у киргизъ, близко знакомыхъ съ нравами многихъ звѣрей. Болѣе подробно поговорю я о тиграхъ. Привожу здѣсь часть статьи объ этомъ звѣрѣ, помѣщенной мною въ журналѣ «Природа и Охота» за 1882 г., такъ какъ она заключаетъ въ себѣ всѣ собранныя нами свѣдѣнія и даетъ довольно полную картину жизни юл-барса въ Кульджинскомъ краѣ.

Тигръ (*Tigris regalis*). Мѣстное названіе: юл-барсъ или джол-барсъ ¹⁾. Кульджинскій край въ настоящее время ²⁾, т. е. послѣ страшной междоусобицы 60-хъ годовъ, сдѣлался крайне мало населеннымъ, и тигры встрѣчаются въ немъ повсюду, въ болѣшемъ или мѣньшемъ числѣ, смотря по удобствамъ, представляемымъ различными мѣстностями для ихъ жизни.

По камышамъ, перемежанымъ лѣсами и кустарниками, вдоль рѣки Или, на западъ отъ Кульджи, тигры живутъ осѣдло

1) Юль, или джоль, означаетъ дорогу, такъ какъ тигръ, ходя однимъ и тѣмъ-же путемъ, прокладываетъ себѣ дороги въ камышахъ.

2) Эта статья относится къ 1879 году.

въ большомъ числѣ какъ по правому, такъ и по лѣвому ея берегамъ. Чѣмъ дальше на западъ, тѣмъ число тигровъ возрастаетъ и достигаетъ наконецъ своего максимума въ громадныхъ камышахъ, окружающихъ озеро Балхашъ. Но и на востокъ отъ Кульджи, вверхъ по Или, по Текесу и по нижнему теченію Кунгеса, тигры не рѣдки, — живутъ осѣдло, выводятъ дѣтей. Для постоянного жительства тигръ непремѣнно избираетъ мѣста, заросшія либо сплошными камышами, либо камышами перемѣшанными зарослями тальника, лозы, корявыхъ карагачей (*Ulmus*) и др.

Въ лѣсахъ нижняго теченія Кунгеса камышу меньше, но зато лѣса, съ густымъ подлѣскомъ изъ непроходимыхъ кустарниковъ, ягодниковъ и пр., вполне замѣняютъ для тигра послѣдніе; тамъ однако же, гдѣ камыши, выше по Кунгесу (на 4.000'), уже вовсе не растутъ, прекращается и осѣдлая жизнь тигра.

Такимъ образомъ здѣсь осѣдлая жизнь тигра тѣсно связана съ распространеніемъ камыша. Правда, что тигры иногда встрѣчаются и на большомъ разстояніи отъ камышей и держатся подолгу вдали отъ нихъ, но это бываетъ только при извѣстныхъ обстоятельствахъ и лишь въ извѣстное время года. Главныя побудительныя причины, заставляющія тигра удаляться изъ камышей, слѣдующія: 1) поиски за добычей; 2) за недостаткомъ въ какомъ-либо мѣстѣ свободныхъ самокъ, самцы иногда уходятъ отыскивать таковыхъ въ мѣстности далеко лежащія, причемъ нерѣдко навсегда покидаютъ свои родныя мѣста, и 3) при чрезмѣрномъ размноженіи звѣря въ какой-либо мѣстности нѣкоторыя, преимущественно молодыя, особи бываютъ вынуждены выселяться и искать иного мѣстожительства, — законъ, которому повинуются все животное населеніе земли, — законъ, который почти исключительно обуславливаетъ распространеніе видовъ вообще и который, будь ему положены преграды, неминуемо повлекъ бы за собою быстрое уменьшеніе недѣлимыхъ извѣстнаго вида въ данной мѣстности, если не полное его уничтоженіе.

Въ Кульджинскомъ краѣ кабаны (*Sus scrofa*) густо населяютъ безлюдныя мѣста, гдѣ осѣдло живутъ тигры и служатъ по-

слѣднимъ главною добычею. Но гдѣ по близости кочуютъ киргизы, тигры нерѣдко почти исключительно прокармливаются на счетъ ихъ многочисленныхъ стадъ коровъ, барановъ и даже верблюдовъ. Многіе киргизскіе аулы зимуютъ по возможности близко къ р. Или или же по рѣчкамъ въ нее впадающимъ, т. е. у самыхъ обиталищъ тигровъ. Тутъ тигру раздолье: каждый разъ какъ онъ голоденъ, безъ всякаго страха приближается онъ къ аулу и нерѣдко на глазахъ у безоружныхъ киргизъ выбираетъ себѣ любую добычу. Киргизы нѣкоторыхъ ауловъ настолько свыклись съ нахальнымъ нападеніемъ тигровъ на свои табуны и стада, что смотрятъ на него довольно равнодушно и какъ на зло неизбѣжное.

Проходитъ зима, сошелъ снѣгъ; потеплѣло въ воздухѣ и позеленѣла трава, — киргизскій аулъ покидаетъ свою зимовку у низовьевъ рѣчекъ, или у самой Или, и отодвигается къ горамъ, мѣняя, по мѣрѣ надобности, пастбища. Настаютъ лѣтнія жары, а съ ними вмѣстѣ мухи, овода и комары начали загонять киргизъ все выше въ горы, иногда на 8 и 9.000' надъ уровнемъ моря; но и тутъ не всегда удается имъ избавиться отъ хищнаго джол-барса. Покуда киргизскій аулъ еще не далеко отошелъ отъ зимовки, тигры довольствуются частыми прогулками къ ихъ стадамъ; но когда аулъ забрался уже далеко и высоко въ горы, то нерѣдко и тигръ переселяется туда-же на лѣто. Такимъ образомъ можно иногда встрѣтить тигра на очень значительной высотѣ ¹⁾. Случается, что одинъ и тотъ-же тигръ втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ сопутствуетъ аулу въ его перекочевкахъ. Не одинъ только киргизскій скотъ привлекаетъ тигра на высоты; бываетъ, что онъ заходитъ сюда, слѣдуя за стадами кабановъ, переселяющихся на лѣто изъ долинъ въ горы. Дѣйствительно, тигры и кабаны живутъ въ Илійской долинѣ почти неразлучно. Въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ логовомъ или гнѣздомъ тигра ка-

---

1) Сѣверцовъ въ своихъ «Туркестанскихъ животныхъ» тоже говоритъ, что тигры иногда заходятъ лѣтомъ въ горы на 8.000'.

баны никогда не держатся, но тѣмъ не менѣе жизнь обоихъ животныхъ тѣсно связана. Если вы найдете въ при-Илійскихъ камышахъ осѣдло живущихъ кабановъ, то можете быть увѣрены, что именно въ этой мѣстности логова или гнѣзда тигра не имѣется. Наоборотъ, если вы найдете только старые кабаньи слѣды въ мѣстности на видъ хорошо подходящей для жизни кабановъ, а самихъ животныхъ уже въ ней нѣтъ, то можете почти безошибочно предположить, что по близости живетъ тигръ. Туземцы по этимъ признакамъ почти всегда вѣрно узнаютъ о присутствіи того или другого звѣря въ данной мѣстности. Если тигръ поселится въ клочкѣ камышей, гдѣ много кабановъ, то не пройдетъ и недѣли, какъ послѣдніе откочуютъ подальше; правда, иногда перейдутъ они лишь чрезъ незначительную рѣчку и останутся всего лишь въ двухъ-трехъ верстахъ отъ логова тигра и подвергаются столько-же нападеніямъ послѣдняго, какъ и прежде, но все-же они не чувствуютъ постояннаго присутствія возлѣ себя своего страшнаго врага.

И дѣйствительно, многочисленныя, но незначительныя рѣчки, или даже ерики, разграничиваютъ обыкновенно мѣстопробываніе обоихъ животныхъ. Я уже говорилъ, что лѣтомъ кабаны уходятъ въ горы, какъ въ хребетъ Борохоро (Алтынь-Имельскій), такъ и собственно въ Тянь-шань, ограничивающій Илійскую долину съ юга и востока. Заходятъ сюда кабаны высоко; мы находили ихъ слѣды на 10.000'. Слѣды же тигровъ мы нашли въ тамарискахъ на 6.000', а въ тальникахъ на 8.000'.

Встрѣгили мы въ горахъ слѣды тигровъ раза два-три, не больше, но всегда вблизи свѣжихъ кабаньихъ слѣдовъ. Что это были слѣды тигра, а не ирвѣза ¹⁾ (*Felis irbis*), было легко распознать, такъ какъ тигръ, идя шагомъ, ставитъ лапу растопыренною, съ далеко отстоящими между собою пальцами, тогда какъ ирвѣзъ держитъ лапу скомканною, на подобіе домашней кошки.

Не слѣдуетъ однако же думать, что всѣ тигры на лѣто пере-

---

1) Туземцы въ Кульджинскомъ краѣ говорятъ не ирбисъ, а ирвѣзъ.

селяются въ горы; напротивъ того, ббольшая часть остается въ долинѣ Илійской, гдѣ для нихъ недостатка въ добычѣ тоже не бываетъ. Къ числу тигровъ неуходящихъ въ горы нужно причислить прежде всего всѣхъ самокъ, окотившихся весною.

О времени течки тигровъ я положительно ничего не могъ узнать, такъ какъ понятіе о времени года у туземцевъ и у меня оказались далеко не тождественными; но что тигрица мечетъ отъ двухъ до четырехъ дѣтенышей, въ концѣ Февраля или въ Мартѣ, почти несомнѣнно. Что тигры паруются, и что самцы часто (вѣроятнѣе всегда) остаются при гнѣздѣ, — фактъ неподлежащій сомнѣнію, хотя, по свидѣтельству многихъ киргизовъ и калмыковъ, во время течки (во всякомъ случаѣ зимней, хотя, какъ я уже говорилъ, я болѣе точнаго времени добиться не могъ), случилось имъ встрѣчать отъ двухъ до трехъ самцовъ, ходившихъ за одною самкою.

Какъ я уже говорилъ, Илі-Кунгесская долина была прежде гораздо населеннѣе, можно даже сказать была густо населенною, еще въ шестидесятыхъ годахъ. Какъ ни безопасно было это население для тигровъ, все-же люди положительно мѣшали имъ распространяться и размножаться въ такомъ числѣ, въ какомъ это стало дѣлаться со времени опустошенія края. Во время процвѣтанія подъ китайскимъ владычествомъ земледѣлія въ Илі-Кунгесской долинѣ, тигровъ было въ ней значительно меньше, чѣмъ теперь, когда нетревожимые людьми, вполне обезпеченные пищею (какъ дикими, такъ и домашними животными) они быстро размножились. Немало также нахлынуло ихъ сюда въ послѣдніе годы изъ камышей, окружающихъ Балхашъ, гдѣ число тигровъ стало, какъ намъ говорили, чрезвычайно велико. На первыхъ же порахъ увеличеніе ихъ численности оказало немалое вліяніе на животное население края. Такъ напримѣръ ирвизъ (*Felis irbis*), еще недавно водившійся въ изобиліи въ при-Илійскихъ камышахъ, почти вполне изъ нихъ вытѣсненъ тигромъ. Явленіе вполне понятное. Я думаю, что буду близокъ къ истинѣ, предположивъ, что ирвизъ нынѣ почти совершенно покинулъ

Илійскую долину и, встрѣчаясь еще въ лѣсахъ нижняго теченія Кунгеса въ маломъ числѣ, остается въ прежнемъ количествѣ лишь въ самыхъ дикихъ ущельяхъ горъ, окружающихъ долину.

Если тигръ успѣлъ, въ какія-нибудь 10—12 лѣтъ, вытѣснить такого звѣря и какъ ирвизъ, то нѣтъ сомнѣнiя, что онъ нарушитъ равновѣсiе и въ численности многихъ другихъ животныхъ этой мѣстности. Но теперь Кульджа вновь перешла въ руки китайцевъ. Несомнѣнно, что вскорѣ нахлынутъ въ Илійскую долину, въ эту благодатнѣйшую часть Средней Азiи, массы трудолюбиваго народа, вновь закипитъ въ ней та-же дѣятельная жизнь, какая въ ней кипѣла до дунганскаго возстанiя, вновь достигнетъ здѣсь земледѣлiе того высокаго совершенства и того объема, какiе оно имѣло до занятiя нами края. Любопытно знать, какое влiянiе окажетъ быстрое заселенiе края китайцами на жизнь въ немъ тигра. Мнѣ кажется вѣроятнымъ, что быстрому дальнѣйшему размноженiю тигра будетъ положенъ предѣлъ; затѣмъ послѣдуетъ постепенное уменьшенiе его численности и наконецъ вновь возстановится то равновѣсiе животнаго населенiя долины, которое въ немъ существовало и въ предшествовавшее владычество китайцевъ.

Встрѣчая ежедневно, иногда по нѣсколько разъ въ день, слѣды тѣхъ-же тигровъ, мы начали узнавать по нимъ и нѣкоторыя подробности изъ жизни этихъ животныхъ. Къ тому-же сообщенiя, сдѣланныя намъ старикомъ-киргизомъ, изъ аула, постоянно зимующаго въ устьяхъ Хоргоса ¹⁾, подтвердили наши выводы и объяснили намъ, почему именно мы встрѣчали ихъ слѣды въ томъ или иномъ мѣстѣ. Оказалось, что за озеромъ, вблизи нашей стоянки, осѣдло жила пара тигровъ втеченiи уже лѣтъ тридцати и выводила тамъ дѣтей. Была ли то все одна пара, или же пара смѣнялась другою нѣсколько разъ втеченiи этихъ

---

1) Тотъ-же аулъ, который мы встрѣтили на Джар-су и въ которомъ мы наняли верблюдовъ.

тридцати лѣтъ, сказать трудно. Хотя этотъ киргизъ и не вѣрилъ существующему въ Илійской долинѣ повѣрью, что тигры выводятъ дѣтей разъ въ каждые тридцать лѣтъ, но онъ положительно утверждалъ, что дѣтей тигры два года подъ рядъ никогда не имѣютъ. Въ этомъ году (т. е. въ 1879) тигры имѣли дѣтей, но сколькихъ, киргизы навѣрное не знали.

Эта пара тигровъ выходила обыкновенно на добычу приблизительно за часъ до заката солнца. Шли тигры бѣльшею частью параллельно на разстояніи около версты одинъ отъ другаго, по направленію къ Хоргосу. Бѣльшій тигръ (самецъ) ходилъ по протапанной имъ тропѣ на границѣ песковъ и камышей, самка же ходила ближе къ Или. Дойдя до Хоргоса, звѣри почти ежедневно переплывались на правый его берегъ, гдѣ въ камышахъ было всегда много кабановъ. Возвращались обыкновенно тигры къ своему гнѣзду на зарѣ. По нашей сторонѣ шли они почти всегда шагомъ, что легко бывало распознать по слѣдамъ.

Что тигры ходятъ иногда и днемъ, мы узнали такимъ образомъ: однажды небольшой звѣрь переплылъ Или, съ лѣваго берега на нашъ, послѣ полудня, о чемъ намъ пришли сказать рыбаки сибинцы, спустившіеся въ лодкахъ къ устью Хоргоса для рыбной ловли и вблизи которыхъ проплылъ тигръ. Кромѣ того нашъ охотникъ Николай встрѣтилъ среди бѣлаго дня громаднаго самца, лежавшаго на выгорѣвшей площади камыша. Звѣрь былъ замѣченъ, когда охотникъ находился отъ него шагахъ въ двухстахъ, причемъ онъ поднялся и прыгнулъ въ близъ стоявшій кустъ, къ радости охотника, вооруженнаго берданкой, изъ которой онъ стрѣлялъ незавидно. Сначала мы неособенно опасались тигровъ и расхаживали въ одиночку, кто къ озеру за птицами, кто съ сѣткою за насѣкомыми, хотя и со штуцеромъ за плечами. Но скоро мы убѣдились, что добрыя наши отношенія къ этимъ животнымъ нарушены, и сдѣлались болѣе осмотрительными.

Въ дальнѣйшемъ разказѣ о нашемъ пребываніи въ этой мѣстности мнѣ придется говорить о нашихъ личныхъ столкно-

веніяхъ съ этимъ звѣремъ, теперь же перехожу къ другимъ животнымъ, обитающимъ въ джонглахъ и пескахъ при-Илійскихъ.

Ирвизъ или ирбисъ (*Felis irbis*), какъ уже сказано, почти совершенно не встрѣчается въ Илійской долині и живетъ еще, хотя въ маломъ числѣ, въ лѣсахъ нижняго теченія Кунгеса, гдѣ мы между прочимъ видѣли однажды его слѣды, и гдѣ, въ урочищѣ Шарходзи, на облавѣ, сдѣланной офицерами въ началѣ Іюня 1879 года, вышелъ на стрѣлковъ не очень крупный барсъ, но не былъ убитъ. Все, что мы могли узнать объ этомъ звѣрѣ отъ киргизъ, сводится къ тому, что раньше звѣрь этотъ встрѣчался имъ въ джонглахъ при-Илійскихъ часто, а теперь уже давно ими не наблюдается.

Диная кошка (*Felis* sp.). Много видѣли мы слѣдовъ мелкой породы кошекъ возлѣ Хоргоса и при производимыхъ нами пѣлахъ сухихъ камышевыхъ зарослей слышали нерѣдко, по вечерамъ, ихъ жалобное мяуканіе. Всѣ наши старанія добыть этого звѣря имѣли полный неуспѣхъ.

Волкъ (*Canis lupus*) всюду встрѣчается въ Илійской долині, но онъ здѣсь далеко не такъ многочисленъ, какъ въ горахъ. Нами былъ добытъ волкъ только въ Тянь-шанѣ, именно на Юлдусѣ, о чемъ будетъ сказано своевременно.

Лисица (*Canis vulpes* et var.) по-киргизки: тюлкѣ, или тоже: тюлкѣ. Чрезвычайно многочисленна въ описываемой мѣстности. Мы находили ихъ норы и разъ пробовали, но безуспѣшно, выкурить изъ таковой молодыхъ. Всю ночь слышали мы потомъ призывной голосъ матери, а на утро оказалось, что она увела (или унесла?) всѣхъ своихъ дѣтей въ другое мѣсто. Мы встрѣчали обыкновенную лисицу нерѣдко, но мало на нихъ обращали вниманія, благодаря тому, что въ это время года онѣ находились въ полномъ линяннѣ. Впослѣдствіи, когда мы наняли въ Кульджѣ отставного рядового Яковлева, сопровождавшаго насъ на Юлдусъ, мы отъ него узнали, что нѣсколько лѣтъ до насъ, во время большой охоты, устроенной офицерами вблизи Хоргоса, на него

вышло одновременно семь штукъ совершенно черныхъ лисицъ, изъ которыхъ онъ будто-бы пару убилъ и тутъ-же продалъ за хорошую цѣну одному изъ офицеровъ. О присутствіи чернобурыхъ лисицъ въ устьяхъ Хоргоса мы также слышали отъ киргизъ.

Караганна (*Canis melanotis*) встрѣчается также въ Илійской долинѣ, но въ меньшемъ числѣ чѣмъ въ горахъ, гдѣ она многочисленнѣе, чѣмъ *Canis vulpes*.

Корсакъ? (*Canis corsac*) нами нигдѣ не замѣченъ, но водится, по свидѣтельству киргизъ, у подножій Алтынъ - Имельскаго хребта, живя въ норахъ. Называли они звѣря кирсакъ.

Перевязка (*Foetorius* [*Rhabdogale?*] *sarmaticus* K. et B.). Перевязка обитаетъ по всей Илійской долинѣ, въ особенности же вблизи рѣчекъ. Замѣчу здѣсь, что перевязка въ значительномъ числѣ встрѣчается въ окрестностяхъ города Копала, и что тамъ мѣхъ ея цѣнится довольно дорого. Мѣхъ этого звѣрька охотно покупаютъ китайцы.

Ласна (*Putorius vulgaris*) встрѣчается, кажется, во всей нами посѣщенной мѣстности.

Барсукъ (*Meles taxus*) въ большомъ числѣ во всемъ Кульджинскомъ краѣ, до 9.000' высоты. Не живетъ только въ самыхъ пескахъ.

Выдра (*Lutra* sp.?). Видѣли только слѣды, но едва-ли можно предположить, что она принадлежитъ не къ обыкновенному европейскому виду. Если-же я ставлю ее съ вопросительнымъ знакомъ, то дѣлаю это потому, что видѣнныя мною изъ ея мѣха шапки у китайцевъ и таранчей показались мнѣ очень свѣтлыми, и шерсть показалась мнѣ грубѣе, чѣмъ шерсть европейской выдры.

Ежъ (*Erinaceus auritus*). Всѣ ежи, замѣченные нами, были этого вида, т. е. принадлежали къ длинному ежу.

Заяцъ (*Lepus Lehmanni* Sew.). Всюду только этотъ видъ, о которомъ я сказалъ все, что знаю, въ предыдущей главѣ.

Песчанка (*Gerbillus opimus* Licht.) Самое характерное и мно-

гочисленное животное при-Илійскихъ песковъ. Едва-ли будетъ преувеличеніемъ, если я скажу, что мы, за все время пребыванія въ пескахъ, видѣли сотни тысячъ этихъ звѣрьковъ. Въ Мартѣ почти всѣ самки были съ маленькими и гораздо рѣже показывались чѣмъ самцы. Выходили песчанки изъ своихъ норъ преимущественно утромъ и передъ вечеромъ, днемъ же ихъ бывало видно, въ особенности въ жаркіе дни, значительно мѣньшее количество. Норы ихъ бывали настолько многочисленны, что ѣздить верхомъ мѣстами становилось опаснымъ, такъ какъ ноги лошадей то и дѣло проваливались въ эти норы, отверстія которыхъ всегда бывали боковыя, т. е. прикрытыя сверху небольшимъ песчанымъ сводомъ. Въ то-же время могу утверждать, что первая часть норы никогда не бываетъ вертикальною къ почвѣ, а всегда идетъ наискось. Въ образѣ жизни, движеніяхъ, способѣ пріятія пищи и пр., онѣ мнѣ очень напоминали нашего южно-русскаго суслика (*Spermophilus guttatus*).

Мараль (*Cervus maral*). Объ этомъ оленѣ я буду говорить въ дальнѣйшей части нашего путешествія, такъ какъ мы имѣли случай съ нимъ потомъ ближе познакомиться въ горахъ, а здѣсь ни разу марала не встрѣчали. По словамъ киргизъ и калмыковъ, мараль иногда появляется въ при-Илійскихъ джонглахъ, но заходитъ сюда вѣроятно лишь случайно. Говорили намъ также, что мараль водится въ обширныхъ камышахъ, окружающихъ озеро Балхашъ, и у устьевъ впадающей въ него Илій, и что тамъ онъ живетъ совершенно осѣдло. Здѣсь пока замѣчу, что мараль и теперь ожесточенно преслѣдуется во всѣхъ мѣстахъ Кульджинскаго края, изъ-за дорогихъ своихъ весеннихъ роговъ, о чемъ мы подробно поговоримъ въ своемъ мѣстѣ.

Косуля (*Cervus pygargus*), гуранъ, уранъ — по-киргизски. Эта косуля чрезвычайно обильна во всѣхъ удобныхъ для ея жизни мѣстахъ въ Илійской долинѣ. На Хоргосѣ онѣ намъ встрѣчались нерѣдко, но мы ихъ для коллекціи не стрѣляли, такъ какъ въ Мартѣ шерсть ихъ была въ крайне некрасивомъ видѣ.

Впрочемъ нѣсколько экземпляровъ было нами убито здѣсь, но для котла.

Кабанъ (*Sus scrofa*). О кабанѣ въ Илійской долинѣ я сообщалъ, что мнѣ извѣстно, въ статьѣ о тигрѣ.

Нарануйрюкъ (*Gazella subgutturosa* Güld.). Эта красивая антилопа живетъ въ изобиліи въ пескахъ Илійской долины, но намъ не удалось ближе ознакомиться съ ея естественною исторіею, за неимѣніемъ на то времени. Песокъ, поросшій саксауломъ, — ихъ стихія. О миграціяхъ ихъ огромными сплошными массами изъ одной мѣстности въ другую, весною и осенью, намъ часто рассказывали киргизы, но опять-таки я съ точностью не могъ узнать о времени этихъ миграцій и о правильномъ, или же случайномъ, ихъ характерѣ.

Куланы (*Equus onager*?) водятся значительно западнѣе Хоргоса и, говорятъ, въ большомъ числѣ, совершая также миграціи два раза въ годъ; но ни направленій этихъ миграцій, ни времени, въ которое они происходятъ, я узнать, хотя-бы съ нѣкоторою точностью, не могъ.

Вотъ тѣ немногія свѣдѣнія, которыя я могу дать о млекопитающихъ, обитающихъ въ той части Илійской долины, гдѣ мы провели Мартъ и часть Апрѣля.

Списокъ этотъ конечно далеко не полонъ. Пропущены тутъ всѣ *Chiroptera* и мелкіе грызуны, а свѣдѣнія вообще и о приведенныхъ видахъ крайне отрывочны и скудны.

Я увѣренъ въ томъ, что читатель пойметъ, что свѣдѣнія наши и не могли быть очень полны. Во-первыхъ, что такое мѣсячное пребываніе въ какой-либо мѣстности для ознакомленія съ ея фауною, когда иногда и цѣлые годы недостаточны даже для ознакомленія съ составомъ фауны, не говоря уже о подробномъ изученіи каждаго звѣря въ частностяхъ его жизни; во-вторыхъ, наблюденія странствующаго натуралиста дѣлаются всегда урывками, между разнообразными другими занятіями и заботами. Вслѣдствіе этого и является всегда отрывочность свѣдѣній, и на-

туралистъ можетъ себя считать счастливымъ, если ему удастся поближе ознакомиться хотя-бы только съ нѣкоторыми представителями изслѣдуемой имъ фауны, а если ему кромѣ того удастся собрать большое число хорошихъ экземпляровъ для коллекціи, то цѣль его достигнута. Моею же главною цѣлью было изученіе чешуекрылыхъ Кульджинскаго края, и поэтому понятнѣе, что я могъ удѣлять сравнительно очень мало времени позвоночнымъ, собирать которыхъ однако же тоже входило въ программу нашихъ занятій. Такъ какъ мною собранныя свѣдѣнія о птицахъ пожалуй являются еще болѣе отрывочными, а рыбы и пресмыкающіяся представлены довольно бѣдно въ Илійской долинѣ, то я и буду упоминать о нихъ въ дневникѣ нашего путешествія, къ которому я теперь хочу возвратиться.

Время года было таково, что молодой камышъ сталъ только-что пробиваться изъ-подъ прошлогодняго сухого, желтаго камыша. Въ прежнія времена, до дунганскаго возстанія, здѣсь производились правильные весенніе палы, для того, чтобы новый камышъ росъ ровнѣе и гуще. Теперь-же край былъ безлюденъ. Не было кому, да и не къ чему было бы, производить палы. За это дѣло, вскорѣ по прибытіи нашемъ на Хоргосъ, принялись мы сами для того, главнымъ образомъ, чтобы быть свободнѣе въ своихъ движеніяхъ и въ бѣльшей безопасности отъ случайныхъ встрѣчъ съ тиграми. Такъ какъ множество болотинъ и ериковъ извиристо прорѣзывали эту мѣстность, то было интересно видѣть, какъ иногда по нѣскольку дней подъ рядъ на той-же площади горѣлъ камышъ, выгорая узорчатыми лентами, слѣдуя извилинамъ водяныхъ вмѣстилищъ.

Красивы бывали такіе палы ночью: то тамъ, то сямъ видишь быстро двигающееся по разнымъ направленіямъ пламя, видишь темный дымъ, ярко окрашенный снизу краснымъ отраженіемъ огня. Трескъ лопающихся стеблей слышенъ за версту и болѣе. На утро пойдешь посмотрѣть на выгорѣвшія мѣста и видишь сплошную массу черной золы. Но слой золы не толстъ, и стѣять

сдѣлать по нему нѣсколько десятковъ шаговъ, чтобы съ головы до ногъ покрыться черной сажей.

Прошла недѣля; всюду по черному фону выгорѣвшей мѣстности начали пробиваться острые, ярко зеленые стебельки молодого камыша. Сегодня они въ вершокъ, на завтра въ два вершка, а черезъ нѣсколько дней уже дошли до колѣнъ. Чудный, ровный, изумрудный коверъ замѣнилъ недавно черную поверхность. Закипаетъ въ немъ понемногу на время прекратившаяся-было животная жизнь. Появились уже насѣкомыя и мелкія птички. Раздвинувъ молодую поросль, можно уже увидѣть, на еще чернѣющей почвѣ, слѣды мелкихъ звѣрьковъ, а тамъ и фазановъ, и лисицъ, и кабановъ. Въ двѣ недѣли сплошная стѣна сильнаго, зеленаго камыша, чуть не въ ростъ человѣка, вполне замѣнила прошлогодній сухой камышъ, и о томъ, что здѣсь было недавно пожарище, нѣтъ болѣе и помину. Много камышей выжгли мы такимъ образомъ, какъ по лѣвой, такъ и по правой сторонѣ Хоргоса, руководясь конечно направленіемъ вѣтра, чтобы самимъ не попасть подъ дымъ отъ пожарища, что и непріятно, и опасно.

Занятія наши съ первыхъ-же дней прихода на Хоргосъ распредѣлились слѣдующимъ образомъ. Товарищъ мой, г. Скараманга, съ двустволкою-дробовикомъ и съ берданкою (рѣже съ тяжелымъ штуцеромъ) за плечами, отправлялся къ озеру, на которомъ останавливались стаи пролетной водяной птицы, и добывалъ, по возможности, экземпляры для коллекціи. Манджа или Николай его обыкновенно сопровождали. Но Манджа, какъ отличный наѣздникъ, предпринималъ довольно часто, въ сопровожденіи джигита Кэгембѣка, болѣе отдаленныя экскурсіи, тоже въ розыскахъ за звѣрями или птицами. Я же съ Мищенкой отправлялся, обыкновенно съ утра, въ пески на охоту за чешуекрылыми и пресмыкающимися. Сначала, чтобы добраться до песковъ, мы проходили песчаную мѣстностью, поросшею колючими, низкими кустарниками и красивою травой чіемъ (*Lasiagrostis*), стебли которой въ сухомъ видѣ имѣютъ, при высокомъ ростѣ и большой тонкости, прочность и упругость

чуть не желѣзной проволоки. Но потомъ мы избрали нѣсколько иной путь, протоптавъ себѣ тропинку у самыхъ камышей, что значительно сокращало нашу дорогу къ пескамъ.

Въ пескахъ встрѣчалось сначала немного интереснаго, но послѣ нѣсколькихъ теплыхъ дней стали показываться, все въ возраставшемъ количествѣ, чешуекрылыя, возбуждавшія во мнѣ большой интересъ. Тутъ показала замѣчательная бабочка изъ семейства *Lycaenidae* (вѣроятно относящаяся къ новому еще не установленному роду), извѣстная до того лишь по одному недѣлимому изъ Красноводска и описанная извѣстнымъ энтомологомъ г. Гуго Христофомъ, подъ именемъ *Lycaena Anthracias*. Ловъ этой драгоценной тогда бабочки шелъ сначала весьма туго, но нѣсколько позже число ихъ увеличилось, и намъ удалось собрать достаточно свѣжихъ, прелестныхъ экземпляровъ. Здѣсь же удалось мнѣ поймать и понынѣ оставшуюся крайне рѣдкою *Lycaena Proseclusa* Ersch., извѣстную раньше только по одному самцу изъ окрестностей города Туркестана. Между многими собранными мною недѣлимыми находились и двѣ самки. Покойный Пржевальскій привезъ пару экземпляровъ этого вида изъ своего послѣдняго путешествія (1884—1885) съ береговъ озера Лобъ-Нора, которую я, разрабатывая коллекціи чешуекрылыхъ Пржевальскаго, назвалъ var. *Duplex*. Характерны были также для песковъ представители рода *Leucanitis* и *Palpangula*, держащіеся днемъ на пескѣ и находящіе въ сходствѣ своей окраски съ послѣднимъ главную свою защиту. Между ними былъ и новый видъ, *Palpangula Fractistrigata* Alph., попадавшійся впрочемъ очень рѣдко. Здѣсь выдавался своею красивою окраскою жукъ изъ рода *Cicindela*, экземпляры котораго были мною переданы одной особѣ, но едва ли они послужили для науки. Я имѣю однако-же основаніе думать, что этотъ ярко-окрашенный жукъ принадлежалъ къ еще неопisanному виду.

Пресмыкающіяся поражали здѣсь какъ многочисленностью особей, такъ и бѣдностью видовъ. Кромѣ безчисленныхъ *Phrynocephalus caudivolvulus* Pall., *Agama sanguinolenta* Pall., *Eremias*

velox Pall. и болѣе рѣдкой *Scapteira grammica* Licht., изъ ящерицъ ничего не встрѣчалось, и только однажды Мищенко, съѣздившій по дѣламъ въ Кульджу, поймалъ по дорогѣ два экземпляра *Phrynoscephalus helioscopus* Pall. Изъ змѣй въ этой мѣстности мы встрѣчали нерѣдко лишь крайне красивую и тонкую *Taphrometopon lineolatum* Brandt, которая такъ быстро скользитъ, граціозно извиваясь, что кажется, что она плыветъ по воздуху, не касаясь брюшкомъ песка. Кромѣ нѣсколькихъ *Rana fusca* Roes. и зеленой жабы (*Bufo viridis* Laur.), мы изъ представителей *Anura* ничего здѣсь не нашли.

Очень интересны были *Microlepidoptera* этихъ песковъ, между которыми конечно встрѣчалось немало новыхъ видовъ. Но въ это время вблизи нашей стоянки, благодаря присутствію растительности весьма отличной отъ растительности песковъ, летали виды бабочекъ иные. Тутъ было больше представителей европейскихъ формъ, иногда тождественныхъ съ послѣдними, иногда же являвшихся въ легко видоизмѣненной формѣ: *Papilio Machaon*, *Pieris Napi*, *Daphnidice* et var. *Bellidice*, *Pieris Brassicae*, *Lycaena Argiolus*, *Vanessa Urticae* и т. д.

Изъ птичьяго населенія мы можемъ указать на постоянныхъ обитателей песковъ, пустынныхъ чеканчиковъ (*Saxicola deserti*), сорокопутовъ (*Lanius phoenicurus*), *Pterocles arenarius*. Коршуны (*Milvus melanotis*), сарычи (*Buteo plumipes* Hodg.), небольшіе орлы (*Aquila orientalis*? Cab.) то и дѣло проносились надъ головами. Бѣлохвостики (*Haliaëtus albicilla*) были здѣсь многочисленны и имѣли на карагачахъ, въ устьяхъ Хоргоса, нѣсколько гнѣздъ¹⁾. Иногда-же пролетали надъ нами и малые орланы: *Haliaëtus Macei* Сув. Дрофы (*Otis Dybovskii*?), хотя и замѣчались нами изрѣдка летѣвшими черезъ пески, но повидимому избѣгали въ нихъ садиться, что, вѣроятно, объясняется отсутствіемъ пригоднаго для нихъ корма. Маленькая же и красивая дрофа-красотка (*Houbara*

1) Совершенно для меня непонятнымъ образомъ образцовъ этихъ орловъ въ моей коллекціи не оказалось, хотя нѣсколько экземпляровъ было нами приготовлено.

Macqueenii Gray) была нами нѣсколько разъ встрѣчаема въ одиночку по правую сторону Хоргоса, но всегда ускользала отъ нашего преслѣдованія. Въ норахъ вдоль обрывистаго края песковъ, нависшаго надъ Или или надъ ея джонглами, гнѣздились голуби (*Columba rupestris*), стрижи (*Cotyle riparia*) и шурики (*Cypselus apus*). Тутъ-же былъ нами добытъ и единственный экземпляръ восточнаго филина (*Bubo turcomanus* Ev.), но голосъ этой птицы мы впослѣдствіи слышали не одинъ разъ, такъ что можемъ предположить, что филинъ здѣсь довольно многочисленъ. По утрамъ мы часто слышали голоса журавлей (*Grus cinerea*). Много лебедей (*Cygnus olor*), частью значительными стаями, частью же попарно, посѣщали озеро, и нѣсколько изъ нихъ были нами добыты. Птицы были крайне жирны и вкусны. Шкурки ихъ поступили частью въ коллекцію. Кромѣ этого вида регулярно прилетали, утромъ и передъ вечеромъ, двѣ отдѣльныхъ пары лебедей значительно мѣньшей величины, но во всякомъ случаѣ не *Cygnus musicus*, почему я думаю что они принадлежали несомнѣнно виду *Cygnus Bewickii* Yagr. Добытъ ни одного изъ этихъ малыхъ лебедей намъ не удалось. Утки и нырки, многихъ обыкновенныхъ породъ, пролетали значительными стаями, изрѣдка опускаясь для кормежки и отдыха на это озеро, но только одинъ видъ нырка (gen.? sp.?) былъ мнѣ совершенно неизвѣстенъ и, хотя мнѣ и удалось убить двухъ изъ нихъ, совершенно случайно—одною пулею, взять ни одного экземпляра мнѣ не пришлось. Безъ лодки достать ихъ было нельзя и, пока я стоялъ въ раздумьѣ относительно того, какъ бы добыть лежавшихъ брюшками вверхъ птицъ, шагахъ въ 180—200 отъ меня, одна была подхвачена орломъ (*Aquila orientalis* Cab.), а другую погнало вѣтромъ по противоположному ко мнѣ направленію, гдѣ она вскорѣ и исчезла въ полсѣ камыша, росшаго посреди озера. Много утокъ гнѣзилось въ камышахъ окружавшихъ озеро, а также было въ нихъ и нѣсколько гнѣздящихся паръ гусей *Anser cinereus*. Немало также слышали мы токующихъ по зорямъ бекасовъ (*Scolopax galinago*), и раза два видѣлъ я пролетаващаго надъ камышомъ гар-

шнепа. Лысухъ (*Fulica atra*) здѣсь было множество, и мало мелодичные ихъ голоса то и дѣло раздавались въ разныхъ концахъ. Болотная курица (*Gallinula chloropus*) попадалась нечасто. Товарищъ мой, отправившійся какъ-то на болото, по правую сторону Хоргоса, встрѣтилъ тамъ немало бекасовъ и нѣсколькихъ гаршнеповъ. Кромѣ того онъ убилъ кроншнепа (*Numenius arquatus*) и видѣлъ другихъ куликовъ, разлетѣвшихся Богъ вѣсть куда послѣ его частыхъ выстрѣловъ по бекасамъ. На этой-же охотѣ мой спутникъ встрѣтилъ кабановъ, направившихся въ пески послѣ того какъ они замѣтили, что ихъ преслѣдуютъ. Товарищъ мой съ Манджой поскакали за ними, но кабаны бѣжали по песку шибче чѣмъ лошади, и пришлось бросить преслѣдованіе. Верстахъ въ трехъ отъ нашей стоянки, на правомъ берегу Хоргоса, находились развалины китайской фанзы съ остатками фруктового сада. Когда я обошелъ эту развалину, у меня изъ-подъ ногъ вылетѣла птица и, пролетѣвъ шаговъ пятьдесятъ, опустилась на песчаный холмъ. Снявъ ружье съ плеча, я подошелъ къ мѣсту, куда сѣла птица, но долго топтался я, пока ее снова заставилъ подняться. Только убивъ ее, узналъ я, съ чѣмъ имѣю дѣло. Это была авдотка (*Oedicnemus crepitans*), птица впервые мнѣ попадавшаяся живою.

Одною изъ самыхъ характерныхъ птицъ Илійской долины является фазанъ, густо населяющій не только джонглы береговъ Или, но и теченіе всѣхъ рѣчекъ, впадающихъ въ нее. Птицы эти, токовавшія въ Мартѣ, садятся на гнѣздо не ранѣе первой трети Апрѣля; всѣ фазаны принадлежатъ къ виду *Phasianus mongolicus*. Непривычка къ людямъ, вѣроятно, дѣлаетъ эту птицу крайне небоязливой, и каждую ночь фазаны подходили совершенно близко къ нашимъ юртамъ. Однажды мы были разбужены далеко до восхода солнца голосомъ фазановъ, подошедшихъ не далѣе какъ на два шага къ нашей юртѣ и громко заковавшихъ.

Въ Хоргосѣ и Илѣ мы дѣятельно ловили рыбу, какъ удочками такъ и бреднемъ; въ числѣ ихъ намъ попадались здѣсь слѣдующіе виды: *Schizothorax* sp.?; *Schizothorax argentatus* Kessl.; *Diptychus Dybovskii* Kessl.; *Nemachilus Strauchi* Kessl.; *Nemachilus labiatus* Kessl.; *Perca Schrencki* Kessl. Тогда какъ маринки (*Schizothorax*) встрѣчались въ Илѣ и въ Хоргосѣ, виды *Nemachilus* попадались намъ только въ Хоргосѣ и другихъ сѣверныхъ притокахъ Илѣ. Нагорцы (*Diptychus*) встрѣчавшіеся намъ позднѣе во множествѣ въ горахъ, въ Илійской долинѣ попадались лишь въ Хоргосѣ. Окуней же мы находили исключительно въ большомъ озерѣ, вблизи нашей стоянки. Осенью, въ Кульджѣ, мы добывали много окуней изъ одного изъ развѣтвленій Илѣ; здѣсь же число добытыхъ экземпляровъ было невелико.

Маринка самая невкусная изъ всѣхъ мнѣ извѣстныхъ рыбъ, а икра ея положительно ядовита и пользуется репутаціей причинять смертельное отравленіе.

Губачи (*Nemachilus*), по своей незначительной величинѣ и малому количеству мяса, тоже не пользуются особымъ вниманіемъ какъ съѣдобная рыба. За то окунь ничѣмъ не уступаетъ европейскому своему сородичу, а *Diptychus Dybovskii*, имѣя нѣкоторое сходство по вкусу мяса съ форелью, значительно, по моему, вкуснѣе этой послѣдней и можетъ поспорить со всѣми извѣстными рѣсноводными рыбами въ этомъ отношеніи.

Этимъ и кончается небогатый списокъ рыбъ, добытыхъ нами у Хоргоса.

ГЛАВА IV.

Наши занятія у Хоргоса.—Прилетъ нѣкоторыхъ птицъ.—Эпизодъ съ тигромъ.—Рѣдкія бабочки.—Нападеніе тигровъ на нашихъ лошадей.—Обратный путь къ Кульджѣ.

Утромъ 18 (30) Марта мы отправились къ Илѣ, забравъ съ собою ружья и волокушу. Пока мы дошли, разыгрался вѣ-

терь, подымавшій на песчаномъ берегу такія тучи песку, что въ пяти шагахъ не было ничего видно. Вскорѣ началъ накрапывать мелкій, холодный дождь. Несмотря на такую непривлекательную погоду, мы рѣшились попробовать счастье волокушей. Николай вызвался тянуть волокушу рѣкой и спустился въ нее (здѣсь была отмель) по грудь, пока одинъ изъ насъ тянулъ другой конецъ, идя берегомъ. Результатомъ нѣскольکو разъ повтореннаго лова были довольно крупныя маринки (*Schizothorax argentatus* Kessl.). Пока мы были заняты рыбною ловлею, Мищенко отправился къ ранѣ замѣченному гнѣзду бѣлохвостика (*Haliaëtus albicilla*) и залегъ въ кустарникѣ, въ ожиданіи возвращенія птицы, слетѣвшей при его приближеніи. Послѣ получасового ожиданія ему удалось убить налетѣвшую птицу, а изъ гнѣзда вынуть два уже довольно насиженныхъ яйца.

19 (31) Марта г. Скараманга, ѣздившій на охотничью экскурсію внизъ по берегу Или, наткнулся на четверыхъ сибинцевъ-рыбаковъ, спустившихся къ устьямъ Хоргоса изъ окрестностей Кульджи для ловли очень крупной породы маринокъ (*Schizothorax* sp.). При видѣ моего спутника, котораго сопровождалъ Манджѣ, сибинцы попрятали подъ берегъ и, когда онъ возлѣ нихъ остановился, испугу ихъ не было предѣловъ. Какъ потомъ оказалось, они думали, что наши всадники были дунгане и говорили, что если-бы это было такъ дѣйствительно, то дунгане ихъ неминуемо перестрѣляли бы, какъ то всегда бываетъ при встрѣчѣ вооруженныхъ дунганъ въ уединенномъ мѣстѣ съ ненавистными имъ китайцами, солонами и сибинцами и др. Вотъ какія отношенія существовали, еще во время нашего пребыванія, между жителями Кульджинскаго края. Бѣдные сибинцы! невесело вѣрно было имъ ловить рыбу при постоянномъ страхѣ быть убитыми разбойничьими шайками, рыскавшими съ цѣлью убійства и грабежа, по Илійской долинкѣ. Оказалось, что сибинцы спускались сюда въ лодкахъ, какъ къ мѣсту, гдѣ Или была не столько бурлива, чтобы ловить очень крупный видъ маринки (*Schizothorax* nov. sp.?), достигающей аршинной длины. Ловятъ

они ее пѣреметами, т. е. ставя на ночь поперекъ рѣки веревку, къ которой привязаны тонкія веревочки на разстояніи нѣсколькихъ вершковъ одна отъ другой, съ прикрѣпленными къ нимъ крючками. Насаживаются крючки или кусочками мяса, или же кусками той-же маринки. Нѣсколько разъ во время нашей стоянки у Хоргоса сибинцы приносили намъ этихъ крупныхъ маринокъ, которыхъ я имѣю много оснований считать еще неописаннымъ видомъ ¹⁾. Главная отличительная черта его—мелкочешуйность при короткости усиковъ ²⁾ и то, что боковая линія очень извилиста, дѣлая два изгиба, какъ этого не видно ни у одного изъ видовъ, извѣстныхъ мнѣ по описаніямъ. Къ сожалѣнію у меня не было посуды для столь крупныхъ рыбъ, а маринокъ этого вида, мѣньшей величины, намъ сибинцы доставить не могли. Сибинцы отличаютъ безусловно этотъ видъ отъ *Schizothorax argentatus* Kessl. и говорятъ, что она приходитъ сюда изъ Балхаша только весной, для метанія икры, и что потому молодыхъ рыбъ они здѣсь никогда не видѣли. Желая во чтобы то ни стало сохранить эти экземпляры, я выдержалъ двухъ изъ нихъ въ сильномъ соляномъ растворѣ, втеченіи нѣсколькихъ дней, затѣмъ высушилъ ихъ, подвѣсивъ въ тѣни. Рыбы высохли отлично, но, къ крайнему моему огорченію, во время переѣзда съ Хоргоса въ Кульджу, благодаря оплошности торгоута, которому рыбы были поручены, онѣ разламались на мелкіе куски. Въ Кульджѣ же эта маринка не ловится и добыть другихъ экземпляровъ намъ не пришлось. Такимъ образомъ для насъ пропала одна изъ самыхъ интересныхъ представительницъ рыбъ рѣки Илій.

1) Вотъ тогда составленная мною діагноза двухъ экземпляровъ этого вида *Schizothorax*:

1-й экземпляръ: длина—71 сантиметръ, linea lateralis—100, squam.: $\frac{35}{40}$
A. 7; V. $\frac{1}{8}$; P. 15; D. $\frac{1}{8}$; C. 19; приблизительный вѣсъ: 10 русскихъ фунтовъ.

2-й экземпляръ: длина—65 сантиметровъ, lin. lat.—98, squ. $\frac{34-35}{40-39}$; A. 7;
V. $\frac{1}{8}$; P. 15; D. $\frac{1}{8}$; C. 19; приблизительный вѣсъ: 8 русскихъ фунтовъ.

2) Совмѣстность этихъ двухъ признаковъ, по сообщенію мнѣ г. Герценштейна, не замѣчается у другихъ видовъ этого рода.

Всего намъ было доставлено около шести такихъ маринокъ, и нѣсколькихъ мы сварили. Но мясо ихъ оказалось еще хуже, чѣмъ у маринки обыкновенной (*Sch. argentatus* Kessl.), и кромѣ того у всѣхъ насъ, поѣвшихъ ея, сдѣлались колики. Икра же этой рыбы, по словамъ сибинцевъ, еще ядовитѣе, чѣмъ у маринки обыкновенной ¹⁾.

Ночью съ 20 на 21 Марта (2 и 3 Апрѣля) была порядочная изморозь. Николай отправился на озеро за раненымъ накануне лебедемъ и дѣйствительно досталъ его, да кромѣ того убилъ скопу (*Pandion fluviatilis*), птицу здѣсь довольно обыкновенную. Послѣ этого Николай и Манджâ поѣхали охотиться на правый берегъ Хоргоса, я же отправился собирать появившуюся въ пескахъ очень меня интересовавшую бабочку *Ratasa Noctualis* Ev., къ которой присоединилъ въ этотъ день еще нѣсколько новыхъ *Microlepidoptera*. Къ вечеру наши охотники привезли косулю и гуся (*Anser cinereus*)—добыча неважная; но съ Николаемъ случился инцидентъ, который могъ для него имѣть весьма плохой исходъ.

Дѣло въ томъ, что до сихъ поръ жаждавшій встрѣчи съ тигромъ Николай забрался въ густѣйшія заросли камыша, вѣстахъ въ восьми отъ нашей стоянки. Цѣль его была отыскать лѣжку кабановъ. Но вдругъ наткнулся онъ, въ одномъ мѣстѣ, на совершенно свѣжіе слѣды тигра и, чувствуя себя совершенно однимъ среди этой трущобы, онъ пришелъ въ такой страхъ, что рѣшился зажечь возлѣ себя камышъ, чтобы освободиться отъ присутствія виновника огромныхъ слѣдовъ. Затрещалъ камышъ, высоко поднялись огненные языки, повалилъ чернѣйшій удушливый дымъ и чуть не задохся отъ него неосторожный охотникъ. По счастью его по близости была довольно глубокая лужина и, по минутно погружаясь въ нее съ головою, удалось ему избавиться

---

1) Любезный д-ръ Мацѣвскій, жившій въ Кульджѣ со времени занятія ее русскими, говорилъ намъ, что ему ежегодно приходилось видѣть случаи отравленія людей икрою маринокъ, и что исходомъ болѣзни бывала почти всегда смерть.

отъ сильнаго жара и дождаться удаленія отъ себя дыма. Въ какомъ видѣ вернулся изъ неудачной поѣздки нашъ охотникъ, не трудно себѣ представить.

На слѣдующій день мы попробовали поохотиться въ пескахъ на каракуйрюковъ, но удачи не имѣли. Видѣли первую и послѣднюю пару пѣганокъ (*Tadorna vulpanser*), а на возвратномъ пути наѣхали очень близко на дрофу-красотку (*Houbara Macqueenii Gray*). Къ сожалѣнiю у меня была за плечами берданка, а пока мой оруженосецъ-киргизъ вынималъ дробовикъ изъ чехла, красотка, самецъ въ брачномъ нарядѣ, успѣла скрыться за песчаными холмами. Въ этотъ день намъ ничего не удавалось; вечеромъ же случился слѣдующій эпизодъ.

Отъ полудня я провелъ, вмѣстѣ съ Мищенкой, весь день въ пескахъ, гдѣ появилось много новыхъ насѣкомыхъ; солнце уже стало заходить, когда мы рѣшились вернуться къ юртамъ. Когда мы спустились изъ песковъ въ долину Хоргоса, намъ оставалось пройти около версты до нашей стоянки. Собака наша Гай, вѣчно сопровождавшая насъ, причуяла дичь и быстро повела по бѣжавшему между кустарниками чiя фазану. Я передалъ Мищенкѣ снаряды для ловли насѣкомыхъ, снялъ съ плеча ружье и приготовился къ выстрѣлу. Но птица не подымалась, и мы быстро шли за горячо искавшей собакой и дошли до тропинки, ведущей частью краемъ камыша, частью густымъ чiемъ къ нашимъ юртамъ.

Стало темнѣть, и мы находились не далѣе какъ въ четырехстахъ шагахъ отъ дома, какъ вдругъ собака остановилась, сильно втянула въ себя воздухъ и затряслась всѣмъ тѣломъ. Глаза ея были направлены впередъ по тропинкѣ и нѣсколько наискось, т. е. въ камышъ. Шерсть на нашемъ вѣрномъ Гаѣ вся поднялась, хвостъ исчезъ между ногъ, и вся фигура его изображала крайнiй предѣлъ испуга. Не спуская глазъ съ той точки, куда впервые былъ обращенъ его взоръ, Гай сталъ пятиться къ намъ и вдругъ бросился опроретью бѣжать и остановился въ нѣсколькихъ шагахъ сзади насъ. Я немедленно перерядилъ одинъ стволъ своего дробовика, вложивъ въ него патронъ съ разрыв-

ною пулею (12 калибра); Мищенко взвелъ курокъ револьвера, и мы простояли нѣсколько мгновеній въ безмолвномъ ожиданіи. Испугъ собаки, на которую я взглянулъ, не уменьшался; сильная нервная дрожь пробѣгала по всему ея тѣлу.

Мы стали отступать и отошли шаговъ на пятнадцать. Тутъ мы рѣшили, что лучше намъ миновать тропинку, взявъ вправо, и добѣжать до юртъ стороною, чтобы захватить товарищей и штуцера. Я мало надѣялся не стрѣльбу конической пулею изъ гладкоствольнаго ружья, да еще при значительной темнотѣ и на узкой тропинкѣ. Мы быстро добѣжали до юртъ, мигомъ схватили штуцера и чрезъ нѣсколько минутъ, уже впятеромъ, бѣжали обратно къ мѣсту, гдѣ наткнулись на что-то подозрительное. Дойдя до мѣста, мы стали въ пяти шагахъ другъ отъ друга и вошли въ камышъ.

Собака сильно втягивала воздухъ, но уже видно было, что она потеряла ту точку, на которой такъ было сосредоточено ея вниманіе за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ. Пройдя нѣсколько сотъ шаговъ по разнымъ направленіямъ, мы вернулись къ стоянкѣ. Было уже совершенно темно.

Утромъ, на слѣдующій день, громадныя слѣды и лёжка въ томъ мѣстѣ, гдѣ такъ перепугалась собака, показали намъ, что здѣсь лежалъ вчера громадный тигръ. Лёжка его находилась шагахъ въ восьми отъ тропы, которую мы шли. Не будь съ нами собаки, Богъ знаетъ какъ-бы закончился для одного изъ насъ вчерашній день.

Сильный вѣтеръ WSW. и дождь помѣшали намъ 23 Марта (5 Апрѣля) предпринять экскурсію, и мы занялись дома, кто штопаніемъ платья, кто чисткою оружія. Большой опасности подверглись въ этотъ день Мищенко и я, сидя въ нашей юртѣ. Николай, сидя въ своей юртѣ, шагахъ въ 25 отъ нашей, началъ практиковаться въ прицѣлѣ изъ берданки, оказавшейся заряженной, и спустилъ курокъ. Пуля, пробивши его юрту, пролетѣла

между Мищенкою и мною, сидѣвшими рядомъ, раздробила стоявшую передъ нами бутылку съ коньякомъ и засѣла во въюкѣ съ бѣльемъ, служившемъ намъ въ юртѣ столомъ. Осколки бутылки поцарапали руки и лицо Мищенки; тѣмъ и кончился этотъ печальный случай, который легко могъ искалѣчить или убить одного изъ насъ. Будь берданка повернута на малость въ одну или другую сторону, выстрѣлъ имѣлъ бы несомнѣнно серьезныя послѣдствія. И это послѣ всѣхъ моихъ запретовъ держать въ юртахъ заряженное оружіе, послѣ всѣхъ внушеній и просьбъ, и угрозъ!

Я забылъ сказать что мы до 18 (30) Марта не замѣчали ласточекъ и что только на это число былъ большой прилетъ *Cotyle riparia* и *Hirundo rustica*. Большія стаи перваго вида пролетали въ этотъ и въ послѣдующіе дни. Можетъ быть покажется страннымъ, что ласточки прилетали такъ поздно; но мнѣ остается только засвидѣтельствовать вѣрность факта и присовокупить къ нему, что мнѣ часто случалось и въ южной Россіи замѣчать очень поздніе прилеты ласточекъ, такъ что прилетъ ихъ въ сѣверныхъ губерніяхъ замѣчался иногда раньше, чѣмъ я замѣчалъ ихъ на сѣверномъ побережьи Азовскаго моря, гдѣ я жилъ. Около этого-же времени показались и зимородки (*Alcedo ispida*), козодой (*Caprimulgus europaeus*), и я встрѣтилъ большую стаю пролетныхъ дроздовъ (*Merula atrigularis*), которыхъ мы, еще въ концѣ Февраля, встрѣтали у Кульджи. Увеличилось здѣсь теперь и число перепелятниковъ (*Accipiter nisus*).

25 Марта (7 Апрѣля) нужно было кому-нибудь изъ насъ съѣздить въ Кульджу, и сдѣлать это вызвался Мищенко, который хорошо ѣздилъ верхомъ, чѣмъ ни мой товарищъ Скараманга, ни я похвастаться не могли.

Въ сопровожденіи торгоута Очура отправился Мищенко въ Кульджу, избравъ извѣстный проводнику Очуру самый короткій, прямой путь. Вернулся онъ черезъ день и по дорогѣ имѣлъ не- большое столкновеніе съ двумя всадниками дунганями, требовавшими издали, чтобы Мищенко остановился, а потомъ начавшими

стрѣлять въ него изъ своихъ фитильныхъ ружей; но пули не долетали до Мищенки. Когда же его пуля, изъ берданки, просвистѣла вблизи дунганъ, послѣдніе предпочли скорѣе скрыться изъ виду.

27 Марта (9 Апрѣля) появилась въ пескахъ бабочка, найти которую мнѣ давно хотѣлось. Видъ этотъ, описанный Эверсманномъ въ 1832 году, составлялъ пробѣлъ во всѣхъ коллекціяхъ вплоть до 1875 года, пока г. Христофъ его не встрѣтилъ въ значительномъ числѣ возлѣ Индерскаго озера, по лѣвую сторону Волги. Теперь-же мнѣ суждено было быть третьимъ лицомъ, встрѣтившимъ эту нѣжную и рѣдкую *Anthocharis Pyrothoë* Ev. Мы употребили всѣ наши старанія, чтобы собрать возможно большее число этого прелестнаго вида, и намъ это удалось, такъ какъ мы увезли изъ песковъ Хоргоса болѣе двухсотъ хорошихъ экземпляровъ, на которые приходилось около пятидесяти самокъ. Видъ этотъ летаетъ очень недолго.

12 Апрѣля, уже по возвращеніи въ Кульджу, поймали мы послѣдній крайне потертый и изорванный экземпляръ.

Лѣтъ этой бабочки продолжался только 15 дней.

Такъ проводили мы дни въ мирномъ занятіи собиранія коллекцій вплоть до 3 Апрѣля, ознаменовавшагося для нашего маленькаго лагеря сравнительно крупнымъ событіемъ — потерю двухъ изъ нашихъ пяти лошадей.

Снова привожу выдержку изъ уже упомянутой статьи о тиграхъ, напечатанной въ журналѣ «Природа и Охота».

3 (15) Апрѣля мы всѣ вернулись къ нашему лагерю раньше обыкновеннаго и, въ ожиданіи обѣда, я задремалъ. Незадолго до заката солнца пришелъ торгоуть Очуръ, пасшій нашихъ пять лошадей на полянкѣ, окруженной камышами, шагахъ въ трехстахъ отъ нашихъ юртъ.

Около этого времени приходили обыкновенно сюда-же къ водопюю и наши лошади, и тогда-же привязывались на ночь къ деревьямъ, окружавшимъ нашъ лагерь. Вдругъ раздался страшный крикъ, разбудившій меня и переполошившій

насъ всѣхъ. «Кабаны дерутся» замѣтилъ кто-то; но тутъ-же повторился еще болѣе раздрающій и продолжительный крикъ, и мы всѣ поняли, что кричитъ одна изъ лошадей. Туземцы бросились къ полянкѣ, но лошадей на ней уже не оказалось. Несмотря на быстро наступавшую темноту, удалось разсмотрѣть по слѣдамъ, что лошади направились къ рѣкѣ ниже нашей стоянки и перешли черезъ нее.

Дѣйствительно на прогалинѣ, на правой сторонѣ Хоргоса, увидѣли мы троихъ бѣжавшихъ лошадей, которыя скоро и скрылись въ чащѣ. Преслѣдовать ихъ было бы бесполезно, въ особенности пѣшкомъ, такъ какъ быстро наступала темнота.

Вернувшись къ стоянкѣ, сидѣли мы невеселые въ этотъ вечеръ. У насъ было тогда всего пять лошадей. Мѣстность кругомъ безлюдная. Ближайшій киргизскій ауль находился отъ насъ верстахъ въ тридцати пяти, да и то онъ долженъ былъ, судя по времени года, отодвинуться дальше къ горамъ. Причина, лишившая насъ лошадей, была намъ хорошо извѣстна, и досада, что почти на виду у хорошо вооруженныхъ людей тигръ могъ совершить безнаказанно такую продѣлку, по меньшей мѣрѣ равнялась досадѣ, которую намъ причиняла самая пропажа нашихъ животныхъ.

Рѣшено было, что двое изъ туземцевъ, Манджѣ и торгоутъ Очуръ, отправятся чуть свѣтъ за пропавшими лошадьми по слѣдамъ, но мы сомнѣвались въ возможности отыскать ихъ пѣшкомъ. Напуганныя лошади далеко уходятъ, говорили намъ туземцы.

Одинъ изъ киргизъ сталъ гадать по катышкамъ бараньяго помета, который для подобныхъ цѣлей носился имъ въ карманѣ, бережно завернутый въ тряпку. Нѣсколько разъ бросалъ онъ эти катышки на землю, потомъ собиралъ ихъ, что-то шепталъ, подносилъ ихъ ко лбу, вновь разбрасывалъ, вновь шепталъ и наконецъ сообщилъ намъ свое предсказаніе.

Мы съ интересомъ слѣдили за его гаданіемъ. Какъ онъ, такъ и остальные туземцы съ большимъ вниманіемъ слѣдили за

катышками и твердо вѣрили въ пророчество, которое должно было получиться.

Мнѣ это напомнило рассказы про подобныя же гаданія среди нѣкоторыхъ африканскихъ народовъ, помѣщенные нѣсколько лѣтъ назадъ въ англійскомъ журналѣ «The Field». Тамъ приводились поразительные примѣры сбывавшихся предсказаній.

«Завтра утромъ, до чая, три лошади будутъ здѣсь», сказалъ намъ киргизъ, «одна убита, другая ранена, а можетъ быть тоже убита».

Какъ ни скептически отнеслись мы къ этому предсказанію, но нужно сказать, что все произошло буквально такъ, какъ говорилъ киргизъ. Чуть свѣтъ отправились Манджѣ съ Очуромъ по слѣдамъ лошадей. Мы же, оставшіеся дома, противъ обыкновенія спали долго въ это утро. Чай мы пили всегда при восходѣ солнца, въ этотъ-же день приготовились его пить часовъ въ девять утра. Уже вода въ чайникѣ вскипѣла, какъ услышали мы вдругъ конскій топотъ, и черезъ нѣсколько минутъ наши молодцы пріѣхали верхомъ на двухъ лошадяхъ, ведя въ поводу третью. Какъ оказалось, они встрѣтили возвращавшихся вчерашнимъ своимъ слѣдомъ трехъ лошадей, въ восьми или девяти верстахъ отъ нашей стоянки. Лошади шли шагомъ, обнюхивая по временамъ слѣдъ и, увидѣвши людей, тотчасъ дались имъ въ руки.

Но что же случилось съ двумя недостававшими животными, въ томъ числѣ и съ отличною, сильною лошадыю, на которой ѣздилъ я?

Надо замѣтить, что всѣ наши лошади были спутаны до происшествія: три изъ нихъ имѣли путы веревочныя, двѣ-же пропавшія—крѣпкія ременчатыя.

Когда посланные наши встрѣтили лошадей, то на ногахъ у нихъ болтались остатки веревочныхъ путовъ. Ясно было для насъ, что эти лошади и могли, порвавъ свои путы, легче избѣжать нападенія чѣмъ лучшія лошади, имѣвшія и лучшія путы, порвать которыя онѣ не могли.

Вотъ что оказалось при осмотрѣ нами полянки, гдѣ паслись до катастрофы лошади.

Прежде всего были видны слѣды пяти лошадей, перемѣшанные со слѣдами двухъ тигровъ различной величины. Тигры подошли къ лошадямъ съ двухъ сторонъ, причемъ бѣльшій вышелъ на поляну изъ камышей не далѣе какъ въ двухстахъ шагахъ отъ нашей стоянки и залегъ подъ деревцомъ, росшимъ на тропѣ, ведшей отъ насъ къ озеру. Здѣсь лежалъ тигръ и направлялъ свои когти; глубокія дырочки и бороздки свидѣтельствовали о томъ самымъ нагляднымъ образомъ.

Другой тигръ, мѣньшій, вышелъ на поляну почти противъ перваго, тоже изъ камышей, такъ что лошади очутились какъ разъ между тиграми.

Послѣдовало нѣсколько громадныхъ прыжковъ и, вѣроятно, одинъ изъ тигровъ тутъ-же схватилъ лошадь. То былъ первый крикъ, слышанный вчера. На этомъ мѣстѣ нашли мы желѣзное кольцо отъ путъ. Гдѣ именно задушилъ тигръ вторую лошадь, разобрать было невозможно, такъ какъ грунтъ былъ слишкомъ испещренъ слѣдами. По нашимъ соображеніямъ, тигры затащили лошадей въ камыши.

Вѣрно было расчитано это двойное нападеніе и тщательно обдуманно тиграми. Я увѣренъ въ томъ, что тигры залегли въ своихъ засадахъ задолго до нападенія, ожидая ухода человѣка, находившагося при лошадяхъ.

Уцѣлѣвшія лошади остались навсегда очень пугливыми и намъ ихъ пришлось потомъ продать въ Кульджѣ.

По возвращеніи въ Россію, я получилъ изъ Кульджи письмо, въ которомъ мнѣ писали, что громадный тигръ былъ убитъ на охотѣ на кабановъ подъ Суйдуномъ, и что онъ успѣлъ ранить нѣсколькихъ человѣкъ. Писали мнѣ, что по слѣдамъ оказалось, что тигръ этотъ зашелъ сюда изъ камышей Хоргоса.

Послѣ этого для насъ грустнаго случая занятія наши, однако же, шли своимъ чередомъ, но теперь по ночамъ кто-нибудь изъ насъ караулил попеременно у костра со штуцеромъ, боясь, чтобы тигры не похитили нашихъ послѣднихъ лошадей.

Изъ чешуекрылыхъ постоянно прибавлялись новыя формы,

раньше намъ не встрѣчавшіяся, и коллекція моя стала принимать порядочные размѣры.

Пришла наконецъ пора подумать о возвращеніи въ Кульджу, гдѣ намъ предстояло снарядиться для странствованія по горамъ, до осени. Поэтому я послалъ Манджу въ киргизскій аулъ, намъ уже знакомый, за верблюдами. На слѣдующій день вернулся Манджѣ, а вскорѣ за нимъ пришли и верблюды и знакомые киргизы.

Весь этотъ день провели мы въ упаковкѣ коллекцій и вещей, а утромъ 9 (21) Апрѣля покинули, конечно не безъ сожалѣнія, свою стоянку въ богатомъ животною жизнью уголкѣ Илійской долины.

Манджѣ привезъ изъ киргизскаго аула трехъ самцовъ перевязки (*Foelarius [Rhabdogale] sarmaticus* K. et B.), убитыхъ, во время его тамъ пребыванія, старухою киргизкою. Она встрѣтила четырехъ перевязокъ вмѣстѣ и тремя ударами палки убила этихъ трехъ красивыхъ звѣрьковъ, четвертый же экземпляръ, вѣроятно самка, успѣлъ въ это время скрыться. Привезъ онъ также и орлана (*Haliaëtus Macei*), котораго убилъ изъ берданки по дорогѣ.

Пройдя возлѣ озера, слыхавшаго столько нашихъ выстрѣловъ, поднялись мы на пески, краемъ которыхъ и направились на востокъ.

Мы рѣшили идти на этотъ разъ берегомъ Или до самой Кульджи. Перейдя Джаръ-су въ ея устьяхъ, теперь мелководныхъ, мы пострѣляли здѣсь на песчаныхъ отмеляхъ разныхъ куликовъ, кроншнеповъ, шилоклювокъ (*Recurvirostra avocetta*); тутъ ходили также, но намъ не дались, колпицы (*Platalea*) и журавли (*Grus cinerea*).

Идя впереди каравана, мнѣ удалось очень красиво убить изъ берданки орлана (*Haliaëtus Macei*), налетѣвшаго на насъ. Птица, пробитая насквозь пулею, съ высоты около ста двадцати шаговъ какъ камень упала къ ногамъ перодового верблюда.

Переночевали мы вблизи Джар-су и добыли трехъ змѣй не

встрѣчавшихся намъ у Хоргоса: *Vipera berus*, *Elaphe dione*, *Tro-
pidonotus hydrus* и нѣсколькихъ новыхъ для нашей коллекціи ба-
бочекъ изъ *Heterocera*.

Пройдя на слѣдующій день развалины Новой Кульджи, мы
остановились возлѣ большого оросительнаго арыка, который
исправлялся въ это время и очищался отъ нанесенной глины
окрестными земледѣльцами, причѣмъ работали мущины, жен-
щины и дѣти. Работа кипѣла; видно было, что всякій изъ рабо-
тавшихъ сознавалъ, что трудъ его, очень тяжелый, не пропадетъ
даромъ и что отъ него зависитъ удачный урожай этого лѣта.

Переночевали мы здѣсь у большой группы деревьевъ до-
вольно скверно и имѣли для питья мутную и невкусную воду. На
слѣдующее утро мы выступили чуть свѣтъ и къ полудню были въ
Кульджѣ.

ГЛАВА V.

Кульджа. — Медвѣжата. — Поѣздка на озеро Сайрамъ. — Сибинское селеніе
Хайръ-Суймунъ. — Интересная бабочка. — Приготовленія къ странствованію по
Тянь-Шаню.

Мы остановились этотъ разъ на новой квартирѣ, заранѣе
нами нанятой въ Русской части города. Квартира эта была
большихъ размѣровъ и представляла больше удобствъ для насъ,
но мѣстность была несравненно монотоннѣе и менѣе красива,
чѣмъ та, въ Сартовскомъ кварталѣ, гдѣ протекалъ арыкъ, обжа-
женный деревьями, и гдѣ мы помѣстились при первомъ приѣздѣ
въ Кульджу. Мы занялись окончательнымъ разборомъ и упаков-
кою собраннаго въ устьяхъ Хоргоса матеріала и приступили
къ приготовленіямъ для поѣздки въ горы. На этотъ разъ мы
возложили заботы о наймѣ людей, прискиваньи лошадей и заказѣ
всего необходимаго для трехмѣсячнаго пребыванія въ мѣстности
вполнѣ безлюдной, на нашего проводника Тохта-Ахуна, полагаясь
на его опытность и честность и сознавая свое полнѣйшее незна-
комство съ условіями кочевой жизни въ горахъ.

Въ Кульдждѣ я нашелъ подарокъ отъ одного изъ любезнѣйшихъ мѣстныхъ офицеровъ, М. Н. Кузмина, — небольшого медвѣженка, Машку, имѣвшую отъ 3 до 3½ мѣсяцевъ отъ роду.

Машка была сначала очень смирна, но разъ ночью, подойдя къ спящему моему товарищу, сильно укусила его за руку, такъ что мы стали привязывать ее на ночь. Машка, со своимъ болѣе свѣтлымъ ошейникомъ, ничѣмъ не разнилась на видъ отъ молодыхъ *Ursus arctos*. Не таковъ былъ другой медвѣженокъ, Мишка, купленный нами у киргизъ въ Кульдждѣ и тоже привезенный изъ Алтынъ-Имельскихъ горъ, какъ и Машка, но изъ другого ущелья.

Мишка былъ несомнѣнно старше Машки и болѣе свѣтлой окраски, причемъ рѣзко бросались въ глаза его совершенно бѣлые длинные когти. Не было сомнѣнiя, что мы имѣли передъ собой медвѣженка Сѣверцоваго вида, *Ursus leuconyx*. Всѣмъ своимъ болѣе массивнымъ строенiемъ, болѣе широкою головою и свирѣпостью, не подававшейя никакому ни ласковому, ни суровому обращенiю, Мишка рѣзко отличался и, на мой взглядъ, различiе между ними было гораздо большее, чѣмъ между взрослыми недѣлимыми *Ursus arctos* и *Ursus leuconyx*. Замѣчу здѣсь кстати, что, когда я впервые увидѣлъ живой экземпляръ взрослога *U. leuconyx* въ Московскомъ Зоологическомъ саду, мнѣ показалось, что общимъ своимъ строенiемъ онъ ближе подходилъ къ американскому *Ursus ferox*, чѣмъ къ нашему европейскому виду.

Къ сожалѣнiю намъ не удалось, какъ мы того хотѣли, привести этихъ медвѣжатъ въ Россiю, гдѣ я надѣялся видѣть ихъ дальнѣйшiй ростъ. Поручивши ихъ въ Кульдждѣ одной, какъ оказалось, неблагонадежной личности, мы ихъ не застали по возвращенiю изъ горъ. Куда они дѣвались, мы не могли узнать, но не подлежитъ сомнѣнiю, что они были проданы кому-нибудь внѣ Кульджди.

Посѣтивъ нашихъ немногихъ кульджинскихъ знакомыхъ, причемъ мы еще нѣсколько разъ имѣли удовольствiе пользоваться радушнымъ гостепрiимствомъ полковника фонъ-Варт-

манна, мы рѣшили съѣздить къ озеру Сайраму (Сайрамъ-Норъ), лежащему въ хребтѣ, ограничивающемъ съ сѣвера Илійскую долину. Втеченіи нѣсколькихъ дней, предшествовавшихъ этой поѣздкѣ, мы дѣятельно собирали чешуекрылыхъ по садамъ и окрестностяхъ Кульджи.

Здѣсь мнѣ удалось поймать одну изъ замѣчательнѣйшихъ бабочекъ палеарктической фауны, названную мною *Coenonympha Mongolica*. Эта бабочка отличается своей синевато-сѣрой окраской не только отъ всѣхъ видовъ рода *Coenonympha*, съ которыми она тѣсно связана морфологически, но и отъ всего многочисленнаго семейства *Satyridae*.

Узнали мы также, что въ нѣсколькихъ верстахъ на западъ отъ Кульджи, возлѣ Илі, имѣется удобное болото, изобилующее бекасами; мы его посѣтили 17 (29) Апрѣля. Здѣсь было достаточное количество бекасовъ (*Scolopax gallinago*) и гаршнеповъ (*Scolopax gallinula*), а также утокъ и другихъ болотныхъ птицъ, между которыми, на берегу Илі, *Haematopus ostralegus*. Многіе бекасы, носясь надъ болотомъ, производили столь извѣстные звуки, которыми они заслужили народное прозвище барашка.

19 Апрѣля (1 Марта) я былъ у д-ра А. Регеля, собиравшагося выѣхать на слѣдующій день, къ озеру Эби-Нору. Мы же въ этотъ самый день на вновь прибрѣтенныхъ лошадяхъ доѣхали до Суйдуна, гдѣ провели вечеръ у М. Н. Кузмина, а на утро направились къ Талкинскому ущелью, которымъ лежалъ нашъ путь къ Сайрамъ-Нору. Мы ѣхали верхомъ, вещи же наши шли на двухъ дунганскихъ арбахъ.

Дорогой маленькій инцидентъ насъ задержалъ часа на два и нисколько не увеличилъ нашей симпатіи къ дунганамъ вообще. Насколько изъ туземцевъ намъ были симпатичны калмыки, торгоуты, киргизы и прочіе жители Илійской долины, настолько намъ были противны эти говорящіе по китайски магометане.

Во всѣхъ случаяхъ нашихъ сношеній съ ними, мы все больше и больше убѣждались въ томъ, что, не обладая ни однимъ изъ качествъ хорошихъ магометанъ, дунгане позаимствовали у ки-

тайцевъ лишь одни ихъ недостатки. Единственное качество, которое мы могли замѣтить у этого народа, и то только у части его, это трудолюбіе въ земледѣліи. Дунгане, которые ѣхали на арбахъ съ нашими вещами, вдругъ остановились посреди дороги и объявили намъ, что намѣрены покурить. Не найдя въ этомъ ничего предосудительнаго, я имъ сказалъ, что курить они могутъ. Но оказалось, что они закурили опьѳнъ, и что послѣ нѣсколькихъ затяжекъ этимъ зельемъ пришли въ такое одурѣніе или, вѣрнѣе, опьянѣніе, что преспокойно заснули и продержали насъ болѣе двухъ часовъ въ ожиданіи ихъ отрезвленія.

Намъ было и досадно, и смѣшно, да дѣлать было нечего; нужно было вооружиться терпѣніемъ. Вообще среди таранчей и дунганъ, насколько мы имѣли случай съ ними ознакомиться, очень много курильщиковъ опьѳна и поэтому наши наблюденія не сходятся съ увѣреніемъ г. Уйфальви ¹⁾, что дунгане не курятъ. Нетолько это наблюденіе г. Уйфальви, но и нѣкоторыя другія расходятся съ нашими. Такъ, въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія (стр. 126), онъ утверждаетъ, что калмыки, живущіе въ развалинахъ городовъ Аккента и Борохудзира, имѣютъ домашнимъ животнымъ яка. Но намъ лично яки не встрѣчались, и изъ разспросовъ мы о нихъ ничего не могли узнать.

Доѣхавъ до начала Талкинскаго ущелья, мы увидѣли казачій пикетъ, подъ начальствомъ офицера г. Коротнева, къ которому я имѣлъ рекомендательное письмо изъ Кульджи. Г. Коротневъ далъ намъ проводниковъ къ озеру.

Быстро, бѣшено вырывалась рѣка Талкинка изъ этого ущелья, которое очень красиво отъ самаго своего начала.

Пройдя около двухъ верстъ вверхъ по рѣкѣ, мы разбили свои юрты. Изъ болѣе выдающихся намъ попалась ночница, тогда еще считавшаяся большою рѣдкостью, — *Leucanitis Rada* В.

---

¹⁾ Le Kohistan, le Feghnanah et Kouldji. Par W. Ch. E. de Ujfalvy (1878), p. 125.

Тутъ-же летали: *Papilio Podalirius* и *Machaon*, *Aporia Leucodice* Ev. и др.

Добытый сурокъ, большія колоніи которыхъ встрѣчались намъ по всему Талкинскому ущелью, оказался принадлежащимъ къ виду *Arctomys dichrous* Anders., по мнѣнію г. Бихнера, говорящаго о суркахъ, привезенныхъ мною изъ Тянь-Шаня, въ своей обработкѣ коллекцій Пржевальскаго.

Тотъ, кому не приходилось подыматься ущельями подобными Талкинскому, иногда распиряющимся значительно, иногда суживающимися до того, что путнику остается узенькая тропивка у самаго русла рѣки, текущей между высокихъ отвѣсныхъ стѣнъ, тотъ о красотѣ и дикости подобныхъ ущелій едва ли можетъ себѣ составить понятіе.

Жарко и главное душно намъ было подвигаться на слѣдующій день этимъ ущельемъ. Черезъ Талкинку, пѣнящуюся и несущуюся съ ревомъ, несмотря на свою незначительную глубину и ширину, существовало когда-то, по китайскимъ преданіямъ, 48 мостовъ между началомъ ущелья и переваломъ къ Сайраму.

Еще до занятія нами Кульджи число хорошо устроенныхъ мостовъ превышало три десятка. Теперь-же ихъ почти не существовало, если не считать штукъ десять-двѣнадцать мостовъ, находившихся въ плачевномъ состояніи. Но это не бѣда,—воды не много и хотя не съ особеннымъ удобствомъ, но въ бродъ почти вездѣ Талкинку переѣхать можно, рискуя конечно выкупаться, если лошадь оступится на круглыхъ, неустойчивыхъ камняхъ, коими устлано все русло рѣки.

Много было тутъ слѣдовъ и помету медвѣжьихъ. По откосамъ же горъ, на небольшихъ лужайкахъ, всюду сидѣли сурки и, неуклюже переваливаясь, подбѣгали къ своимъ норкамъ при нашемъ приближеніи.

Видѣли издали, высоко въ горѣ, лисицу, которую можно было по пушистому хвосту съ большою вѣроятностью принять за альпійскую собаку (*Canis alpinus*). Нѣсколько пуль пустилъ въ нее изъ берданки вновь нанятый нами охотникъ Яковлевъ,

принявъ для прицѣла разстояніе сначала въ 800, потомъ въ 900 шаговъ. Три или четыре пули ударились о скалы очень близко отъ лисицы, но все-же ее не задѣли, и она благополучно скрылась за скалой.

Скоро похолодѣло въ воздухѣ, и легкіе бѣлые барашки съ быстротою стали нестись съ сѣвера по прежде безоблачному небу. Эта прохлада была пріятна послѣ сырой духоты, которую мы испытывали съ утра; чувствовалось, что мы приближались къ перевалу и что находились на значительной абсолютной высотѣ; немного времени спустя мы были уже на самомъ перевалѣ, и подъ нами, на нѣсколько сотъ футъ ниже, покоилось большое красивое озеро. Озеро это, казавшееся намъ почти круглымъ и имѣющее около 80 верстъ въ окружности, было еще мѣстами покрыто льдомъ, и только широкая (въ нѣсколько верстъ) полоса свободной воды тянулась вдоль его восточнаго берега, къ которому мы скоро спустились.

Я забылъ сказать, что мы отдали приказаніе нашимъ арбамъ подняться вслѣдъ за нами, насколько то будетъ возможно, по ущелью, а оставленному при арбахъ джигиту приказали въ томъ мѣстѣ, гдѣ уже дальше арбамъ нельзя было перебраться черезъ рѣку, разбить наши юрты. Мы подѣхали къ озеру около часу пополудни и, проголодавшись, первымъ дѣломъ закусили захваченною съ собою незатѣйливою провизіей.

Горьковатая вода озера оказалась для питья непригодною, и мы должны были довольствоваться имѣвшимися всегда въ запасѣ притороченными къ сѣдламъ бутылками съ водою, къ которой примѣшивалась лимонная кислота.

Вмѣсто даваемой обыкновенно абсолютной высоты для озера Сайрама въ 7.200', нашъ aneroidъ показалъ намъ высоту меньшую на 1.000', т. е. около 6.200'.

Природа кругомъ озера только-что стала пробуждаться отъ зимней спячки. Кой-гдѣ лежалъ еще на глинистой почвѣ снѣгъ. Растительность еле-еле пробивалась. Изъ животныхъ мы здѣсь увидѣли и добыли первыхъ сусликовъ (*Spermophilus Eversmanni*

Brandt), колоніи сурковъ (*Arctomus dichrous*) и издали видѣли лисицу. Здѣсь, погнавшись за бабочкою, которую и поймалъ, я чуть не накрылъ сѣткой перепелку, успѣвшую однако-же избѣжать опасности. Къ нахожденію такъ высоко перепелки въ это время года я буду имѣть случай еще вернуться въ этой книгѣ.

Я крайне обрадовался бабочкѣ, ночницѣ, которую при этомъ поймалъ, такъ какъ увидѣлъ, что она принадлежала къ неизвѣстному еще виду и даже роду. Дѣйствительно, по возвращеніи въ Россію оказалось, что эта-же бабочка была найдена въ Ала-Тау, и что мой ученый другъ д-ръ Штаудингеръ установилъ для нея новый родъ *Ala*, видъ же имъ былъ названъ *Picteti*. Кромѣ окрестностей Сайрама, видъ этотъ нигдѣ болѣе въ Тянь-шанѣ намъ не встрѣчался.

Кое-гдѣ на поверхности воды, но далеко отъ берега, плавали утки, но изъ нихъ я могъ при помощи бинокля различить только два вида: *Anas boschas* и *Glaucidion clangula*. Я еще въ Кульджѣ слышалъ отъ полковника фонъ-Вартманна, что, въ одно изъ его посѣщеній озера Сайрама, ему здѣсь встрѣтились большіе черные гуси; судя по его описанію, то были *Bernicla brenta* Briss.

Вскорѣ послѣ того какъ мы спустились къ озеру стало очень холодно, и мы, не захвативши съ собою теплой одежды, порядкомъ промерзли. Бѣлые барашки все сгущались и стали подолгу закрывать отъ насъ солнце, а сѣверный вѣтеръ все усиливался. Только-что мы сѣли на лошадей, я почувствовалъ такой сильный приступъ лихорадки, что, доѣхавъ до перевала, долженъ былъ слѣзть съ лошади и идти пѣшкомъ.

Но и это оказалось для меня дѣломъ не легкимъ, такъ какъ я почувствовалъ упадокъ силъ и съ трудомъ могъ стоять на ногахъ.

Меня однако-же поддерживала мысль, что можетъ быть арбы наши стоятъ недалеко, и дѣйствительно, черезъ 2 часа ходьбы, мы дошли до нихъ и до нашихъ юртъ. Здѣсь я принялъ большую дозу хинина и, укрывшись всѣмъ теплымъ, что у меня было съ собою, заснулъ.

На слѣдующее утро, оправившись совершенно отъ пароксизма, при чудной, ясной и теплой погодѣ, мы стали спускаться по ущелью, собирая по дорогѣ чешуекрылыхъ. Здѣсь летали двѣ интересныя маленькія моли: *Psecadia Nigripedella* Ersch. и *Psecadia Pyrausta* Pall; но кромѣ того много было и другихъ видовъ, ловомъ которыхъ я увлекся. У самой рѣчки, протянувъ руку въ кустъ, чтобы поймать какое-то насѣкомое, я чуть не схватилъ лежавшихъ свернутыми на вѣткѣ двухъ весьма ядовитыхъ змѣй—*Trigonosephalus intermedius* Strauch, принадлежащихъ къ одному семейству съ гремучими змѣями. Змѣи эти, грѣвшіяся на солнцѣ, такъ походили своею окраскою на кору вѣтки, на которой лежали, что замѣтить ихъ можно было только случайно. То были первые экземпляры, видѣнные нами, которые конечно и поступили въ коллекцію; впоследствии мы ихъ встрѣчали во множествѣ въ долинѣ рѣчки Кунгеса. Здѣсь-же я былъ обрадованъ, увидѣвъ перезимовавшіе экземпляры, нашей европейской бабочки *Vanessa Antiopa*.

Дойдя до мѣста нашей первой стоянки, въ Талкинскомъ ущельѣ, мы рѣшили провести здѣсь еще одну ночь и собрали много интереснаго. Между прочимъ я нашелъ куколку *Pieris Leucodice*, изъ которой на слѣдующее же утро вылупилась бабочка.

Спустившись ниже по ущелью, я видѣлъ еще два или три летавшихъ самца раньше найденной въ устьяхъ Хоргоса *Harpyia Przewalskii*, но мнѣ удалось поймать изъ нихъ лишь одного.

Охотникъ Яковлевъ и Манджѣ отправились на поиски кабановъ и медвѣдей въ одну сторону, товарищъ же мой Скараманга — въ другую. Мнѣ же, какъ теперь, такъ и въ дальнѣйшемъ странствованіи по Тянь-Шаню, несмотря на всю страсть къ охотѣ, предаваться ей нельзя было иначе какъ урывками, такъ какъ нужно было все время заниматься собираніемъ и наблюденіями надъ чешуекрылыми, птицами и т. п. Нужно было все заносить въ журналъ, и снабжать этикетками.

Передъ вечеромъ киргизъ изъ сосѣдняго аула, расположен-

наго въ близлежащемъ развѣтвленіи ущелья, прибѣжалъ къ намъ съ просьбою дать лекарство для его лошади, только-что укушенной змѣей, принадлежащей къ тому-же виду, о которомъ я упомянулъ выше, обѣщая за излеченіе лошади барана и вѣчную признательность. Но чѣмъ могли мы помочь его горю? Я далъ ему нашатырнаго спирту и немного карболовой кислоты для прикладыванія къ ранкѣ, сознавая вполнѣ, что это лошади не спасетъ.

Грустнымъ вернулся киргизъ, объявивъ, что лошадь пала во время его отсутствія, всего черезъ нѣсколько минутъ послѣ укушенія змѣею. Это показываетъ страшную быстроту дѣйствія яда этого вида змѣй. Случаи укушенія киргизской скотины змѣями весьма часты и почти всегда кончаются быстрою смертію укушеннаго животнаго.

Киргизъ вернулся къ намъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ другихъ киргизъ, пришедшихъ на насъ поглазѣть; но этому я былъ радъ, такъ какъ они намъ принесли тетерева-косача (*Tetrao tetrix*), пойманнаго охотничьимъ ястребомъ (*Astur palumbarius*), который, по словамъ киргизъ, когда хорошъ, не уступаетъ въ своихъ ловчихъ качествахъ соколу. Косачъ былъ конечно купленъ, и черезъ нѣсколько минутъ снабженная этикетомъ его кожа вошла въ составъ нашей коллекціи.

24 Апрѣля (6 Мая) мы встали рано и услышали возлѣ себя много голосовъ клушиць—*Fregilus graculus*, нѣсколько штукъ которыхъ сидѣло неподалеку отъ нашей стоянки, доѣдая остатки вчерашняго ужина. Подойдя къ нимъ въ мѣру, я убилъ пять штукъ двумя выстрѣлами и ихъ шкурки присоединилъ вскорѣ ко вчерашнему тетереву.

Вообще-же представителями птичьяго міра Талкинское ущелье, по крайней мѣрѣ теперь, не могло похвастаться. Разнообразія было очень мало, если не считать многочисленныхъ трясогузокъ (*Motacilla personata* и *Budytes citreola*), въ значительномъ количествѣ населявшихъ берега рѣки Талки, по всему ея теченію.

Въ рѣкѣ Талки встрѣчаются изъ рыбъ: османъ (*Dip-tychus Dybovskii*), губачи (*Nemachilus Strauchi* et *N. labiatus*) и маринка (*Schizothorax argentatus*). Въ Сайрамъ-Норѣ ни одной рыбы, говорятъ, не водится. Этому, судя по горечи воды, я вѣрю. Я забылъ сказать, что вернувшіеся вчера наши охотники видѣли издали кабана и уллара (*Megaloperdix Nigellii*). Но къ сожалѣнію встрѣча съ этими животными кончилась однимъ лишь созерцаніемъ ихъ.

Мы вышли изъ ущелья въ семь часовъ утра, попрощавшись съ офицеромъ и казаками пикета, и снова очутились въ Илійской долинѣ. Дорѣгой было жарко, и при постоянномъ слѣзаніи и вскакиваніи на лошадь, въ погонѣ за встрѣчавшимися ящерицами и насѣкомыми, мы только къ вечеру доѣхали усталые до Суйдуна.

Отдохнувъ нѣсколько часовъ на почтовой станціи, вернулись мы въ Кульджу на почтовой повозкѣ; лошадей же своихъ отправили туда подъ наблюденіемъ Манджи и Яковлева.

Приготовленія къ отъѣзду въ горы мы нашли весьма мало подвинутыми, и я убѣдился, что на Тохта-Ахуна можно рассчитывать не болѣе, какъ и на другихъ туземцевъ-азіатовъ, не имѣющихъ понятія о значеніи и цѣнѣ времени.¹

Въ виду такой задержки Скараманга рѣшился еще разъ побывать на Хоргосѣ съ специальною цѣлью поохотиться на тигровъ. Утромъ 29 Апрѣля (11 Мая) онъ направился, въ сопровожденіи Яковлева и торгоута Дорджа, къ нашей бывшей стоянкѣ у Хоргоса. Я же на слѣдующій день переправился на паромѣ на лѣвый берегъ Или, въ селеніе Кайнакъ, съ цѣлью повидаться съ начальникомъ Южнаго участка г. Изразцовымъ и съ жившимъ въ Кайнакѣ Тохта-Ахуномъ, котораго его табунъ видимо интересовалъ болѣе, чѣмъ заботы о приготовленіяхъ къ нашей поѣздкѣ въ Тянь-Шань.

Кайнакъ (на картахъ: Кайнукъ)—большое селеніе, населенное таранчами и сартами, въ которомъ имѣетъ свое пребываніе начальникъ Южнаго участка, отстоитъ отъ Кульджи верстахъ въ восемнадцати. Я отправился туда верхомъ, въ сопровожденіи Манджи.

Паромы, переправляющіе путниковъ черезъ Или, крайне здѣсь быструю и имѣющую до 85 сажень ширины, ходятъ свободно, т. е. не на канатахъ. Поэтому, уносимые теченіемъ, они причаливаютъ къ противоположному берегу безъ малаго на версту ниже по рѣкѣ. Отсюда быками или лошадьми паромъ перетаскивается вверхъ по рѣкѣ другимъ берегомъ до такого мѣста, отъ котораго, при обратной переправѣ, теченіемъ его причалило бы къ мѣсту отправления. Нужно отдать справедливость, что, несмотря на сложность этой операціи, паромъ очень исправно совершаетъ свои рейсы, что дѣлаетъ честь аккуратности его хозяевъ сартовъ.

Лѣвый низменный и глинистый берегъ Или прорѣзывается двумя или тремя мелкими ея рукавами, черезъ которые можно совершенно удобно и безопасно переѣзжать въ бродъ во время низкаго уровня воды, но которые во время половодья превращаются въ глубокія рѣки. Нерѣдко вода выступаетъ изъ береговъ этихъ рукавовъ и затопляетъ весь лѣвый берегъ Или на значительное пространство, т. е. въ ширину верстъ на семь или болѣе.

Проѣхавъ подверженную такимъ наводненіямъ мѣстность, мы очутились возлѣ сибинскаго поселка (городка) Хайр-Суймунъ. Въѣзжать въ Хайр-Суймунъ приходится невысокими деревянными воротами, надъ которыми выстроена колокольня съ деревянными колоколами.

Домики расположены по сторонамъ улицы правильно, но сама улица грязна до нельзя. Много свиней разгуливаетъ по ней и копаются въ жидкой грязи или же лежатъ, растянувшись, въ болѣе глубокихъ лужахъ. Свиньи, видѣнные нами здѣсь, были всѣ черныя, малорослыя и, по складкамъ на мордѣ, напоминали одну изъ японскихъ породъ домашнихъ свиней.

Женщины носили китайскій костюмъ и всѣ безъ исключенія курили табакъ изъ небольшихъ трубочекъ. Часто можно было видѣть, какъ куря такую трубочку, курильщица въ то-же время набивала табакомъ такую-же другую трубочку, чтобы тотчасъ-же замѣнить ею выкуренную. Кисеты, въ которыхъ хранится та-

бакъ, сдѣланы изъ кожи и всѣ своеобразной, но одинаковой формы. Еще страннѣе было видѣть дѣтей, въ особенности 5—6 лѣтнихъ дѣвочекъ, курившихъ съ большою серьезностью такія-же трубки.

Ближайшія окрестности селенія заняты были табачными плантаціями. Часть табаку была уже посажена, часть же разсады садилась при насъ, причемъ бѣльшая часть населенія Хайр-Суймуна была занята этой работой.

Обработка плантацій была образцовая. За табачными плантаціями тянулись поля, засѣянные злаками. Тутъ между прочимъ росло четыре сорта проса, одинъ изъ которыхъ служитъ кормомъ для лошадей, замѣняя собою овесъ.

Намъ говорили, что просо придаетъ много силы и энергіи лошадямъ и что оно обходится раза въ четыре дешевле, чѣмъ овесъ.

Оросительная система доведена здѣсь до совершенства.

Переѣзжая по мостику, черезъ главный оросительный арыкъ, мы замѣтили нѣсколькихъ переплывавшихъ его гадюкъ (*Vipera berus*).

Проѣхавъ пашни сибинцевъ, мы скоро взобрались на подъемъ въ 60 или 70 футъ и очутились на глинистой ровной степи, усѣянной солончаками, поросшими солянкою (*Salsola*). Подъемъ этотъ служитъ предѣломъ разлива Или въ половодье. Глинистая почва этой болѣе возвышенной плоскости, тамъ, гдѣ она была свободна отъ солончаковъ, была покрыта сорными травами (бурьяномъ) и чіемъ.

Широкая, покатая дорога, ведшая отсюда въ Кайнакъ, свидѣтельствовала о томъ, что движеніе на арбахъ здѣсь довольно значительно. Не успѣли мы проѣхать и сотни шаговъ по этой дорогѣ, какъ замѣтили по сторонамъ летавшихъ большихъ бѣлыхъ бабочекъ. Слѣзть съ лошади и поймать одну изъ нихъ было дѣломъ нѣсколькихъ мгновеній. Но какова была моя радость, когда я узналъ въ этой бабочкѣ одну изъ представительницъ прелестнаго рода *Parnassius*. Что же касается вида, то я имѣлъ предъ собою са-

мага рѣдкаго въ то время представителя этого рода, знамени-таго *P. Apollonius*, описаннаго Эверсманномъ въ 1847 году и съ тѣхъ поръ найденнаго вновь въ одномъ только экземплярѣ экспедиціею Федченки.

Много ихъ тутъ летало, хотя главнымъ образомъ въ уже потертомъ, отрепанномъ состояніи, причеиъ самцовъ приходилось не болѣе одного на двадцать самокъ. Это ясно указывало на то, что время летанія вида въ этой мѣстности уже приходило къ концу.

«*Volat in Songariae montibus Junio*» писалъ Эверсманнъ, а экспедиціею Федченки бабочка эта встрѣчена въ Іюлѣ у озера Кули-Каланъ, въ Кштутскомъ бекствѣ, на высотѣ болѣе чѣмъ 8.000'. Поэтому, найдя его на высотѣ не превышавшей 2.000', причеиъ въ Апрѣлѣ, и, судя по состоянію недѣлимыхъ при окончаніи лета, немудрено, что я сначала усумнился въ вѣрности своего опредѣленія. Но я скоро убѣдился въ томъ, что это былъ дѣйствительно этотъ самый, а не другой видъ и началъ собирать всѣ попадавшіеся экземпляры, рѣшившись вернуться сюда при первой возможности, съ исключительною цѣлью набрать ихъ возможно болѣе число. Между самками попадались недѣлимые съ желтыми, вмѣсто красныхъ, глазками на крыльяхъ.

Пріѣхавъ въ Кайнакъ, гдѣ я г. Изразцова не засталъ, равно какъ не засталъ и Тохта-Ахуна, уѣхавшаго къ своему табуну, я отдохнулъ въ домѣ послѣдняго и былъ угощенъ пловомъ и разными сластями его довольно миловидной женой, таранчинкой.

Было темно когда мы подѣхали къ парому, но насъ все-таки согласились перевезти на Кульджинскій берегъ, куда я пріѣхалъ восхищенный своею драгоценною находкою.

3 Мая я опять побывалъ на этихъ солончакахъ съ своимъ помощникомъ Мищенкой, и намъ удалось собрать еще до 300 экземпляровъ этой красивой бабочки.

Но вполне чистыхъ самокъ было очень мало, самцовъ же чистыхъ не было ни одного.

Мнѣ удалось подмѣтить, какъ одна самка положила яичко на солянку (*Salsola*), которая несомнѣнно служитъ здѣсь пищею гусеницы. Тѣмъ болѣе удивляетъ меня увѣреніе г. Грумъ-Гржимайло, что онъ, нѣсколько лѣтъ спустя, находилъ гусеницъ на совершенно другомъ растеніи (*Scabiosa*), но мнѣ кажется, что это еще требуетъ провѣрки.

Возвращаясь въ этотъ вечеръ въ Кульджу, мы встрѣчали по дорогѣ гигантскіе экземпляры тарантуловъ (*Trochosa singoriensis* Lachm.).

Дома мы застали нашихъ охотниковъ, вернувшихся съ Хоргоса. Успѣха они не имѣли. Опять видѣли слѣды повсюду, но со звѣремъ встрѣтиться имъ не удалось. Они настораживали штуцера, но только одинъ разъ послѣдовалъ выстрѣлъ изъ одного изъ нихъ, и то виновницею его была, какъ показали слѣды, лисица.

Скараманга рассказывалъ, что камышь очень выросъ со времени нашего отъѣзда; что масса комаровъ, появившихся теперь, дѣлало пребываніе у Хоргоса настоящею пыткой.

Приготовленія къ отъѣзду подвигались къ концу. Мы только поджидали партію верблюдовъ, изъ которыхъ предстояло выбрать и купить подъ выюки десять штукъ, такъ какъ въ Кульдждѣ хорошихъ верблюдовъ для продажи не имѣлось.

4 (16) Мая мы простились съ полковникомъ Б. Ф. фонъ-Вартманномъ, который на слѣдующій день уѣзжалъ въ Вѣрный, покидая свой постъ въ Кульдждѣ.

6 (18) числа налетѣла сильнѣйшая буря съ WWS., поднявшая непроницаемыя тучи пыли. Пыль эта была до того мелка, что проходила въ скважины оконныхъ рамъ, и въ нѣсколько минутъ все было въ нашихъ комнатахъ покрыто толстымъ ея слоемъ. Ни до чего нельзя было дотронуться; попадая въ глаза, она причиняла сильный зудъ. О ѣдѣ въ комнатахъ нельзя было думать, и мы обрадовались, когда хозяинъ дома намъ предложилъ спуститься въ подвалъ, въ которомъ не было оконъ со стороны откуда дулъ вѣтеръ. Обмывшись насколько было возможно, мы здѣсь пообѣдали и переждали окончанія бури, что и случилось

передъ вечеромъ. Много пришлось намъ поработать, чтобы очистить отъ этой тончайшей пыли всѣ наши вещи, находившіяся въ комнатахъ.

Барометръ во время этой бури опустился съ 712 на 705,5, но вскорѣ сталъ вновь подниматься.

7 (19) Мая намъ наконецъ удалось купить десять хорошихъ верблюдовъ (*Camelus bactrianus*). Одногорбый верблюдъ въ этомъ краѣ совершенно неизвѣстенъ, и киргизы, которымъ говорилъ я про дромадеровъ, съ большимъ недоумѣніемъ относились къ моимъ словамъ.

Купленные верблюды были невелики, но крѣпкаго сложенія и вообще молодыя, здоровыя животныя. Они обошлись намъ круглымъ счетомъ по 55 рублей штука.

Пока Тохта-Ахунъ выторговывалъ верблюдовъ, мы купили нѣсколько превосходныхъ лошадей, по 25 рублей за штуку. Этими двумя покупками и закончились наши приготовленія къ поѣздкѣ въ горы.

Такимъ образомъ у насъ было 10 верблюдовъ и 10 лошадей. Тохта-Ахунъ долженъ былъ ѣхать на своихъ лошадахъ, да кромѣ того захватить съ собою весь свой табунъ изъ Кайнака, что я ему разрѣшилъ сдѣлать подъ условіемъ, чтобы, въ случаѣ надобности, мы могли пользоваться лошадьми изъ его табуна по нашему усмотрѣнію.

Сдѣлавъ кому слѣдовало прощальные визиты и заручившись любезнымъ предложеніемъ д-ра Мацѣевскаго быть хранителемъ нашихъ денегъ и завѣдывать доставкой намъ и отправкой нашей корреспонденціи, намъ оставалось лишь навьючить верблюдовъ и двинуться въ путь. Любезности д-ра Мацѣевскаго я былъ обязанъ также и новому запасу спирта для коллекціи, размѣнъ нами уже израсходованнаго.

ГЛАВА VI.

Илійская долина на востокъ отъ Кульджи.—Ущелье Шарбугчи.—Сліяніе рѣкъ Текеса съ Кунгесомъ.—Переходъ черезъ Текесъ.

Вечеромъ 9 (21) Мая все было готово къ выѣзду изъ Кульджи. Все было размѣщено по деревяннымъ ящикамъ, по возможности равномернo и удобно. Ящики были обиты полосами изъ листового желѣза, придававшими имъ большую прочность, не увеличивая замѣтно ихъ вѣса. Два такихъ ящика одинаковаго вѣса составляли ношу одного верблюда, которая не должна была превышать 8 или 9 пудовъ, такъ какъ въ горахъ верблюдъ и такую тяжесть выносить съ трудомъ. Болѣе всего пришлось хлопотать надъ размѣщеніемъ боевыхъ снарядовъ, которыхъ было около восемнадцати пудовъ.

Барометръ, стоявшій всѣ предыдущіе дни довольно высоко, на 711^{'''}, сталъ въ этотъ день быстро понижаться и, къ 9 часамъ вечера, упалъ до 702,2^{'''} при довольно сильномъ, но душномъ западномъ вѣтрѣ, подымавшемъ густую пыль; небо было пасмурно.

10 (22) Мая съ утра было пасмурно, и нѣсколько разъ принимался накрапывать дождь. Невообразимая пыль стояла неподвижно въ воздухѣ, стѣсня дыханіе.

Къ полудню животныя были навьючены, и мы выступили. Насъ было всѣхъ двѣнадцать человекъ при десяти верблюдахъ, десяти лошадяхъ и двухъ собакахъ.

Изъ собакъ одна, Гай, уже извѣстна читателю по эпизоду съ тигромъ на Хоргосѣ, другая же была охотничья собака, всегда и всюду слѣдовавшая за Яковлевымъ, хотя принадлежала и не ему одному, а собственно всѣмъ солдатамъ казармы, въ которой во время своей службы жилъ Яковлевъ.

«Соболь» (такъ звали собаку Яковлева) принадлежалъ къ неопредѣленной породѣ, но онъ былъ довольно рослый, длинношерстный и довольно красивый черный песъ.

Тохта-Ахунъ съ своимъ служителемъ ѣхали на собственныхъ лошадяхъ.

Только-что мы выѣхали за ворота дома, пошолъ проливной дождь съ сильнымъ градомъ, при рѣзкихъ порывахъ вѣтра. Но пока мы доѣхали до паромовъ на Илї, т. е. сдѣлали двѣ версты, погода утихла и небо прояснилось. Благодаря любезности властей, паромы насъ ожидали къ назначенному часу, и переправа, весьма сложная, совершалась благополучно и сравнительно скоро. Пришлось конечно верблюдовъ развьючить, чтобы на той сторонѣ ихъ снова навьючить. Верблюдовъ можно было переправить черезъ Илї, только привязавъ ихъ къ парому по нѣсколько штукъ сразу. Разъ верблюдъ потерялъ подъ собою дно, онъ и не пробуетъ плыть, а ложится безпомощно на бокъ и въ такомъ видѣ перетаскивается до слѣдующаго берега. Паромщики-сарты намъ много помогли въ развьючиваніи и навьючиваніи верблюдовъ и получили щедрое вознагражденіе. Такъ какъ мы въ этотъ день не успѣли бы дойти до Кайнака, какъ было предположено, то и рѣшили переночевать на берегу Илї; для этого поднялись вверхъ по ея лѣвому берегу версты на двѣ. Ночь выдалась холодная, и мы какъ-то тревожно ее провели. На утро погода была ясная, теплая и веселая, такъ-что мы выкупались на отмели Илї и двинулись къ Кайнаку.

Я съ Мищенкой опередилъ караванъ съ тѣмъ, чтобы поискать бабочекъ на возвышенности за Хайр-Суїмуномъ, гдѣ мы еще 3 (15) Мая такъ удачно ловили *Parnassius Apollonius*. Но теперь здѣсь уже не летало ни одного экземпляра этой бабочки. За то мы нашли нѣсколько самцовъ очень интересной и новой формы известной европейской *Melitaea Phoebe*, описанной мною позже подъ именемъ *M. Phoebe* var. *Sibina* Alph. Здѣсь летали и другія интересныя бабочки, но подошелъ нашъ караванъ, и нужно было двигаться дальше.

Меня очень удивило то обстоятельство, что на этой глинистой степи мы не встрѣчали фалангъ (*Solpuga*), обиліемъ которыхъ славится эта мѣстность. Ни въ Кульджѣ, ни на Хоргосѣ мы

не встрѣчали этой малопривлекательной твари, а между тѣмъ фаланги очень меня интересовали. Расскажу довольно забавный эпизодъ, случившійся съ нами въ Кульдждѣ по поводу фалангъ. Солдаты Яковлевъ, прожившій нѣсколько лѣтъ въ Кульдждѣ и рассказывавшій мнѣ неоднократно объ обилии фалангъ въ лѣтнемъ ихъ лагерѣ, сообщилъ мнѣ какъ-то, что партія солдатъ послана была начальствомъ къ мѣсту стоянки лагеря, отстоящаго отъ Кульджи въ двухъ или трехъ верстахъ, чтобы истребить массу фалангъ, водящихся тамъ, прежде чѣмъ туда выступятъ солдаты. Яковлевъ обѣщалъ солдатамъ вознагражденіе за принесенныхъ мнѣ фалангъ и снабдилъ ихъ банкою. Дѣйствительно, на слѣдующій день явилось ко мнѣ нѣсколько человѣкъ солдатъ съ баночкою, наполненною медвѣдками (*Gryllotalpa*). Едва-ли мнѣ однако удалось разубѣдить солдатъ въ ихъ заблужденіи, несмотря на то, что я бралъ этихъ медвѣдокъ въ руки, показывалъ имъ ихъ крылья и проч. Это мнѣ показалось тѣмъ болѣе страннымъ заблужденіемъ со стороны солдатъ, что фаланги дѣйствительно существуютъ во всемъ этомъ краѣ далеко не въ маломъ числѣ.

Мы нашли въ Кайнакѣ приготовленную для насъ роскошную юрту, раскинутую въ саду, по распоряженію Тохта-Ахуна.

Мы завтракали и обѣдали въ этотъ день у гостепріимнѣйшихъ супруговъ Изразцовыхъ, которые отнесли къ намъ крайне любезно и радушный пріемъ которыхъ мы всегда будемъ помнить.

Несмотря однако-же на то, что мы были вполне сыты, вечеромъ появилось гигантское блюдо отлично приготовленнаго плова, предложеннаго намъ Тохта-Ахуномъ. Хоть и черезъ силу, но нужно было проглотить немного этого азійскаго блюда, которое вообще приготавливалось въ Кульджинскомъ краѣ чрезвычайно вкусно, чему главнымъ образомъ способствовала баранина такого высокаго качества, какой мнѣ въ другихъ мѣстахъ пробовать не приходилось. Дѣйствительно, трудно повѣрить, лично въ томъ не убѣдившись, что рыба, жаренная на салѣ тамошнихъ бара-

новъ, очень вкусна, напоминая вкусомъ самую лучшую итальянскую фриттуру.

Качество мяса и жира барановъ зависитъ главнымъ образомъ отъ избытка соли на пастбищахъ Илійской долины.

Вечеромъ я почувствовалъ легкій ознобъ и сейчасъ-же принялъ дозу хинина, послѣ чего и легъ спать. 13 (25) числа мы двинулись дальше на востокъ. Нашъ караванъ здѣсь увеличился цѣлымъ табуномъ, состоящемъ изъ 48 лошадей Тохта-Ахуна, который, какъ сказано выше, я разрѣшилъ ему взять съ собою, и пятнадцатью провіантными баранами, взятыми на случай неудачныхъ охотъ на звѣрей. Долго шли мы въ этотъ день, чтобы достигнуть уже послѣ заката солнца таранчинскаго селенія Мазаръ, за которымъ и остановились на ночлегъ. Не доходя до Мазара, я услыхалъ въ сторонѣ отъ дороги рѣзкій голосъ птицы и вскорѣ увидѣлъ ее бѣгущую. Несмотря на почти полную темноту, мнѣ удалось ее застрѣлить. Оказалась она авдоткою (*Oedicnemus crepitans*), первый экземпляръ которой я убилъ еще на Хоргосѣ. Болѣе нигдѣ въ эту поѣздку авдотки мы не встрѣчали.

Пройдя на слѣдующее утро верстъ около восьми у самой Или, мы свернули въ неглубокое ущелье, которое прорѣзывало гористую возвышенность, подходящую здѣсь съ юга къ самой рѣкѣ. Только-что мы въ него вошли, намъ стали попадаться интересныя и для насъ новыя чешуекрылыя. Тутъ леталъ *Poliotatus Phoenicurus*, свойственный Персїи, но въ измѣненной формѣ, теперь носящей названіе *Var. Iliensis* Stgr.; я тутъ поймалъ также второй экземпляръ открытой мною въ Кульджѣ *Coenonympha Mongolica*. Интересною новинкою была крупная бабочка, оказавшаяся разновидностью южно-русскаго *Satyrus Anthe*, отъ котораго отличается тѣмъ, что характерныя для *Anthe* бѣлыя жилки на оборотѣ нижнихъ крыльевъ здѣсь не выдѣляются на основномъ цвѣтѣ крыла, почему я эту форму и назвалъ, *var. Enervata* Alph. Самки этой формы диморфны, и тогда какъ нѣкоторыя имѣютъ бѣлыя полосы на крыльяхъ, другія имѣютъ эти полосы ярко-оранжевой окраски.

Какъ теперь оказывается, эта-же разновидность свойственна рѣшительно всему Туркестанскому краю. На тамарискахъ, находившихся въ цвѣту и росшихъ по берегамъ ручья, текущаго этимъ ущельемъ, сидѣли сотнями представители рода *Epinephele*. Здѣсь были слѣдующіе виды этого рода: *Dysdora* Ld., *Interposita* Ersch., *Naricina* Stgr. и новый видъ — *Kirghisa* Alph.

Несмѣтныя стаи пролетныхъ розовыхъ скворцовъ (*Pastor roseus*) высоко проносились надъ нами; онѣ летѣли въ быстромъ слѣдованіи одна за другою съ юга на сѣверъ. Видно было, что это были стаи *пролетныя*. Меньшія стаи, летѣвшія низко и иногда присаживавшіяся, мнѣ показались скорѣе *прилетными*, т. е. такими, которыя, вѣроятно, тутъ останутся на лѣто для вывода дѣтей.

Пока мы занимались собираніемъ, нашъ караванъ ушелъ далеко впередъ и остановился въ лѣсномъ островкѣ; мы съ Мищенкой немало намучились, пока отыскивали своихъ спутниковъ.

15 (27) Мая спустились изъ возвышенной мѣстности въ долину рѣчки Шарбугчи, незначительнаго притока Или, и здѣсь остановились у таранчинскаго селенія того-же имени. Мѣстность была довольно красива и оживлялась значительнымъ количествомъ птицъ, изъ которыхъ въ особенности журавли (*Grus cinerea*) и отайки (*Casarca rutila*) оглашали окрестность своими зычными голосами.

На югъ отъ нашей стоянки находилась довольно высокая горная глыба, прорѣзанная ущельемъ, изъ котораго черезъ узкій проходъ вытекала рѣчка Шарбугчи. У самаго прохода была устроена таранчами водяная мельница. Войдя въ ущелье, мы скорѣ нашли довольно хорошую добычу, и я поймалъ здѣсь первые экземпляры новаго вида изъ рода *Parnassius*, котораго и назвалъ потомъ *P. Discobolus*. Но не менѣ интереса представляли и двѣ найденныя здѣсь пяденицы, принадлежащія къ роду *Heliothea* В., единственный представитель котораго былъ до того извѣстенъ изъ Испаніи. Виды эти впоследствии получили названія *Hel. Iliensis* Alph. и *Hel. Christophi* Alph.

Мы здѣсь собирали до вечера и довольно удачно. Яковлевъ ѣздилъ въ этотъ день выше въ горы попытать счастья съ ружьемъ и почти одновременно съ нами вернулся къ нашей стоянкѣ. Онъ привезъ изъ одного ущелья, лежавшаго нѣсколько западнѣе Шарбугчи, интересные образцы имъ видѣнныхъ бабочекъ, говоря, что ихъ тамъ летало великое множество.

Это побудило меня на слѣдующій день чуть свѣтъ направиться въ это ущелье въ сопровожденіи Мищенки и Яковлева.

Караванъ же, подѣ начальствомъ моего товарища, двинулся далѣе на востокъ и долженъ былъ остано́виться вблизи рѣки Текеса, у селенія Хайръ-Мудунъ. Насколько мнѣ помнится, селеніе это сибирское, но въ моемъ дневникѣ пропущено указаніе его народности.

Впослѣдствіи мнѣ пришлось очень сожалѣть о такомъ нашемъ распоряженіи, такъ какъ, зная я о результатѣ сбора въ Шарбугчинскомъ ущельѣ, мы посвятили бы его изслѣдованію еще нѣсколько дней.

Послѣ двухчасоваго переѣзда мы достигли указаннаго Яковлевымъ ущелья и, только что стали подниматься по нему, увидѣли картину, какой никогда мнѣ видѣть не приходилось.

Мы находились такъ сказать въ царствѣ бабочекъ.

Такого разнообразія, такого высокаго интереса своею новизной и такого количества недѣлимыхъ чешуекрылыхъ я никакъ не могъ ожидать встрѣтить. Глаза разбѣгались по всѣмъ направленіямъ,—такъ много летало разнообразныхъ представителей того отряда насѣкомыхъ, благодаря которымъ я заѣхалъ въ этотъ далекій край. Когда изъ-за горъ показалось солнце и согрѣло ущелье, когда подсохла роса и все летучее населеніе поднялось на воздухъ, картина получилась поистинѣ необыкновенная, и я увѣренъ, что и не энтомологъ не могъ бы остаться равнодушнымъ при ея созерцаніи. Я не буду перечислять всѣхъ видовъ здѣсь летавшихъ, даже не буду упоминать о такихъ, которые представляли въ то время еще большую рѣдкость, какъ напр. *Coenonympha Sunbessa* Ev. и друг., но прямо перейду къ виду, погло-

тившему все мое вниманіе. Это былъ *Parnassius Discobolus* Alph., первые экземпляры котораго мною были найдены накануне.

Тутъ ихъ летало столько, и экземпляры иногда настолько были между собой различны по окраскѣ, что я не могъ тогда сразу понять, имѣю ли дѣло съ однимъ или съ нѣсколькими видами. То попадались экземпляры съ бѣлою основною окраскою и небольшими пунцовыми глазками, то окраска крыльевъ была желтовата, а красные глазки необыкновенно крупны и ярки. Между самками попадались часто очень темные, даже казавшіеся на лету черными экземпляры съ громадными красными глазками. Число недѣлимыхъ было такъ велико, что, бывало, желаешь поймать какой-нибудь выдающійся экземпляръ, а въ сѣтку попадаетъ кромѣ него пять-шесть другихъ. *Pieris Leucodice*, *Neptis* var. *Ludmilla* и др. виды скорѣе мѣшали нашему лову, чѣмъ доставляли удовольствіе, хотя въ изобилии я ихъ видѣлъ здѣсь впервые. Но некогда было любоваться красотою картины, некогда было разсуждать о томъ, одинъ или нѣсколько видовъ рода *Parnassius* летало кругомъ насъ, а надо было пользоваться этимъ огромнымъ богатствомъ и собирать безъ усталы, зная, что ловъ придется прекратить рано, такъ какъ до Текеса путь былъ длинный. Притомъ же ловъ нашъ шелъ не особенно быстро, такъ какъ главное вниманіе обращалось на то, чтобы экземпляры были безукоризненной чистоты, и чтобы они при упаковкѣ не пострадали. Нами соблюдалось наставленіе великаго Дарвина, говорившаго, что лучше привезти изъ путешествія немного хорошо сохранныхъ животныхъ, чѣмъ большое количество небрежно наловленныхъ и дурно сохранныхъ экземпляровъ.

Мы постепенно поднялись съ 3.000' высоты, на которой находилось начало ущелья, до высоты 5.000'. Тутъ меня ожидала радость, а именно были пойманы первые два самца новаго вида изъ рода *Colias*, названнаго мною, въ честь нашего извѣстнаго лепидоптеролога Н. Г. Ершова, — *Colias Erschoffi*.

Какъ часто бываетъ, открытіе этой новинки вдругъ охла-

дѣло во мнѣ тотъ пылъ, съ которымъ за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ я предавался ловлѣ новаго *Parnassius*'а. Всѣ помыслы вдругъ сосредоточились на новомъ видѣ и на желаніи наловить его побольше. Но, увы, кромѣ этихъ двухъ самцовъ мы другихъ не нашли въ этотъ день. Наловивши около трехсотъ экземпляровъ *Parnassius Discobolus*, не считая другихъ бабочекъ, мы присѣли, чтобы отдохнуть и упаковать какъ слѣдуетъ нашъ богатый уловъ. Нужно было сдѣлать это бережно, что отняло у насъ немало времени. Покончивъ съ этою работою и закусивъ, мы собрались въ обратный путь. Неожиданно налетѣлъ на насъ туманъ, съ такою быстротою, что мы были совершенно поражены его появленіемъ, и закрылъ отъ насъ солнце.

Странная перемѣна вдругъ совершилась со всѣмъ крылатымъ населеніемъ ущелья. Тысячи летавшихъ существъ вдругъ исчезли изъ глазъ. Все утихло, все усѣлось и успокоилось. Но не долго продержался туманъ; такъ-же быстро онъ исчезъ, какъ и появился за большой скалой, вдававшейся въ это ущелье, футовъ на тысячу выше насъ. Снова появилось яркое солнце, и крылатое населеніе ущелья снова стало оживляться; но мы уже ѣхали внизъ и, усталые, относились къ нему далеко не съ тѣмъ вниманіемъ, какъ утромъ.

Доѣхавъ до мѣста послѣдняго нашего ночлега, мы въ селеніи Шарбугчи встрѣтили г. Изразцова, объѣзжавшаго ввѣренный ему Южный участокъ. Закусивши здѣсь еще разъ и напившись чаю, мы пустились догонять нашъ караванъ. Послѣ блужданія по незнакомой мѣстности, и то только благодаря калмыку, взятому нами въ проводники изъ калмыцкаго стана, на который мы нечаянно набрали въ темнотѣ, удалось намъ въ часъ ночи отыскать своихъ спутниковъ.

По моему расчету мы въ эти сутки провели болѣе 14 часовъ на лошади. Я чувствовалъ большую усталость и былъ несказанно радъ растянуться на своей постели. Мой товарищъ дорогой поймалъ большую фалангу, первую въ это путешествіе, и торжественно ее мнѣ преподнесъ уже уложенною въ спиртъ. Не

могу теперь съ увѣренностью сказать, за неимѣніемъ предъ собою этого экземпляра, къ какому виду онъ принадлежалъ, но мнѣ помнится, что это была *Solpuga intrepida* Duf.

Оказалось однако, что нашъ караванъ не доѣхалъ до Текеса и, только проѣхавъ еще верстѣ двѣнадцать на слѣдующее утро, мы очутились у этой большой рѣки, черезъ которую намъ предстояло перебраться въ бродъ.

Текесь, какъ извѣстно, вытекаетъ изъ сѣвернаго склона громадной горной массы, служащей подножьемъ Небесному Хану, — Ханъ-Тенгри, высочайшей горы всего Тянь-Шаня, высота которой опредѣляется въ 24.000'. Общее направленіе теченія Текеса идетъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ, но передъ выходомъ въ Илійскую долину и по ней онъ течетъ почти прямо съ юга на сѣверъ. Вырвавшись изъ тѣснаго ущелья въ долину, въ которой мы находились, Текесь ее пересѣкаетъ поперекъ, разлившись и раздробившись на нѣсколько руслъ, снова соединящихся въ одно русло передъ сліяніемъ съ Кунгесомъ, текущемъ по этой-же долинѣ съ востока на западъ. Отъ точки сліянія этихъ двухъ рѣкъ образуется одна общая рѣка, которая и носитъ названіе Или, впадающей, какъ извѣстно, въ озеро Балхашъ.

Мы находились теперь приблизительно въ верстѣ отъ ущелья, изъ котораго вытекаетъ Текесь и приблизительно въ пяти верстахъ отъ сліянія его съ Кунгесомъ. Вблизи ущелья находились паромы, перевозившіе прежде путниковъ не подобно тому, какъ устроены паромы на Или, но по канату, какъ обыкновенные русскіе паромы. Какой народности принадлежало устройство этого парома, мы добиться не могли. Теперь онъ былъ въ бездѣйствіи, и намъ приходилось перейти Текесь въ бродъ. Песчаные вѣлы между руслами Текеса, заливаемые во время половодья, поросли негустыми лозниками и тамарисками, среди которыхъ кой-гдѣ виднѣлась кривые, корявые карагачи (*Ulmus*); камышу здѣсь не было вовсе, и онъ начинался только за версту отъ устьевъ Текеса, соединяясь съ камышами нижняго теченія Кунгеса. Нѣкоторыя русла были теперь почти сухи, но не

должно было пройти и двухъ недѣль, какъ имѣло наступить половодье, и тогда не только всѣ русла наполняются водою, но и всѣ низменныя мѣста прилегающей долины затопляются на большомъ протяженіи. Мы осматривали почти весь этотъ день разныя русла Текеса и убѣдились, что чрезъ всѣ возможно безъ затрудненія перейти въ бродъ, кромѣ главнаго русла, казавшагося очень глубокимъ и притомъ со стремительнымъ теченіемъ. Однако-же, по увѣренію туземцевъ, благодаря исключительно сухой веснѣ, въ настоящемъ году уровень воды былъ далеко ниже, чѣмъ онъ бываетъ здѣсь обыкновенно въ это время года. Они думали, что переправу намъ удастся совершить легко. Нѣсколько изъ нашихъ людей, а также и Тохта-Ахунъ отправились искать наудобнѣйшаго брода, въ чемъ, наконецъ, и успѣли.

Мнѣ надолго остался памятенъ этотъ переходъ. Переправа чрезъ главное русло производилась нами такимъ образомъ, что одинъ верховой вель навьюченнаго верблюда, тогда какъ двое верховыхъ поддерживали животное съ обѣихъ сторонъ, ухватившись за вьюки. Хотя верблюды и не теряли дна подъ ногами, все-же, будь они безъ поддержки, быстрота теченія ихъ неминуемо сшибла бы съ ногъ. Лошади, на которыхъ ѣхали верховые, должны были плыть въ серединѣ рѣки. Нужны были весь навыкъ и ловкость туземныхъ наѣздниковъ, чтобы сѣумѣть управлять и лошадыю и поддерживать верблюдовъ въ такомъ бѣшенномъ теченіи.

Я же, пустившійся на своей лошади одинъ, очутился въ весьма непріятномъ положеніи, какъ только послѣдняя пошла вплавъ. Быстро мелькавшая предъ глазами вода, впервые испытываемое чувство сидѣть на плывущемъ животномъ, внезапное ощущеніе холода при моемъ погруженіи въ ледяную воду выше пояса, все это меня такъ озадачило, что я не могъ понять, плыветъ ли лошадь впередъ или уноситъ ее теченіемъ. У меня настолько закружилась голова, что я чувствовалъ, что не удержу равновѣсія и неминуемо приму полную ванну; но тутъ одинъ изъ джигитовъ нашихъ, киргизъ, бросился ко мнѣ на

помощь и, схвативъ лошадь за поводъ, скоро вывелъ ее на отмель. Такимъ образомъ я очутился на правомъ берегу Текеса, а вскорѣ и весь нашъ караванъ благополучно сюда перебрался. Бѣдныя собаки, да и нѣкоторые изъ барановъ, совершили болѣе длинное плаваніе, такъ какъ теченіемъ ихъ унесло по крайней мѣрѣ на версту ниже того мѣста, гдѣ мы вышли на берегъ.

Мы находились теперь уже въ Кунгесской долинѣ и сначала ею, а потомъ горнымъ ущельемъ должны были дойти до самаго верховья Кунгеса. Тотчасъ за Текесомъ мѣстность сразу подымается футовъ на сто. Тутъ мы нашли стоянку небольшого калмыцкаго племени, именовавшаго себя Шамі. Мы не сумѣли отъ нихъ добиться, чѣмъ именно они отличаются отъ калмыковъ вообще, но они говорили намъ, что ихъ племя съ незапамятныхъ временъ кочуетъ по теченію Текеса, и что оно было прежде многочисленно, теперь-же всѣхъ Шамі вообще оставалось не болѣе пятисотъ кибитокъ, т. е. около двухъ тысячъ человѣкъ, мужчинъ и женщинъ. Калмыки эти были чрезвычайно бѣдны и почти не имѣли скота.

Къ намъ подошелъ одинъ совершенно голый представитель этого племени, помогавшій переправѣ нашего каравана черезъ Текесъ и настоятельно сталъ насъ упрашивать взять его съ собою въ дальнѣйшее наше странствованіе, хотя бы изъ-за одного пропитанія. Наружность этого человѣка мнѣ понравилась, а такъ какъ одинъ изъ туземцевъ нашей экспедиціи намъ не годился и я чувствовалъ, что придется его расчитать, то я и рѣшился принять Церинджапа (такъ звали его) въ составъ нашихъ служителей. Лошадь для него нашлась въ табунѣ Тохта-Ахуна. Какъ оказалось впоследствии, Церинджапъ былъ способный человѣкъ, опытный проводникъ, знавшій отлично ту часть горъ, которыми шла наша экспедиція и, благодаря нѣкоторымъ познаніямъ кулинарнаго искусства, скоро занялъ должность нашего повара. Преданность намъ этого человѣка была безгранична и болѣе вѣрнаго и трудолюбиваго человѣка намъ нельзя было бы найти. Бѣдный, голодный поступилъ къ намъ этотъ человѣкъ и

надо было видѣть, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, его недоумѣніе и радость, когда онъ получилъ при расчетѣ жалованье наравнѣ съ другими туземцами, значительную денежную награду кромѣ того, верховую лошадь и карабинъ Бердана съ запасомъ патроновъ. Уѣхавши изъ своего стана нищимъ, онъ къ нему возвращался богачемъ.

Часто, по возвращеніи въ Россію, приходили мнѣ въ голову вопросы: послужили ли въ пользу Церинджапу наши подарки? Сталъ ли онъ отъ нихъ счастливѣе?

Мѣстность, гдѣ мы теперь находились, была глинистая площадь, поросшая весьма скудною растительностью, состоявшею изъ *Alhagi* и какого-то вида *Caragana*. Но этихъ растений было такъ мало, что нашимъ животнымъ было не легко ими насытиться. Здѣсь было очень много фалангъ (*Solpuga intrepida*), очень крупныхъ, не уступавшихъ по величинѣ *Galeodes araneoides*, и гигантскихъ тарантуловъ, *Trochosa singoriensis*. Вечеромъ сбѣгались къ костру эти непрошенные гости, причемъ фаланги подвигались весьма своеобразными прыжками. Несмотря на все написанное за и противъ ядовитости укушенія фаланги, вопросъ этотъ остается для меня темнымъ. Калмыки-Шамі, жившіе тутъ, говорили намъ, что имъ приходилось много страдать отъ фалангъ. Боль, говорили они, отъ ихъ укушенія бываетъ нестерпима и вызываетъ сильные лихорадочные припадки. Но многое зависить, конечно, отъ того, въ какое мѣсто она укуситъ.

Въ этой глинистой степи было довольно много птицъ, и изъ нихъ я отмѣтилъ въ своемъ дневникѣ: журавлей (*Grus cinerea*), пустынниковъ (*Pterocles arenarius*), удоновъ (*Upupa epops*), голубей (*Columba livia?*), галокъ (*Lycos monedula*), жаворонковъ (*Alauda brachidactyla?*) чеканчиковъ (*Saxicola deserti?*), *Anas boschas* и много другихъ.

Вскорѣ по установкѣ палатокъ мы направились къ устью Текеса, желая посмотрѣть на мѣсто слиянія его съ Кунгесомъ. Дорогой по зарослямъ *Alhagi* (*Kirghisorum?*) летала *Coenonympha Mongolica*, и мы собрали до 30 самцовъ этого вида и только одну

самку, что указывало несомнѣнно на то, что мы застали лишь начало лёта этой бабочки; самки, вѣроятно, должны были появиться нѣсколько позднѣе. Далѣе на востокъ видъ этотъ нами найденъ не былъ. Дойти до слиянія рѣки намъ не удалось. Густой камышъ, смѣшанный съ лѣсомъ, былъ тому помѣхою. Искусанные дѣ-нелзя комарами и оводами, мы бѣжали изъ этихъ мѣстъ. Изъ звѣрей мы здѣсь замѣтили зайцевъ (*Lepus Lehmanni* Sew.) и лисицъ, вида которыхъ, за дальностью, я не могъ опредѣлить.

Тигры и кабаны живутъ въ камышахъ нижняго теченія Кунгеса; сюда-же заходятъ иногда и ирбисы изъ лѣсовъ, окаймляющихъ Кунгесъ на нѣсколько десятковъ верстъ выше.

На слѣдующій день, 19 (31) Мая, мы предприняли экскурсію къ ущелью Текеса, гдѣ на тамарискахъ летала красивая бабочка *Polyommatus Splendens* Stgr. и *Syrichthus Staudingeri* Spreuer. Собравшаяся гроза и дождь заставили насъ скоро вернуться къ юртамъ. Когда гроза пронеслась черезъ долину съ южнаго хребта на сѣверный, мы продолжали ловъ у самой нашей стоянки, и здѣсь я поймалъ необыкновенную ночницу (къ сожалѣнію въ одномъ экземплярѣ), очень своеобразную и которую я пока поставилъ въ родъ *Dianthoecia*, назвавъ видъ *Picturata*.

Сидя вечеромъ въ нашей юртѣ, Мищенко, желая поправить полущубокъ, на которомъ сидѣлъ, схватилъ рукою огромную фалангу, не успѣвшую однако-же его укусить. Отъ неожиданности фаланга, вмѣсто того, чтобы попасть въ банку со спиртомъ, очутилась моментально подъ каблукомъ обладателя полущубка.

ГЛАВА VII.

Племя Шами.—Переходъ черезъ рѣку Цангму.—Переходъ на правый берегъ Кунгеса.—Олень маральъ.

20 Мая (1 Апрѣля) было очень жарко, и мы должны были совершить въ два приѣма переходъ до мѣстечка Гюнзуухо, гдѣ

предполагалась ночевка, чтобы дать отдохнуть верблюдамъ. Большія стада дрофъ попадались по дорогѣ; птицы эти были до того сторожки, что ближе пяти-шести сотъ шаговъ онѣ ни разу насъ не подпустили. Пули изъ нашихъ винтовокъ ударили среди птицъ, что было ясно видно по пыли, вздымавшейся отъ удара пули, но счастье намъ не послужило, и мы такъ и не добыли ни одной дрофы. Объ этомъ тѣмъ болѣе приходится сожалѣть, что вопросъ, живетъ ли въ Или-Кунгесской долиנѣ наша обыкновенная дрофа (*Otis tarda*) или другая (*Otis Dybowskii*) или же, еще, не встрѣчаются ли здѣсь совмѣстно оба эти вида, — остается нерѣшеннымъ. Я не могъ также удостовѣриться въ томъ, состояли ли эти стада изъ однихъ только дрофичей, или же были въ нихъ и самки. Судя по времени года, я однако думаю, что всѣ эти стада состояли изъ однихъ самцовъ, такъ какъ самки должны были быть или при дѣтяхъ, или же еще находиться на яйцахъ. Сборища самцовъ въ этотъ періодъ въ болѣе или менѣе многочисленныя стаи — явленіе обычное для вида *Otis tarda* въ степяхъ Южной Россіи. Мы были болѣе счастливы съ стрепетами (*Otis tetrix*) и убили трехъ пѣтуховъ въ полномъ весеннемъ опереніи.

Отойдя верстъ пятнадцать отъ Текеса, мы достигли болотистой мѣстности, тянувшейся влѣво отъ дороги и, вѣроятно, доходившей до Кунгеса. Здѣсь начинались камыши, которые сгущались все болѣе и болѣе по направленію къ послѣдному. У дороги же камышъ былъ рѣдокъ и росъ въ перемежку съ чіемъ. Много, говорятъ, здѣсь выводится фазановъ, а также и разныхъ болотныхъ птицъ.

Пока верблюды отдыхали, мы разошлись въ поискахъ за насѣкомыми, и я, подойдя ближе къ краю болота, въ этомъ мѣстѣ сухого, поднялъ нѣсколькихъ самокъ *Chettusia gregaria* Pall., у которыхъ несомнѣнно были по близости молодые. Двѣ изъ этихъ самокъ стали меня всячески отводить отъ гнѣздъ, причемъ налетали на меня такъ близко, что я замахивался на нихъ своею сѣткою въ надеждѣ ихъ поймать, что мнѣ почти и удавалось. На слѣдующій день я сдѣлалъ довольно длинную прогулку

по горному отрогу, находившемуся недалеко отъ нашей стоянки. Здѣсь я собралъ нѣсколько гадюкъ (*Vipera berus*) и довольно крупный экземпляръ *Eryx jaculus*, родственницы, хотя и дальней, удавовъ. Змѣю эту мы только и встрѣчали между Текесомъ и этою нашею стоянкою. Эти змѣи лежали всегда свернувшись клубкомъ, на солнечномъ припекѣ. Когда мы поднялись на предгорные холмы, намъ стали попадаться интересныя бабочки, между которыми одинъ экземпляръ ночницы *Helietus Feildi* Ersch., извѣстной раньше только по привезенному экспедиціе Федченки экземпляру и послужившему оригиналомъ для описанія этого вида г. Ершовымъ. Караванъ нашъ перешелъ въ этотъ день черезъ значительный притокъ Кунгеса, — рѣку Цангму. Благодаря тогдашнему мелководью, переходъ никакихъ затрудненій не представлялъ. Вода, въ самомъ глубокомъ мѣстѣ, доходила лишь до колѣнъ верблюдамъ. Нижнее теченіе Цангмы богато камышами; съ верхнимъ же теченіемъ ея мы познакомились на возвратномъ пути, въ Августѣ, при спускѣ съ Юлдуса.

Послѣ переправы мы остановились у заброшеннаго арыка, верстахъ въ шести дальше, и здѣсь встрѣтили восемь человѣкъ торгоутъ, при 21 лошади, вооруженныхъ тремя фитильными ружьями. Шли они изъ Карашара въ Илійскую долину, за оставшимися тамъ торгоутами, которымъ было предписано выселиться изъ нашихъ предѣловъ за китайскую границу, такъ какъ торгоуты эти отказывались платить установленныя съ нихъ налоги. Отъ нихъ узнали, что въ урочищѣ Шарходзи, по нижнему теченію Кунгеса, куда мы теперь направлялись, много маральихъ слѣдовъ, а что на Юлдусѣ, которымъ они теперь прошли, природа только-что пробуждалась отъ зимней спячки, и трава едва стала пробиваться.

22 Мая (4 Іюня), послѣ тридцати-верстнаго перехода, мы достигли ручья Ханчибулукъ, гдѣ рѣшили простоять дня два, чтобы предаться болѣе тщательному собиранію, чтѣ, при постоянномъ передвиженіи съ мѣста на мѣсто, возможно дѣлать только весьма поверхностно. Здѣсь находились мы у подножья отроговъ

настоящихъ горъ, покрытыхъ мѣстами лѣсомъ, тянь-шаньскою елью (*Picea tianschanica*). Во время послѣдняго перехода, на сырой луговинѣ, мы добыли журавля-самку (*Grus cinerea*) и поймали ея журавленка. Повидимому тутъ были и другія гнѣзда этой птицы. Вообще этотъ видъ журавля встрѣчался намъ во всей Илй-Кунгесской долинѣ, гдѣ выводится въ большомъ количествѣ. На слѣдующій день, чуть свѣтъ, мы разбрелись по окрестнымъ отрогамъ горъ. Тутъ показалась одна изъ характернѣйшихъ бабочекъ Тянь-шаня, которую мы потомъ всюду встрѣчали въ горахъ до 12.000' высоты, — пяденица, названная мною *Stigma kuldschaensis*. Нетолько видъ, но и родъ оказались новыми. Тысячами встрѣчали мы самцовъ этой маленькой черненькой бабочки съ оранжевымъ пятнышкомъ посрединѣ каждаго крыла, но намъ не удалось найти ни одной самки, несмотря на всѣ поиски и потраченное на то время. Поэтому несомнѣнно, что самка или вполнѣ безкрыла, или же настолько, что неспособна къ летанію и вѣроятно даже не въ состояніи отойти отъ мѣста, гдѣ вылупилась изъ куколки.

Массы яркихъ крупныхъ и мелкихъ цвѣтовъ покрывали эти предгорья Тянь-шаня и ласкали глазъ послѣ однообразной и монотонной растительности Илійской долины, но цвѣты эти, несмотря на красоту свою, были почти всѣ безъ запаха. Немало было здѣсь ночныхъ бабочекъ (*Heterocera*), и для меня было какъ-то необычно видѣть, что всѣ онѣ вели совершенно дневной образъ жизни; выше въ горахъ это явленіе стало для насъ совершенно понятнымъ, такъ какъ ночные морозы втеченіи почти всего лѣта не допускаютъ ночной жизни этихъ насекомыхъ.

Передъ вечеромъ мы направились къ Кунгесу верхомъ, для чего избрали путь черезъ широкую площадь, поросшую высокимъ чіемъ. Нѣсколько косуль (*Cervus pygargus*) выскочило здѣсь разновременно изъ травы, но мнѣ не удалось ни разу и выстрѣлить по нимъ, такъ какъ я не успѣвалъ прицѣлиться изъ винтовки, сидя на лошади. У Кунгеса мы нашли узкія полосы лѣсу,

между которыми были небольшія лужайки, покрытыя ровною зеленою травкою; тутъ летало нѣсколько самцовъ *аполлона* (*Parnassius Apollo*, var. *Hesebolus* Nordm.).

Эта большая восточная форма нашего европейскаго вида отличается отъ послѣдняго, кромѣ своего бѣльшаго роста, бѣлизной крыльевъ самцовъ и болѣе густымъ, темнымъ опыленіемъ крыльевъ самокъ. Послѣднихъ мы встрѣчали лишь нѣсколько позже въ горахъ, теперь-же самки еще не летали ¹⁾.

24 Мая (5 Юня) прошли верстъ двѣнадцать и подошли къ Кунгесу въ томъ мѣстѣ, гдѣ намъ нужно было переходить его въ бродъ. Бродъ былъ не глубокъ, и мы вскорѣ подымались уже правымъ берегомъ, и дошли до густого лѣса, у котораго и остановились. Лѣса, окаймляющіе Кунгесъ съ обѣихъ сторонъ, тянутся съ небольшими перерывами почти до самыхъ истоковъ этой рѣки или, вѣрнѣе, до предѣловъ лѣснаго пояса той части Тянь-шаня, гдѣ Кунгесъ беретъ свое начало.

Въ нижнемъ теченіи Кунгеса лѣса эти отличаются большимъ разнообразіемъ древесныхъ породъ, перемежающихся съ ягодниками и камышами. Къ осени, когда здѣсь разрастается дикій хмѣль и разныя ползучія растенія, мѣстами нѣтъ возможности пробраться черезъ гущину. Здѣсь изобилуютъ дикій абрикосъ (урюкъ) и дикія яблони двухъ или трехъ разновидностей.

Эти лѣса описаны очень вѣрно мастерскою рукою покойнаго Пржевальскаго въ его первомъ путешествіи на Лобъ-Норъ.

Въ этихъ-то лѣсахъ и начинается осѣдлая жизнь оленя-марала.

Такъ какъ маралъ является предметомъ усерднаго преслѣдованія въ бѣльшей части сѣверной и центральной Азіи, а также и въ описываемой здѣсь мѣстности, какъ самое цѣнное промысловое животное, то я хочу сообщить объ немъ все то, что мнѣ удалось узнать ²⁾.

1) Относительно факта одновременнаго летанія половъ разныхъ чешуекрылыхъ я высказываюсь въ XII главѣ этой книги.

2) Таранчи, киргизы, калмыки и монголы вообще называютъ самца марала — *буга* или *бугу*; самку же — маралъ. Тунгусы, по словамъ А. Черкасова,

Таранчи, калмыки, торгоуты и отчасти киргизы такъ-же ревностно преслѣдуютъ здѣсь весною марала, изъ-за его молодыхъ роговъ — *мюнѣсз*, какъ и промышленники сибирской тайги изъ-за тѣхъ-же роговъ — *пантовз* преслѣдуютъ изюбра. Цѣль преслѣдованія марала-самца — добыча его роговъ, когда они еще мягки и покрыты молодою кожею, которая, въ свою очередь, покрыта бархатистою, короткою и нѣжною шерстью. Самый разгаръ маральяго промысла поэтому совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда молодые рога въ описанномъ выше видѣ достигли уже своего полного роста, но не начали еще усыхать. Вскорѣ-же, по достиженіи полного роста, кожа на нихъ начинаетъ морщиться, присыхая все болѣе и болѣе къ утончающемуся и твердѣющему стволу рога, затѣмъ кожа эта лопається, отдѣляется лохмотьями и постепенно совсѣмъ отпадаетъ отъ вполне затвердѣвшаго рога.

Поэтому лучшимъ временемъ для маральяго промысла есть Май и начало Юня, когда рога уже достигли своего полного роста, и когда кожа еще цѣла, а находящіеся подъ нею кровные сосуды еще не начали атрофироваться. Рога, добытые въ это время и приготовленные извѣстнымъ способомъ, представляютъ большую цѣнность. Но какъ только рога на звѣрѣ вполне отвердѣютъ и потеряютъ свою бархатность, они въ тоже время теряютъ и свою стоимость. Тогда прекращается и самый маралій промыселъ.

Охота на марала въ другое время года, изъ-за мяса, какъ напримѣръ охота осенью на ревь, уже не имѣетъ здѣсь промысловаго характера, а чисто случайный.

Вирочемъ туземцы, какъ намъ говорили, умѣютъ очень хорошо подражать голосу ревущаго марала, употребляя для этого стволъ какого-то зонтичнаго растенія.

въ его превосходной книгѣ: «Записки охотника Восточной Сибири», зовутъ самца изюбра: *бого* или *булуй*. Всѣ эти наименованія самца азіатскаго оленя совпадаютъ конечно и съ южно-русскимъ словомъ *бугай*, т. е. быкъ.

Китайцы приписываютъ приготовленнымъ известнымъ способомъ маральимъ рогамъ нѣкоторыя особыя свойства, и поэтому цѣна на нихъ очень высока: сто, сто двадцать и даже до ста восьмидесяти рублей платятъ китайцы за пару роговъ, смотря по ихъ величинѣ, вѣсу и достоинству. Свѣтлые рога цѣнятся при этомъ дороже темныхъ. Для маральяго промысла здѣсь собираются партіи туземцевъ и образуютъ изъ себя охотничьи артели, раздѣляя между собою добычу или поровну, или въ заранее условленной части.

Область распространенія марала въ Тянь-шанѣ весьма обширна, а потому и количество роговъ, привозимыхъ на продажу въ Кульджу по окончаніи промысла, значительно. Здѣсь скупщики этого товара, китайцы и сарты, закупаютъ его, перебывая другъ передъ другомъ цѣну, и отправляютъ его по почтѣ въ Кяхту, чрезъ Сибирь.

Только очень небольшое количество роговъ остается въ Кульджѣ.

По приблизительному нашему расчету, въ концѣ семидесятыхъ годовъ вывозъ роговъ изъ Кульджи равнялся приблизительно двумъ тысячамъ паръ. О томъ, что дѣлаютъ китайцы съ маральими рогами, писалось довольно много, но видимо существуетъ разногласіе насчетъ этого вопроса, что понятно, если, какъ говорить въ одномъ изъ своихъ путешествій Пржевальскій, китайцы держатъ въ секретѣ отъ европейцевъ употребленіе ими этого продукта. Насколько намъ удалось узнать, куски маральныхъ роговъ составляютъ между прочимъ непременную принадлежность приданаго всякой невѣсты, и, чѣмъ невѣста богаче, тѣмъ больше маральныхъ роговъ въ ея приданомъ. Небольшіе кусочки рога опускаются обыкновенно въ водохранилища, такъ какъ употребленіе такой воды должно обезпечить женщинъ отъ безплодія. Но нѣтъ сомнѣнія, что рога имѣютъ и иное назначеніе, такъ какъ мнѣ пришлось видѣть кусочки маральныхъ роговъ въ китайской аптекѣ въ Кульджѣ. Тамъ-же видѣлъ я высушенныя ступни медвѣдя, лапы орловъ и филиновъ,

зубы разныхъ хищныхъ животныхъ и знаменитый корень чжинь-шень.

Насколько мнѣ извѣстно, Н. А. Сѣверцовъ первый указалъ на большое сходство и на сродство тяньшанскаго марала съ сѣверо-американскимъ вапити (*Cervus canadensis*) и предложилъ для него даже названіе: *Cervus canadensis* var. *songarica*¹⁾.

Въ 1875 году, т. е. уже позже, въ Proceedings of the Zool. Soc. of London, стр. 638, тяньшанскій мараль описывается, и на этотъ разъ по однимъ только рогамъ, какъ *Cervus eustephanus* Blandford, названіе, которое не можетъ слѣдовательно за нимъ оставаться, а должно совсѣмъ исчезнуть. Точно также не можетъ удержаться предложенное Сѣверцовымъ для сибирскаго изюбра названіе *Cervus canadensis* var. *sibirica*, такъ какъ еще въ 1867 году эта форма была описана подъ именемъ *Cervus xanthopygus* Мильнъ-Эдвардсомъ. Что же касается общаго названія, *Cervus maral*, также предлагаемаго Сѣверцовымъ для азійскихъ изюбра и марала тяньшанскаго, то оно тоже не вполне точно, если только дѣйствительно окажется, что описанный въ 1840 году *Cervus maral* Ogilby (Rep. Council. Zool. Soc. 1840, p. 22) изъ Персіи и Кавказа (?), не тождественъ съ ними.

Изъ статьи Сэра Виктора Брука, помѣщенной въ Proceedings of the Zool. Soc. of London, 1878, p. 883 и слѣд. (Sir V. Brooke. On the classification of the Cervidae), и гдѣ можно найти вышеприведенную номенклатуру, видно, насколько еще вопросъ объ специфическомъ различіи этой группы оленей представляетъ неясностей. Самъ Сэръ В. Брукъ говоритъ, что не думаетъ, чтобы изюбрь (*Cervus xanthopygus* M. Edw.) былъ специфически отличенъ отъ *Cervus elaphus*, съ другой стороны,

---

1) Вертикальное и горизонтальное распредѣленіе Туркестанскихъ животныхъ, Н. А. Сѣверцова. Москва, 1873. Извѣстія Императорскаго Общ. Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи; томъ VIII, выпускъ 2.

что видѣнные имъ громадныя рога *Cervus eustephanus* (значить марала тьяншанскаго) невозможно отличить отъ роговъ *Cervus canadensis*. Но мы можемъ, кажется, съ увѣренностью принять, что изюбрь и маралъ представляютъ между собою разницу лишь незначительную, какъ разновидности одного вида. Если все это такъ, то слѣдовало бы заключить, что вапити (*C. canadensis*) и европейскій *C. elaphus* составляютъ одинъ видъ. Но тутъ мы наталкиваемся на понятіе о видѣ, которое, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не всѣми зоологами понимается одинаково. Если принять, что одна форма отличается постоянно отъ другой, хотя бы даже не было сомнѣнія въ томъ, что обѣ произошли отъ одного прародителя, и если каждая изъ этихъ формъ устойчива и всегда можетъ быть отличена отъ другой, если между ними наконецъ не встрѣчается переходныхъ формъ, то, мнѣ кажется, такія формы могутъ уже считаться выдѣлившимися достаточно видами. Если принять этотъ взглядъ, котораго я давно держусь при классификаціи чешуекрылыхъ, то маралъ тьяншанскій, въ настоящее время, представляетъ видъ отъ *C. elaphus* отдѣльный, тогда какъ отъ американскаго вапити едва-ли есть возможность его отличить специфически. Поэтому я рѣшаюсь принять здѣсь для обозначенія марала, съ которымъ мы имѣли дѣло, названіе предложенное Сѣверцовымъ, т. е. *C. canadensis* var. *songarica* Sew. ¹⁾, синонимомъ котораго будетъ *C. eustephanus* Blanf.

Но о маралѣ и о приготовленіи его молодыхъ роговъ намъ еще предстоитъ поговорить въ этой книгѣ, потому теперь и вернемся къ нашему дневнику.

Долина Кунгеса въ этомъ мѣстѣ тянется до сѣвернаго хребта, здѣсь уже значительно сблизившагося съ южнымъ. Она была

---

1) Что же касается *C. maral* Ogilby изъ Персіи и Закавказья («*Circassia*»), то трудно, мнѣ кажется, теперь рѣшить, что это за звѣрь. Но Сэръ В. Брукъ, имѣвшій въ одномъ изъ своихъ парковъ пару этихъ мараловъ (?), говоритъ, что они не хотѣли мѣшаться съ *C. elaphus*, и что самцы послѣдняго вида смотрѣли на самку марала съ полнымъ пренебреженіемъ, даже во время гоньбы оленей. Сэръ Брукъ находитъ между этими маралами (?) и благороднымъ оленемъ значительныя отличительныя признаки.

покрыта роскошными кормовыми травами и изобиловала чешуекрылыми, такъ что мы тотчасъ-же по приходѣ сюда нашли много видовъ намъ раньше не попадавшихся. Тутъ летали и *Coenonymphe Sunbecca* Ev. и *Erebia Turanica* Ersch.; но послѣдняя въ нѣсколько измѣненной формѣ, названной д-ромъ Штаудингеромъ var. *Laeta*.

Набравъ довольно много чешуекрылыхъ, мы спустились въ болѣе низко лежащей мѣстѣ и здѣсь, съ первыхъ же шаговъ, вспугнули нѣсколькихъ мараловъ; за гущиной мы слышали только, какъ они убѣгали, и намъ не пришлось ни разу по нимъ и выстрѣлить. Видя, что въ такой гущинѣ ничего не подѣлать скрадываніемъ звѣря, мы рѣшили сдѣлать загонъ.

Вскорѣ послѣ того какъ мы стали по мѣстамъ, мимо меня, почти скрытый кустами, пробѣжалъ мараленокъ и свалился отъ моей пули, пробившей его конечно насквозь. Онъ оказался всего 86 сантиметровъ вышины и одного метра и 11 сант. длины. Ряды ярко-бѣлыхъ округленныхъ пятенъ вдоль всего туловища, дѣлали его очень красивымъ. Вскорѣ послѣ этого послышался выстрѣлъ внизу и оказалось, что на Яковлева выбѣжала маралуха (самка), вѣроятно мать убитаго, и тоже покончила здѣсь свое существованіе. Это двойное убійство можетъ показаться подвигомъ далеко не охотничьимъ, но, съ одной стороны, намъ нужны были шкуры для коллекціи, а съ другой—намъ нужно было мясо для ѣды, такъ какъ необходимо было беречь наши съѣстные запасы, которыхъ было у насъ далеко не много, для предстоявшаго длиннаго пути.

Маралуха имѣла слѣдующіе размѣры:

Длина отъ конца носа до хвоста.....	215	сант.
» хвостъ.....	15	»
Вышина у холки.....	147	»
Длина головы.....	48	»
Разстояніе между глазъ.....	17	»

Другіе размѣры этого экземпляра мною потеряны. Мясо, которое ве пошло въ этотъ день на варку, было разрѣзано на длинныя

полосы, въ два-три пальца толщины, обмыто въ очень соленой водѣ и развѣшано на веревкахъ между деревьями, для сушки. Двухъ-трехъ жаркихъ, сухихъ дней бываетъ достаточно, чтобы такія полосы мяса засохли окончательно и превратились въ такія палки, что только при очень долгой варкѣ является возможность разжевать такой кусокъ. Наваръ же изъ этого мяса довольно вкусенъ и, конечно, за не имѣніемъ лучшаго, имѣть съ собою такое мясо въ дорогѣ очень полезно, тѣмъ болѣе, что въ сухомъ видѣ оно занимаетъ не много мѣста и вѣситъ тоже очень мало. Но къ чему только не привыкаетъ человѣкъ! Впослѣдствіи мнѣ неразъ случалось брать съ собою въ карманъ сухіе кусочки такого мяса и утолять ими, въ такомъ сыромъ видѣ, голодь, находя ихъ даже вкусными.

На слѣдующій день собирали насѣкомыхъ, чистили черепа и приготовили кожи мараловъ для коллекціи, а также приготовили черепъ барсука (*Meles taxus*). Въ этотъ день были обрадованы нарочнымъ изъ Кульджи, привезшимъ намъ письма изъ дому отъ 14 Апрѣля.

26 Мая (7 Юня) утромъ писали письма домой, а днемъ поджидали, чтобы подсохло еще мясо, и рѣшили выступить передъ вечеромъ, чтобы достигнуть урочища Шарходзи. Днемъ я подошелъ къ пвѣтку, на которомъ еще наканунѣ поймалъ новую для насъ ночную бабочку, и нашелъ на немъ второй экземпляръ этого-же вида, и такъ счастливо вышло, что у меня теперь оказались оба пола этой бабочки, названной мною *Sciapteron Tabaniforme* var. *Kungessana*. Пройдя весь путь до Шарходзи опушкою лѣса, мы вечеромъ остановились у этого урочища. Противъ насъ, на лѣвой сторонѣ рѣки, находились кой-какія постройки, служащія лѣтомъ службами во время стоянки здѣсь нашего пикета, состоящаго кажется изъ сотни казаковъ. Дорѣгой намъ попадалось много барсучьихъ норъ. Видѣли здѣсь чернаго апста (*Ciconia nigra*). Здѣсь слышны были передъ вечеромъ и рано на слѣдующій день голоса фазановъ и, если я не ошибаюсь, эта была самая восточная точка, на которой мы встрѣтили эту птицу.

Поздно вечеромъ подошла къ намъ партія охотниковъ таранчей, тщетно искавшихъ въ горахъ мараловъ съ рогами. Они убили трехъ маралухъ, которыми и питались во все время охоты. Теперь недовольные возвращались они въ Кульджу.

Мы простояли здѣсь до 29 Мая (10 Юня), такъ какъ мѣстность представляла своимъ разнообразіемъ много удобствъ для экскурсій. Тутъ былъ и густой лѣсъ, за которымъ подымались, на лѣвой сторонѣ рѣки, довольно высокіе горные отроги. Отъ самыхъ нашихъ юртъ тянулась къ сѣверу плоская низменность съ роскошнымъ и разнообразнымъ травянымъ покровомъ, на которомъ летало много чешуекрылыхъ, и гдѣ мы постоянно могли надѣяться найти новыя формы. Въ лѣсу, вблизи нашей стоянки, имѣлись сырыя лужайки, гдѣ опять-таки чешуекрылыя были отличны отъ летавшихъ въ степи. На этихъ лужайкахъ летала крайне красивая бабочка, изъ семейства Молевыхъ, — блестяще окрашенная *Adela Mutabilella*, названная мною такъ по необычайной индивидуальной своей измѣнчивости и распространенная теперь подъ этимъ названіемъ во всѣхъ почти большихъ коллекціяхъ, но до сихъ поръ еще не описанная. Тутъ было тоже много жуковъ изъ семейства маекъ, съ сильнымъ характернымъ запахомъ. Они были значительно больше, чѣмъ наша обыкновенная «шпанская муха» и имѣли окраску послѣдней, рѣзко отъ нея отличаясь продольною коричневою полосою чрезъ все надкрылье. Жукъ этотъ очевидно принадлежитъ къ виду *Lytta flavovittata* Ballion. Изъ птицъ здѣсь попадались гнѣздящіяся на болѣе высокихъ деревьяхъ скопы (*Pandion fluviatilis*), и Яковлевъ, выстрѣливъ въ гнѣздо одной скопы, убилъ тою-же пулею мать и единственнаго находившагося при ней птенца въ пуху. Другою пулею добылъ Яковлевъ хорошій экземпляръ чернаго аиста, тоже гнѣздящагося по лѣсамъ Кунгеса. Добыли мы здѣсь и нѣсколько барсуковъ и дикихъ козъ, но не везло намъ съ маралами. Видно, наши частые выстрѣлы по птицамъ отпугивали отъ насъ этихъ красивыхъ животныхъ или же дѣлали ихъ весьма осторожными. Медвѣдей и кабановъ въ это время года здѣсь

трудно было ожидать, такъ какъ тѣ и другіе уже откочевали въ горы. Старые слѣды ихъ мы однако иногда встрѣчали.

Нѣсколько выше Шарходзи мы видѣли однажды небольшой слѣдъ тигра. Слѣдовъ же ирвіза мы не видѣли, хотя звѣри эти и водились, какъ мы потомъ узнали, въ этой мѣстности.

29 Мая (10 Іюня) мы двинулись далѣе на востокъ и вскорѣ дошли до конца Илі-Кунгесской долины. Сѣверный хребетъ Авралъ сходитъ въ этомъ мѣстѣ съ южнымъ — Наратомъ, и хребты эти замыкаютъ здѣсь долину. Передъ нами находилось узкое ущелье, изъ котораго съ шумомъ вырывается въ долину стремительный Кунгесъ. Этими воротами вошли мы въ то, что собственно называется Тянь-Шанемъ, — «Небеснымъ» горами или «Небеснымъ хребтомъ» китайцевъ. Тотчасъ по входѣ въ ущелье, мы остановились у самой рѣки. Мѣстность была здѣсь очень живописна. Склоны горъ по обѣ стороны ущелья были покрыты сплошнымъ еловымъ лѣсомъ (*Picea tianschanica*), тогда какъ вдоль рѣки росли гигантскіе тополи, черная береза и много фруктовыхъ дикихъ деревьевъ.

Такимъ образомъ закончилось на этотъ разъ изученіе намъ Илі-Кунгесской долины между Хоргосомъ и восточнымъ концомъ ея. Коллекціи наши, несмотря на свой отрывочный характеръ, представляли значительный интересъ, въ особенности относительно чешуекрылыхъ. Мы могли двинуться дальше съ полною надеждою на болѣе богатую научную добычу, такъ какъ здоровье всѣхъ было удовлетворительно. Животныя нашего каравана были отличнаго качества. Энергіи къ дальнѣйшему странствованію было въ насъ много. Погода благопріятствовала. Обычная сырость и дождливость этого уголка свѣта были на этотъ разъ замѣнены всегда почти безоблачнымъ небомъ. Хорошее расположеніе духа какъ у насъ европейцевъ, такъ и у нашихъ туземцевъ было добрымъ предзнаменованіемъ дальнѣйшей удачи. Къ стряпнѣ Церинджапа насъ скоро пріучилъ нашъ волчій аппетитъ, провизіи же было достаточно.

Такимъ образомъ мы могли считать совершенное до сихъ поръ нами странствованіе вполнѣ удачнымъ.

ГЛАВА VIII.

Конецъ Или-Кунгесской долины.—Ущелье Кунгеса.—Вальдшнепы.—Чешуекрылыя.—Сябгъ.—Птицы.—Рога марала.—Отсутствіе блохъ.—Приходъ въ долину Аршана.

Мѣстность, въ которой мы теперь расположились, носитъ названіе Захмеркэ, и въ ней, говорили намъ, въ былое время китаецы добывали золото. Промывкою золота пробовалъ было заняться здѣсь и одинъ богатый сибирякъ, но предпріятіе было брошено при самомъ началѣ. Шурфы и приготовленія для пробной промывки были здѣсь на лицо у самой нашей стоянки, въ видѣ досокъ, колесъ отъ повозокъ и проч.

Къ вечеру небо заволкло густыми тучами, но мой товарищъ, въ сопровожденіи Тохта-Ахупа и Яковлева, все-же отправился на другую сторону Кунгеса, съ цѣлью поискать мараловъ въ горахъ. Я же съ Мищенкой вновь спустился въ долину Кунгеса, только-что пройденную нами. Вскорѣ замѣтили мы высоко протянувшихъ съ громкимъ свистомъ нѣсколькихъ вальдшнеповъ, а собака наша Гай отыскала гнѣздо съ четырьмя молодыми вальдшнепятами величиной въ полматки. Говорили намъ, что въ этой мѣстности бываютъ значительныя осеннія и весеннія высыпки этихъ птицъ, но что въ Кульджѣ и ея ближайшихъ окрестностяхъ вальдшнепы попадаютъ весьма рѣдко и то только единичными экземплярами. Въ среднемъ теченіи рѣки Цангмы, въ Августѣ, мы нашли порядочное количество вальдшнеповъ (*Scolorax rusticola*) въ одномъ клочкѣ густого лѣса, но были ли то мѣстовые, или пролетные, сказать не могу. Растительность въ этомъ уголкѣ Кунгесской долины очень мощна и разнообразна, и къ листовнымъ породамъ въ значительномъ количествѣ примѣшивается тяньшанская ель.

Ночью пошелъ мелкій, спорый дождь, не позволившій нашимъ охотникамъ, удалившимся далеко отъ стоянки, вернуться къ ней. Промокшіе до костей, провели они сырую и холодную ночь подъ нависшею скалою и, къ ихъ счастью, могли втеченіи ея нѣсколько разъ согрѣться горячимъ чаемъ, безъ котораго равно какъ и безъ чайниковъ, чашекъ и сахару у насъ было правиломъ не дѣлать отдаленныхъ экскурсій. Во все время нашего путешествія мы пили только кирпичный чай, къ которому скоро привыкли настолько, что предпочитали его чаю обыкновенному, тоже имѣвшемуся съ собою. Добычею охотниковъ оказались лишь большой «гуранъ», какъ называютъ туземцы косулю самца (*Cervus pygargus*), и сурокъ (*Arctomys dichrous*). Только-что небо прояснилось и трава немного обсохла по склонамъ ущелья, стало летать множество чешуекрылыхъ, съ преобладаніемъ между ними альпійскихъ формъ. Но въ общемъ то были почти тѣ-же виды, которыхъ мы раньше уже видѣли въ Шарбугчинскомъ ущельѣ.

Только множество *Stigma Kuldschaensis*, этой самой характерной пяденицы Тянь-Шаня, и совершенно новая и красивая пяденица *Cidarina fulminata* Alph., поглотили все наше вниманіе и отняли много времени, такъ какъ мы тщетно старались отыскать самку первой. *Parnassium Apollo* var. *Hesebolus* Nordm. и *P. Discobolus* Alph., *Coenonympha Sunbecca* Ev., *Erebia Turanica* var. *Laeta* Stgr., *Melanargia Suwarovius*, *Pieris Leucodice*, *Neptis* var. *Ludmilla* и др. уже не представляли для насъ прелести новизны, хотя все-таки мы ихъ собирали, такъ какъ они нужны были мнѣ для обмѣна, а также и какъ справочный матеріалъ для разработки горизонтальнаго и вертикальнаго распредѣленія видовъ въ изслѣдуемой нами мѣстности.

Несмотря на быстроту теченія пѣнивагося Кунгеса, въ мѣстахъ, защищенныхъ большими камнями, былъ возможенъ ловъ рыбы удочкамъ, и нѣсколько маринокъ (*Schizothorax*) присоединилось къ нашей коллекціи. Среди многочисленныхъ здѣсь оляпокъ (*Cinclus leucogaster*) была одна съ темнымъ брюшкомъ, но къ

сожалѣнію она перелетѣла на противоположный берегъ рѣки, и мы ее больше не видѣли.

Оказалось, что нашему дальнѣйшему пути по этой сторонѣ Кунгеса на разстояніи около двухъ верстѣ мѣшаль невысокій, но густой лѣсъ, перемѣшанный порослью кустообразнаго лозника (*Salix*), а также и глыбы эрратическихъ камней, къ счастью не очень большія. Послѣ десяти часовъ утомительной работы дорога, достаточно широкая для прохода выючныхъ верблюдовъ, была прорублена и главнѣйшіе камни убраны.

Несмотря однако же на это, переходъ нашъ къ слѣдующей стоянкѣ совершился весьма медленно и утомительно для людей.

Пришлось между прочимъ развьючить верблюдовъ, чтобы перебраться чрезъ одну круглую скалу, причѣмъ ихъ поддерживать съ двухъ сторонъ. Бывали также мѣста очень опасныя по карнизамъ скалъ, нависшихъ надъ Кунгесомъ.

Въ одномъ такомъ мѣстѣ, не очень высокомъ, киргизъ вмѣстѣ съ лошадыю оборвался и погрузился въ рѣку, но такъ счастливо, что успѣлъ ухватиться за кустикъ лозняка руками, причѣмъ не выпустилъ изъ рукъ поводьевъ; благодаря этому, вскорѣ вслѣдъ за нимъ и лошадь его была нами вытащена на берегъ. Не удержи киргизъ поводьевъ, очень вѣроятно, что лошадь была бы увлечена потокомъ и расшиблена о подводные камни.

Такимъ образомъ заключился этотъ весьма трудный переходъ, на который мы потратили много времени, а въ сущности отошли отъ прежней стоянки всего версты четыре или пять.

1 (13) Юня. Стоянка наша называется Шар-херцы. Утомленные вчерашнимъ переходомъ, а въ добавокъ и тѣмъ, что съ утра намъ пришлось на рукахъ донести до новой стоянки часть клады, оставленной нами на дорогѣ при развьючиваніи верблюдовъ, — мы поздно вышли на экскурсію, въ то время, когда какъ разъ черная туча надвинулась на насъ съ ЮЗ. Вскорѣ поднялась буря настолько сильная, что нѣсколько деревьевъ вокругъ нашей стоянки были ею выворочены съ корнями и повалены.

Послѣ небольшого дождя съ грозою небо прояснилось, вѣтеръ стихъ, и наступилъ ясный, тихій вечеръ.

Такъ какъ мы знали, что къ этому времени въ урочище Шарходзи долженъ былъ прибыть уже нашъ отрядъ, лѣтующій здѣсь, то, имѣя надобность видѣть одного изъ знакомыхъ офицеровъ, я утромъ слѣдующаго дня поѣхалъ въ Шарходзи въ сопровожденіи калмыка Манджи.

Было часовъ шесть утра, когда я оставилъ нашъ лагерь и скоро выѣхалъ изъ ущелья въ долину Кунгеса.

Проѣхавъ верстъ пятнадцать, изъ двадцати до Шарходзи, я почувствовалъ усталость и слабость, а затѣмъ такое сильное головокруженіе, что не могъ усидѣть на лошади.

Соскочивъ съ нея, я прилежъ на дорогѣ въ почти безсознательномъ состояніи. Испуганный Манджа поскакалъ къ Кунгесу, находившемуся въ верстѣ отъ дороги и, зачерпнувъ въ свою шапку воды, мигомъ ко мнѣ вернулся. Сдѣлавъ нѣсколько глотковъ, я могъ встать на ноги и, поддерживаемый Манджой, дойти до рѣки, гдѣ я и улегся подъ тѣнію деревьевъ опять-таки почти въ безсознательномъ состояніи. Головная боль была такъ сильна, что я при малѣйшемъ движеніи испытывалъ нестерпимое мученіе. Манджа въ это время съѣздилъ въ Шарходзи и рассказалъ о случившемся со мною знакомому мнѣ офицеру. Передъ вечеромъ двое офицеровъ пріѣхали ко мнѣ и привезли съ собою чаю и кой-какое лѣкарство. Къ 7-ми часамъ вечера головная боль прошла, силы вернулись, и я могъ снова сѣсть на лошадь, чтобы вернуться къ своему лагерю.

Такимъ образомъ пароксизмъ лихорадки, которая, казалось, покинула меня въ Кайнакѣ тремя недѣлями раньше, проявился теперь въ совершенно для меня новой формѣ. Ни озноба и слѣдующей за нимъ испарины не было, а чувствовался только полный упадокъ силъ и страшная головная боль; 11 часовъ лежалъ я въ такомъ состояніи, послѣ чего почти мгновенно все прошло. Едва-ли есть другая болѣзнь столь разнообразная по своимъ проявленіямъ, какъ лихорадка, и не даромъ зовутъ её мѣстами

въ Малороссіи «привередницей». За то по возвращеніи къ стоянкѣ мною и была принята соотвѣтствующая пароксизму доза хинина и . . . больше, въ это путешествіе, я лихорадкою не страдалъ.

Я забылъ однако-же сказать, что еще утромъ, до лихорадочнаго припадка, я имѣлъ случай убѣдиться въ разрушающемъ дѣйствиі разрывныхъ пуль. Забѣтивъ пробирающуюся небольшою балочкою лисицу, я ее скралъ и выстрѣлилъ въ нее изъ штуцера 12-го калибра разрывною пулею. Дѣйствіе пули превзошло мои ожиданія. Лисица (*Canis melanotis*) была буквально разорвана на куски. Пуля ударилась о лопатку и ее разорвало среди грудной полости звѣря. Все туловище превратилось въ безформенную массу, голова же, съ частью шеи, оказалась отброшенною шага на три отъ него.

На слѣдующій день двое изъ нашихъ людей заболѣли лихорадкой. Когда я про это узналъ, то оказалось, что больного киргиза Міаджи уже принялись лѣчить Тохта-Ахунъ. Сдѣлавъ ему довольно глубокой уколъ во лбу, онъ стянулъ ему шею полотенцемъ и сильно сталъ затягивать послѣднее. Я конечно немедленно прекратилъ эту операцію и замѣнилъ ее большою дозою хинина. Но ни головная боль, ни сильно возвышенная температура тѣла не уменьшились и на слѣдующій день, такъ что я наконецъ уступилъ просьбѣ больного, отпустить его въ свой аулъ. Я написалъ старшинѣ аула письмо съ требованіемъ джигита для замѣны возвращающагося и указалъ приблизительно мѣстность, въ которой джигитъ могъ насъ разыскать, выше по Кунгесу.

3 (15) Іюня караванъ двинулся далѣе, но дорога была чрезвычайно плоха, снова пришлось рубить деревья, выворачивать камни и засыпать ямы.

Перейдя черезъ ручей Дунду-Беркэ (второй Беркэ) мы, слѣдуя по изгибу Кунгеса, своротили къ сѣверу. У этого поворота Кунгеса, съ противоположной стороны, въ него впадаетъ рѣчка Каргай-тонъ-голь, образуя своимъ впаденіемъ нѣсколько маленькихъ островковъ съ прелестною свѣтло-зеленою раститель-

ностью, рѣзко выдѣляющеюся на темномъ фонѣ еловаго лѣса. Голубая, ровная поверхность Каргай-тонъ-гола немало отличалась отъ бурной пѣнистой поверхности Кунгеса, и воды его не сразу смѣшивались съ водами послѣдняго, а тянулись отдѣльною голубою лентою вдоль лѣваго его берега на значительное разстояніе. Видъ этого уголка съ возвышенности, на которой мы находились, былъ очень красивъ. Вскорѣ намъ пришлось опять переходить чрезъ небольшой притокъ Кунгеса, носившій названіе опять-таки Беркэ. Всѣ эти притоки были теперь незначительны, но вода въ нихъ была хрустальной прозрачности, холодная и вкусная. Нѣсколько выше этого притока находилась довольно обширная площадка, носящая названіе Кунгессынъ-Чарантохой, что означаетъ кунгесскій бѣлый островъ. Здѣсь, разбивши юрты на солнцепекѣ, мы расположились пить чай въ тѣни прелестной еловой рощи, подходившей къ самому Кунгесу. Мѣстность была очень живописна и послѣ жары, испытанной при сегодняшнемъ переходѣ, прохлада лѣса очень насъ освѣжила.

Здѣсь мы простояли до 10 (22) Іюня и не могли пожаловаться на нашъ сборъ. Фауна чешуекрылыхъ принимала все болѣе и болѣе альпійскій характеръ.

5 (17) и 6 (18) Іюня почти безъ перерыва шелъ дождь и стало очень холодно, что не удивительно, такъ какъ мы находились теперь уже на 5.000 футъ.

Верстахъ въ трехъ отъ нашей стоянки Тохта-Ахуну удалось убить двугодовалого марала, но съ почти совершенно уже отвердѣвшими рогами. Это обстоятельство сильно ослабило нашу надежду добыть въ этомъ году мараловъ съ мягкими рогами.

10 (12) Іюня выступили рано утромъ и намучились немало. Дорога была для верблюдовъ почти вовсе не пригодна. Бѣдныя животныя то и дѣло спотыкались и даже падали. Нѣсколько разъ приходилось ихъ развьючивать и вновь навьючивать. Добравшись до мѣстечка Кунгессынъ-Хараханчи, мы вынуждены были остановиться. Вблизи этой стоянки, по склонамъ горъ, уже встрѣчаются горныя козлы, тау-тэкэ (*Capra sibirica*).

Одинъ изъ нашихъ охотниковъ замѣтилъ издали въ горахъ медвѣдя, но послѣдній тотчасъ же скрылся за утесомъ.

Сидя за вечернимъ чаемъ и, какъ обыкновенно, сообщая другъ другу впечатлѣнiя дня, кто-то коснулся въ разговорѣ того факта, что съ самаго прїѣзда въ Кульджу, намъ ни разу не попадались на глаза блохи. Дѣйствительно, мы не могли припомнить, чтобы видѣли хоть одно изъ этихъ насѣкомыхъ. Оказалось, что и туземцы были съ ними незнакомы. Для провѣрки этого факта мы тщательно осмотрѣли нашихъ двухъ собакъ, но и на нихъ не нашли ни одной блохи. Мы припомнили то же, что и на лисицахъ, добытыхъ нами до сихъ поръ, маленькихъ свойственныхъ имъ красноватыхъ блохъ не было замѣчено. Впослѣдствіи осматриваемыя нами лисицы тотчасъ по убіеніи подтвердили въ насъ увѣренность въ отсутствіи на нихъ этихъ паразитовъ. Такимъ образомъ мы констатировали фактъ, что двухъ видовъ блохъ въ изслѣдуемомъ нами краѣ не существовало.

Манджа, совершившій въ этотъ день дальнюю экскурсію въ горы, въ поискахъ за маралами спугнулъ на одномъ совершенно безлѣсномъ гребнѣ стаю чернышей (*Tetrao tetrrix*) штукъ въ 30 или 40.

На слѣдующій день почти безостановочно шелъ дождь, съ рѣдкими лишь перерывами, что не помѣшало Тохта-Ахуну убить горнаго козла (*Capra sibirica*) приблизительно четырехлѣтняго возраста.

Къ шести часамъ термометръ спустился до 0°, и вскорѣ дождь превратился въ снѣгъ, который шелъ почти всю ночь. Проснувшись рано утромъ, мы могли полюбоваться красивою картиною. Все было покрыто слоемъ ослѣпительной бѣлизны снѣга, болѣе чѣмъ въ вершокъ толщины, и пейзажъ получался вполне зимній. Только къ полудню солнце вновь вернуло намъ лѣтнюю обстановку, и отъ снѣга видны были слѣды лишь по окружавшимъ насъ высотамъ.

Этотъ снѣгъ не обошелся однако даромъ для поднявшагося ночью въ горы табуна Тохта-Ахуна: одна кобыла оборвалась

съ утеса и убилась. Достаточно было этого, чтобы съ утра начали слетаться сюда грифы (*Vultur monachus* et *Gyps himalayensis*), разсѣвшіеся на высокихъ утесахъ кругомъ мѣстности нашей стоянки. *Gyps himalayensis* на такомъ большомъ разстояніи кажутся совершенно бѣлыми. Пролетѣло и нѣсколько ягнятниковъ (*Gypaëtus barbatus*), но они не присаживались. Вѣроны (*Corvus corax*) показались въ значительномъ числѣ. Въ общемъ вѣроны были очень небольшого роста и, можетъ быть, между ними встрѣчалась и та форма, которую Сѣверцовъ называетъ *Corvus subcorax*. Кромѣ того сюда слетались клушицы (*Fregilus graculus*) и, что насъ очень удивило, грачи (*Corvus frugilegus*), гнѣзда которыхъ нами были замѣчены уже нѣсколько разъ въ этомъ ущельѣ. Я никакъ не ожидалъ встрѣтить эту птицу гнѣздящуюся такъ далеко отъ культурной полосы.

Но не только птицы имѣли въ виду полакомиться убившеюся лошадыю: на нее очень рассчитывали, какъ оказалось, калмыки и торгоуты. Они вскорѣ принесли нѣсколько большихъ кусковъ конины, намѣреваясь сварить ихъ въ нашемъ котлѣ. Конечно воспослѣдовали протесты со стороны нашихъ магометанскихъ спутниковъ. Наконецъ мы съ товарищемъ должны были вмѣшаться въ споръ и запретить варку конины въ нашемъ котлѣ, такъ-что калмыки должны были удовольствоваться поджариваніемъ кусочковъ, надѣтыхъ на палочки, т. е. шашлыкомъ. Яковлевъ поймалъ на удочку нѣсколькихъ османовъ (*Diptychus Dybowskii* Kessl.), окрашенныхъ уже гораздо рѣзче и ярче, чѣмъ экземпляры, пойманные нами въ Хоргосѣ.

Отправивъ на слѣдующій день караванъ впередъ, я остался на мѣстѣ стоянки въ надеждѣ подкараулить грифовъ, но осторожныя птицы не рѣшались спускаться съ утесовъ. Такимъ образомъ я ограничился убіеніемъ одного лишь вѣрона, оказавшагося типичнымъ и крупнымъ *Corvus corax*. Къ списку птицъ слетѣвшихся сюда надо еще прибавить нѣсколькихъ коршуновъ (*Milvus melanotis*), которые храбрѣе, чѣмъ грифы, и оспаривали куски мяса у воронъ.

14 (26) Юня. Стоянка называется Кунгёссымъ-Берчиръ. Вечеромъ вернулись ѣздившіе на охоту Яковлевъ и Манджа и привезли громаднаго рогаля - марала съ вполне выросшими рогами о шести отросткахъ каждый и въ полной *бархатистой* ихъ стадіи. Рога были самаго высокаго достоинства, почти бѣлые и громадной толщины, т. е. по крайней мѣрѣ въ три раза толще чѣмъ въ отвердѣломъ видѣ. Отпиливъ рога у самаго черепа, мы приступили къ ихъ приготовленію по туземному способу. Главное вниманіе было обращено на то, чтобы не повредить наружныхъ покрововъ, а то сейчасъ-же начнетъ выступать кровь и начнется разложеніе ея внутри. Такіе пораненные рога или подарапанные уже не имѣютъ той цѣнности, какъ рога цѣлые. Рога были затѣмъ погружены въ сильнѣйшій разсолъ. На три части воды была положена одна часть поваренной соли. Вынувъ по истеченіи нѣсколькихъ часовъ рога изъ разсола, мы ихъ бережно помѣстили въ тѣнистое мѣсто для обвѣтриванія. Это первое обвѣтриваніе очень важно, такъ какъ оно придаетъ много прочности верхнему покрову и служитъ нѣкоторой гарантіей для удачи всей операціи. На слѣдующіе дни повторялось то же, т. е. нѣсколько часовъ мочки въ разсолѣ и потомъ обвѣтриваніе. Но такъ какъ намъ нужно было въ то-же время подвигаться дальше, то приходилось обвязывать рога, еще не начавшіе твердѣть, войлокомъ. Когда же черезъ дней десять рога стали усыхать замѣтно, то вмѣсто опусканія, мы ограничивались смачиваніемъ ихъ разсоломъ.

Несмотря однако-же на всю аккуратность, приложенную съ нашей стороны къ приготовленію *мюнёсовъ*, дней черезъ 12 они начали издавать невыносимый запахъ разложенія, такъ-что приходилось ихъ ставить подальше отъ юртъ. Но скорѣ рога стали подсыхать быстрѣе, и зловоніе прекращалось. Черезъ три недѣли рога были совершенно готовы. Тогда мы зашили ихъ на-глухо въ войлокъ и приспособили къ нимъ такого рода петли, что всегда легко было ихъ прицѣпить къ верблюду поверхъ выюковъ. Видъ они сохранили почти такой-же, какъ у

только-что убитого животного и только нѣсколько стали тоньше. По возвращеніи въ Кульджу они были опѣнены китайцемъ, желавшимъ ихъ купить, въ 120 рублей за пару, слѣдовательно стоимость ихъ была значительно бѣльшая. Но наша цѣль была иная, намъ нужны они были для чучела, для воспроизведенія марала въ томъ видѣ, въ какомъ онъ является предметомъ горячаго преслѣдованія во всей сѣверной и центральной Азіи.

Не только этотъ экземпляръ марала обрадовалъ меня на этой стоянкѣ: здѣсь попалась мнѣ впервые чрезвычайно интересная новая бѣлая ночница, названная въ послѣдствіи *Agrotis Kungessi* Alph. Она настолько отлична отъ своихъ многочисленныхъ сородичей, что я долго не рѣшался причислить ее къ роду *Agrotis*, но въ концѣ концовъ на то меня понудила сумма всѣхъ родовыхъ ея признаковъ, за исключеніемъ лишь окраски. Эту ночницу мы нашли въ послѣдствіи въ значительномъ числѣ въ долинѣ Аршана, причемъ она летала втеченіи дня при самомъ яркомъ солнцѣ, садясь на бѣлые цвѣты, такъ-что легко этимъ укрывалась отъ нашихъ взоровъ. Другая ночница, не менѣе замѣчательная по своей ярко-зеленой окраскѣ, была тоже впервые найдена возлѣ этой стоянки. Научное ея названіе *Isochlora Viridis* var. *Viridissima* Steph.

Отъ самаго входа въ ущелье мы могли убѣдиться въ необыкновенномъ изобиліи здѣсь ядовитой змѣи *Trigonocephalus intermedius* Strauch, о которой я имѣлъ случай говорить еще въ V главѣ этой книги. Змѣя эта отличается, между прочимъ, необыкновенною склонностью къ измѣненію въ окраскѣ. Здѣсь встрѣчаются недѣлимые сѣрыя, почти черныя, а также и совершенно коричневые, со всѣми послѣдовательными переходами отъ одной формы къ другой.

16 (28) Іюня, послѣ морозной ночи, мы двинулись далѣе вверхъ по Кунгесу и послѣ очень труднаго пути, во время котораго одна изъ вьючныхъ лошадей упала въ рѣку (при этомъ часть ея клади для насъ пропала, хотя сама лошадь отдѣлалась лишь легкими ушибами), мы выбрались на довольно широкую, холмистую пло-

шадку, совершенно степного характера. Здѣсь росъ и ковыль (*Stipa*), и пырей (*Triticum repens*) и появились жаворонки (*Galerita cristata* L.). Вновь услышали мы тутъ бой перепеловъ (*Coturnix dactylisonans*). Много было здѣсь и сурчинъ, съ ихъ обитателями (*Arctomis dichrous*), имѣвшие характеръ сурчинъ нашихъ южно-русскихъ степей.

Возлѣ кустиковъ какого-то растенія родѣ *Phlomis* летала новая ночница *Leucania Dungenana* Alph. Проѣхавъ нѣсколько верстъ этою плоскостью, мы испугнули выводку даурской куропатки (*Starna daurica*), состоящую изъ стариковъ и штукъ 16—18 поршковъ. Нѣсколькими днями позже мы убѣдились въ томъ, что это была именно даурская куропатка, когда вернулся къ этому мѣсту мой товарищъ и убилъ изъ выводки этой старку и одного цыпленка.

Но вотъ, свернувъ прямо къ сѣверу, мы очутились въ обширной красивой долинѣ Аршана, главнѣйшаго горнаго притока Кунгеса. Аршанъ здѣсь значительнѣе, чѣмъ самъ Кунгесъ выше впаденія въ него послѣдняго. Долина Аршана, имѣя до двухъ верстъ ширины и пяти длины, представляетъ изъ себя ровную плоскость, мѣстами нѣсколько болотистую, или песчаную, мѣстами же глинистую. Растительность сообразно съ почвою тоже мѣшается и является такимъ образомъ весьма разнообразною. Окружающіе долину склоны горъ поросли густою и высокою травою со множествомъ альпійскихъ красивыхъ цвѣтовъ. На сѣверѣ громоздятся снѣжныя вершины горъ, въ которыхъ беретъ начало Аршанъ, и гдѣ славятся своими цѣлебными свойствами горячіе сѣрные ключи, которые мы еще раньше имѣли въ виду посѣтить. Аршанъ протекаетъ въ восточной части этой долины. Мы вскорѣ выбрали себѣ удобное мѣсто для стоянки и расположились здѣсь съ возможнымъ комфортомъ, такъ какъ по маршруту предполагалось простоять здѣсь около трехъ недѣль.

ГЛАВА IX.

Рѣка Аршанъ. — Животное населеніе долины. — Священные ключи. — Торгоутская моельня. — Кучи роговъ. — Горячая ванна на морозѣ. — Новыя бабочки. — Опасное купаніе. — Человѣкъ, укушенный змѣей. — Вверхъ по Кунгесу. — Начало Кунгеса. — Переваль Атъ-Цыкюръ. — Спускъ на Малый Юлдузъ.

Рѣчка Аршанъ имѣла у нашей стоянки около тридцати аршинъ ширины, но неслась такъ-же шумно и быстро мимо насъ, какъ и только-что нами оставленный Кунгесъ. Песчаный правый берегъ ея, на которомъ мы разбили свои юрты, былъ усыпанъ мелкою галькою и густо поросъ мѣстами лозой, тальникомъ и тамарискомъ. Противоположный лѣвый берегъ возвышался футовъ на сто надъ рѣкою и тянулся вдоль ея ровною полосою въ полъ-версты ширины, доходя до подножья высокихъ холмистыхъ горъ, окаймляющихъ долину съ востока. По этимъ горамъ отдѣльными островками разбросанъ лѣсъ. Немало также встрѣчается здѣсь маленькихъ, но глубокихъ озеръ, по которымъ выводятся нѣкоторыя породы водоплавающихъ птицъ.

Крутой склонъ лѣваго берега густо поросъ листовнымъ, съ примѣсю невысокихъ елей, лѣсомъ, изъ котораго доносились голоса горлинки (*Columba ferrago*), орѣховокъ (*Nucifraga caryocates*) и другихъ птицъ. Мы видѣли также перелетавшихъ между деревьями дроздовъ (*Turdus viscivorus* var. *Hodgsoni* Jerd.) и вѣроятно самокъ золотого дрозда *Oreocinclla varia*, но ни этихъ послѣднихъ, ни гнѣздъ ихъ добыть намъ не удалось, хотя послѣднія тамъ несомнѣнно имѣлись. Болѣе же всего мы были обрадованы неожиданно раздавшимся кукованіемъ обыкновенной кукушки (*Cuculus canorus*). Было дѣ-нельзя пріятно услышать среди пустынной и дикой природы знакомые, родные звуки. Какъ потомъ оказалось, кукушекъ въ этой долинѣ было довольно много.

Величественныя громады горъ, съ ихъ снѣжными пиками, виднѣвшіяся на сѣверѣ, особенно приковывали наше вниманіе; и мы рѣшили, ознакомившись ближе съ мѣстностью долины, посѣтить эти горы, сулившія намъ много новаго и интереснаго.

Первая наша пробная прогулка вблизи стоянки дала намъ много надежды на удачный сборъ чешуекрылыхъ, и тутъ попались намъ первые экземпляры считавшейся въ то время рѣдкостью *Colias Thisoa* Mén. Стремительнымъ полетомъ пронесли мимо насъ самцы этого вида. Самки же показались нѣсколькими днями позже, но все-же были очень рѣдки. Долина Аршана находится на 6.000' абс. высоты, которую и можно принять за нижній предѣлъ вертикальнаго распредѣленія этой бабочки въ Тянь-Шанѣ.

Болѣе отдаленныя экскурсіи по окрестнымъ горамъ, въ слѣдующіе дни, значительно обогатили наши коллекціи. Лучшимъ открытіемъ была новая *Colias*, названная мною въ честь моего ученаго друга д-ра О. Штаудингера, въ Дрезденѣ, — *Colias Staudingeri*. Но видъ этотъ леталъ въ небольшомъ числѣ недѣлимыхъ и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не леталъ его сородичъ *C. Thisoa*. Впослѣдствіи эта самая бабочка была найдена въ слегка измѣненной формѣ на Памирѣ г. Грумъ-Гржимайло и носить теперь названіе var. *Pamira* Gr. - Gr.

Мы встрѣчали много мараильхъ и кабаньихъ слѣдовъ, но самихъ животныхъ здѣсь видѣть не приходилось. Вѣроятно все та-же причина, — наши постоянные выстрѣлы по птицамъ, заставили звѣрей отходить отъ насъ подальше.

18 (30) Іюня прошло двѣ грозы съ запада черезъ нашу долину, одна нѣсколько сѣвернѣ нашей стоянки, другая южнѣ. Странно, что грома при проходѣ послѣдней грозы, несмотря на частую молнію, мы не слышали, тогда какъ разстояніе отъ тучъ до насъ не превышало четырехъ верстъ.

Мой товарищъ съ провожатыми ѣздилъ къ ключамъ Аршана съ цѣлью поохотиться, но ничего кромѣ нѣсколькихъ косуль, лисицъ (*Canis vulpes*) и караганокъ (*Canis melanotis*) они не добыли, а эти животныя къ тому времени потеряли для насъ всякую цѣнность, тѣмъ болѣе, что лисицы обоихъ видовъ находились въ полной линькѣ. Правда, они видѣли очень свѣтлаго медвѣдя между скалами, но имъ не удалось подобраться къ нему

на выстрѣлъ; мѣстность вокругъ источниковъ очень понравилась моему товарищу, и онъ непремѣнно хотѣлъ еще разъ тамъ побывать вмѣстѣ со мною.

19 Іюня (1 Іюля) по всему дну долины сталъ попадаться интересныя бабочки, между которыми *Satyrus Autonoe* представляла ту особенность, что бѣльшая часть самокъ ея имѣла уродливыя крылья; едва-ли попадалась одна самка на десять съ нормально развитыми крыльями, тогда какъ самцы этой особенности не представляли. По склонамъ горъ, окаймляющимъ Аршанскую долину, видъ этотъ не летаетъ.

Изъ птицъ, гнѣздящихся въ долинѣ, кромѣ тѣхъ, о которыхъ я упоминалъ выше, укажу еще на перепеловъ (*Coturnix dactylisonans*), коростелей (*Ortygometra crex*), *Corvus orientalis*, *Starna daurica*, *Chelidon urbica* (этотъ видъ въ маломъ числѣ), *Hirundo rustica*, *Grus cinerea*, *Buteo ferox*, *Milvus melanotis*. У самой рѣчки попадались кулички *Actitis hypoleucos*, *Motacilla personata*, *Budytes citreola*, *Picoides tridactylus*, *Caprimulgus europaeus*, *Cypselus apus*, *Grus cinerea*, *Otocoris sibirica* Dress.? По безлѣснымъ окружающимъ склонамъ встрѣчались выводки *Tetrao tetrix*. Если сюда прибавить нѣсколькихъ орловъ (*Aquila orientalis* Cab.), добыть которыхъ намъ не удалось, и грифовъ (*Gyps himalayensis*), то получится довольно полный списокъ птицъ Аршанской долины.

Мой товарищъ съ кѣмъ-либо изъ охотниковъ ежедневно отправлялся на охотничьи экскурсіи, но съ незначительнымъ успѣхомъ. Въ одномъ мѣстѣ въ поросляхъ тальника они нашли совершенно свѣжіе слѣды барса (*Felis irbis*).

Примѣромъ тѣхъ случайностей, которымъ подвергается иногда путешественникъ, можетъ служить слѣдующій эпизодъ, который привожу дословно изъ своего дневника.

22 Іюня (4 Іюля), Пятница. Утромъ, часовъ въ 8, я съ Мищенкой поѣхали на лѣвый берегъ Аршана высматривать новыя мѣста для собиранія чешуекрылыхъ.

Поднявшись въ горы футовъ на тысячу, мѣстность пошла ровная, и мы поѣхали рысцой. За нами бѣжалъ нашъ постоянный

спутникъ Гай. Вотъ подъѣхали мы къ двумъ маленькимъ озерамъ, на одномъ изъ которыхъ плавало съ десятокъ молодыхъ утокъ (*Anas boschas*) величиною почти съ матку. Выстрѣливъ въ скучившихся утокъ съ цѣлью внести разнообразіе въ нашъ обѣдъ, я этимъ-же выстрѣломъ выпугнулъ затаившагося въ густой травѣ у самой воды стараго барсука. Несмотря на близкое разстояніе, я первымъ выстрѣломъ только ранилъ барсука, который послѣ того успѣлъ еще вцѣпиться зубами въ губу бросившагося на него Гая.

Добивши барсука и забравъ утокъ, мы вскорѣ увидѣли на другомъ, довольно большомъ озерѣ нырка старку (*Podiceps cornutus*) съ однимъ цыпленкомъ. Красиво отражались эти птицы въ зеркальной поверхности воды. Тишина кругомъ стояла полная; иней на окружавшей озеро травѣ только-что началъ превращаться въ росу.

Послѣ моего выстрѣла обѣ убитыя на-поваль птицы перевернулись на спину. До нихъ было не болѣе пятидесяти шаговъ, но такъ какъ теченія, которымъ могло бы ихъ причалить къ берегу, не было замѣтно, оставалась надежда только на собаку. Отплывъ нѣсколько отъ берега, Гай сталъ повизгивать отъ холода и, вернувшись на сушу, началъ кататься въ травѣ; ни уговариванія, ни угрозы мои не могли его понудить вновь пойти въ воду за убитыми птицами.

Дѣлать было нечего; я раздѣлся и въ нѣсколько мгновеній доплылъ до своей добычи. Взявъ старку въ руки, а дѣтеныша въ ротъ, я пустился плыть обратно. Тутъ только почувствовалъ я холодъ, пронизывавшій меня насквозь. Въ груди ощущалась жгучая боль; нѣ-чѣмъ было дышать. Бросивъ изо всей силы птицъ по направленію къ берегу, я сдѣлалъ нѣсколько быстрыхъ взмаховъ и подвинулся значительно. Тутъ я почувствовалъ, что силы мнѣ измѣняются, что окоченѣвшія руки и ноги отказываются служить; нестерпимая боль стала ломить все тѣло. Пришлось повернуться на спину, чтобы свободнѣе вздохнуть хоть раза два-три. Затѣмъ снова сталъ я плыть и, нагнавъ птицъ, имѣлъ

еще настолько силы воли, что выбросил их одну послѣ другой на берегъ. Въ это время Мищенко, видѣвшій мои усилія и трудное положеніе, ожидалъ моего приближенія къ берегу, чтобы протянуть мнѣ къ счастью тутъ лежавшую сухую вѣтку. Съ большимъ трудомъ добрался я до протянутой вѣтки и ухватилъ ее рукой. Черезъ мгновеніе я былъ вытащенъ на берегъ испуганнымъ спутникомъ. Тутъ я почувствовалъ нестерпимую головную боль и опустился въ полусознательномъ положеніи на траву. Мищенко заботливо подстелилъ мнѣ потники изъ подъ нашихъ сѣделъ и укрылъ меня всей одеждой, какая только имѣлась подъ рукою.

Скоро однако, подъ вліяніемъ теплыхъ лучей солнца и реакціи послѣ холодной ванны, я оправился и могъ продолжать экскурсію. Я думаю, что главнымъ образомъ повліялъ на меня не столько холодъ воды (въ тѣни въ то время было вѣроятно 1 или 2 градуса тепла), сколько непривычка плавать на высотѣ въ 7.000', гдѣ и быстрая ходьба была довольно утомительна.

Еще наканунѣ вечеромъ пріѣхали къ намъ два киргиза и калмыкъ Найнъ, взявшіе ранѣе отправленнаго больнаго Міаджи и взявшіе слуги Тохта-Ахуна, котораго я рѣшилъ расчитать, за негодностью.

24 Іюня (6 Іюля), Воскресенье. Я съ товарищемъ и въ сопровожденіи Мищенко, Тохта-Ахуна, Манджи и Найна направилъ къ горячимъ священнымъ ключамъ Аршана, подымаясь по берегу рѣчки. Проѣхавъ равнину, мы скоро очутились въ сравнительно узкомъ ущельѣ, по которому течетъ, съ сѣвера на югъ, Аршанъ. Дорога была очень плоха и состояла вся изъ трудныхъ подъемовъ и крутыхъ спусковъ. Берега рѣки густо заросли лозою и другимъ болѣе крупнымъ лѣсомъ. Мѣстами ущелье стуживалось настолько, что приходилось ѣхать по самому руслу рѣки.

Такимъ образомъ на какія-нибудь двадцать пять верстъ пути потребовалось болѣе шести часовъ верховой ѣзды. По дорогѣ, на одномъ изъ лѣсистыхъ склоновъ, промелькнулъ рѣдкій

звѣрь, но такъ быстро, что о стрѣльбѣ по немъ не могло быть и рѣчи. Однако-же достаточно было взглянуть на него, чтобы узнать въ немъ альпійскую лисицу (*Canis alpinus*); длинный пушистый хвостъ ясно указывалъ на принадлежность ея къ этому виду. Манджа и Найнъ назвали звѣря шакаломъ и, кажется, дѣйствительно *Canis alpinus* извѣстенъ здѣсь подъ этимъ названіемъ.

Русло Аршана представляло мѣстами сухіе островки, усѣенные галькою. Въ такихъ мѣстахъ попадались сброшенные косями рога, и одинъ очень большой, красивый и вѣтвистый рогъ мы захватили съ собою. Когда мы подъѣхали къ священнымъ источникамъ Аршана, загремѣлъ громъ и полилъ сильный дождь съ градомъ.

Мы укрылись отъ непогоды въ молельнѣ, воздвигнутой торгоутами у этихъ ключей въ давнія времена.

Но, какъ быстро налетѣла, такъ-же быстро и прекратилась гроза. Сразу прояснилось и наступилъ тихій, звѣздный, хотя и прохладный вечеръ.

Нѣсколько горячихъ ключей вырывается здѣсь изъ каменной скалы, на которой мы находились. Температура ключей при выходѣ изъ скважинъ не могла намъ быть опредѣлена, такъ какъ имѣвшійся на этотъ разъ при насъ термометръ показывалъ лишь 50° по Цельсію, а температура воды была значительно выше. Здѣсь было разбросано нѣсколько ровныхъ, плоскихъ, каменныхъ плитъ, которыя нагрѣвались значительно протекавшею подъ ними горячею водою. Нѣсколько каменныхъ бассейновъ, можетъ быть естественныхъ, а можетъ быть и искусственныхъ, были наполнены этою-же водою; температура воды въ нихъ была всего въ 34° Ц. Среди этихъ ключей стояла торгоутская молельня, когда-то богатая, но теперь ограбленная дунганями. Бронзовые бурханы всѣ были выкрадены. Четыре каменные стѣны, деревянная крыша, да нѣсколько бурхановъ, намалеванныхъ на деревѣ, вотъ все, что оставалось отъ прежде знаменитой молельни. На стѣнахъ были видны остатки написан-

ныхъ по-монгольски молитвъ. Написаны молитвы на разговорномъ калмыцкомъ языкѣ, и тутъ-же находится переводъ ихъ на священномъ языкѣ, понятномъ только калмыцкому духовенству. До дунганскаго возстанія сюда стекались богомольцы, торгоуты и калмыки, какъ изъ Карашара, такъ и изъ Илійской долины.

«Король» (такъ они его намъ называли) торгоутовъ, живущій въ Карашарѣ, на жалованьи отъ китайскаго правительства, съ большою пышностью совершалъ сюда каждое лѣто свое поклоненіе бурханамъ и купался въ священныхъ ключахъ.

Теперь-же богомольцы не смѣютъ сюда являться изъ боязни шаекъ дунганъ, не пропускающихъ удобнаго случая уничтожить кого только можно изъ ненавистнаго имъ торгоутскаго и калмыцкаго племенъ.

Кучи маралыхъ, косульихъ и архарыхъ роговъ, — приношенія бурханамъ, расположенныя вокругъ молельни, свидѣтельствуютъ о томъ количествѣ богомольцевъ, какое посѣщало въ прежнее время эти ключи. Какой богатый сравнительный матеріалъ для натуралистовъ лежитъ тутъ бесполезно! Какимъ сокровищемъ для музея были бы эти кучи, изъ которыхъ каждая состоитъ болѣе чѣмъ изъ сотни роговъ. Но увезти отсюда эту гигантскую коллекцію нельзя, не только за неимѣніемъ перевозочныхъ средствъ, но и потому, что большинство роговъ пришло въ состояніе такой ветхости, что ломались на кусочки при прикосновеніи къ нимъ, а иные прямо рассыпались въ пыль.

Тѣмъ не менѣе я могу сказать послѣ осмотра нѣсколькихъ сотъ этихъ маралыхъ роговъ, что у самыхъ большихъ, иногда по истинѣ исполинскихъ, не было болѣе шести отростковъ на каждомъ, и что только одинъ рогъ имѣлъ одинъ развѣтвленный отростокъ, такъ-что при нѣкоторой натяжкѣ, онъ бы могъ быть причисленъ къ рогамъ о семи концахъ.

Это постоянство въ строеніи роговъ мнѣ кажется очень характернымъ для тьяншанскаго марала въ противоположность

склонности европейскаго благороднаго оленя (*Cervus elaphus*) къ измѣнчивости въ этомъ отношеніи.

Пользуясь послѣдними минутами потухавшаго дня, я сталъ усердно собирать летавшихъ здѣсь ночницъ и пяденицъ; между первыми встрѣчалась новая *Charaeas Megala* Alph., а между послѣдними первые экземпляры *Scotosia Pulchrata* Alph. Выпавшій до нашего пріѣзда снѣгъ помѣшалъ мнѣ опредѣлить высоту линіи вѣчныхъ снѣговъ надъ нашею стоянкою, что мнѣ непремѣнно хотѣлось сдѣлать.

Противъ молельни наложены большіе камни, — жертвенники; на одномъ изъ нихъ принесъ жертву и нашъ Найнъ. Состояла она изъ сожженія нѣсколькихъ вѣточекъ вереска и нѣсколькихъ молитвъ. Послѣ ужина мы разложили на теплые камни наши войлоки - кошмы и укрылись ими такъ, что половина служила намъ подстилкою, а половина одѣяломъ. Было пріятно ощущать тепло на морозѣ въ 4°. Ночь провели превосходно. Въ пять часовъ утра мы встали, и я тотчасъ же погрузился въ одинъ изъ бассейновъ съ теплою водою. Легкій сѣрный налетъ покрывалъ края бассейна. Запахъ и вкусъ воды тоже не оставляли сомнѣнія въ томъ, что мы имѣли дѣло съ сѣрными источниками. Пока я сидѣлъ въ своей оригинальной ваннѣ, солнце успѣло согрѣть воздухъ настолько, что мои спутники тоже рѣшились выкупаться.

Приблизительная высота, на которой находится молельня, равнялась 8.000' надъ уровнемъ моря. Но нашъ проводникъ Тохта-Ахунъ ошибся, увѣряя, что здѣсь беретъ начало Аршанъ, который течетъ изъ ущелья, выходящаго сюда съ востока, и навѣрное имѣетъ еще не одинъ десятокъ верстъ протяженія до своихъ настоящихъ истоковъ.

Нѣсколько бутылокъ воды изъ святаго ключа были налиты туземцами на всякій случай. Впослѣдствіи, на Юлусѣ, мы имѣли случай доставить этою водою большое удовольствіе каравану торгоутъ, шедшихъ изъ Илійской долины въ Карашаръ.

Въ восемь часовъ утра мы пустились въ обратный путь. Дорогой помочилъ насъ небольшой дождь. Тутъ только замѣтилъ

я, что склоны горъ были мѣстами сплошь усыпаны неизмовѣрнымъ количествомъ незабудокъ (*Myosotis*).

Въ два часа дня порядкомъ утомленные мы вернулись къ своей стоянкѣ.

Теперь расскажу вкратцѣ, какъ мы проводили обыкновенно день во время стоянки въ долинѣ Аршана. Вставали мы незадолго до восхода солнца, но это не значитъ, что особенно рано, такъ какъ солнцу нужно было не мало подняться надъ настоящимъ горизонтомъ, прежде чѣмъ появиться изъ-за горъ въ нашей долинѣ. Раньше нѣ-зачѣмъ было подниматься, такъ какъ морозъ и потомъ роса дѣлали всякую работу до появленія солнца бесполезною. Но только лишь показывалось солнце и нѣсколько согрѣвало воздухъ, мы, уже напившись чаю, занимались раскладкою шкурокъ птицъ и звѣрей для просушки, не только свѣжихъ, но и вполне уже готовыхъ, изъ боязни появленія на нихъ плесени. Далѣе охотники наши, когда предпринимали поѣздки, сѣдлали коней и уѣзжали съ своими ружьями, чайниками и запасомъ варенаго мяса, — маралятины или козлятины, когда таковое имѣлось. Однако-же очень дальнихъ поѣздокъ мы избѣгали, въ виду все-же существовавшей возможности нападенія на лагерь какой-либо дунганской разбойничьей шайки.

Передъ вечеромъ всѣ обыкновенно возвращались изъ своихъ экскурсій съ болѣе или менѣе богатою добычею, но всегда съ сильнымъ аппетитомъ. Тутъ уничтожался дѣ-нельзя надоѣвшій всѣмъ однообразный обѣдъ, состоявшій или изъ маралятины, или изъ дикой козы, вареной въ супѣ, и изъ варенаго рису, замѣнявшаго намъ хлѣбъ. Хлѣба, понятно, не могло у насъ быть, а запасъ сухарей истощился. Ни сала, ни масла мы не имѣли. Изъ остатковъ муки иногда пеклись прѣсныя сартовскія лепешки, очень тонкія, но довольно сносныя, пока онѣ горячи; въ холодномъ же видѣ онѣ дѣлались твердыми и теряли всякій вкусъ.

Я лично нисколько не сокрушался о хлѣбѣ, чего не могу сказать о моихъ европейскихъ спутникахъ: они то и дѣло въ своихъ разговорахъ касались этого предмета. Ъдешь, бывало,

гуськомъ, одинъ за другимъ, по горной тропинкѣ и слышишь, что разговоръ товарищей нѣтъ-нѣтъ да свернетъ опять на хлѣбъ. Пресерьезно разсуждается о томъ, кто сколько и какого хлѣба съѣсть въ день возвращенія въ Кульджу. Меня этотъ чисто дѣтскій разговоръ сталъ наконецъ не на шутку тревожить. А какъ вдругъ, да изъ-за хлѣба потребуютъ мои спутники возвращенія въ Кульджу! По совѣту калмыка Найна мы рѣшили наконецъ послать въ знакомый ему торгоутскій аулъ, на Текесъ, за талканомъ, долженствовавшемъ замѣнить намъ хоть отчасти хлѣбъ.

Талканъ—это поджаренная и потомъ истолченная въ каменныхъ ступкахъ пшеница.

Найнъ написалъ по-монгольски письмо къ старшинѣ аула, изложивъ наше желаніе купить у нихъ талкану, я же приложилъ свою печать къ письму и вложилъ въ конвертъ деньги. Черезъ нѣсколько дней наши посланные вернулись съ двумя мѣшками этой жареной пшеницы, оказавшейся довольно питательной и вкусной, въ особенности разболтанная въ чаю. Въ дни ненастные, которыхъ къ счастью было не много, когда собирать не было возможности, мы позволяли себѣ роскошь, — чтеніе. Не испытывая самому, трудно себѣ представить, насколько чтеніе освѣжаетъ человѣка въ подобныхъ путешествіяхъ и какимъ оно служитъ приятнымъ развлеченіемъ. Впрочемъ покойный Пржевальскій говоритъ довольно подробно объ этомъ въ описаніи своего послѣдняго путешествія.

Помимо необходимыхъ научныхъ книгъ, постоянно намъ сопутствовавшихъ, мы, благодаря любезности доктора Мацѣевского, въ Кульджѣ, захватили съ собою нѣсколько старыхъ томовъ журнала «Le Voleur» съ невозможными романами, гдѣ чуть не на каждой страницѣ попадалось по нѣсколько убійствъ, отравленій и проч., послѣ которыхъ однако-же герой умудрялся воскресать, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующей главѣ вновь погибнуть. Мы съ жадностью поглощали эту незатѣйливую литературу, на чтеніе которой, при другихъ обстоятельствахъ, едва-ли хватило бы у насъ терпѣнія.

Ежедневно утромъ и вечеромъ (иногда же и днемъ) дѣлались барометрическія наблюденія, записывалась температура, отмѣчалось состояніе неба, направленіе и сила вѣтра и пр., а вечеромъ заносились всѣ наблюденія дня въ дневникъ. Спутники мои обыкновенно давно уже спали, когда я сидѣлъ еще за этимъ занятіемъ. Мы спали на тѣхъ-же складныхъ кроватяхъ, какъ и на Хоргоствѣ, но только приходилось здѣсь часто укрываться теплѣе и не одну іюльскую ночь пришлось провести подъ шубами.

26 Іюня (8 Іюля). Утромъ слуга Тохта-Ахунъ, ходившій босой, несмотря на то, что это было мною вообще запрещено, наступилъ возлѣ юрты на небольшую змѣю (*Trigonocephalus intermedius*) и былъ укушенъ ею въ мезинецъ ноги. Къ счастью укушеннаго Бахтіара, я и Мищенко видѣли, какъ это случилось, и поэтому не прошло и двухъ минутъ, какъ мезинецъ былъ туго перевязанъ шнуркомъ выше укушеннаго мѣста. Вторымъ дѣломъ было на мѣстѣ ранокъ сдѣлать довольно глубокой разрѣзъ для выпуска крови. Рана затѣмъ была промыта нѣсколько разъ карболовою кислотою. Затѣмъ было дано пострадавшему нѣсколько капель нашатырнаго спирта внутрь. Хотя въ послѣднее время это средство противъ укушенія змѣй считается многими недѣйствительнымъ, я однако рѣшился испытать его, тѣмъ болѣе, что не зналъ иного лекарства, да ничего другого у насъ и не имѣлось. Боль въ ногѣ скоро по приложеніи карболовой кислоты значительно унялась, такъ-что черезъ нѣсколько времени мы сняли повязку, чтобы возстановить свободное кровообращеніе въ пальцѣ. Боль, почти безъ опухоли, продолжалась весь день, но къ слѣдующему утру Бахтіаръ былъ совершенно здоровъ.

Дня черезъ два послѣ нашей поѣздки къ горячимъ ключамъ Аршана нашъ Тохта-Ахунъ сильно занемогъ лихорадкою. Почти фанатическая его вѣра въ чудесныя свойства этихъ теплыхъ ключей, испѣлявшихъ, по его словамъ, слѣпыхъ, хромыхъ и всякихъ болящихъ только однимъ погруженіемъ тѣла въ эту воду, исчезла. Простудившись при купаніи въ горячей водѣ на холодномъ воздухѣ, Тохта-Ахунъ теперь съ ожесточеніемъ ругалъ эти

воды, приписывая свою болѣзнь всецѣло ихъ злокачественности. Онъ проболѣлъ почти двѣ недѣли, пока наконецъ хининъ, даваемый ему мною въ большихъ дозахъ, не пересилилъ болѣзни.

1 (12) Юля одинъ изъ охотниковъ, поднявшійся на высокую гору, привезъ мнѣ экземпляръ совершенно новой бабочки, тутъ-же названной мною *Erebia Kalmuka*. Прелестный каштановый цвѣтъ крыльевъ сверху рѣзко контрастировалъ съ серебристымъ подбоемъ нижнихъ крыльевъ и совершенно выдѣлялъ ее изъ числа всѣхъ тогда извѣстныхъ видовъ рода *Erebia*. Поэтому на слѣдующій день я туда отправилъ Мищенку и Манджу для сбора этой великолѣпной новинки; самъ же отправился на лѣвую сторону Аршана, чтобы ловить только-что появившагося крайне драгоценнаго шелкопряда. Этотъ шелкопрядъ, котораго мнѣ удалось собрать не болѣе шестидесяти самцовъ и десятка самокъ, есть крупная разновидность Эверсмановской *Arctia Glaphyra*, которую я описалъ какъ var. *Manni*, въ честь моего стараго друга Юсифа Манна, извѣстнаго Вѣнскаго энтомолога¹⁾. При возвращеніи съ этой экскурсіи мы вспугнули въ высокой травѣ маленькаго косуленка (*Cervus pygargus*). Красивенькое крапчатое животное было нами поймано, и мы попробовали-было его кормить, но, несмотря на отличный уходъ, косуленокъ на третій день издохъ. Вернувшіеся Мищенко и Манджа привезли богатѣйшую добычу. Всѣхъ чешуекрылыхъ ими было собрано болѣе 300 экземпляровъ и между ними, кромѣ уже упомянутой *Erebia Kalmuka*, еще другой, новый видъ этого рода: *Erebia Sibo* Alph. Кромѣ того они привели сразу два вида изъ рода *Parnassius*, намъ попадавшихся здѣсь впервые. Это были виды *Delphius* и *Actius* Эверсманна, которыхъ не было тогда почти ни въ одной коллекціи. Все было собрано очень тщательно, и я тотчасъ занялся окончательною упаковкою этихъ драгоценностей.

На слѣдующій день Манджѣ отправился за Кунгесъ на засидки, въ надеждѣ подкараулить какого-либо звѣря въ мѣстности,

---

1) Юсифъ Маннъ скончался въ 1889 году, на 93 году жизни.

казавшейся весьма на то благоприятной. И действительно, он уложилъ тремя пулями на-поваль двухъ маралухъ и большого мараленка. Манджѣ, почти неумѣвшій стрѣлять при выходѣ изъ Кульджи, теперь сдѣлался замѣчательнымъ стрѣлкомъ; его способность къ стрѣльбѣ насъ поражала: онъ стрѣлялъ съ открытыми глазами и имѣлъ необыкновенную способность совершенно точно опредѣлять дистанцію, на которой находилось животное. Много разъ мнѣ приходилось испытывать мѣткость его необыкновенной стрѣльбы по суркамъ: на 150 — 200 шаговъ онъ почти не давалъ по нимъ промаха изъ карабина Бердана, что далеко не такъ легко, какъ можетъ показаться: сурокъ на 200 шаговъ представляетъ цѣль весьма маленькую, и многіе стрѣлки, которые на эту дистанцію будутъ мѣтко попадать въ бумажную цѣль, будутъ давать промахъ за промахомъ по животнымъ. Конечно главный успѣхъ стрѣльбы въ звѣря зависитъ отъ умѣнія опредѣлить разстояніе, въ чемъ Манджѣ почти не ошибался. Мясо маралухъ пришлось намъ очень кстати, такъ какъ, за отсутствіемъ хлѣба, много шло его на прокормленіе 12 человѣкъ и двухъ собакъ. Мясо же дикихъ козъ, которымъ мы преимущественно питались въ послѣднее время, намъ успѣло сильно надобѣсть.

4 (16) Юля я сдѣлалъ очень интересную поимку, именно самца совокупленныхъ *Parnassius* var. *Hesebolus* съ самкою *Parnassius Discobolus*. Такое совокупленіе между видами вполне отдѣльными, гдѣ не можетъ быть и рѣчи о специфическомъ сродствѣ, крайне замѣчательно. Еще болѣе замѣчателенъ тотъ фактъ, что въ этой-же долигѣ мною былъ пойманъ около того-же времени самецъ съ смѣшанными признаками обоихъ вышеупомянутыхъ видовъ; для меня нѣтъ сомнѣнія, что этотъ самецъ есть продуктъ подобнаго же скрещенія, которое вѣроятно повторяется не такъ рѣдко, какъ мы думаемъ, но которое едва-ли было раньше замѣчено у видовъ рода *Parnassius*.

На слѣдующее утро, 5 (17) Юля, день своихъ именинъ я рѣшилъ посвятить лову новыхъ *Erebia*. Пришлось долго подыматься, чтобы добраться до вершины горы, гдѣ онѣ были

найлены. Высота, на которой мы ихъ встрѣтили, превышала 10.000'.

Глубокое ущелье отдѣляло гору, на которой мы находились, отъ другого пика, подымавшагося на западъ отъ насъ. Пикъ этотъ состоялъ изъ одной совершенно голой каменной глыбы.

По прямому направленію отъ насъ до вершины этого пика было, вѣроятно, около пяти верстъ. Здѣсь намъ пришлось быть свидѣтелями величественной картины. Изъ южнаго конца раздѣлявшаго насъ ущелья поднялся бѣлый густой туманъ и вскорѣ очутился на противоположномъ пикѣ въ видѣ бѣлой тучи. Вдругъ туча эта разразилась сильнымъ, густымъ градомъ. Шумъ отъ градинъ, ударявшихся о голую каменную вершину горы, былъ неимовѣрно силенъ и настолько своеобразенъ, что я ни съ чѣмъ не могу его сравнить. Вся эта картина, освященная для насъ яркимъ солнцемъ, была до того великолѣпна, что поглотила все наше вниманіе. Только когда туча пронеслась мимо горы и частью разсѣялась, подумалъ я о самомъ явленіи и о тѣхъ теоріяхъ происхожденія града, по которымъ необходимо наслоеніе тучъ надъ тучами. Тутъ-же наслоенія никакого не было, и все явленіе произошло такъ наглядно и ясно для насъ, что въ вѣрности наблюденнаго факта, т. е. града, идущаго изъ одного слоя тучи (притомъ не особенно толстаго), не могло оставаться сомнѣнія. Нужно заключить поэтому, что градины образовались въ тучѣ непосредственно передъ самымъ ихъ паденіемъ. Явленіе это не сопровождалось ни молніею, ни громомъ, и паденіе града длилось не болѣе 3-хъ минутъ.

Parnassius Actius и *Delphius*, *Erebia Kalmuka* и *Sibo* были предметомъ особеннаго съ нашей стороны вниманія, и мы набрали ихъ въ значительномъ числѣ. На возвратномъ пути поймали нѣсколько хорошихъ экземпляровъ *Colias Staudengeri* Alph. и нѣсколько *Lycaena*, изъ которыхъ въ особенности была многочисленна свойственная всему Тянь-Шаню *Lycaena Pheretiades*, замѣняющая въ горахъ средней Азіи группу *Lycaena Orbitulus*, характерную для европейскихъ Альпъ.

На высотѣ около 8.000', по хребту, поросшему высокою травою, вспугнули большой выводокъ тетеревей (*Tetrao tetrix*). Одного изъ тетеревятъ, залутовавшагося въ травѣ, намъ удалось поймать живьемъ.

Нашъ отъѣздъ изъ долины Аршана былъ назначенъ на 7 (19) Юля, и, какъ и всегда послѣ продолжительной стоянки, было много работы, чтобы все уложить и приготовить вьюки. Еще накануне пришлось привязать верблюдовъ, чтобы они хоть на сутки остались безъ корму, отъ избытка котораго они къ этому времени слишкомъ разжирѣли для работы.

Въ 9 часовъ утра распростились съ долиною Аршана, давшюю намъ много новаго для коллекцій и оставившею въ насъ, своимъ хорошимъ климатомъ и красивою и разнообразною природою, самое пріятное воспоминаніе. Перейдя Аршанъ вблизи впаденія его въ Кунгесъ, мы снова стали подыматься вдоль праваго берега послѣдняго, уменьшившагося выше Аршана на половину прежней своей ширины.

Нашъ путь шелъ теперь холмистою мѣстностью съ разбросанными по ней маленькими озерками и болотинами. По берегамъ озерковъ бѣгали кулички (*Totanus ochropus*) и трясогузки (*Budytes citreola*, *Motacilla personata*). На одномъ изъ нихъ плавала выводка отаекъ (*Casarca rutila*), на другомъ — чернети (*Nyroca leucophthalma*).

9 (21) Юля переправились на лѣвый берегъ Кунгеса и, пройдя верстъ пять (а всего отъ Аршана верстъ 15), увидѣли по правую сторону Кунгеса долину, очень напоминавшую долину Аршана, но отличающуюся отъ послѣдней почти полнымъ отсутствіемъ растительности. Склоны окаймляющихъ ее горъ состояли изъ почти голыхъ отвѣсныхъ каменныхъ стѣнъ. Долиною этою течетъ послѣдній притокъ Кунгеса, или, вѣрнѣе, самъ Кунгесъ вытекаетъ изъ нея; но китайцы называютъ эту рѣчку Цараносунъ, а та, которая течетъ выше въ прямомъ направленіи съ востока на западъ, продолжаетъ носить названіе Кунгеса. Здѣсь, за Цараносуномъ, Кунгесъ является уже небольшимъ ручьемъ,

не заслуживающимъ болѣе названія рѣчки. Лѣса вдоль ущелья Кунгеса стали появляться здѣсь лишь отдѣльными кустиками, за то было много можжевельниковъ; тальники тянулись еще только вдоль самага Кунгеса. По дорогѣ попадались тетерева, а въ тальникѣ — синички (*Parus rufipectus*) и орѣховки (*Nucifraga caryocatactes*). Изъ хищныхъ птицъ носились надъ нами коршуны (*Milvus melanotis*) и, рѣдко лишь, пролетали грифы (*Gyps himalayensis*) и черные аисты.

Наконецъ, добравшись до высоты приблизительно 9.000', мы очутились у крайняго предѣла лѣсного пояса. Выше, кромѣ низкихъ корявыхъ можжевельниковъ, изъ древесныхъ породъ уже ничего не попадалось. Тальники тоже уже не росли. Что же касается тамариска, то мы съ ними разстались еще въ долинѣ Аршана. Мы расположились лагеремъ у самага предѣла лѣсного пояса и, какъ оказалось, вблизи отъ перевала Ат-Ункюръ, которымъ должны были перевалить, чтобы попасть на Юлдусъ. Здѣсь принесъ мнѣ туземецъ ночницу, которую мы никакъ не могли ожидать встрѣтить въ Тянь-Шанѣ; это была *Plusia Diasema* В., извѣстная до сихъ поръ только изъ сѣверной Финляндіи и Гренландіи.

Я съ Мищенкой поѣхалъ на слѣдующій день вверхъ по ручью Кунгесу съ тѣмъ, чтобы увидѣть наконецъ, откуда онъ собственно вытекаетъ; проѣхавъ верстъ семь, мы добрались до почти голыхъ утесовъ, въ тѣни которыхъ лежали небольшія глыбы снѣга. Изъ одной такой снѣговой глыбы струилась вода; выше ручья не существовало, и мы значитъ находились у самой исходной точки Кунгеса. Итакъ, эта струя воды, постепенно увеличиваемая ключами и притоками, дѣлается нѣсколько ниже могучею рѣкою — Кунгесомъ, который, переимѣнивъ свое названіе, послѣ впаденія въ него Текеса, на Или, впадаетъ въ 800 верстахъ отъ мѣста, гдѣ мы теперь находились, въ озеро Балхашъ.

Продолжая подыматься, мы вскорѣ ощутили значительный холодъ, а съ юга повѣяло сыростью. Проѣхавъ версты двѣ

гребнемъ, на который мы теперь поднялись, мы наконецъ очутились на самомъ перевалѣ и увидѣли подъ собою, футовъ тысячи на двѣ ниже, Юлдусъ.

Громадная котловина тянулась во всѣ стороны, казалось безъ конца, такъ какъ окружающія ее горы были отъ насъ скрыты туманомъ. Серебристая блестящая лента извилисто прорѣзывала ее западную часть. Это была рѣка Бага-Юлдусъ-Голь. По обѣ ея стороны, какъ брилліанты, блестѣли безчисленные точки—озера и озерки (сазы), которыми усѣянъ весь Малый Юлдусъ.

Долго любовались мы величественнымъ зрѣлищемъ, глубоко врѣзавшимся въ нашу память, но холодъ подъ конецъ заставилъ насъ подумать о возвращеніи къ лагерю.

10 (22) Іюля мы подошли къ самому перевалу Ат-Ункюръ, черезъ который было рѣшено спуститься на долину Юлдуса. Название Ат-Ункюръ, означаетъ «перевалъ падшихъ лошадей»; здѣсь, по преданію, во время владычества китайцевъ случился однажды сильный падежъ лошадей.

11 (23) Іюля встали чуть свѣтъ; вѣтеръ дулъ съ востока съ большою силою, но тучи неслись черезъ насъ съ большою быстротою съ запада. Скоро хлынулъ дождь со снѣгомъ, который пришлось переждать, такъ-что двинуться въ путь мы могли только къ 8 часамъ утра. Для верблюдовъ нашихъ начался здѣсь утомительный подъемъ къ перевалу, несмотря на то, что въ скалистой горной стѣнѣ была высѣчена китайцами дорога, безъ которой подъемъ въ этомъ мѣстѣ для вьючныхъ животныхъ былъ бы невозможенъ.

Видя эту гигантскую работу, нельзя было не отдать должной справедливости необыкновенной настойчивости и громадному труду, на какіе способны китайцы.

Послѣ двухъ-часового подъема мы достигли наконецъ вершины перевала, высоту котораго по aneroidу опредѣлили приблизительно въ 9.800'.

На самомъ перевалѣ мы дали вздохнуть верблюдамъ и въ

это время поймали нѣсколько интересныхъ чешуекрылыхъ. Спускъ въ долину былъ отлогій и удобный, и мы по-немногу начали спускаться. Стоя на самомъ перевалѣ, мы замѣтили двухъ черныхъ аистовъ, парившихъ надъ нами на подобіе грифовъ. Они, описывая круги, подымались все выше и выше и наконецъ превратились въ еле замѣтныя для невооруженнаго глаза точки. На какую же высоту забрались эти аисты! Вѣдь мы сами находились теперь почти на 10.000' абс. высоты, и отсюда эти большія птицы едва были замѣтны какъ точки! Потомъ, во время пребыванія нашего на Юлдусѣ, я не одинъ разъ видѣлъ черныхъ аистовъ, подымавшихся такимъ образомъ на недоступную для человѣка высь. Если подобные подъемы могутъ быть необходимы для грифовъ и ягнятниковъ, высматривающихъ добычу, то для меня причина такого поведенія аиста остается вполнѣ необъяснимою. Вдоль спуска стало попадаться много чешуекрылыхъ, и, между ними, интересные по окраскѣ экземпляры *Argynnis Pales* var. *Generator* Stgr. Густой короткій кипець (*Festuca*) сталъ попадаться значительными сплошными площадками, и на него набросились съ жадностью нашъ табунъ и бараны. Среди кипца попадалось много шампиньоновъ (*Agaricus* sp.), очень похожихъ на растущихъ въ черноземной полосѣ Южной Россіи. Николай нашъ набросился на нихъ съ жадностью и немало съѣлъ ихъ сырьемъ.

Спустившись въ самую долину, мы свернули къ западу и, обогнувъ горный выступъ, вдающійся въ долину отъ сѣвернаго хребта, ее окружающаго, скоро дошли до богатѣйшаго горнаго ключа Заламту, вытекающаго изъ этого отрога. У этого ключа останавливался Пржевальскій во время путешествія на Лобь-Норъ, и этимъ ключомъ заканчивался и маршрутъ, намѣченный мнѣ знаменитымъ путешественникомъ. Теперь оставалось намъ, по мѣрѣ силъ, изслѣдовать животное населеніе Юлдуса, послѣ чего предстояло вернуться въ Кульджу.

Вечеромъ этого дня, во время ужина, Тохта-Ахунъ, послѣ поздравительной рѣчи, поднесъ намъ двѣ бутылки захваченнаго

имъ шампанскаго, которыя и были распиты всѣми двѣнадцатью участниками нашей экспедиціи.

ГЛАВА X.

Юлдусы.—Описаніе ихъ.—Животныя.—Горные козлы.—Архары или горные бараны.— Наши занятія.— Птицы.— Внезапная зима.— Переваль Нарды.

Юлдусъ, «Звѣзда» по-монгольски, имѣющій, какъ по опредѣленію покойнаго генерала Пржевальскаго, такъ и по нашему, отъ 7 до 8 тысячъ футъ абсолютной высоты, лежитъ приблизительно между 53 и 56° в. д. и пересѣкается почти въ своей срединѣ 43° с. ш. Съ востока вдается въ эту огромную котловину, приблизительно до половины ея протяженія, высокій хребетъ, раздѣляющій долину на двѣ части: сѣверо-восточную — Малый, и юго-западную — Большой Юлдусы. Окружены оба Юлдуса высокими горами, достигающими 13 и болѣе тысячъ футъ абсолютной высоты, но не достигающими тѣмъ не менѣе линіи вѣчныхъ снѣговъ, такъ какъ въ Іюлѣ, хотя снѣгъ и выпадалъ на нихъ часто, но скоро снова стаявалъ, даже на высочайшихъ пикахъ. Правда вдали виднѣлись макушки снѣговыхъ горъ, но онѣ принадлежали не къ Юлдусу, отъ котораго ихъ отдѣляли глубокія долины нѣкоторыхъ горныхъ рѣчекъ. Такимъ образомъ нужно принять за вѣчную снѣговую линію для этой части Тянь-шаня абсолютную высоту не меньшую чѣмъ въ 14.000'.

Долина Юлдуса имѣетъ въ настоящее время стеной характеръ, но валы наносной глины, присутствіе множества ключей, озерковъ (сазы), болотистыхъ пространствъ и масса солонцовъ, дѣлаютъ для меня предположеніе Пржевальскаго, что въ давнюю геологическую эпоху Юлдусъ служилъ дномъ большому внутреннему озеру — не только вѣроятнымъ, а несомнѣннымъ.

Срединою Малаго Юлдуса, изслѣдованіемъ котораго мы должны были ограничиться на этотъ разъ, протекаетъ съ сѣвера

на западъ рѣка Бага-Юлдусъ-Голь, которая, обугнувъ раздѣляющій котловину хребетъ, впадаетъ на Большомъ Юлдусѣ въ рѣку Хайду-Голь, текущую въ обратномъ направленіи и впадающую въ озеро Багарашъ. Змѣей извивается Бага-Юлдусъ-Голь межъ глинистыхъ бугровъ и валовъ, то суживаясь до ничтожной ширины, то разливаясь озероподобно, то развѣтвляясь и образуя множество островковъ.

По обѣ стороны рѣки мѣстность покрыта безчисленными болотинами и озерами, имѣющими отъ нѣсколькихъ саженъ и до нѣсколькихъ верстъ въ окружности. Чрезвычайно красивый, хотя и довольно странный видъ представляетъ это обиліе воды въ долинѣ, если смотрѣть на нее à vol d'oiseau, поднявшись въ горы на нѣсколько тысячъ футъ.

Деревьевъ ни въ самой долинѣ, ни на окружающихъ ее горахъ нѣтъ. Кое-гдѣ, и то въ незначительномъ числѣ, растутъ низенькіе невзрачные кустарники (преимущественно верескъ); за то кормовыми травами мѣстность эта изобилуетъ. Низенькій, но чрезвычайно густой и питательный кипець (*Festuca*) и солонцоватыя растенія дѣлаютъ изъ Юлдусской долины замѣчательное пастбище. Верблюды наши и лошади съ необновенною жадностью набросились на любимый свой кормъ и вскорѣ до того раздѣлись, что съ трудомъ могли исполнять работу, которая не была имъ раньше въ тягость, при нашемъ странствованіи по труднымъ, крутымъ тропинкамъ верховьевъ Кунгеса.

Вообще слава долины Юлдуса, какъ кормовой мѣстности, далеко гремитъ въ Тянь-шанѣ, и совершенно заслуженно. Въ горахъ, окружающихъ Юлдусы, растительность иная; тутъ встрѣчаются все болѣе растенія широколиственные и высокія, ревень и друг., а также дикіе луки (*Allium*) въ нескончаемомъ разнообразіи. Много тутъ и цвѣтовъ весьма ярко окрашенныхъ, но не душистыхъ.

Камышу на Юлдусѣ и слѣдовъ нѣтъ.

Отъ сѣверной стѣны горъ нѣкоторые отроги вдаются далеко во внутрь долины, или въ видѣ громадныхъ утесистыхъ камен-

ныхъ глыбъ, или же спускаются къ ней постепенными холмистыми уступами. Первые суть любимыя мѣстожительства горныхъ козловъ (*Capra sibirica*) — тэковъ, вторые — горныхъ барановъ — архаровъ (*Ovis Polii?*)

Во время почти мѣсячной нашей стоянки на Юлдусѣ, въ самое жаркое время года, т. е. въ половинѣ Іюля и въ началѣ Августа, не много было ночей, когда термометръ стоялъ выше точки замерзанія; обыкновенно же, тотчасъ по закатѣ солнца, температура опускалась до нуля и ниже, а къ разсвѣту достигала часто — 5° и 6°. Днемъ же термометръ, свободно висѣвшій на солнцѣ, показывалъ до 27°, но и то только между часомъ и тремя пополудни; позже онъ весьма быстро опускался.

Такъ было въ долинѣ. Несравненно холоднѣе было въ горахъ Юлдусскихъ. При почти ежедневныхъ нашихъ подъемахъ въ горы, при самомъ яркомъ солнцѣ и полномъ безвѣтрїи, дѣйствительнаго тепла мы ни разу не ощутили, и стѣло только подуть хотя слаботу вѣтерку, какъ температура мгновенно понижалась до весьма непрїятной свѣжести. Ёдемъ, бывало, верхомъ легко одѣтые и радуемся солнцу, какъ вдругъ его заволокла тучка, подулъ вѣтерокъ—и становилось такъ прохладно, что дѣлалось необходимымъ накинуть на себя теплую одежду; если тучка вслѣдъ за тучкой скрывала солнце на болѣе продолжительное время, то температура понижалась быстро до точки замерзанія и ниже.

Лѣто 1879 года было для Тянь-шаня необыкновенно сухое, и случалось, что на Юлдусѣ, гдѣ, по словамъ туземцевъ, въ обыкновенное лѣто не обходится ни единого дня безъ дождя или снѣга, выдавалось по два и по три ясныхъ дня подрядъ, хотя въ какой-нибудь точкѣ Юлдуса и виднѣлись тучки, изъ которыхъ шель или снѣгъ, или дождь. Грозъ было на Юлдусѣ немного и онѣ бывали очень незначительны. Чаще всего грозы разражались надъ срединнымъ хребтомъ, который отдѣляетъ Малый отъ Большаго Юлдуса и который у теперешнихъ жителей Тяньшаня не имѣетъ особаго наименованія. Грозы сопровождались

градомъ въ большинствѣ случаевъ, но бывало и такъ, что подва дня подрядъ не переставалъ лить мелкій, холодный, пронизывающій дождь, такъ-что не было возможности ни охотиться, ни собирать коллекцій и только съ трудомъ удавалось, при разныхъ ухищреніяхъ, сварить нашъ незатѣйливый обѣдъ, для чего топливомъ намъ служилъ исключительно конскій навозъ.

Скучно по временамъ и жутко становилось въ такую погоду. Густые туманы бывали нерѣдки, и часто, поднявшись, оставляли послѣ себя горы покрытыми блестящимъ снѣжнымъ покровомъ. По словамъ нашего главнаго проводника, зима кончается на Юлдусахъ въ Іюнь.

Мы покинули Юлдусъ 8-го Августа, и когда достигли западнаго края перевала Нарды и въ послѣдній разъ посмотрѣли на долину, чтобы навсегда съ нею распрощаться, мы замѣтили, что густыя тучи всю ее заволокли. Въ этотъ-же день, какъ мы потомъ узнали, на Юлдусъ выпалъ глубокой снѣгъ, и внезапно установилась зима.

Итакъ лѣто длится на Юлдусъ не долѣе $2\frac{1}{2}$ и много 3-хъ мѣсяцевъ. А между тѣмъ какъ густо онъ населенъ животными, да еще и такими, какъ сурки (*Arctomys dichrous*), суслики (*Spermophilus Eversmanni*) и проч., подверженными зимней спячкѣ!

Сколько же времени эти звѣри дѣйствительно *живутъ*? Какъ успѣваетъ распуститься такая роскошная растительность въ горахъ?

Нѣтъ сомнѣнія, что суровость климата Юлдуса зависитъ также и отъ огромной площади, занимаемой на немъ солонцами.

Прошло уже много лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ калмыцкое племя торгоутовъ не живетъ болѣе на Юлдусъ, и какъ Юлдусъ сталъ вполнѣ безлюденъ. Съ самаго начала междоусобицы въ Кульджинскомъ краѣ сношеніе между Кульджей и Карашаромъ, столь дѣятельное въ прежнее время, почти совершенно прекра-

тилось, и главная дорога изъ Кульджи въ Карашаръ, лежавшая черезъ Малый Юлдусъ, у подошвы сѣвернаго кряжа горъ, совсѣмъ опустѣла. Только отъ времени до времени проходятъ здѣсь небольшіе, преимущественно конные караваны. Зимой же *живутъ* здѣсь люди въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ, если можно назвать этотъ родъ существованія — *жизнью*.

Люди эти — киргизы, пригоняющіе сюда табуны лошадей въ нѣсколько десятковъ тысячъ головъ, такъ какъ на самой долинѣ снѣгъ никогда не бываетъ глубока настолько, чтобы лошадь, разрывая его копытомъ, не могла достать себѣ корму. Киргизы же, пригоняющіе табуны, *зарываются* въ снѣгъ и *лежатъ по мѣсяцамъ, не выходя изъ своихъ норъ*, предоставивъ лошадямъ полную свободу. Огня эти несчастные люди не зажигаютъ никогда, а въ пищу употребляютъ исключительно вареное мясо, которое, отъ времени до времени, привозятъ имъ другіе киргизы изъ своихъ отдаленныхъ зимовокъ. Киргизы, *пролежавъ* иногда два и болѣе мѣсяцевъ такимъ образомъ, только изрѣдка выбираясь изъ норъ, чтобы съ ближайшихъ возвышенностей высмотрѣть, гдѣ находятся лошади, уѣзжаютъ въ свои аулы только когда имъ на смѣну присланы другіе табунщики, которые въ такомъ случаѣ и занимаютъ готовые уже жилища.

Мы остановились на Маломъ Юлдусъ, въ полуверстѣ отъ вышеупомянутаго ключа Заламту, вытекающаго изъ отрога того же имени. Отрогъ этотъ изрѣзанъ глубокими ущельями, бока которыхъ представляютъ самый дикій утесистый видъ, какой себѣ только можно вообразить.

Какихъ только формъ не принимаютъ тутъ скалы: то висятъ онѣ глыбами надъ глубокими пропастями, то шпильями или иглами торчатъ кверху въ безконечномъ разнообразіи. Изъ подножія Заламту вытекаютъ нѣсколькими отверстіями ключи чистой и холодной воды, тутъ-же соединяющіеся и образующіе порядочный, чрезвычайно извилистый ручей, который, верстахъ въ 10 отъ нашей стоянки, впадаетъ въ Бага-Юлдусъ-Голь. Для стоянки у этого ручья мы выбрали впадину между нѣсколькими глинистыми

буграми, такимъ образомъ, что стоянка наша была отлично скрыта отъ взоровъ, если отойти отъ нея шаговъ на 200—300. Мѣсто было удобно и въ томъ отношеніи, что мы находились вблизи горъ, куда подымались почти ежедневно, и вблизи болотъ и озеръ, гдѣ могли постоянно слѣдить за пернатымъ населеніемъ, которымъ Юлдусъ дѣ-нелзя богатъ.

Благодаря предусмотрительности нашего проводника, мы захватили съ собою съ верховьевъ Кунгеса немного сухихъ дровъ, что было важно, такъ какъ мы не знали, найдемъ ли навозъ въ сосѣдствѣ нашей стоянки. Это позволило намъ тотчасъ-же приступить къ варкѣ нашего обѣда. Оказалось, что навозу было всюду достаточно на Юлдусѣ; навозъ этотъ происходилъ отъ табуновъ здѣсь зимовавшихъ лошадей и къ этому времени былъ сухъ и отлично горѣлъ. Съ перваго же дня мы догадались, что въ водахъ Юлдуса должно быть немало рыбы, такъ какъ тутъ пролетали большія стаи баклановъ (*Phalacrocorax carbo*) и много было орлановъ (*Haliaëtus Macei*) и скопъ (*Pandion fluviatilis*). Первая же прогулка вдоль Заламту показала намъ, что мы не ошиблись. Безчисленныя стаи рыбъ (*Diptychus Dybowskii* Kessl.) мѣстами положительно кишмя кишѣли въ этой рѣчущкѣ. Потомъ мы много вылавливали этой вкусной рыбы и дѣлали изъ нея чудесную, густую уху. Многіе крупные экземпляры были здѣсь совершенно золотистаго цвѣта, каковой окраски видѣнные нами раньше османы (въ Хоргосѣ, Кунгесѣ и пр.) никогда не имѣли. Эта окраска была присуща обыкновенно самымъ крупнымъ и жирнымъ недѣлимымъ и происходитъ вѣроятно именно отъ жиру. Очень жаль, что эта окраска теряется почти тотчасъ по погруженіи рыбы въ спиртъ.

Каждое утро сюда прилетали бакланы, чтобы полакомиться легкой добычей, но вмѣсто того часто платились своею жизнью и попадали въ коллекцію. Мнѣ не одинъ разъ приходилось видѣть, какъ османы быстро и ловко умѣли зарываться въ илистое дно рѣчки при нашемъ неосторожномъ приближеніи или при прилетѣ сюда баклановъ. Видно было, что рыбы хорошо знали своихъ

крылатыхъ враговъ. Имъ было однако-же труднѣе укрываться отъ скопъ, и мы то и дѣло видѣли, какъ эти послѣднія, а также и орланы, ловко вытаскивали свою добычу изъ воды. Нашимъ бреднемъ мы налавливали этой рыбы сколько хотѣли. Кромѣ османовъ мы находили въ этой рѣкѣ лишь усачей (*Nemachilus Strauchi* Kessl.).

Насколько чиста и прозрачна вода рѣчки Заламту, настолько мутна вода въ Бага-Юлдусъ-Голѣ, и османы изъ послѣдней были всегда окрашены тусклѣе, чѣмъ изъ первой.

Наипъ, часто бывавшій на Юлдусѣ, рассказывалъ намъ, что онъ однажды, вмѣстѣ съ другими торгоутами, видѣлъ на берегу Бага-Юлдусъ-Гола большую рыбу, ростомъ съ человека, которою кормились орланы, и что она вполне отличалась отъ всѣхъ ему извѣстныхъ рыбъ.

Первая моя экскурсія на слѣдующій день по прибытіи на Юлдусъ была вдоль подножья отрога Заламту. Здѣсь, между прочимъ, нашелъ я небольшой гротъ, а въ немъ бронзоваго бурхана хорошей работы и другого намалеваннаго на холстѣ и на-вернутаго на палочку. Послѣднее изображеніе было бережно покрыто шелковою, довольно прозрачною матерією, сильно пропитанною запахомъ жженого вереска, который она сохранила и понынѣ, несмотря на то, что съ тѣхъ поръ прошло болѣе десяти лѣтъ.

Нѣсколько дальше намъ съ Мищенкой сталъ попадаться интересный и крайне красивый новый шелкопрядъ, *Arctia Erschoffi* Alph., котораго, за наше здѣсь пребываніе, намъ удалось собрать нѣсколько сотъ самцовъ, но самокъ, къ сожалѣнію, мы не могли отыскать. Имѣя вообще ярко пунцовыя заднія крылья, только два экземпляра, на все количество, имѣли ихъ оранжевой окраски. Тутъ-же летала новая *Lysaena* и много другихъ чешуекрылыхъ.

Первые экземпляры большого кузнечика (*Bryodema Gebleri* Fisch. v. W.) съ фіолетовыми крыльями были для меня пріятною новинкою. Эта саранча, которую я бы охотнѣе причислилъ къ роду *Pachytylus* Fieber, очень красива на лету. Тутъ-же

летала интересная бабочка, посвященная мною д-ру А. Регелю, съ которымъ мы имѣли удовольствіе познакомиться въ Кульджѣ, — *Satyrus Regeli* Alph. Она представляетъ удивительное уклоненіе отъ сѣверо-индѣйскаго вида *Satyrus Huebneri* Felder. Но, съ тѣхъ поръ, были найдены въ обширной Центральной Азии и другія не менѣ замѣчательныя разновидности *Satyrus Huebneri*, притомъ въ такихъ разнообразныхъ формахъ, что, для неспеціалиста, показалось бы невозможнымъ, чтобы одинъ и тотъ-же видъ могъ подвергнуться такому разительному полиморфизму. Страненъ и замѣчателенъ тотъ фактъ, что всѣ эти полиморфныя формы, столь различныя между собою на верхней поверхности крыльевъ, не представляютъ почти никакой между собою разницы на оборотной сторонѣ. Нужно предположить, что, тогда какъ верхняя поверхность крыльевъ видоизмѣнялась въ различныхъ мѣстностяхъ распредѣленія вида, какъ болѣе для него *полезная*, оборотная сторона крыльевъ, какъ вполнѣ соотвѣтствовавшая для *защиты* вида отъ враговъ, не имѣла надобности измѣниться и осталась тождественною у всѣхъ разновидностей. Но случись, что измѣненію подверглась бы и оборотная сторона крыльевъ у различныхъ этихъ формъ, тогда едва-ли явилась бы возможность для нынѣшнихъ энтомологовъ найти и прослѣдить связь между этими формами и указать наконецъ на несомнѣнное ихъ специфическое сродство.

Мой товарищъ и другіе охотники ежедневно, а издрѣдка и я, отправлялись въ горы надъ Заламту, на охоту, и тутъ-то намъ удалось довольно близко изучить образъ жизни и привычки горныхъ козловъ, тау-тэкэ туземцевъ, въ большомъ числѣ водящихся по окружающимъ Юлдусъ горамъ. Мнѣ снова приходится привести нѣсколько выдержекъ изъ моей статьи объ этомъ животномъ, помѣщенной въ Майской книгѣ жунала «Природа и Охота» за 1880 годъ.

Каменный или горный козелъ ¹⁾ той части Тянь-Шаня, гдѣ

---

1) Тау = гора; тэкэ = козелъ; самка на тюркскихъ нарѣчіяхъ — ичкэ, по-монгольски — яманъ.

мы находились, принадлежить къ одному виду съ живущимъ на сибирскихъ горахъ, т. е. къ *Capra sibirica*, а не къ *Capra Skyn* Blyth. Добывъ первыхъ четырехъ пятилѣтнихъ самцовъ, и я принялъ ихъ было по загнутымъ внутрь концамъ роговъ за *C. Skyn*, но многіе черепа съ рогами старыхъ тэковъ, валявшіеся подъ скалами Заламту, признака этого не представляли, или же, загнутость концовъ роговъ во внутрь бывала настолько незначительна и настолько индивидуальна¹⁾, что не могла быть принимаема за видовой признакъ. Тэкъ въ общихъ чертахъ очень сходенъ съ домашнимъ козломъ, отъ котораго главнымъ образомъ отличается окраскою, болѣе короткою шерстью, болѣе легкими и въ то-же время мускулистыми формами и гигантскими рогами (у стариковъ). Большинство видѣнныхъ нами тэковъ были буровато-сѣраго цвѣта съ темнымъ ремнемъ вдоль спины и темными конечностями и бороною. Борода у самокъ гораздо короче, нежели у самцовъ. Переднія ноги, отъ колѣнъ внизъ, окрашены спереди въ бѣловатый цвѣтъ. Самые большіе видѣнные нами рога имѣли немного менѣе четырехъ футовъ длины. Мѣстами въ Тянь-Шанѣ, какъ и въ Сибири, попадаются пѣгіе тэки (ала-тэкэ; ала=пѣгій. Ала-Тау=пѣгія горы), но намъ они не попадались, хотя наши охотники видѣли нѣсколько разъ очень темныхъ, почти черныхъ козловъ²⁾.

Рогъ стараго козла въ разрѣзѣ почти треугольный и обращенъ широкою, выпуклою поверхностью ко лбу. На этой поверхности находятся большіе узлы, сглаживающіеся по бокамъ роговъ. По мѣрѣ удаленія отъ основанія, а слѣдовательно и по мѣрѣ утонченія рога, узлы уменьшаются и становятся къ концу рога

---

1) Такъ, найденный нами одинъ ветхій черепъ имѣлъ одинъ конецъ загнутый вовнутрь, а другой—наружу.

2) Вотъ нѣсколько измѣреній четырехлѣтняго тэка-самца:

Общая длина отъ конца носа до конца хвоста...	139.
Изъ нихъ на хвостъ приходится.....	25.
Вышина у холки.....	98 центиметровъ.
Вѣсъ около трехъ пудовъ.	

неясно различимыми. Рога самокъ, сильно сплюснутые съ боковъ, мало загнуты назадъ и едва-ли когда достигаютъ длины полнаго фута. Сосцовъ у козъ четыре, но только паховые вполне развиты, какъ и у домашнихъ животныхъ. Шерсть и подшерстокъ у тѣхъ коротки, но чрезвычайно густы.

Въ большомъ количествѣ обитаютъ тѣки горы Юлдуса. Никѣмъ не тревожимые, они за послѣдніе годы чрезвычайно здѣсь размножились и встрѣчались намъ сотенными стадами. Безчисленныя ущелья, со своими отщелками, которыми изрѣзана масса горъ Заламту, превосходныя пастбища по ихъ склонамъ, изобиліе по ущельямъ ключей и чрезвычайная скалистость этой мѣстности, дѣлаютъ ее любимѣйшимъ мѣстопребываніемъ тѣковъ.

Тѣки ночуютъ подъ скалами въ ущельяхъ. Стадо просыпается рано утромъ и, медленно пощипывая траву, начинаетъ подниматься по почти отвѣснымъ стѣнамъ ущелья. Слѣдуетъ замѣтить, что тѣки по окраскѣ настолько подходятъ подъ цвѣтъ скалъ и грудь камней вообще, что на нѣкоторомъ разстояніи только съ трудомъ можно отличить ихъ отъ камней, и то развѣ при ихъ движеніи.

Вожакъ-самецъ, которые находятся при всякомъ стадѣ, минутно выскакиваютъ на болѣе возвышенныя точки и иногда долго стоятъ неподвижно, лишь озираясь по сторонамъ. Если ничего подозрительнаго нѣтъ, стадо продолжаетъ свое восхожденіе. Но вотъ показалось солнце и освѣтило и самыя хребты горъ съ ихъ полянами, покрытыми роскошнымъ кормомъ. Въ Іюль это бываетъ около 8 часовъ утра. Около этого времени и тѣки выходятъ изъ ущелій на хребты, гдѣ и начинаютъ кормиться. Но пощипывая траву, животныя не перестаютъ подвигаться все выше по хребту. На 10.000 — 11.000' трава становится малорослою и рѣдкою, за то начинаютъ преобладать весьма излюбленные тѣками мхи. Если попасть на слѣдъ, который въ то утро оставило стадо, то выслѣдить его, по изобилію помета, весьма легко. Изъ нашихъ наблюденій было видно, что стадо тѣковъ обыкновенно довольно долго ходитъ одною и тою-же дорогою.

Въ ясный день тѣки не останавливаются, не достигнувъ высочайшей точки хребта, по которому они поднимались; въ пасмурную погоду они предпочтительно пасутся въ поль-горы.

Высочайшія точки на горахъ Заламту усѣяны мелкими, острыми камнями съ весьма между ними скудною растительностью, и лошади съ трудомъ и поминутно спотыкаясь могутъ тутъ ходить; тѣки же съ поражающей быстротой скачутъ по подобнымъ мѣстамъ, будто камни для нихъ не существуютъ.

Въ теплый день, поднявшись до макушекъ горъ, тѣки уже къ 10 часамъ утра начинаютъ медленно спускаться къ вершинамъ ущелій, къ водоюу, благо недостатка въ родникахъ въ горахъ этихъ нѣтъ.

Напившись, къ полудню тѣки опять взбираются на самыя высокія точки, и стадо начинаетъ мало-по-малу расходиться. Далѣе всѣ тѣки, одинъ за другимъ, ложатся на отдыхъ, кромѣ двухъ-трехъ сторожевыхъ самцовъ.

Стада бываютъ весьма многочисленны и, въ лѣтнее время, состоятъ изъ молодыхъ самцовъ, самокъ и ягнать. Послѣ пятилѣтняго возраста самцы начинаютъ отдѣляться отъ стада и держатся отдѣльно по 20—30 головъ вмѣстѣ. Старые же козлы, съ гигантскими рогами, держатся въ значительномъ отдаленіи отъ самокъ и рѣдко болѣе чѣмъ по 5—7 штукъ вмѣстѣ. Только ко времени течки они приближаются снова къ тѣмъ стадамъ, въ которыхъ есть самки. Я думаю, что главная причина, заставляющая тѣковъ лѣтомъ взбираться днемъ на высочайшія точки горъ, есть неимовѣрное количество оводовъ въ болѣе низкихъ мѣстахъ. Въ пасмурную же погоду овода почти не летаютъ (здѣсь пасмурность всегда связана съ низкою температурою), а потому тѣки тогда и пасутся въ поль-горы. Около трехъ часовъ пополудни стадо медленно спускается по хребту, причемъ намъ приходилось видѣть молодыхъ козлятъ рѣзвившихся на подобіе домашнихъ животныхъ. На этотъ разъ, напившись воды, стадо уже не забирается снова высоко, а пасется или у самага водоюу, или на близлежащихъ травянистыхъ полянахъ или склонахъ. Когда

мы въ первый день спускались на Юлдусъ, мы издали замѣтили въ самой долинѣ стадо тэковъ, да и у мѣста нашей стоянки находили мы старый пометъ ихъ, что доказываетъ, что когда все на Юлдусѣ спокойно, тэки и лѣтомъ спускаются въ долину, чтобы полакомиться кипцомъ, но, вѣроятно, все-таки только при ненастной погодѣ въ горахъ.

По словамъ торгоутовъ, зимою тэки предпочтительно па-сутся въ долинѣ Юлдуса и нисколько не боятся табуновъ зимующихъ здѣсь лошадей; по ихъ же словамъ течка у тэковъ въ Тянь-шанѣ начинается въ концѣ Октября; рождаются козлята въ Апрѣлѣ.

Нѣкоторые изъ убитыхъ нами въ Юлѣ козъ находились въ сильной степени линянiя, самцы же, судя по тѣмъ, которыхъ мы застрѣлили, уже выляли къ этому времени.

Вблизи нашей стоянки, по глинистымъ буграмъ, жило много сусликовъ — *Spermophilus Eversmanni* Brandt, которыхъ мы добывали для коллекціи, заливая норы ихъ водою. Нѣсколько разъ наблюдавъ я также этого суслика живущимъ въ брошенныхъ сурками норахъ. Тутъ-же было очень много полевокъ, принадлежащихъ къ виду *Myodes (Eremiomys) Poljakow lagurus* ¹⁾. Я часто замѣчалъ у ихъ норокъ стожки заготовленныхъ стеблей кипца, сложенныхъ звѣркомъ видимо для просушки. Только когда послѣ нѣсколькихъ дней стожки кипца высохали и желтѣли, уносились они хозяевами въ норки. Я ни разу не замѣтилъ, чтобы этотъ запасъ уносился въ норки въ свѣжемъ, зеленомъ видѣ.

Ни змѣй, ни фалангъ, ни скорпионовъ на Юлдусѣ нѣтъ, по словамъ туземцевъ, а равно и по нашимъ наблюденiямъ; — такъ-что было лишнимъ осматривать наши постели и юрты изъ предосторожности, что было необходимо дѣлать раньше, какъ въ Илійской долинѣ, такъ и по теченiю всего Кунгеса. Изъ

---

1) Привезенные мною экземпляры были признаны таковыми покойнымъ И. С. Поляковымъ.

гадовъ здѣсь была довольно обыкновенна лишь земляная жаба (*Bufo viridis* Laur); ящерицы мы здѣсь ни одной не видѣли.

Изъ млекопитающихъ, кромѣ уже упомянутыхъ тэковъ, сурковъ (*Arctomys dichrous*¹⁾ Anders.) и полевокъ, на Юлдусѣ живутъ еще слѣдующія: волкъ (*Canis lupus*), обыкновенная лисица (*Canis vulpes*) и лисица караганка (*Canis melanotis*).

Однажды одинъ изъ нашихъ киргизъ встрѣтилъ, верстахъ въ 20 на западъ отъ Заламту, старую рысь и двухъ молодыхъ. Онъ пустился ихъ догонять въ надеждѣ убить старую стреленемъ, но всѣ три рыси успѣли спрятаться въ нору подъ скалой. По словамъ киргиза, звѣри имѣли очень короткіе хвосты. Медвѣдь очень многочисленъ въ горахъ, окружающихъ Юлдусы, но такъ какъ намъ не удалось добыть этого звѣря, то и сказать, къ какому виду онъ принадлежитъ, я не имѣю возможности. Только Яковлевъ и Манджѣ преслѣдовали однажды большую медвѣдицу, свѣтлой окраски, съ двумя довольно большими медвѣжатами, но на выстрѣлъ не успѣли къ ней доскакать. Она же съ своимъ потомствомъ скрылась въ недоступныхъ скалахъ.

Какъ-то разъ, поджидая стадо тэковъ, которое киргизы поѣхали нагонять на меня, я увидѣлъ въ двухъ шагахъ отъ себя довольно крупную мышъ съ очень длинными задними ногами и хвостомъ; окраска ея была почти черная на спинѣ, съ болѣе свѣтлымъ брюшкомъ. Это было на высотѣ 11.000'. Замѣтивъ меня, звѣрекъ юркнулъ подъ камень и скрылся. Альпійской лисицы (*Canis alpinus*), которую мнѣ такъ хотѣлось добыть, мы на Юлдусѣ ни разу не замѣтили, но *шакаль*, по словамъ туземцевъ, которые, какъ я уже говорилъ, такъ называютъ этого

---

1) Въ одной изъ предыдущихъ главъ я говорилъ о томъ, что ни на собакахъ, ни на лисицахъ, ни на людяхъ мы блохъ въ Кульджинскомъ краѣ не замѣтили; здѣсь-же на суркахъ мы нашли большихъ красноватыхъ блохъ, и я собралъ ихъ для дальнѣйшаго опредѣленія, но, къ сожалѣнію, баночки съ разными подобными животными, а также и съ пиявками, впоследствии затерялись.

звѣря, изрѣдка здѣсь встрѣчается. Мараловъ, которыхъ замѣтилъ на Юлдусѣ Пржевальскій, мы тоже не видѣли, но на хребтѣ наши охотники встрѣтили косулю (*Cervus pygargus*) и одну даже убили. Мѣстами на Юлдусѣ держится много кабановъ, но я немогъ узнать зимуютъ ли они здѣсь. Яковлевъ и Манджъ однажды наѣхали на цѣлое стадо этихъ животныхъ, причемъ Яковлевъ тремя пулями уложилъ на мѣстѣ трехъ кабановъ и Манджъ одного. Кромѣ того одинъ раненый кабанъ, вслѣдствіе наступившей вечерней темноты, не былъ отысканъ.

Животное, которое мы въ особенности жаждали встрѣтить, — архаръ или горный баранъ, живетъ на холмистыхъ склонахъ окружающихъ Юлдусъ горъ въ громадномъ количествѣ, и намъ удалось добыть очень полную коллекцію этихъ огромныхъ животныхъ. По рогамъ, которыхъ мы находили очень много на Юлдусѣ, и которые я тщательно сравнивалъ съ описаніемъ и рисунками, данными Сѣверцовымъ, тутъ были рога и *Ovis Polii* и *Ovis Karelini* и *Heinsii* и еще такіе, которые не подходили въ точности ни къ одному изъ описаній Сѣверцова. Поэтому изъ осмотра большого количества юлдусскихъ роговъ я пришелъ къ убѣжденію, что всѣ эти рога принадлежали къ барану одного вида, который я и считаю за *Ovis Polii* Blyth.

Туземцы тоже не отличали *нѣсколькихъ* барановъ среди обитающихъ Юлдусскія горы; а они куда какъ мѣтко умѣютъ различать разные виды звѣрей.

Мой товарищъ весьма удачно убилъ огромнаго самца барана, не повредивъ ни одной кости пулей. Поэтому было рѣшено привезти этотъ экземпляръ въ видѣ полнаго скелета.

Въ эту экскурсію за баранами, Скараманга наѣхалъ, между прочимъ, на стадо, состоявшее, по его оцѣнкѣ, приблизительно изъ двухъ тысячъ головъ. Такое огромное скопленіе недѣлимыхъ въ одномъ стадѣ можетъ показаться баснословнымъ, но я могу поручиться за вѣрность этого факта. Вотъ тутъ-то, стараясь скрасть лѣшкомъ это стадо, не дойдя до него съ версту, г. Скараманга и наткнулся на трехъ огромныхъ старыхъ барановъ, лежавшихъ

между двумя холмиками, и одного изъ нихъ убилъ. Вѣсъ этого экземпляра былъ нами опредѣленъ приблизительно въ 16 пудовъ. Такъ какъ бараны находились довольно далеко отъ нашей стоянки и такъ какъ мы не могли наблюдать за ними постоянно, какъ имѣли возможность наблюдать за тэками, то и о жизни ихъ мы изъ личныхъ наблюденій почти ничего не можемъ сказать. Вообще мѣстности обитаемыя баранами и тэками не одинаковы. Бараны не любятъ подобно послѣднимъ слишкомъ скалистыхъ утесовъ и ущелій. Богатые травой склоны горъ, обширные, альпійскіе луга, мелкосопочникъ, — вотъ любимыя ихъ мѣста. Архары охотнѣе тэковъ спускаются въ долину, гдѣ, если ихъ никто не тревожитъ, и проводятъ день. Осторожны они не менѣе тэковъ и при отдыхающемъ стадѣ всегда имѣется нѣсколько сторожевыхъ самцовъ. Въ окраскѣ шерсти архары тоже подвержены индивидуальнымъ уклоненіямъ, но о пѣгихъ я отъ туземцевъ ничего не слышалъ. Время течки совпадаетъ почти со временемъ течки у тэковъ. Изъ болѣзней у архаровъ нерѣдка свойственная и домашнимъ баранамъ болѣзнь ногъ. Появляется нарывъ между копытами и дѣлаетъ животное хромымъ. Добытый нами ягненокъ имѣлъ такой нарывъ между копытами. Во время течки самцы яростно дерутся между собою. Можно себѣ представить, какіе удары наносятъ другъ другу обладатели роговъ, иногда вѣсящихъ до полутора пуда!

Монголы, таранчи и киргизы зовутъ самца горнаго барана — кульджа, самку же — архаръ.

Калмыки и торгоуты самца называютъ — арагли, самку — кулду.

Мясо жирнаго стараго архара очень вкусно, но непомѣрно твердо; за то густой бульонъ изъ него превосходенъ и крайне питателенъ. Мясо самокъ и молодыхъ самцовъ, хотя и нѣжнѣе, за то и гораздо безвкуснѣе.

Птицы въ большомъ количествѣ выводятся на озерахъ, озерахъ и болотинахъ Юлдуса. Мы пришли на Юлдусъ слишкомъ поздно, чтобы удостовѣриться, выводятся ли здѣсь всѣ замѣчен-

ныя нами птицы, и, хотя имѣемъ полное основаніе думать, что да, я предпочитаю указать на тѣхъ, въ выводѣ молодыхъ которыми мы удостовѣрились лично.

Гуси (*Anser cinereus et indicus*), утки (*Anas boschas*, *Nyroca leucophthalma*), отайки (*Casarca rutila*), нырцы (*Podiceps cornutus*), чибисы (*Vanellus cristatus*), травники (*Totanus ochropus*), журавли (*Grus cinerea*), аисты (*Ciconia nigra*), цапли (*Ardea cinerea*), — вотъ тѣ виды, птенцовъ или же подлетокъ которыхъ мы неоднократно наблюдали. Что касается гусей и утокъ, въ особенности *Anas boschas*, то число гнѣздящихся здѣсь недѣлимыхъ было по истинѣ огромно. Въ болѣе сухихъ мѣстахъ, на глинистыхъ буграхъ, гнѣздились перепелки (*Coturnix dactylisonans*) и жаворонки (*Otocoris sibirica?* Dresser). По скаламъ ушелій отрога Заламту выводили дѣтей уллары (*Megaloperdix Nigellii*). Много также въ одномъ скалистомъ мѣстѣ встрѣчали мы подорожниковъ (*Plectrophanes nivalis*), но гнѣздились они здѣсь или нѣтъ, мы узнать не могли. Мы не знаемъ также, хотя и думаемъ что да, гнѣзятся-ли здѣсь слѣдующіе виды: бекасы (*Scolopax stenura* Kuhl.), мартышки (*Sterna hirundo tibetana* Saund.), пеликаны (*Pel. onocrotalus* L.), бакланы (*Phalacrocorax carbo*) и др., число которыхъ, въ это сравнительно раннее время года, было велико. Къ сожалѣнію-проникнуть въ глубь нѣкоторыхъ болотъ было очень трудно и, небезопасно, за незнаніемъ дороги, а то мы могли бы прибавить къ несомнѣнно гнѣздящимся здѣсь птицамъ еще нѣсколько видовъ. О хищныхъ птицахъ я ничего сказать не могу: онѣ гораздо ранѣе должны были окончить выводъ молодыхъ. Грифы (*Vultus monachus et Gyps himalayensis*), бородачи-ягнятники (*Gypaëtus barbatus*), орлы (? *Aquila amurensis* Swinhoe), орланы (*Haliaëtus Macei* Cuv.), коршуны (*Milvus melanotis*), скопы (*Pandion fluviatilis*) вѣроятно всѣ тутъ-же выводятся. Только относительно орлановъ у меня остается сомнѣніе, такъ какъ, насколько мнѣ кажется, орланы выводятся исключительно на деревьяхъ, и я думаю, что многочисленные орланы теперь

здѣсь находившіеся, явились сюда изъ окрестныхъ лѣсистыхъ ущелій.

Здѣсь у мѣста будетъ отмѣтить оставшійся для насъ необъяснимымъ фактъ, что множество птенцовъ утокъ и нырковъ, также перепелокъ и жаворонковъ, находилось въ крайне юной, даже гуховой стадіи развитія не только въ концѣ Іюля, но и въ началѣ Августа. Чтобы птенцамъ этимъ окрѣпнуть и достигнуть возраста, при которомъ они могли бы улетѣть съ Юлдуса, потребовалось бы по меньшей мѣрѣ 3—4 недѣли. Обыкновенно же къ половинѣ Августа Юлдусъ заковывается зимними морозами и покрывается снѣгомъ. Въ этомъ же году, какъ читатель увидитъ ниже, зима здѣсь установилась раньше. Что же должно было случиться съ десятками тысячъ не вполне еще оперенныхъ птенцовъ?! Такъ какъ Юлдусъ несомнѣнно изъ году въ годъ служитъ мѣстомъ гнѣздовья для сотенъ тысячъ птицъ, то трудно предположить, чтобы не выработалось у птицъ знанія мѣстныхъ условій. Поэтому я думаю, что будетъ вѣрнѣе предположить, что найденные нами неоперившіяся птицы должны были произойти отъ какой-нибудь случайной причины. Можетъ быть сильный морозъ погубилъ первую кладку яицъ, можетъ быть затопило эту-же кладку слишкомъ раннее таяніе снѣговъ въ горахъ, что заставило птицъ начать вторую кладку. Что тутъ было что-то ненормальное съ поздними выводками, — мнѣ кажется болѣе чѣмъ вѣроятнымъ.

Приготовлять кожи и скелеты животныхъ и птицъ, просушивать ихъ, снабжать этикетками, зашивать рыбъ въ холстъ и перекладывать своевременно изъ одного спирта въ свѣжій, что я тщательно дѣлалъ по три раза для каждаго экземпляра, ловить чешуекрылыхъ и ихъ упаковывать, дѣлать дальнія экскурсіи, все это заносить въ дневникъ, наблюдать въ опредѣленное время за барометромъ и термометрами, записывать эти наблюденія, — вотъ въ чемъ состояли главнымъ образомъ мои занятія.

Поэтому станетъ можетъ быть понятнымъ читателю, что многія изъ наблюденій, сдѣланныхъ мною, не имѣютъ желаемой

полноты. Но была ли возможность въ какія-нибудь три недѣли изслѣдовать подробно животную жизнь огромнаго Юлдуса и вникнуть поглубже въ жизнь каждаго отдѣльнаго вида? Конечно нѣтъ,—и въ сознаніи этой невозможности я и нахожу себѣ утѣшеніе въ томъ, что мною не была достаточно подробно изучена фауна этого громаднаго горнаго плато. Еще утѣшеніемъ мнѣ служить сознаніе, что ни мой товарищъ, ни мой помощникъ, ни я самъ не жалѣли ни здоровья, ни силъ своихъ, чтобы сдѣлать возможно больше, какъ въ отношеніи собиранія и приготовленія коллекцій, такъ и въ отношеніи наблюденій.

Чтобы показать это нагляднѣе, замѣчу, что я, страстный ружейный охотникъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ, почти совершенно отрѣшился отъ удовольствій охоты въ это путешествіе, приложивъ всѣ свои силы къ научнымъ изслѣдованіямъ. Всякій страстный охотникъ пойметъ, что это было не легко. Предайся я охотѣ,—и нѣтъ сомнѣнія, что для науки и та небольшая польза, которую я принесъ, свелась бы почти къ нулю.

Относительно чешуекрылыхъ, найденныхъ на Юлдусѣ, считаю невозможнымъ здѣсь говорить, такъ какъ число ихъ было очень велико и завело бы насъ за предѣлы путевыхъ замѣтокъ.

Пропускаю я по той-же причинѣ и различные эпизоды изъ охотничьей нашей практики.

3 (15) Августа былъ канунъ нашего отъѣзда отъ ключа Заламту по направленію къ западу, т. е. начало обратнаго пути. Днемъ замѣтили мы караванъ торгоутовъ, ѣхавшихъ въ Карашаръ изъ Илійской долины. Несчастные торгоуты ѣхали голодные и холодные, съ женщинами и дѣтьми. Хотя въ послѣднее время имъ и было разрѣшено оставаться въ русскихъ предѣлахъ, но засуха этого года, въ конецъ уничтожившая ихъ урожай благодаря неисправности оросительныхъ арыковъ, для содержанія въ порядкѣ которыхъ не хватало рукъ, выгоняла ихъ изъ долины Текеса, и они шли искать счастья въ Карашаръ. Нѣсколько тощихъ лошадей, коровъ и телятъ служили этимъ бѣднякамъ выючными животными. Злосчастные торгоуты были

очень изнурены голодомъ, такъ какъ имъ даже не удавалось добывать сурковъ, служащихъ имъ въ то-же время и пищей и лакомствомъ.

Мы были рады, что могли подарить имъ два большихъ мѣшка сушеннаго кабаньяго и архарьяго мяса и несказанно ихъ обрадовали, давши имъ двѣ бутылки воды изъ священныхъ аршанскихъ ключей. Мы также предложили имъ наловить для нихъ рыбы, но сопровождавшій ихъ мулла на это не согласился, говоря, что уничтожить сразу столько живыхъ существъ изъ-за ѣды, — грѣшно.

На слѣдующій день мы двинулись къ западу, держась дороги вдоль сѣверныхъ горъ. Проходя мимо стоянки торгоутовъ, мы узнали, что ночью умеръ одинъ ребенокъ и что трупъ его уже былъ зарытъ въ землю.

Тутъ-же намъ объяснили, что вообще у нихъ не принято зарывать мертвыхъ, но что они это дѣлаютъ по приказанію русскихъ властей.

Намъ стало теперъ понятнымъ нахожденіе нами отъ времени до времени человѣческихъ череповъ на Юлдусѣ.

Раздавъ этимъ несчастнымъ оборванцамъ нѣсколько рублей русскимъ серебромъ, мы двинулись далѣе. Такимъ образомъ обратный путь мы начали 4-го Августа, въ субботу. Утро было холодное: въ 5 часовъ утра термометры показывали — 5° С.

Сдѣлавъ въ этотъ день верстъ 20, мы остановились у рѣчки, тоже притока Бага - Юлдусъ - Гола, — Арцтая. Этихъ Арцтаевъ нѣсколько. Означаютъ они, повидимому, мѣстность поросшую верескомъ, и дѣйствительно, только тутъ, на Юлдусѣ, встрѣтили мы это растеніе, но не болѣе, какъ въ количествѣ двухъ-трехъ десятковъ отдѣльныхъ кустиковъ.

На слѣдующій день, 5-го Августа, двинулись далѣе. Вдругъ кто-то указалъ на кабановъ, пасшихся вдали. Мы тотчасъ поскакали къ нимъ, благо мѣстность для незамѣтнаго подхода была удобна. Каково же было наше разочарованіе, когда, подѣхавъ

изъ-за бугорка, мы выглянули и тѣмъ самымъ испугнули, вмѣсто кабановъ, стадо журавлей! Но это былъ не первый съ нами подобный случай: еще раньше, у Заламту, я однажды долго подкрадывался къ четыремъ журавлямъ, принявъ ихъ издали за кабановъ. Пройдя въ этотъ день верстъ 15 и находясь вблизи Нардынскаго перевала, которымъ мы должны были покинуть Юлдусъ, мы свернули къ Бага-Юлдусъ-Голу и здѣсь, у мутной рѣки, разбили свои юрты. Барометръ, стоявшій низко въ послѣдніе дни, значительно поднялся. Ночью стало холодно и летѣло много птицы. Вѣроятно начался осенній перелетъ. Черезъ сѣверный хребетъ къ югу пролетѣло мимо насъ нѣсколько стай индѣйскихъ гусей и довольно много утокъ, между которыми были и шилохвости (*Dafila acuta*). Кромѣ нѣсколькихъ весьма темныхъ самокъ аполлона (*Papnassius* var. *Hesebolus*) да *Satyrus Regeli*, изъ бабочекъ мы здѣсь ничего не нашли.

Въ этотъ день пришлось застрѣлить лошадь, надорванную за нѣсколько дней предъ тѣмъ Николаемъ, заставившимъ ее спрыгнуть съ слишкомъ высокой скалы.

7 (19) Августа. Послѣдній день на Юлдусѣ мы провели скучно. Охотники всѣ разѣхались за архарамы, которыхъ тутъ, въ горахъ, много. Я съ Николаемъ старался добыть ягнятниковъ у убитой лошади, но хитрыя птицы замѣтили нашу засаду и не спускались со скалъ. Товарищу моему не повезло въ этотъ день: онъ имѣлъ отличные случаи стрѣлять по архарамъ, но берданка его дала 7 осѣчекъ, такъ-что въ концѣ концовъ убита была имъ лишь одна самка. Киргиза Айнакула, съ которымъ онъ разѣхался, онъ не дождался и вернулся къ стану одинъ. Изъ млекопитающихъ убили ласку (*Putorius gale*). Я и раньше видѣлъ этихъ животныхъ въ покинутыхъ сурчинахъ, но, не имѣвъ ихъ въ рукахъ, не могъ утвердительно сказать, что это былъ именно этотъ видъ. Здѣсь-же, въ первый разъ на Юлдусѣ, замѣтили мы удоновъ (*Uripa erops*). Насъ немало удивило нахождение удода на такой высотѣ.

8 (20) Августа, въ среду, мы покинули Юлдусъ. Было хо-

лодно и густыя тучи заволокли бѣльшую часть долины. Взобравшись на вершину перевала Нарды, мы въ послѣдній разъ оглянулись на Юлдусъ, столь интересный по своей громадѣ, пустынности и, въ то-же время, по богатству фауны. Густой снѣгъ валилъ на Юлдусъ изъ поднявшихся теперь выше тучъ. Вся поверхность долины, которую могъ охватить отсюда глазъ, была покрыта бѣлымъ снѣговымъ покровомъ.

Что станется съ неоперившимися птицами? Что станется съ бабочками, летавшими здѣсь еще сегодня утромъ? Вотъ о чемъ невольно намъ думалось.

По наведеннымъ потомъ справкамъ съ этого дня установилась на Юлдусѣ зима.

Уходя съ Юлдуса, мы на немъ оставили киргиза Айнаукула, потерявшаго что-то на вчерашней охотѣ и отпросившагося, чтобы отыскать свою потерю. Онъ зналъ нашу будущую стоянку, и мы могли быть увѣрены, что онъ насъ отыщетъ. Еще и еще поворачивали мы взоры, чтобы въ послѣдній разъ увидѣть Юлдусъ, и стали спускаться съ перевала; скоро мы остановились вблизи Цангмы, притока Кунгеса, низовья котораго, у впаденія въ Кунгесъ, мы перешли въ бродъ еще въ Маѣ. Тутъ уже снова стали попадаться сначала можжевельники, а потомъ и деревья.

Черезъ нѣсколько часовъ послѣ нашей остановки явился и киргизъ Айнаукулъ съ Юлдуса. Ему удалось отыскать потерянную вещь и въ добавокъ догнать верхомъ волка и убить его стремнемъ. Волкъ этотъ, по своей тупомордости и нѣкоторымъ другимъ признакамъ, довольно характеренъ и, какъ единственный представитель своего рода, былъ нами встрѣченъ съ радостью.

По словамъ Айнаукула, онъ оставилъ Юлдусъ при непроглядномъ снѣгѣ, успѣвшимъ покрыть все и вся.

ГЛАВА XI.

Обратный путь.— Цангмà.— Кунгесъ.— Табунъ убѣгаетъ къ Юлдусу.— Опять Илй.— Кашъ.— Возвращеніе въ Кульджу.— Научные результаты.

9 (21) Августа. Цангмà. Здѣсь въ кустарникахъ и лѣсахъ стали попадаться знакомыя намъ уже птицы, орѣховки (*Nucifraga caryocatactes*), дятлы (*Picoides tridactylus*) и др. Вальдшнеповъ было въ одномъ мѣстѣ довольно много, но были ли то мѣстовые, или пролетные, рѣшить не берусь. Убитая здѣсь сорока оказалась принадлежащею къ виду *Pica leucoptera* Gould. По мѣрѣ нашего спуска по теченію Цангмы, къ древеснымъ породамъ стали все чаще и чаще прибавляться рябина, шиповникъ, боярышникъ (*Crataegus*) и нѣкоторыя фруктовыя деревья, какъ напр. урюкъ (дикій абрикось), вишня и дикія яблони.

10 (22) Августа, послѣ утомительнаго перехода, во время котораго слишкомъ разжирѣвшіе на Юлдусѣ верблюды шли лѣниво, а по временамъ и совершенно отказывались подвигаться и ложились, что были далеко небезопасно для व्यюковъ, мы покинули Цангму и свернули вправо, т. е. къ сѣверу. Послѣ небольшого подъема предъ нами открылась великолѣпная панорама. Отсюда видна была почти вся долина Кунгеса. Въ нѣсколькихъ верстахъ подъ нами узнали мы урочище Шарходзи, гдѣ должны были остановиться. Налюбовавшись очаровательнымъ видомъ, мы начали спускаться. На кистяхъ рябины сидѣли очень большіе экземпляры бабочки *Thecla Betulae*, а также и рѣдкая *Pararge Eversmanni*. Бабочки послѣдняго вида, несмотря на свою многочисленность, за исключеніемъ нѣсколькихъ экземпляровъ, были для коллекціи негодны.

Мы остановились у Шарходзи неподалеку отъ военнаго отряда, гдѣ были привѣтливо встрѣчены знакомыми офицерами.

Изъ чешуекрылыхъ въ долинѣ застали мы лишь потертыхъ представителей: *Satyrus Briseis* var., *Satyrus Arethusa*, *Argynnis*

Pandora и *Paphia*, *Catocala Fraxini* и *Elocata*, *Pyrameis Atalanta* и др. Изъ новыхъ видовъ на тополяхъ сидѣли экземпляры чешуекрылаго, посвященнаго мною покойному Пржевальскому, — *Trochilium Przewalskii* Alph.

Изъ птицъ въ лѣсахъ Кунгеса встрѣчалось теперь много голубей (*Columba casiotis*). Золотыхъ дроздовъ (*Oreocincla varia*) мы видѣли нѣсколько разъ. По травянымъ лугамъ попадались бекасы (*Scolopax stenura* Kuhl.).

Только 14 Августа, простившись съ знакомыми офицерами, переѣхали мы чрезъ Кунгесъ и остановились верстахъ въ двадцати ниже, на правомъ его берегу, въ томъ мѣстѣ, гдѣ я убилъ еще въ Маѣ перваго мараленка. Оказалось, что плоды дикихъ абрикосовъ уже прошли, за то яблоки были въ полномъ разгарѣ, и мы имъ сначала очень обрадовались. Яблоки эти довольно крупны, желтаго цвѣта съ болѣе или менѣе широкимъ краснымъ румянцемъ, очень пріятнаго вкуса, хотя не особенно сочны. Повидимому, здѣсь встрѣчается нѣсколько разновидностей яблокъ.

Слѣды и пометъ медвѣдей (содержавшій яблоки) намъ попадались нѣсколько разъ, но увы, самыхъ животныхъ намъ не удалось встрѣтить. Изъ птицъ, кромѣ сорокъ (*Pica leucoptera*), ласточекъ (*Hirundo rustica*) и одного щурка (*Merops apiaster*), мы ничего здѣсь не видѣли.

Тутъ случился съ нами эпизодъ, который считаю нелишнимъ рассказать.

Вечеромъ, напившись чаю, мы вдругъ замѣтили перешоптываніе между нашею туземною прислугою. Спросивъ въ чемъ дѣло, узнали, что табунъ Тохта-Ахуна шарахнулся и куда то скрылся.

Первымъ долгомъ конечно было посмотреть, цѣлы ли привязанныя возлѣ юртъ наши осѣдланныя лошади. Оказалось, что наши лошади были на лицо, но верховыя лошади Тохта-Ахуна послѣдовали за табунномъ.

Мысль, что табунъ украденъ, явилась ранѣе всего. Пришлось дать нашихъ лошадей, чтобы разыскивать табунъ. Всю ночь проѣздили въ поискахъ три человекъ. Тохта-Ахунъ и Нанинъ

нашли своихъ лошадей пасущимися вблизи урочища Шарходзи, табуна же не видали, а только убѣдились въ томъ, что онъ перешелъ черезъ Кунгесъ. Тохта-Ахунъ съ своимъ табунщикомъ, киргизомъ Айнакуломъ, поѣхали только на слѣдующій день выслѣживать пропавшихъ лошадей, а мы двинулись на западъ.

16 (28) Августа, идя внизъ по правому берегу Кунгеса, послѣ длиннаго перехода, добрались до рѣчки Тюргюна. По дорогѣ изъ новыхъ для насъ птицъ замѣтили лишь сивоворонокъ (*Coracias garrula*) и много щуровъ (*Merops apiaster*).

Возлѣ Тюргюна нашли интересныхъ чешуекрылыхъ, но преимущественно изъ *Microlepidoptera*. Снова показались здѣсь давно невиданныя нами птицы: *Columba rupestris*, *Corvus frugilegus* и *monedula*. Слыхали голосъ горныхъ курочекъ (*Perdix chukar*?) и добыли зимородка (*Alcedo ispida*). Изъ прямокрылыхъ здѣсь пойманъ экземпляръ богомолки, *Iris (Mantis) oratoria* L.

17 (29) Августа сдѣлали переходъ верстъ въ 20 и дошли до Кунгеса, гдѣ и остановились. Кругомъ всѣ горы были покрыты густыми тучами, но, когда по временамъ вершины горъ очищались и выглядывали изъ-за тучъ, мы видѣли, что онѣ покрылись снѣгомъ.

У нашей стоянки густые камыши, и въ нихъ водится много фазановъ.

18 (30) Августа. Сильный дождь, лившій всю ночь и все утро, не далъ намъ возможности двинуться дальше.

Днемъ догнали насъ Тохта-Ахунъ съ Айнакуломъ и пригнали съ собою отысканный табунъ въ цѣлости. Оказалось, что лошади убѣжали съ Кунгеса къ самому перевалу на Юлдусъ, — дорогою, которою мы спускались съ послѣдняго. На самый же Юлдусъ, по случаю глубокаго снѣга, заваливашаго перевалъ, табунъ перейти не смогъ. Вкусный кипецъ и солонцы Юлдуса соблазнили вѣроятно лошадей и вновь манили ихъ къ себѣ.

Здѣсь мы пострѣляли немного фазановъ, которыхъ можно бы было набить здѣсь много, будь на то желаніе.

Очень утомительный переходъ сдѣлали мы на слѣдующій день.

Сначала пришлось удалиться вправо отъ Кунгеса; мы рассчитывали найти послѣ перехода въ нѣсколько часовъ воду, но были въ этомъ обмануты; оказалось, что таковой не было, такъ какъ источникъ былъ сухъ; такимъ образомъ намъ нужно было продолжать до слѣдующей воды. Было очень жарко, и мы сильно страдали отъ жажды. Только передъ вечеромъ дошли мы опять до Кунгеса, совершивъ этотъ переходъ безостановочно, и порядкомъ устали. Всего пробыли мы на коняхъ болѣе десяти часовъ.

Мы шли голою глинистою степью, покрытою мѣстами солонцами. Добравшись до Кунгеса, гдѣ насъ встрѣтили тучи комаровъ, мы тотчасъ выкупались въ рѣкѣ, что насъ очень освѣжило.

20 Августа (1 Сентября). Вышли со стоянки въ 7 часовъ утра и двинулись на западъ. Вправо отъ насъ, параллельно рѣкѣ, тянется базальтовый голый кряжъ, у подножья котораго и лежитъ намъ путь. Растительности, кромѣ низенькой полыни (*Artemisia*) и рѣдкихъ кустиковъ чіа (*Lasiogrostis splendens*), здѣсь почти нѣтъ вовсе. Мѣстами приходится ѣхать по базальту, подходящему къ самой рѣкѣ. Тутъ стали часто попадаться богомолки (*Fischeria baetica* Ramb.), которыя по своей окраскѣ замѣчательно подходили подъ цвѣтъ почвы. Здѣсь-же встрѣчалась и другая богомолка, — *Iris oratoria* L. Поднявшись на болѣе возвышенную округленную скалу (около 100'), подходившую къ самой рѣкѣ, образуя въ ней мысъ, мы увидѣли подъ собою интересную картину сліянія сравнительно узкаго Кунгеса съ болѣе широкимъ Тэкесомъ, а слѣдовательно, и начала Илї. Тэкесъ сливается съ Кунгесомъ нѣсколькими рукавами, раздѣленными песчаными отмелями. Нѣсколько выше сліянія Тэкесъ густо окаймленъ камышомъ, перемѣшаннымъ съ лѣсомъ, т. е. такими-же джонглами, какіе мы видѣли у устья Хоргоса.

Начиная отъ этого мѣста мы уже шли вдоль Илї, которая на первыхъ десяти или пятнадцати верстахъ своего теченія образуетъ много песчаныхъ островковъ, усыпанныхъ галькою. Острова эти конечно затопляются во время юньскаго половодья. Одинъ болѣе обширный и возвышенный островъ, противъ нашей

сегодняшней стоянки, поросъ камыпомъ и тальникомъ. Въ базальтовыхъ скалахъ здѣсь встрѣчались курочки (*Perdix chukar?*), а надъ ними летали щурки (*Merops apiaster*) и стрижи (*Cypselus arus*). Видѣли также нѣсколькихъ орлановъ (*Haliaeetus albicilla*). Но самую многочисленную птицею здѣсь являлись большіе табуны голубей (*Columba livia*), между которыми было немало разноцвѣтныхъ, такъ-что нужно предположить, что многіе изъ этихъ голубей произошли отъ домашнихъ.

Подѣхавъ къ мѣсту, гдѣ берегъ рѣки представлялъ достаточное пастбище для лошадей и верблюдовъ, мы остановились. Мѣстность носитъ названіе Харкь-Укюръ. Тутъ мы встрѣтили скучившимся нѣсколько сотъ сорокъ (*Pica leucoptera*), очень занятыхъ чѣмъ-то въ базальтовыхъ скалахъ. Я скоро замѣтилъ, что сороки, въ мѣстахъ, гдѣ скалы потрескались и гдѣ лежали мелкіе кусочки базальта, переворачивали послѣдніе, что-то ловили и проглатывали. Слѣдуя ихъ примѣру, я нашель, что подъ этими камнями прятались интересныя миниатюрныя ящерицы *Alsophylax ripiens* Pall. Тутъ ихъ было очень много, и почти всегда подъ тѣмъ-же камнемъ сидѣлъ, рядомъ съ ящерицею, небольшой зеленоватый скорпионъ; а въ одномъ случаѣ послѣднее животное было замѣнено маленькою фалангою (*Galeodes* sp.). Тутъ-же я нашель, но къ сожалѣнію лишь въ одномъ экземплярѣ, другую еще ящерицу, — *Gymnodactylus Russowi* Str. Всѣ мои старанія найти другіе экземпляры этого вида оказались напрасными. Скоро убѣдился я и въ томъ, что сороки предупредили меня и въ отысканіи маленькихъ ящерицъ, такъ какъ большинство камней были уже перевернуты и животныя изъ подъ нихъ вытащены хитрыми птицами.

21 Августа (2 Сентября) вторникъ. Отправивъ караванъ впередъ, мы съ товарищемъ остались у Харкь-Укюра искать ящерицъ, но кромѣ еще нѣсколькихъ *Alsophylax ripiens* ничего не нашли. Поѣхали за караваномъ. Дорога сворачивала въ гористую мѣстность. Пройдя верстъ съ десять безчисленными спусками, подъемами и зигзагами, мы вновь повернули къ Или. Здѣсь росъ

въ большомъ количествѣ барбарисъ, и кусты его были до-нельзя увѣшаны спѣлыми, красными ягодами. По склонамъ, у дороги, летало много, но уже отрепанныхъ бабочекъ *Satyrus Anthe* var. *Enervata* Alph.; самки и теперь являлись въ двухъ различныхъ формахъ, каковыми мы ихъ нашли на противоположной сторонѣ Или еще въ Маѣ.

Спустившись съ этихъ возвышенностей къ Или и пройдя вдоль нея еще верстъ 5, мы остановились. Мѣстность называлась Ирғы. Мы теперь находились приблизительно верстахъ въ пятнадцать отъ впаденія въ Или рѣки Каша и близъ таранчинскихъ селеній. Дулъ сильный западный вѣтеръ, и погода видимо портилась. Послѣдніе до сихъ поръ исправные часы наши тутъ остановились, и мы остались безъ точнаго понятія о времени. Посланный къ таранчамъ Манджѣ, вернулся съ хлѣбомъ, арбузами и дынями. Вечеромъ мы очень страдали отъ комаровъ, и пришлось жечь въ самой юртѣ навозъ, чтобы хотя отчасти отдѣлаться отъ этихъ несносныхъ насѣкомыхъ. Лошади и верблюды тоже очень страдали отъ комаровъ.

22 Августа (3 Сентября). Утромъ покинули Ирғы и верстъ десять западнѣ встрѣтили первые таранчинскіе поселки — Кашскія волости.

Пройдя нѣсколькими селеніями до Каша, пришлось перейти послѣдній въ бродъ, въ верстѣ съ небольшимъ отъ впаденія его въ Или. Остановились на большой дорогѣ на правомъ берегу Каша. Теперь до Кульджи оставалось всего около шестидесяти верстъ.

Въ селеніяхъ таранчей мы видѣли, какъ послѣдніе обмолачивали пшеницу и просо (кунѣкъ) волами или, рѣже, лошадьми, заставляя штукъ десять животныхъ, запряженныхъ въ рядъ, кружиться вокругъ шеста, вбитаго посреди гумна, по которому разложены снопы того или другого растенія.

Просо (кунѣкъ), весьма многоплодное, идетъ главнымъ образомъ на кормъ лошадямъ, но и люди ѣдятъ его въ видѣ каши. Пшеница къ этому времени была еще далеко не вся снята.

Тутъ-же занимаются таранчи собираніемъ опью на. При проѣздѣ черезъ селенія, дѣвушки, или вѣрнѣе дѣвочки, предлагали намъ иногда, въ видѣ лакомства, сухія маковыя головки, изъ которыхъ былъ уже добытъ опью нъ.

Небо было пасмурно съ утра; сильный западный вѣтеръ прогналъ надъ нами много тучъ, но дождь ограничился лишь немногими каплями. По дорогѣ, еще до перехода черезъ Кашъ, по многочисленнымъ въ одномъ мѣстѣ озеркамъ, плавало много утокъ; нѣкоторыхъ мы убили и между ними первыхъ видѣнныхъ здѣсь *Pterocyanea circia*. Встрѣчали также много чибисовъ (*Vannellus cristatus*) и пустынниковъ (*Pterocles arenarius*). Вечеромъ какой-то аксакаль (начальникъ) таранчинскій прислалъ намъ въ подарокъ барана. Въ видѣ отвѣтнаго подарка мы послали ему денегъ.

23 Августа (4 Сентября), четвергъ. Утромъ вышли рано, оставивъ за собою Кашъ. Я забылъ сказать, что вода, служащая для орошенія полей возлѣ Кульджи и для питья, проведена въ Кульджу изъ Каша посредствомъ арыка. Гигантское это сооруженіе сдѣлано самимъ населеніемъ этой части Илійской долины, подъ руководствомъ китайскихъ инженеровъ. Если подумать, что арыкъ этотъ, отъ своего начала на Кашѣ и до Кульджи, имѣетъ около 90 верстъ длины и что онъ очень широкъ и глубокъ и что проводитъ количество воды, превышающее въ нѣсколько разъ количество, необходимое для орошенія полей и всѣхъ потребностей населенія, то едва можно себѣ представить то количество рабочей силы, которая понадобилась для этого сооружения.

Въ два часа дня пришли къ таранчинской деревнѣ Джигдетамъ и остановились на берегу Илѣ, здѣсь сплошь заросшемъ присомъ. Въ этомъ мѣстѣ мы провели день въ полномъ почти бездѣйствіи, такъ какъ ничего не могли отыскать интереснаго, ни изъ насѣкомыхъ, ни изъ птицъ. Тохта - Ахунъ съ утра переправлялъ нѣсколько выше этой стоянки свой табунъ черезъ Илѣ, въ Кайнакъ.

Мищенко и Манджѣ съ вечера отправились въ Кульджу,

чтобы приготовить нашу квартиру. Мы выступили 24 Августа (5 Сентября) рано утромъ съ этой послѣдней стоянки. Утро было жаркое. Тутъ опять появилась та мелкая, все проникающая пыль, съ которой мы еще весной познакомились въ Кульджѣ и ея окрестностяхъ и отъ которой успѣли совершенно отвыкнуть въ горахъ. Верстахъ въ четырехъ отъ Кульджи намъ пришлось переночевать черезъ главный арыкъ, и тутъ уже стали намъ все чаще и чаще встрѣчаться пѣшіе, конные люди и колесныя таранчинскія повозки; чувствовалось приближеніе къ жилому центру.

У самаго въѣзда въ Кульджу на встрѣчу намъ выѣхали Мищенко и Манджѣ съ корзинами превосходнаго винограда и съ другими плодами. Черезъ полъ-часа мы уже были заняты развьючиваніемъ верблюдовъ и переноскою вещей въ нашу квартиру.

Заканчивая эту книгу, не могу не сказать нѣсколькихъ словъ о научныхъ результатахъ, достигнутыхъ нашею поѣздкою.

Главную цѣлью послѣдней было изученіе чешуекрылыхъ Илійской долины и ее окружающихъ горъ. Нашъ сборъ, простиравшійся до 12.000 экземпляровъ чешуекрылыхъ, превзошелъ мои ожиданія, не столько численностью недѣлимыхъ, сколько новизною формъ и представляемымъ ими абсолютнымъ интересомъ.

Разработкою чешуекрылыхъ я занялся тотчасъ по возвращеніи въ Россію, и моя работа, отъ *Rhopalocera* до *Geometrae* включительно, появилась въ 1881, 1882 и 1883 годахъ, въ «*Horae Soc. Entomol. Rossicae*», издаваемыхъ Русскимъ Энтомологическимъ Обществомъ. Кромѣ того мною была составлена таблица вертикальнаго распредѣленія нами собранныхъ видовъ для книги г. Ланселля: «*Russian Central Asia*» by Henry Lansdell, D. D. London, 1885 г. и появилась во второмъ томѣ этого сочиненія.

Чтобы собрать 12.000 чешуекрылыхъ, снабдить ихъ этике-

тами, упаковать ихъ для длиннаго пути и проч., требуется очень много времени, а потому читатель пойметъ, что на сборъ позвоночныхъ у насъ его оставалось сравнительно немного. Этимъ и объясняется, что коллекція позвоночныхъ состояла всего изъ 500 съ небольшимъ экземпляровъ, считая шкуры и скелеты млекопитающихъ, птицъ, рыбъ и пресмыкающихся. Если это количество экземпляровъ не велико, то мы имѣемъ утѣшеніе знать, что почти вся коллекція была хорошо сохранена.

Съ любезнаго согласія моего спутника, г. Скараманга, вся коллекція позвоночныхъ была передана мною Зоологическому Музею Императорской Академіи Наукъ и принесетъ, конечно, со временемъ, свою долю пользы для науки.

Если принять въ соображеніе, что собственно на собираніе коллекцій мы могли посвятить всего лишь шесть мѣсяцевъ, при большой тратѣ времени на передвиженіе съ мѣста на мѣсто, то нашъ сборъ можно считать вполне удачнымъ, и этого сознанія болѣе чѣмъ достаточно, чтобы съ избыткомъ вознаградить нами перенесенныя лишенія и нашъ немалый и подѣ-часъ нелегкій трудъ.

При этомъ не могу не пожалѣть, что тщательно собиравшія мною метеорологическія наблюденія, по несчастью случайно пропали, по возвращеніи нашемъ уже въ Россію.

Теперь мнѣ только остается пріятный долгъ выразить свою признательность лицамъ, опредѣлившимъ для меня тѣхъ позвоночныхъ, которыми я не имѣлъ возможности заняться лично.

Прежде всего позволю себѣ высказать свою благодарность г. академику А. А. Штрауху, любезно опредѣлившему собранныхъ нами пресмыкающихся; профессору М. А. Мензбиру — за опредѣленіе большинства птицъ, и ученымъ хранителямъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ: С. М. Герценштейну, Ѳ. Д. Плеске и Е. А. Бихнеру — за тѣ опредѣленія, въ которыхъ я нуждался.

ГЛАВА XII.

Странное явленіе въ жизни чешуекрылыхъ.—Враги ихъ.—Служить-ли Тянь-Шань преградою для перелетныхъ птицъ.

Въ настоящей главѣ я коснусь нѣсколькихъ моментовъ изъ жизни чешуекрылыхъ и птицъ, на которыя мы наталкивались во время нашей поѣздки по Кульджинскому краю, и постараюсь въ то-же время высказать свое личное толкованіе наблюденныхъ фактовъ.

I.

Читатель можетъ быть помнитъ, что я нѣсколько разъ упоминалъ о встрѣчавшихся намъ самцахъ того или другого вида чешуекрылыхъ, тогда какъ ихъ самки *еще не* летали.

Въ одномъ же мѣстѣ, именно относительно *Parnassius Apollonius*, я говорилъ, что мы застали *почти исключительно самокъ* и что *самцы* къ тому времени *уже окончили* свой лѣтъ. Какъ въ первыхъ случаяхъ, встрѣчая однихъ самцовъ, мы могли предрѣшить, что имѣли дѣло съ началомъ лѣта вида, такъ въ послѣднемъ случаѣ мы знали безусловно, что лѣтъ вида заканчивался. Если мой читатель лепидоптерологъ, то онъ вѣрно замѣтилъ и знаетъ, что факты болѣе ранняго появленія самцовъ у чешуекрылыхъ не только не составляютъ исключенія, а наоборотъ являются правиломъ, явленіемъ нормальнымъ, и что исключенія въ другую сторону почти не встрѣчаются, или же такіе исключительные случаи имѣютъ тогда совершенно случайный характеръ.

Посмотримъ теперь, не найдемъ ли мы на основаніи имѣющихся въ наукѣ изслѣдованій и наблюденій объясненія факта ранняго появленія у чешуекрылыхъ самцовъ.

Какъ извѣстно, самки большинства чешуекрылыхъ всѣхъ семействъ превосходятъ величиною самцовъ, если не всегда въ размахѣ крыльевъ, то объемомъ и вѣсомъ туловища. Разница въ объемѣ тѣла бываетъ въ особенности велика у шелкопрядовъ и у многихъ ночницъ. У большинства же *Rhopalocera* самки

превосходятъ самцовъ величиною крыльевъ болѣе, чѣмъ объемомъ туловища. Мы знаемъ также, что количество пищи имѣетъ прямое вліяніе на ростъ гусеницъ у чешуекрылыхъ, и мы можемъ, до извѣстной степени, измѣнить величину нѣкоторыхъ недѣлимыхъ искусственно. Если мы будемъ вскармливать часть гусеницъ, полученныхъ отъ одной и той-же самки, впроголодь, другой же части гусеницъ будемъ давать корму вволю, мы несомнѣнно получимъ въ общей сложности совершенныхъ насѣкомыхъ мѣньшей величины отъ голодавшихъ гусеницъ, чѣмъ отъ имѣвшихъ обильный кормъ. Существуютъ по этому поводу весьма точныя наблюденія, и въ вѣрности самаго факта нѣтъ причинъ сомнѣваться. Самому мнѣ приходилось дѣлать опыты надъ гусеницами *Vanessa Io* и *Pyrameis Cardui*, давшіе мнѣ (на нѣсколько сотъ гусеницъ каждаго вида) несомнѣнныя доказательства прямого вліянія корма на ростъ гусеницъ и на величину получавшихся потомъ чешуекрылыхъ. Такимъ образомъ однажды изъ 80 гусеницъ *Vanessa Io*, выдержанныхъ мною впроголодь, получилось около 50-ти совершенныхъ насѣкомыхъ въ общемъ мѣньшихъ противъ нормальной величины и, въ томъ числѣ, выдавалось 15 экземпляровъ карликовъ, извѣстныхъ подъ именемъ *ab. Ioides*. Тридцать же остальныхъ куколокъ засохли, вѣроятно тоже вслѣдствіе недостатка пищи. Другіе 60 экземпляровъ изъ того-же гнѣзда, получавшіе пищу въ изобиліи, дали мнѣ насѣкомыхъ нормальной величины, хотя какой процентъ послѣднихъ получился, я теперь не припомню. Подобныя же результаты давали мнѣ и *Pyrameis Cardui*. Кромѣ того, что гусеницы, кормленныя впроголодь, давали мѣньшей величины совершенныхъ насѣкомыхъ, онѣ бывали и къ окукленію готовы раньше, чѣмъ ихъ братья, получавшіе обильную пищу и, слѣдовательно, достигавшіе бѣльшей величины.

Изъ вышеизложенныхъ данныхъ становится, мнѣ кажется, очевиднымъ, что и на волѣ для выростанія *меньшихъ* гусеницъ, *которыя бываютъ въ большинствѣ случаевъ самцами*, потребно меньше времени, чѣмъ для гусеницъ самокъ, величина которыхъ

больше, и которымъ, слѣдовательно, нужно и большее количество пищи. Разъ мы допустимъ этотъ фактъ, становится понятнымъ, что и въ стадіи куколки потребуется бѣльшаго періода времени для развитія въ ней совершеннаго насѣкомаго. Вотъ, мнѣ кажется, тѣ прямыя причины, которыя обуславливаютъ бѣлье раннее начало лёта самцовъ у большинства чешуекрылыхъ.

Посмотримъ теперь, какое вліяніе такое разновременное появленіе половъ совершеннаго насѣкомаго можетъ оказать на общую экономію жизни вида. Вотъ, по моему, тѣ послѣдствія, какія мы можемъ предугадать.

1. Большинство первыхъ недѣлимыхъ будетъ принадлежать самцамъ, многіе изъ которыхъ можетъ быть и не дождутся, до своей смерти, появленія самокъ.

2. Наиболѣе большіе и сильныя самцы, для вскормленія которыхъ потребовалось и больше корма, и времени, появятся ко времени появленія самокъ или одновременно съ ними, т. е. въ самый разгаръ лёта вида вообще. Такіе болѣе сильныя самцы и обезпечатъ прочность будущаго поколѣнія.

3. Тѣ позднія самки, которыя выйдутъ послѣ окончанія лёта самцовъ, останутся за недостаткомъ самцовъ, частью неоплодотворенными. Такимъ образомъ, какъ часть первыхъ самцовъ, такъ и часть послѣднихъ самокъ участія въ дальнѣйшемъ поколѣніи вида не примутъ. Это должно отчасти положить извѣстный предѣлъ въ численности особей будущаго поколѣнія, тогда какъ при томъ-же количествѣ недѣлимыхъ, появились оба пола одновременно, — численность слѣдующаго поколѣнія должна бы значительно увеличиться.

Я привелъ здѣсь лишь факты и прямыя ихъ послѣдствія, не подверженныя случайностямъ, побочнымъ обстоятельствамъ, которыхъ можетъ быть великое множество. Какъ примѣръ такихъ побочныхъ причинъ сдѣлаемъ хоть слѣдующее предположеніе. Какъ извѣстно, низкое состояніе температуры можетъ на время задержать развитіе куколокъ и, на-оборотъ, очень возвышенная температура можетъ развитіе куколокъ ускорить. Сочета-

нія такихъ и подобныхъ факторовъ, какъ количество тепла, количество свѣта, влажности воздуха и проч. могутъ быть, да и бываютъ весьма многочисленны и разнообразны. Можетъ случиться, что задержанные низкою температурою въ своемъ развитіи самцы появятся позже и что ихъ появленіе совпадетъ съ появленіемъ самокъ. Можетъ быть, что быстро потомъ перемѣнившаяся, съ низкой на высокую, температура вызоветъ преждевременное появленіе всѣхъ самокъ и т. д. Понятно, что при такомъ совпадении обстоятельствъ, т. е. при появленіи одновременно всѣхъ или большинства особей вида, должно имѣть мѣсто и бѣльшее число совокупленій, чѣмъ при обстоятельствахъ нормальныхъ. Такое увеличеніе въ количествѣ совокупленій должно, если опять-таки что-нибудь тому не помѣшаетъ, оказать увеличеніе въ численности недѣлимыхъ будущаго поколѣнія. Иное сочетаніе этихъ факторовъ можетъ напр. вызвать еще болѣе разъединенное по времени появленіе половъ (что тоже нерѣдко имѣетъ мѣсто) и что должно въ свою очередь уменьшить численность совокупленій и неблагоприятно отозваться на слѣдующемъ поколѣнии. Въ подобныхъ причинахъ слѣдуетъ, мнѣ кажется, искать и тѣ изъ ряду вонъ выходящія появленія нѣкоторыхъ видовъ чешуекрылыхъ въ несмѣтныхъ массахъ въ нѣкоторые года и, на-оборотъ, скудность ихъ появленія въ другіе.

II.

Необыкновенную численность недѣлимыхъ чешуекрылыхъ, встрѣченную нами въ различныхъ мѣстахъ, какъ на примѣръ въ ущельяхъ Талкинскомъ и Шарбугчинскомъ, въ горномъ теченіи Кунгеса, на Аршанской долині и на высокихъ ее окаймляющихъ хребтахъ, можно, мнѣ кажется, отчасти объяснить сравнительно малымъ количествомъ въ этихъ мѣстахъ насѣкомоядныхъ птицъ. Дѣйствительно, въ этихъ мѣстахъ насѣкомоядныхъ птицъ, и въ особенности ласточекъ, было очень и очень мало, такъ-что нормальному размноженію чешуекрылыхъ онѣ конечно препятствіемъ служить не могли. Главными врагами чешуекрылыхъ здѣсь

являются поэтому не птицы, а двукрылыя изъ семейства *Asiidae*, весьма здѣсь, какъ мнѣ показалось, богато представленныя видами и являющіяся въ огромномъ количествѣ недѣлимыхъ. Въ особенности много ихъ было въ долину Аршана и на Юлдусъ. Эти же двукрылыя въ свою очередь вѣроятно сами служили пищею и тѣмъ немногимъ птицамъ, которыя водятся въ этихъ мѣстахъ. Въ Илѣ-Кунгесской долинѣ, гдѣ численность птицъ была несравненно бѣльшая, чешуекрылыя ни разу не поразили насъ своимъ обиліемъ.

III.

Мнѣнія орнитологовъ относительно нѣкоторыхъ вопросовъ связанныхъ съ явленіемъ перелета птицъ, далеко не сходятся. Тогда какъ иные думаютъ, что птицы совершаютъ свои дальніе перелеты по вѣтру, т. е. по вѣтру попутному, дующему сзади, другіе орнитологи полагаютъ, что птицы летятъ или противъ, или же въ полъ-вѣтра. Каждый сторонникъ этихъ противоположныхъ мнѣній имѣетъ при этомъ свое объясненіе и свои доводы, основанные на наблюденіяхъ или же, что бываетъ чаще, — на соображеніяхъ. Точно также и относительно того, служатъ ли горныя хребты препятствіемъ для перелетныхъ птицъ, или нѣтъ, существуютъ различныя мнѣнія, и мнѣнія эти бываютъ обыкновенно діаметрально противоположны одно другому. Но вопросы эти, вызывавшіе уже немалую полемику въ орнитологической литературѣ, мнѣ кажутся требующими для своего рѣшенія еще много и очень много серьезныхъ и точныхъ наблюденій. Единичныя факты, какіе нерѣдко служили точками опоры для защиты того или иного мнѣнія, тутъ недостаточны. Цѣлые ряды послѣдовательныхъ наблюденій и притомъ вѣрно оцѣненныхъ безпристрастными наблюдателями, втеченіи многихъ лѣтъ и на различныхъ точкахъ сѣвернаго полушарія ¹⁾, т. е. надъ различными хребтами горъ, могутъ послужить матеріаломъ къ рѣшенію, со временемъ, этого интереснаго вопроса.

1) Единственнаго, о которомъ тутъ идетъ рѣчь.

Личный сторонникъ того взгляда, что птицы совершаютъ свой перелетъ противъ, или въ полъ-вѣтра, выработавшагося во мнѣ на основаніи многолѣтнихъ наблюденій надъ валовыми пролетами птицъ въ устьяхъ Дона и на сѣверномъ побережьи Азовскаго моря, я не могу тѣмъ не менѣе утверждать, чтобы мои наблюденія *во всѣхъ случаяхъ* подтверждали это мое убѣжденіе.

Предполагая, что болѣе или менѣе противоположный вѣтеръ служить для летящей птицы такою-же опорой въ воздухѣ, какою витка или шнурокъ служить бумажному змѣю, чтобы удержать его въ воздухѣ, мы будемъ, какъ мнѣ кажется, находиться ближе къ истинѣ, чѣмъ объясняя то-же явленіе иначе. Это другое объясненіе, заключающееся въ томъ, что при попутномъ вѣтрѣ перья птицъ раздувались бы и тѣмъ служили бы помѣхою полету птицы, слишкомъ само по себѣ необходимо, чтобы даже заслуживать опроверженіе. Чтобы узнать дѣйствительную причину, заставляющую птицъ летѣть предпочтительно противъ вѣтра, требуется тоже еще много наблюденій, но самый фактъ лѣта противъ или въ полъ-вѣтра, мнѣ кажется, не можетъ опровергаться ни однимъ наблюдателемъ, имѣвшимъ возможность слѣдить за большими весенними и осенними пролетами птицъ. Я бы вовсе не коснулся здѣсь этого вопроса, еслибы не то обстоятельство, что и на Юлдусѣ я имѣлъ случай въ началѣ Августа наблюдать перелеты индѣйскаго гуся (*Anser indicus*) и нѣсколькихъ видовъ утокъ черезъ Юлдусскую долину и окоймляющія ее горы съ *сѣвера на югъ противъ сильнаго юго-западнаго вѣтра*. Заносу здѣсь пока этотъ голый фактъ, какъ могущій, со временемъ, пригодиться для разработки вопроса о летѣ птицы за вѣтромъ или противъ него. Прямымъ послѣдствіемъ прикосновенія къ этому вопросу является вопросъ о томъ, служатъ ли горные хребты препятствіемъ для перелета птицъ или нѣтъ.

Вопросъ этотъ обсуждался еще болѣе чѣмъ первый, и о немъ я скажу то, что намъ удалось наблюдать на Юлдусѣ.

Долина Юлдуса, какъ я уже говорилъ въ послѣдней главѣ,

имѣеть отъ 7 до 8.000' абсолютной высоты и окружена высокими горами, прорѣзываемыми лишь немногими перевалами, имѣющими не менѣе 9.000'. Перевалы эти весьма узки и скрыты въ громадѣ горныхъ массъ. Поэтому трудно предположить, чтобы птицы пользовались этими перевалами, чтобы достигнуть Юлдуса, а, вѣроятно, онѣ прямо перелетаютъ черезъ хребты, окружающіе Юлдусскую долину, средняя высота которыхъ колеблется между 12 и 14.000'.

Судя по встрѣченному здѣсь нами количеству птицъ въ Іюль и Августѣ, изъ которыхъ бѣльшее число принадлежало къ гнѣздившимся, можно заключить, что Юлдусъ служитъ издавна мѣстомъ гнѣздовья для многихъ видовъ. Если взять во вниманіе огромную площадь этого горнаго плато, усѣяннаго десятками, а можетъ быть и сотнею тысячъ озерковъ (сазовъ), на каждомъ изъ которыхъ, за рѣдкими исключеніями, выводится пара, а то и двѣ и три, водоплавающихъ птицъ, если прибавить къ тому перепелокъ и жаворонковъ, выводящихъ дѣтей на сухихъ глинистыхъ холмахъ, раздѣляющихъ между собою озера и болотины, то окажется, что на Юлдусѣ бываетъ ежегодно огромное число недѣлимыхъ пернатого населенія. Какъ же могли узнать птицы, что здѣсь, на Юлдусѣ, окруженномъ высокою стѣною горъ, имѣются для нихъ удобныя мѣста для размноженія? Мнѣ кажется, что Юлдусская долина могла быть замѣчена птицами въ давній періодъ, во время ихъ миграцій съ юга на сѣверъ, именно во время перелета ихъ черезъ Тянь-Шанскій хребетъ, а не иначе. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что подобная высота горъ служитъ препятствіемъ для нѣкоторыхъ породъ птицъ, но во всякомъ случаѣ только для меньшинства. Но какую въ сущности преграду могутъ представить горы въ 14—15.000' для птицъ, какъ напримѣръ черный аистъ, который, какъ я уже говорилъ, наблюдался нами не одинъ разъ парившимъ на такой высотѣ, что намъ, находившимся на 11 и 12.000', онъ казался въ небесной выси едва уловимую для глаза точку? Что за высота 14.000' для тѣхъ породъ утокъ, перелетъ которыхъ шелъ съ сѣвера на югъ въ началѣ

Августа на громадной высотѣ надъ Юлдусскими горами, если мы на Юлдусѣ видѣли и такого слабаго летуна, каковъ удодъ!

Встрѣченная нами въ Апрѣлѣ, среди еще зимней природы, перепелка, у озера Сайрама, попасть куда птица тоже не могла, не поднявшись выше 9.000', былъ случай не исключительный, такъ какъ, по словамъ туземцевъ-киргизъ, много перепелокъ выводится въ долинѣ Сайрама каждое лѣто.

Разъ всѣ эти факты вѣрны, не слѣдуетъ ли допустить, что птицы тѣхъ видовъ, когорыя поднимаются на такія высоты, чтобы добраться до мѣстъ гнѣздовья въ срединѣ Тянь-Шаня, могутъ свободно перелетать и черезъ весь хребетъ, чтобы летѣть далѣе на сѣверъ? Извѣстно вѣдь, что многія птицы способны пролетать сотни верстъ въ одну ночь. Такія птицы какъ ласточки пролетаютъ даже сотню-другую верстъ въ одинъ часъ. Почему же думать, что такіе летуны, гонимые наследственнымъ ли инстинктомъ, или инымъ стимуломъ, къ сѣверу, *должны*, чтобы очутиться на другой сторонѣ хребта, на что потребно всего лишь нѣсколько часовъ лета (причемъ всегда имѣется возможность отдохнуть на пути), тратить цѣлые дни, чтобы обогнуть такую громаду какъ Тянь-Шанскія горы?

Положительно не могу найти логичной причины, которая могла бы воспрепятствовать большинству перелетныхъ птицъ летѣть напрямикъ черезъ хребты въ 14—15.000', что для нихъ является шуточнымъ дѣломъ, въ сравненіи съ трудною задачею *оибанія* горъ въ нѣсколько тысячъ верстъ. Мы знаемъ, съ какою стремительностью птицы обыкновенно летятъ къ мѣсту гнѣздовья, не обращая даже вниманія на то, что, въ иные годы, по пути къ этимъ мѣстамъ еще царитъ зима. Значитъ стимулъ, заставляющій птицъ при такихъ условіяхъ совершать перелеты безъ оглядки, быстро, неустанно, долженъ быть очень силенъ, и это обстоятельство мѣшаетъ мнѣ повѣрить въ трату птицами времени на огибаніе высотъ, являющеюся къ тому-же лишнею.

Къ этому добавлю еще, что и въ низменныхъ мѣстностяхъ каковы напримѣръ устья Дона, валовой перелетъ иногда про-

изводится на такой высотѣ, что никакой горный хребетъ, поставленный между землей и птицами, не могъ бы служить послѣднимъ препятствіемъ.

Пока болѣе вѣскихъ доказательствъ, чѣмъ нынѣ имѣющіяся, въ опроверженіе перелета птицъ черезъ горные хребты не будетъ представлено, я не могу усмотрѣть въ хребтѣ Тянь-Шаня особой преграды для миграціи птицъ, а приведенные мною факты изъ личныхъ наблюденій остаются фактами.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Таблица вертикальнаго распредѣленія чешуекрылыхъ, собранныхъ мною въ Кульджинскомъ краѣ въ 1879 году ¹⁾.

СПИСОКЪ ВИДОВЪ. Въ скобкахъ находятся числа, соотвѣтствующія цифрамъ въ примѣчаніяхъ въ концѣ списка.	Высота въ футахъ.											Цифры, со- отвѣтству- ющія мѣся- цамъ года.		
	1.600'	2.000'	3.000'	4.000'	5.000'	6.000'	7.000'	8.000'	9.000'	10.000'	11.000'		12.000'	13.000'
<i>Papilio Podalirius</i> L.	—	—	X	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	4. 5. 7.
<i>Papilio Machaon</i> L. (partim ab <i>Asiatica</i> Mén.)	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	—	—	—	3. 4. 5. 6. 7. 8.
<i>Parnassius Apollo</i> var. <i>Hesebolus</i> Nordm.	—	—	X	X	X	X	X	—	—	—	—	—	—	5. 6. 7. 8.
<i>Parnassius Discobolus</i> Alph. (1).	—	—	?	X	X	X	X	X	X	—	—	—	—	5. 6. 7. 8.
<i>Parnassius Apollonius</i> Ev. (2) . . .	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.
<i>Parnassius Actius</i> Ev.	—	—	—	—	—	—	—	—	X	X	X	?	—	6. 7. 8.
<i>Parnassius Delphius</i> Ev. (3)	—	—	—	—	—	—	—	—	X	X	X	X	—	6. 7. 8.
<i>Aporia Crataegi</i> L.	—	—	X	X	X	X	—	—	—	—	—	—	—	5. 6.
<i>Pieris Brassicae</i> L. var. (4)	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4. 5. 8.
<i>Pieris Rapae</i> L.	X	X	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4. 5. 6. 7.
<i>Pieris Napi</i> L.	—	—	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.
<i>Pieris Napi</i> L. var. (5)	—	—	X	X	X	X	X	?	—	—	—	—	—	5. 6. 7. 8.
<i>Pieris Callidice</i> var. <i>Orientalis</i> Alph. (6)	—	—	—	—	—	?	X	X	X	X	X	—	—	6. 7. 8.
<i>Pieris Leucodice</i> Ev.	—	—	X	X	X	X	—	—	—	—	—	—	—	4. 5. 6.
<i>Pieris Daphidice</i> L.	X	X	X	X	X	X	—	—	—	—	—	—	—	3. 4. 5. 6. 7. 8.
<i>Pieris Daphidice</i> var. <i>Bellidice</i> O. (gen. l.)	X	?	?	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3.
<i>Anthocharis Belia</i> Cr. var. <i>Pulce- rata</i> Chr. (7)	X	?	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3. 4.
<i>Anthocharis Cardamines</i> L.	—	—	X	X	X	?	—	—	—	—	—	—	—	5. 6. 7.
<i>Anthocharis Pyrothoë</i> Ev.	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3. 4.
<i>Leucophasia Sinapis</i> var. <i>La- tyri</i> Hb.	X	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.
<i>Colias Erschoffi</i> Alph. (8)	—	—	X	X	X	X	—	—	—	—	—	—	—	5. 7. 8.
<i>Colias Hyale</i> L. (et var. <i>Alta</i> Stgr.)	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	—	—	—	4. 5. 6. 7. 8.
<i>Colias Erate</i> Esp.	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	—	—	—	4. 5. 6. 7. 8.
<i>Colias Erate</i> ab. ♀ <i>Pallida</i> Stgr.	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.

1) Подобный списокъ былъ мною составленъ для сочиненія г. Лансделля: «Russian Central Asia» by Henry Lansdell, D. D.; London. 1885, vol. II, pp. 596—608; но теперь, вслѣдствіе многочисленныхъ изслѣдованій, сдѣланныхъ надъ фауною чешуекрылыхъ Средней Азіи вообще, является необходимость нѣсколько измѣнить и исправить его, что мною тутъ и сдѣлано. Кромѣ того я помѣстилъ въ выноскахъ въ концѣ этого списка нѣкоторыя примѣчанія, которыя, мнѣ кажется, будутъ не бесполезны.

СПИСОКЪ ВИДОВЪ.	Высота въ футахъ.											Цифры, со- отвѣтству- ющія мѣся- цамъ года.		
	1.600'	2.000'	3.000'	4.000'	5.000'	6.000'	7.000'	8.000'	9.000'	10.000'	11.000'		12.000'	13.000'
<i>Colias Erate</i> ab. <i>Chrysonoda</i> B.	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5. 9.
<i>Colias Staudingeri</i> Alph. (9)	—	—	—	—	—	—	X	X	X	X	X	X	—	6. 7. 8.
<i>Colias Thisoa</i> Mén.	—	—	—	—	—	X	X	X	X	—	—	—	—	6. 7. 8.
<i>Rhodocera Rhamni</i> L.	X	X	X	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	3. 4. 5. 6.
<i>Thecla Betulae</i> L.	—	—	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7. 8.
<i>Thecla Rubi</i> L.	X	X	X	X	X	X	?	X	—	—	—	—	—	4. 5. 6. 7.
<i>Polyommatus Splendens</i> Stgr.	—	—	X	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	5. 6.
<i>Polyommatus Thersamon</i> Esp.	—	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.
<i>Polyommatus Thersamon</i> ab. <i>Omphale</i> Klug.	—	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.
<i>Polyommatus Phoenicurus</i> var. <i>Itiensis</i> Stgr. (10)	—	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.
<i>Polyommatus Alciphron</i> Rott.	—	—	—	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	6.
<i>Polyommatus Dispar</i> var. <i>Rutilus</i> Wernb.	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.
<i>Polyommatus Phlaeas</i> L.	—	—	—	—	—	—	—	—	X	X	X	?	—	6. 7. 8.
<i>Lycaena Argiades</i> v. <i>Polysperchon</i> Berg.	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.
<i>Lycaena Argus</i> L.	—	—	X	X	X	X	X	X	X	—	—	—	—	6. 7. 8.
<i>Lycaena Argus</i> var. <i>Planorum</i> Alph.	—	X	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5. 6.
<i>Lycaena Torgouta</i> Alph.	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.
<i>Lycaena Orion</i> Pall.	—	—	X	X	X	X	—	—	—	—	—	—	—	4. 5. 6.
<i>Lycaena Baton</i> Berg.	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.
<i>Lycaena Pheretiades</i> Ev.	—	—	—	—	X	X	X	X	X	X	X	—	—	6. 7. 8.
<i>Lycaena Astrarche</i> Brgsv. (et ab. <i>Allous</i> Hb.)	—	X	X	X	X	X	X	—	—	—	—	—	—	6. 7. 8.
<i>Lycaena Eros</i> O.	—	—	—	—	X	—	X	—	—	—	—	—	—	6. 7.
<i>Lycaena Sarta</i> Alph.	—	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6.
<i>Lycaena Icarus</i> Rott.	X	X	X	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	4. 5. 6.
<i>Lycaena Eumedon</i> Esp.	—	—	X	X	X	X	—	—	—	—	—	—	—	5. 6.
<i>Lycaena Amanda</i> Sch.	X	X	X	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	6.
<i>Lycaena Kindermanni</i> v. <i>Juldusa</i> Stgr. (11)	—	—	—	—	—	—	X	X	—	—	—	—	—	7.
<i>Lycaena Damon</i> Schiff.	—	—	—	—	—	—	X	X	X	—	—	—	—	7.
<i>Lycaena Argiolus</i> L. var.	X	X	X	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	3. 4. 5. 6.
<i>Lycaena Prosecusa</i> Ersch. (12)	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.
<i>Lycaena Sebrus</i> B.	X	—	—	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	5. 6.
<i>Lycaena Minima</i> var. <i>Buddhista</i> Alph. (13)	—	—	—	—	—	—	X	—	—	—	—	—	—	6.
<i>Lycaena Semiargus</i> Rott.	—	—	—	X	X	X	X	—	—	—	—	—	—	6.
<i>Lycaena Persephatta</i> Alph.	—	—	—	X	X	X	—	—	—	—	—	—	—	6.
<i>Lycaena Cyllarus</i> Rott. (et ab.)	X	X	X	X	X	X	X	—	—	—	—	—	—	4. 5. 6. 7.
<i>Lycaena Alcon</i>	—	—	—	X	X	X	X	—	—	—	—	—	—	6. 7.
<i>Lycaena Arion</i> L.	—	—	X	X	X	X	X	X	X	—	—	—	—	6. 7.
<i>Lycaena Arion</i> var? <i>Cyaneacula</i> Ev.	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6.
? <i>Lycaena Anthracias</i> Chr. (14)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Neolycaena Sinensis</i> Alph.	—	—	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.
<i>Neptis Lucilla</i> var. <i>Ludmilla</i> H. S.	—	—	X	X	X	X	X	X	—	—	—	—	—	5. 6. 7.

СПИСОКЪ ВИДОВЪ.	Высота въ футахъ.										Цифры, со- ответствую- ющія мѣся- цамъ года.			
	1.600'	2.000'	3.000'	4.000'	5.000'	6.000'	7.000'	8.000'	9.000'	10.000'		11.000'	12.000'	13.000'
<i>Epinephele Kirghisa</i> Alph.	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.
<i>Epinephele Lycaon</i> var. <i>Intermedia</i> Stgr.	X	X	X	—	—	var	—	—	—	—	—	—	—	4. 5. 7.
<i>Epinephele Interposita</i> Ersch.	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.
<i>Epinephele Naubidensis</i> Ersch.	—	—	—	—	—	X	X	—	—	—	—	—	—	7.
<i>Coenonympha Mongolica</i> Alph.	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.
<i>Coenonympha Iphis</i> v. <i>Mahome-</i> <i>tana</i> Alph.	—	—	X	X	X	X	—	—	—	—	—	—	—	6. 7. 8.
<i>Coenonympha Pamphilus</i> L.	—	X	X	?	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4. 5.
<i>Cononympha Pamphilus</i> v. <i>Lyl-</i> <i>lus</i> Esp.	—	—	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7. 8.
<i>Coenonympha Sunbecca</i> Ev.	—	—	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	5. 6. 7. 8.
<i>Spilothyrus Alceae</i> Esp.	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.
<i>Syrichthus Tessellum</i> Hb.	—	X	X	X	X	X	—	?	—	—	—	—	—	5. 6. 7. 8?
<i>Syrichthus Staudingeri</i> Spr.	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.
<i>Syrichthus Malvae</i> L.	—	X	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.
<i>Syrichthus Orbifer</i> Hb.	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.
<i>Hesperia Lineola</i> O.	—	—	X	X	X	X	X	—	—	—	—	—	—	5. 6. 7.
<i>Hesperia Sylvanus</i> Esp.	—	—	X	X	X	X	—	—	—	—	—	—	—	6. 7.
<i>Hesperia Comma</i> v. <i>Mixta</i> Alph.	—	—	—	—	—	—	—	X	?	—	—	—	—	7.
<i>Deilephila Galii</i> Rott.	—	—	X	X	X	X	X	X	—	—	—	—	—	6. 7.
<i>Deilephila Euphorbiae</i> L.	X	?	?	?	?	—	—	—	—	—	—	—	—	5.
<i>Deilephila Elpenor</i> L.	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.
<i>Deilephila Porcellus</i> L.	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.
<i>Smerinthus Populi</i> L.	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.
<i>Macroglossa Stellatarum</i> L.	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.
<i>Macroglossa Bombyliiformis</i> v. <i>Robusta</i> Alph.	—	—	X	X	X	X	X	—	—	—	—	—	—	5. 6. 7. 8?
<i>Macroglossa Fuciformis</i> L.	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6.
<i>Trochilium Przewalskii</i> Alph.	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7. 8.
<i>Sciapteron Talariforme</i> v. <i>Kun-</i> <i>gessana</i> Alph.	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.
<i>Sesia Serica</i> Alph.	—	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5. 6?
<i>Sesia Empiformis</i> Esp.	—	—	—	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	6.
<i>Paranthrene Brosiformis</i> Hb.	?	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	?
<i>Ino Notata</i> Z. var.	—	X	X	X	X	X	X	—	—	—	—	—	—	4. 5. 6. 7.
<i>Syntomis Caspia</i> Stgr. ⁽²²⁾	—	—	—	—	—	—	?	—	—	—	—	—	—	?
<i>Sarothrips Undulana</i> Hb. ab.	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	?
<i>Nola Inconspicua</i> Alph.	—	—	—	—	—	—	X	—	—	—	—	—	—	7.
<i>Lithosia Lutarella</i> L.	—	—	X	X	X	X	X	X	X	—	—	—	—	6. 7. 8.
<i>Deiopeia Pulchella</i> L.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	?
<i>Euchelia Jacobaeae</i> L.	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4. 5.
<i>Nemeophila Russula</i> L. (v. <i>Mor-</i> <i>tua</i> ? Stgr.)	X	—	X	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	5. 6.
<i>Callimorpha Kolpakovskii</i> Alph.	—	—	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6.
<i>Arctia Purpurata</i> L.	—	—	X	X	X	X	—	—	—	—	—	—	—	6. 7.
<i>Arctia Maculosa</i> v. <i>Reticulata</i> Chr. ⁽²³⁾	—	—	—	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	6.
<i>Arctia Glaphyra</i> v. <i>Manni</i> Alph.	—	—	—	—	—	X	X	X	X	—	—	—	—	6. 7.

КУЛЬДЖА И ТЯНЬ-ШАНЬ. ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ.

СПИСОКЪ ВИДОВЪ.	Высота въ футахъ.											
	1.600'	2.000'	3.000'	4.000'	5.000'	6.000'	7.000'	8.000'	9.000'	10.000'	11.000'	12.000'
<i>Arctia Erschoffi</i> Alph.	—	—	—	—	—	?	—	X	X	—	—	—
<i>Arctia Spectabilis</i> Tausch.	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Spilosoma Fuliginosa</i> L. var.	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Spilosoma Turensis</i> Ersch.	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Spilosoma Urticae</i> Esp.	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Cossus Mongolicus</i> Ersch.	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Phragmatocia Castaneae</i> Hb.	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Endagriа Sp?</i>	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Epichnopteryx Flavescens</i> v. <i>Kuld-</i> <i>chaensis</i> Heyl.	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Bijugis Alpherakii</i> Heyl. (24)	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Fumea?</i> sp.	—	—	—	—	—	—	—	—	X	—	—	—
<i>Orgyia Flavolimbata</i> Stgr.	—	—	—	X	X	?	—	—	—	—	—	—
<i>Porthesia Kargalika</i> Moore.	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Bombyx Castrensis</i> L.	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Bombyx Neustria</i> L.	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Harpyia Petri</i> Alph. (25)	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Harpyia Przewalskii</i> Alph.	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Pterostoma Palpina</i> L.	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Cymatophora Or</i> F.	—	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Simyra Nervosa</i> F.	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Arsilonche Albovenosa</i> Göze	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Acronycta Centralis</i> Ersch.	?	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
? <i>Nephelodes Intricans</i> Alph. (26)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Agrotis Obscura</i> , Brahm.	—	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Agrotis Trigonica</i> Alph.	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Agrotis C nigrum</i> L.	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Agrotis Albifurca</i> Ersch.	—	—	—	—	—	—	—	X	—	—	—	—
<i>Agrotis Scaramangae</i> Alph. (27)	—	—	—	—	X	X	—	—	—	—	—	—
<i>Agrotis Juldussi</i> Alph.	—	—	—	—	—	X	X	—	—	—	—	—
<i>Agrotis Stentzi</i> Ld.	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Agrotis Musiva</i> Hb.	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Agrotis Plammatra</i> F.	—	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Agrotis Fennica</i> Tausch.	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Agrotis Polita</i> Alph.	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Agrotis Umbrifera</i> Alph.	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Agrotis Signifera</i> v. <i>Orientis</i> Alph. (28)	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Agrotis</i> sp.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Agrotis Rava</i> v. <i>Mus</i> Alph. (29)	—	—	—	—	—	—	—	X	—	—	—	—
<i>Agrotis Eaclamationis</i> L.	X	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Agrotis Tritici</i> L.	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Agrotis Basigramma</i> Stgr.	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Agrotis Conspicua</i> Hb.	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Agrotis Confusa</i> Alph.	—	—	—	—	—	—	—	X	—	—	—	—
<i>Agrotis Segetum</i> v. <i>Pallida</i> Stgr. <i>Agrotis Kungessi</i> Alph.	X	—	—	X	X	X	X	X	X	—	—	—
<i>Characeas Graminis</i> v. <i>Megala</i> Alph.	—	—	—	X	X	X	X	X	—	—	—	—

СПИСОКЪ ВИДОВЪ.	Высота въ футахъ.										Цифры, со- ответствую- ющія мѣся- цамъ года.			
	1.000'	2.000'	3.000'	4.000'	5.000'	6.000'	7.000'	8.000'	9.000'	10.000'		11.000'	12.000'	13.000'
<i>Gnophos Difficilis</i> Alph.	—	—	X	—	X	X	—	—	—	—	—	—	—	5. 6. 7.
<i>Gnophos Sericaria</i> Alph.	—	—	—	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	6.
<i>Ematurga Atomaria</i> v. <i>liaria</i> Alph.	X	X	?	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4. 5.
<i>Phasiene Rippertaria</i> Dup.	X	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3. 4. 5.
<i>Phasiene Tancrearia</i> Stgr. (in litt.) (36)	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.
<i>Phasiene Glarearia</i> Brahm.	X	X	X	X	X	X	?	—	—	—	—	—	—	4. 5. 6.
<i>Phasiene Clathrata</i> L.	X	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.
<i>Eubolia Arenacearia</i> Hb. et ejus var. <i>Flavidaria</i> Ev.	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4. 5.
<i>Eubolia Murinaria</i> F.	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4. 5.
<i>Scodiona Belgaria</i> v. <i>Favillacearia</i> Hb.	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.
<i>Scoria Lineata</i> Sc.	X	X	X	X	X	X	X	—	—	—	—	—	—	5. 6. 7.
<i>Aspilates Mundataria</i> Cr.	X	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4. 5.
<i>Aspilates Acuminaria</i> Ev.	—	—	?	X	X	X	X	X	—	—	—	—	—	6. 7. 8.
<i>Aspilates Gilvaria</i> F. (v. <i>Orienta-</i> <i>ria</i> Alph.)	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8.
<i>Aspilates Insignis</i> Alph.	—	—	—	—	—	—	X	—	—	—	—	—	—	6.
<i>Eusarca Staudingeri</i> Alph.	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.
<i>Heliothea Iliensis</i> Alph.	—	—	X	X	?	—	—	—	—	—	—	—	—	5.
<i>Heliothea Christophi</i> Alph.	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.
<i>Sterrha Albidaria</i> Ersch., v. <i>Ge-</i> <i>genaria</i> Alph. et ab. <i>Albi-</i> <i>punctaria</i> Alph.	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3. 4. 5.
<i>Lythria Purpuraria</i> L.	X	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5. 8.
ejus gen. I. var. <i>Rotaria</i> F.	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.
<i>Ortholitha Junctata</i> Stgr.	—	—	—	—	—	—	—	X	X	—	—	—	—	7.
<i>Ortholitha Sinensis</i> Alph.	—	—	—	—	—	X	X	—	—	—	—	—	—	6.
<i>Ortholitha Sartata</i> Alph.	—	—	—	—	—	X	X	?	—	—	—	—	—	6.
<i>Minoa Murinata</i> v. <i>Monochroa-</i> <i>ria</i> H. S.	—	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5. 6.
<i>Lithostege Flavicornata</i> Z.	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.
<i>Lithostege Duplicata</i> Hb.	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4. 5.
<i>Lithostege Farinata</i> Hufn.	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.
<i>Lithostege Staudingeri</i> Ersch.	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	?
<i>Anaitis Plagiata</i> L.	—	—	—	—	—	—	X	—	—	—	—	—	—	7.
<i>Lobophora Carpinata</i> Bkh.	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.
<i>Triphosa Inceritata</i> Stgr.	—	—	—	—	—	X	?	—	—	—	—	—	—	6.
<i>Scotosia Instabilis</i> Alph.	X	X	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3. 4. 6.
? <i>Scotosia Pulchrata</i> Alph.	—	—	—	—	—	X	X	X	X	—	—	—	—	6. 7.
<i>Kuldscha Staudingeri</i> Alph.	—	—	—	X	X	X	X	—	—	—	—	—	—	6.
<i>Cidaria Ocellata</i> L.	—	—	X	X	X	X	—	—	—	—	—	—	—	5. 6. 7.
<i>Cidaria Variata</i> Schiff.	—	—	—	—	—	—	X	—	—	—	—	—	—	6.
<i>Cidaria Ferrugata</i> v. <i>Asiatica</i> Stgr.	—	—	—	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	6.
<i>Cidaria Tauaria</i> v. <i>Altitudinum</i> Alph.	—	—	—	—	—	X	X	X	X	—	—	—	—	6. 7.

СПИСОКЪ ВИДОВЪ.	Высота въ футахъ.											Цифры, со- отвѣтству- ющія мѣся- цамъ года.		
	1.600'	2.000'	3.000'	4.000'	5.000'	6.000'	7.000'	8.000'	9.000'	10.000'	11.000'		12.000'	13.000'
<i>Cidaria Intermediaria</i> Alph. . .	—	—	—	—	—	—	X	X	—	—	—	—	—	6. 7.
<i>Cidaria Tjanschanica</i> Alph. . .	—	—	—	—	—	—	X	X	X	—	—	—	—	6.
<i>Cidaria Riguata</i> Hb. ab.? (var.?) .	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.
<i>Cidaria Cuculata</i> Hufn.	—	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6.
<i>Cidaria Sociata</i> v. <i>Dubiosata</i> Alph.	—	—	X	X	X	X	—	—	—	—	—	—	—	5. 6. 7.
<i>Cidaria Lugubrata</i> Hb.	—	—	—	?	?	—	—	—	—	—	—	—	—	?
<i>Cidaria Fulminata</i> Alph.	—	—	—	X	X	X	X	—	—	—	—	—	—	6.
<i>Cidaria Funerata</i> Hb.	—	—	X	X	X	X	X	—	—	—	—	—	—	5. 6.
<i>Cidaria Sordidata</i> F.	—	—	—	—	—	—	—	—	X	—	—	—	—	8.
<i>Cidaria Trifasciata</i> Bkh.	—	—	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	4.
<i>Cidaria ?Berberata</i> Schiff var.?	—	—	—	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	6.
<i>Cidaria Nigrofasciaria</i> Göze . .	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.
<i>Cidaria Comitata</i> L.	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	?
<i>Cidaria Polygrammata</i> Bkh. . .	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3. 4.
<i>Cidaria Vitalbata</i> Hb.	—	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.
<i>Eupithecia Oblongata</i>	—	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.
<i>Eupithecia Subpulchrata</i> Alph. .	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.
<i>Eupithecia Subnotata</i> Hb. . . .	—	—	—	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	7.
<i>Eupithecia Scabiosata</i> v. <i>Aequis</i> <i>trigata</i> Stgr. (?)	—	—	—	—	—	X	—	—	—	—	—	—	—	6. 7.
<i>Eupithecia Biornata</i> Chr. var. . .	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	?
<i>Eupithecia Lepsaria</i> (?) Stgr. . .	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6.
<i>Eupithecia Innotata</i> Hufn. var.?	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.
<i>Eupithecia Extensaria</i> Frr. . . .	—	—	?	?	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6.
<i>Eupithecia Minusculata</i> Alph. . .	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.
<i>Eupithecia</i> sp.?	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.

Примѣчанія къ списку вертикальнаго распредѣленія видовъ.

1. Съ тѣхъ поръ было найдено нѣсколько разновидностей этой бабочки въ Туркестанѣ, между которыми наиболѣе отлична и своеобразна var. *Romanovi* Gr.-Gr., имѣющая болѣе выдающійся рисунокъ, болѣешей величиной пунцовые глазки и часто, но не всегда, черную дорожку, соединяющую глазки нижнихъ крыльевъ между собою. Несмотря на всѣ доводы г. Грумъ-Гржимайло, эта форма не самостоятельна, а только разновидность вида *Discobolus* Alph.
2. Экземпляры съ желтыми пятнами, вмѣсто пунцовыхъ, отдѣленные д-мъ Штаудингеромъ подъ названіемъ ab. *Flavomaculata*, до сихъ поръ найдены лишь въ Кульджинскомъ краѣ. Другая разность, носящая названіе var. *Alpina* Stgr., положительно ничѣмъ отъ типа не

- отлична. Утвержденіе г. Грумъ-Гржимайло, что гусеница питается на скабіозѣ (*Scabiosa*), требуетъ подтвержденія.
3. Только экземпляры съ Ала-Тау и Тянь-шаня могутъ быть разсматриваемы какъ форма типичная, описанная Эвереманомъ. Около 8 другихъ формъ болѣе или менѣе отличныхъ и носящихъ нѣкѣ особыя названія обитаютъ различныя горныя мѣстности Средней Азии. Var. *Staudingeri* Bang-Наас и var. *Cardinal* Gr.-Gr. болѣе другихъ отдалены отъ типа.
  4. Какъ кульджинскіе, такъ и вообще туркестанскіе экземпляры представляютъ переходъ къ индійской разновидности, v. *Nepalensis* Gray, по темному опыленію оборота заднихъ крыльевъ.
  5. Тянь-шаньская форма очень отлична отъ европейской и заслуживаетъ особаго названія, во всякомъ случаѣ не менѣе, чѣмъ v. *Ochsenheimeri* Stgr. изъ горъ Туркестана.
  6. Несмотря на все, что говорилось и будетъ говоритья объ этой формѣ, данное мною названіе: var. *Orientalis* должно за ней остаться, такъ какъ, вопреки мнѣнію г. Грумъ-Гржимайло, она не тождественна съ *Kalora* Moore изъ сѣверной Индіи, которая стоитъ ближе къ типичной *P. Callidice*.
  7. Приведенная мною подъ именемъ *Anth. Belia* Cr., въ моей работѣ «Lépidopteres du district de Kouldja et des montagnes environnantes», сходится съ описанною г. Христофомъ var. *Pulverata* изъ Красноводска и сѣверной Персіи. Можетъ быть, что var. *Pulverata* Chr. совпадаетъ, въ свою очередь, съ *Anth. Daphalis* Moore (Proceed. Zool. Soc. London. 1865, p. 491; pl. XXXI, fig. 14).
  8. Тутъ долженъ я указать на свою грубую ошпбку, произшедшую и отъ невниманія, и отъ недостатка матеріала. Описанная мною самка этого вида оказалась большимъ самцомъ. Приведенная мною для Тянь-шаня *Col. Aurora* ♀ оказалась самкою *C. Erschoffi*. Поэтому *C. Aurora* изъ настоящаго списка вычеркивается.
  9. Въ то время, когда я описывалъ этотъ видъ, *C. Eugene* Felder была въ натурѣ почти никому неизвѣстна. Потомъ, когда изъ Туркестана этотъ послѣдній видъ получился въ большомъ числѣ, я тотчасъ замѣтилъ, что можетъ быть имѣется видовое сродство между этою бабочкою и моею *C. Staudingeri*. Наконецъ, въ привезенной покойнымъ Пржевальскимъ формѣ съ озера Лобъ-нора (изъ его послѣдняго путешествія) мы находимъ несомнѣнный переходъ отъ *C. Eugene* къ *C. Staudingeri*. Форма эта мною была описана при разработкѣ коллекціи Пржевальскаго подъ именемъ var. *Arida* Alph., въ V томѣ «Mémoires sur les Lépidopteres» redigés par N. M. Romanoff (1889). Разность моей *C. Staudingeri*, отличающаяся лишь немного болѣею величиною и болѣе широкой коймою крыльевъ самцовъ, была встрѣчена на Памирѣ г. Грумъ-Гржимайло и названа имъ var. *Pamira*.
  10. Форма, найденная въ Илійской долинѣ, и на отличительные признаки которой я въ своей работѣ указалъ, получила теперь названіе var. *Lien-sis* Stgr.

11. Разновидность съ Юлдуса, которую я привелъ въ первомъ списокѣ подь названіемъ var. *Iphigenia* Н. S., заслуживаетъ быть отлпчаемой отъ этой послѣдней, свойственной горамъ Персіп.
Д-ръ Штаудингеръ отличилъ мою форму какъ v. *Juldusa* Stgr. въ: Stett. Ent. Z. 1886 года.
12. Очень интересную разновидность этой бабочки п, на первый взглядъ, совершенно самостоятельную, привезъ покойный Н. М. Пржевальскій съ Лобъ-нора. Мною, при разработкѣ коллекціи покойнаго Пржевальскаго, бабочка эта была описана подь пменемъ var. *Duplex*, въ V томѣ «Mémoires sur les Lépidopteres», redigés par N. M. Romannoff.
13. *Lycæna Buddhista*, описанная мною по одной парочкѣ, оказывается теперь только разновидностью отъ *Lycæna Minima* Fuessl. и въ этой формѣ была найдена въ другихъ частяхъ Туркестана.
14. Этотъ видъ слишкомъ отличается отъ настоящихъ видовъ рода *Lycæna*, чтобы въ немъ оставаться. Вѣроятно же всего, что придется установить особый родъ вблизи недавно установленнаго г. Л. де Нисевиллемъ (Lionel de Nicéville) рода *Neolycæna* для моего вида *Sinensis*, который былъ мною, но съ оговоркой, поставленъ въ родъ *Lycæna* при обработкѣ чешуекрылыхъ, привезенныхъ изъ Кульджи и Тянь-шаля.
15. Эта форма, приведенная мною равьше какъ var. *Dalmatina* Stgr., теперь извѣстна подь пменемъ v. *Turanica* Stgr. Она крайне неустойчива и представляетъ множество переходныхъ формъ къ безчисленнымъ разновидностямъ столь варьирующей *M. Didyma* O.
16. Можетъ быть со временемъ выяснится, что и эта *Melitæa* не составляетъ самостоятельнаго вида. Ближе всего стоитъ она къ *Melitæa Athene* Stgr.
17. Я привелъ ее въ своей работѣ какъ var. *Graeca* Stgr., теперь же д-ръ Штаудингеръ отличилъ ее подь именемъ v. *Generator* отъ другихъ многочисленныхъ формъ *Arg. Pales*.
18. Туркестанская форма и привезенная мною изъ Тянь-шаля совпадаютъ вполне съ *Arg. Vitatha* Moore, но едва-ли форма эта заслуживаетъ быть отличенною отъ обыкновеннаго типа, столь варьирующаго индивидуально въ широкой области своего распространенія.
19. Тянь-шаньская форма отличена д-ромъ Штаудингеромъ какъ v. *Laeta*, но весьма незначительнымъ, но постояннымъ признакамъ.
20. Несмотря на маѣвнѣ Штаудингера, мнѣ кажется, что v. *Sibirica* должна совершенно совпасть съ типомъ *Autonoe*.
21. Этотъ представитель сѣверо-ивдѣйскаго вида *Satyris Huebneri* Felder очень отличенъ отъ послѣдняго, и только оборотомъ крыльевъ доказывается несомнѣнное сродство этихъ двухъ бабочекъ.
22. *Syntomis Caspia* Stgr. по всему вѣроятію совпадаетъ совершенно съ *Syntomis Maracandinu* Ersch.

23. Форма, приведенная мною какъ var. *Mannerheimi* Dup., достаточно отъ этой отлична, какъ бѣльшею величиною, такъ и бѣльшимъ количествомъ черныхъ пятенъ на верхнихъ крыльяхъ. Она была описана, вмѣстѣ съ другими экземплярами изъ Нохура, какъ var. *Reticulata* г. Христофомъ въ V томѣ «Mémoires sur les Lépidoptères» redigés par N. M. Romanoff.
24. Предыдущій и этотъ виды были мною приведены въ моей работѣ какъ *Epichopteryx Flavescens* Heul. и *Fumea Rouasti* Heul., по потому они были описаны д-ромъ Гейлертсомъ подъ именами мною здѣсь приведенными.
25. Видъ этотъ былъ съ тѣхъ поръ найденъ на Кавказѣ, но ошибочно принятъ за *Harpyia Interrupta* Chr. (cf. «Mémoires sur les Lépidoptères», redigés par N. M. Romanoff. T. II, p. 20.).
26. Привезенная мною самка и описанная какъ сомнительная *Nephelodes*, принадлежитъ вѣроятно къ одному роду съ почницей, добытой въ Тибетѣ г. Потанинымъ, и для котораго я уже установилъ, по еще не описанъ родъ *Monostola* Alph.
27. Эта крайне своеобразная *Agrotis* была съ тѣхъ поръ найдена и въ При-Амурскомъ краѣ.
28. Несмотря на подробное описаніе привезенной мной въ одномъ экземплярѣ почницы, которую я счелъ за видъ *Scripturosa* Ev., оказалось при личномъ осмотрѣ Эверманновскаго типа, что это совершенно иное насѣкомое, описать которое по единственному экземпляру было бы неосторожно.
29. Между нѣсколькими крайне варіирующими между собою экземплярами моей *Agrotis* v. *Mus* имѣется одинъ вполне сходный съ типомъ *Agr. Ledereri* Ersch. Поэтому мое названіе *Mus* вѣроятно придется признать синонимомъ послѣдней.
30. Была мною описана какъ *Mamestra*, но теперь вошла въ установленный Штаудингеромъ для вида *Amoenus* Stgr. родъ *Phoebophilus*.
31. Несомнѣнно лучше стоять въ этомъ родѣ, чѣмъ въ родѣ *Hadena*, какъ я ее поставилъ.
32. *Hadena Adusta* var. *Vicina* Alph. была мною ошибочно приведена какъ самостоятельная *Mamestra*.
33. *Rhabinopteryx* Chr. n. g. *Turanica* Ersch. Новый родъ уставленъ г. Христофомъ для той почницы, которую г. Ершовъ помѣстилъ въ семейство падевиць, въ родѣ *Ligia*. Родъ *Rhabinopteryx*, какъ кажется, займетъ мѣсто вблизи родовъ *Calophasia* и *Cucullia*.
34. *Anophia Luctuosa* Esp. Несмотря на то, что естественная исторія этого вида давнымъ давно была извѣстна, видъ *Luctuosa* Esp., принадлежащій безспорно къ роду *Anophia* Gn., стоялъ до сихъ поръ въ родѣ *Acontia*, чисто только по поверхностному сходству съ *Acontia Lucida*.

35. Мною *Ac. Adulteraria* Ersch. была вновь описана подъ названіемъ *Characteristica* Alph., такъ какъ г. Ершовъ не узналъ въ моемъ экземплярѣ своего вида. Теперь же, при большемъ сравнительномъ матеріалѣ, вопросъ этотъ разъясняется безусловно. Очень вѣроятно, что *Ac. Adulteraria* есть очень выдѣлывшаяся форма *Ac. Ansulatae* Ld., такъ какъ мы видѣли переходныя, между обѣими бабочками, формы.
36. *Phasiane Tancrearia* Stgr. in litt., есть форма, которую прежде г. Ершовъ а потомъ и я приняли за *Rippertaria* var. Она изображена подъ послѣднимъ именемъ въ работѣ Ершова о бабочкахъ, привезенныхъ Федченковскою экспедиціею.
-

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ РУССКИХЪ НАЗВАНІЙ ПРЕДМЕТОВЪ И МѢСТНОСТЕЙ.

Абакумовскій переваль, 6. Авдотка, 48, 79. Авраль, хребеть, 100. Азовское море, 55. Айнакулъ, киргизъ, 149, 150. * Аккентъ, городъ, 64. Аксуйская станція, 5. Ала-тау, пѣгія горы, 138. Алтынъ-Имель, 7. Алтынъ-Имельскій переваль, 7. Алтынъ-Имельскій хребеть, 22, 26, 35. Альпійская лисица, 117. Альпійская собака, 65. Арагли, 144. Араксанская станція, 6. Араксанскія воды, 6. Архәръ, 144. Архары, 132, 143. Арцтай, рѣчка, 148. Аршанъ, рѣка, 112, 119, 163. Арыкъ, 61, 157, 158. Ат-ункюръ, переваль, 128. Бабочки, на огонь, 27. Багарашъ, озеро, 131. Бага-Юлдусъ-Голь, 128, 131, 136, 148. Базальтъ, 154. Бакланы, 17, 135. Балхашъ, 33, 36, 51, 84. Бараны, 27.	Барбарисъ, 23, 156. Барсувъ, 40, 98, 115. Барсъ, 39, 114. Бахтіаръ, таранча, 122. Башкирскія лошади, 3. Башты, станція, 8. Баяндай, развалины, 15. Баяндайская станція, 9. Безкрылыя самьи, 21. Бекасы, 8, 14, 47, 63, 152. Беркэ, ручей, 106. Вихнеръ, Е. А., 65, 159. Блохи сурковъ, 142. Болотныи, 131. Болотная курица, 48. Болотная мѣстность, 89. Большой Юлдусъ, 130. Бородачи ягнятныи, 7, 8. Борохоро, хребеть, 26, 35. Борохузиръ, городъ, 64. Бронзовый бурханъ, 136. Будрюгюнъ, 16. Бумажные змѣи, 10, 11. Буранъ, 5. Буря, 74, 103. Бѣдность насѣкомоядныхъ птицъ 163. Бѣлохвостныи, 25. Бѣлыя куропапки, 3. Бѣлый островъ, 106. Вальдшнепъ, 101, 151.

- Вапшти, 95.
 Вбродъ черезъ Кашъ, 156.
 Величественная картина, 125.
 Верблюды, 26, 75, 89, 106, 151.
 Верескъ, 119, 148.
 Верховья лошади, 75.
 Весенніе пѣлы, 43.
 Вліяніе пищи на гусениць, 160.
 Внезапная зима, 150.
 Возвращеніе табука, 153.
 Волкъ, 39, 142, 150.
 Воробы, 4.
 Вороны, 5, 12.
 Воронъ, 108.
 Враги чешуекрылыхъ, 163.
 Выдры, 20, 30, 40.

 Гадюки, 90.
 Галки, 5, 8, 13, 87.
 Ганъ-гуль, горка, 16.
 Гаршнепъ, 47, 63.
 Герцеништейнъ, С. М., 21, 51, 159.
 Гигантскій водопроводъ, 157.
 Голике, аптекарь, 12.
 Голуби, 7, 152, 155.
 Горлянка, 112.
 Горные бараны, 8, 132.
 Горные козлы, 132.
 Горныя курочки, 6, 8, 153, 155.
 Горы Заламту, 140.
 Горьковатая вода, 66.
 Горячіе ключи, 117.
 Грачи, 5, 8, 108.
 Градъ, 125.
 Граница Китая, 26.
 Грозы, 113.
 Грифы, 6, 108.
 Грумъ-Гржимайло, Гр. Е., 74, 113.
 Губачъ, 21.
 Гуранъ, 102.
 Гуси, 25, 47, 145.
 Гювзухо, мѣстность, 88.

 Дарвинъ, 82.
 Даурская галка, 13.
 Даурская куропатка, 111.
 Джигдетамъ, деревня, 157.
 Жол-барсъ, 32.

 Джонгли, 30.
 Джарсу, рѣка, 22, 23, 60.
 Дикій абрикось, 92.
 Дикіе бараны, 143.
 Дикіе голуби, 7.
 Дикія козы, 29.
 Дикая кошка, 30, 39.
 Дикій лукъ, 24.
 Долина Аршана, 110, 111, 113.
 Дорджа, Торгоутъ, 70.
 Дорога въ карашаръ, 134.
 Дрозды, 14, 55, 112.
 Дрофа-красотка, 46, 53.
 Дрофы, 46, 89.
 Дунгане, 18, 24, 50, 55, 56, 63, 64.
 Дунганскія овощи, 16.
 Дунганское избиеніе, 9.
 Дунду-Беркэ, ручей, 105.

 Ежъ, 40.
 Ель, 91.
 Ершовъ, Н. Гр., 12, 15, 82, 90.

 Жабы, 46, 142.
 Жаворонки, 3, 87.
 Жители Кульджи, 10.
 Журавли, 22, 47, 60, 80, 91, 149.

 Зайцы, 3, 5, 8, 17, 22, 23, 40, 88.
 Заламту, ключъ, 129.
 Замѣтки объ архахахъ, 144.
 Зах-меркэ, 101.
 «Звѣзда», 130.
 Зимняя жизнь на Юлдусъ, 134.
 Зимородки, 55.
 Змѣи, 61.
 Золото, 101.
 Золотое сѣдло, 7.
 Золотые дрозды, 112, 152.

 Изразцовъ, нач. Южн. Участ., 70, 73,
 78, 83.
 Изюбрь, 95.
 Или, 12, 13, 14, 17, 22, 25, 27,
 30, 32, 49, 154.
 Или-Кунгесская долина, 36, 89, 91,
 100.

- Илійская долина, 70, 90.
 Илья (рѣка Или), 17.
 Индерское озеро, 56.
 Интересная пойма, 124.
 Ирвизъ (= Ирбисъ), 35, 36, 39, 100.
 Ирты, мѣстность, 156.
 Иртышъ, 3.
 Испугъ собаки, 53, 54.
 Истоки Кунгеса, 127.
- Кабаны, 5, 33, 42, 48, 143.
 Кайбынская щель, 8.
 Кайнакъ, 70, 73, 157.
 Калмаки, 11.
 Калмыки, 93.
 Калмыки Шами, 86, 87.
 Каменный уголь, 16.
 Камыши, 30, 32, 33, 36, 43, 44, 88, 89, 90, 130, 153.
 Карагачи, 19, 25, 84.
 Караганка, 40, 113.
 Каргай-тонъ-голь, рѣчка, 106.
 Каракуйрюкъ, 8, 42.
 Карашаръ, 90.
 Кашъ (рѣка), 156.
 Кашевія волости, 156.
 Киргизскій аулъ, 22.
 Киргизскія зимовки, 34.
 Киргизское гаданіе, 57.
 Китайская граница, 90.
 Китайская дорога, 128.
 Кипецъ, 129, 131.
 Клещи, 20.
 Климатъ Юлдуса, 132.
 Клушницы, 69, 108.
 Книга Лансделля, 158.
 Ковыль, 111.
 Козодон, 55.
 Колпаковскій, генераль, 18.
 Колипы, 60.
 Комары, 34, 156.
 Копаль, городъ, 2, 6.
 Король Торгоутовъ, 118.
 Коростель, 114.
 Коротневъ, офицеръ, 64.
 Корсакъ, 40.
 Косули, 91, 143.
- Коршунъ, 25, 46, 108, 114, 127, 145.
 Кропшнейъ, 48, 60.
 Кузминъ, М. Н., 62, 63.
 Кузнецикъ, 136.
 Кукушка, 112.
 Куланы, 42.
 Кулду, 144.
 Кули-Каланъ, озеро, 73.
 Кулики, 60.
 Кульджа, 2, 9, 10, 16, 37, 61, 158.
 Кульджа, баранъ, 144.
 Кульджинскій край, 32.
 Кунакъ, просо, 156.
 Кунгесъ, 33, 89, 91, 92, 96, 100, 105, 106, 110, 126, 153, 163.
 Кунгесская долина, 86.
 Кунгессынъ-Берчпръ, 109.
 Кунгессынъ-Чарантохой, 106.
 Курдюкъ, Николай, 2, 5.
 Курпильчики ольюна, 6, 4.
 Курпильчики сибянки, 71.
 Курсы лѣченія, 6.
 Кштутское бекство, 73.
 Къгембекъ, джигитъ, 26, 44.
 Кяхта, 94.
- Ласка, 40.
 Ласточки, 55.
 Лебеди, 30, 47.
 Лепса, 5.
 Лепсинская станція, 5.
 Лисица, 30, 39, 67, 88, 113.
 Лихорадка, 67, 79, 104, 105, 122.
 Ловля рыбы волокушей, 50.
 Лобъ-норъ, 45.
 Ловъ у костра, 27.
 Ложныя фалавги, 78.
 Лозникъ, 84.
 Лошади, 27, 56, 57, 58, 59, 79.
 Лукъ, 24.
 Лысухи, 48.
 Лягушки, 14, 46.
 Лѣвѣй берегъ Или, 71.
 Лѣченіе туземное, 105.
 Лѣса Кунгеса, 92, 127.
 Лѣто Юлдуса, 133.

- Мазарь, селеніе, 79.
 Малахап, 2.
 Малоплодіе зайцевъ, 23.
 Малые орланы, 46.
 Малый Юлдусъ, 128—129.
 Манджѣ, 11, 14, 50, 57, 58, 59, 104, 109, 143.
 Маннѣ, Іосифъ, 123.
 Мараль, 41, 90, 92, 97, 106, 109.
 Маралій промыселъ, 95.
 Маральи рога, 93, 94, 109, 118.
 Маралуха, 97, 124.
 Маринка, 49, 50, 51, 102.
 Мацѣевскій, д-ръ, 52, 75.
 Медвѣдь, 107.
 Медвѣдки, 78.
 Медвѣжата, 62.
 Мензбиръ, М. А., 13, 159.
 Миниатюрныя ящерицы, 155.
 Михайло (Ніязовъ), 11.
 Мищенко, П. С., 1, 29, 55, 88.
 Можжевальники, 150.
 Моль, 15.
 Морковь, 24.
 Морозъ, 24.
 Мосты, Талкинскіе, 65.
 Мухи, 34.
 Мюнгеръ, 93, 109.
 Навозъ, 135.
 Нагорцы, 49.
 Найнъ, калмыкъ, 116.
 Наратъ, хребетъ, 100.
 Нарды, переваль, 150.
 Научные результаты, 158.
 Начало пролета, 149.
 Наша пища, 120, 121.
 Наши занятія, 44, 120.
 Наши собаки, 76.
 Незабудки, 120.
 Нельма, 3.
 Николай, 14, 29, 52.
 Новая Кульджа, 16, 17, 61.
 Новая Лусаена, 136.
 Новая моль, 20.
 Новый родъ пяденицы, 20.
 Новая рыба, 15.
 Новая рыба, 51.
 Новый шелкопрядъ, 123.
 Нырки, 47, 115, 145.
 Обиліе рыбы, 135.
 Оборвавшаяся лошадь, 103, 108.
 Образъ жизни тѣковъ, 137.
 Обратный путь, 147.
 Овода, 34, 141.
 Озера Юлдуса, 131.
 Озеро у Хоргоса, 29, 30, 60.
 Огородники, 24.
 Оляпка, 102.
 Окунь, 49.
 Омскъ, 2, 3, 4.
 Опасная пуля, 54.
 Опасное купаніе, 115.
 Опьунъ, или Опіумъ, 10, 64.
 Оренбургъ, 2.
 Орланъ, 60.
 Орѣховка, 112.
 Османы, 108.
 Островъ на Хоргосѣ, 27.
 Осѣдлые тигры, 37.
 Отайки, 19, 80, 126.
 Отсутствие блохъ, 107.
 Отсутствие деревьевъ, 131.
 Отсутствие мараловъ на Юлдусъ, 143.
 Отсутствие фалангъ, 77.
 Очуръ, торгоуть, 55, 56, 57, 58, 59.
 Памиръ, 113.
 Панты, 93.
 Паромъ на Текесѣ, 84.
 Паромы на Илѣ, 71, 77.
 Пеллканъ, 25, 145.
 Перевязка, 40, 60.
 Перепелки, 67, 111, 145, 167.
 Переходъ черезъ Текесъ, 85.
 Пески, 19, 31.
 Песчанки, 16, 40.
 Плеске, О. Д., 159.
 Поздній выводъ, 146.
 Покладаемъ Юлдусъ, 150.
 Понски табуна, 153.
 Полянъ, 154.
 Помѣси воронъ, 12.
 Пропажа лошадей, 56, 57, 58, 59.

- Поѣздка на Хоргосъ, 70.
 Правый берегъ Илѣ, 31.
 Предѣлъ лѣсовъ, 127.
 Пресмыкающіяся, 45.
 Пржевальскій, Н. М., 1, 11, 29, 45, 92, 94, 143, 152.
 Приготовленія, 15.
 Примѣчанія къ Списку вертикальнаго распредѣленія чешуекрылыхъ, 178—182.
 Притоки Илѣ, 19.
 Просо, 72.
 Пустынные чеканчики, 20.
 Птицы на Юлдусѣ, 144.
 Пыль, 74, 158.
 Пырей, 111.
 Пѣганки, 53, 54.
 Пѣгіе тѣки, 138.

 Развалины городовъ, 9.
 Разновременное летаніе половъ у чешуекрылыхъ, 160.
 Разрывныя пули, 105.
 Ревень, 131.
 Регель, д-ръ А., 12, 63, 137.
 Редиски, 24.
 Рога, приготовленіе, 109.
 Розовые скворцы, 80.
 Рыбы, 49.
 Рысь, 142.
 Рябина, 151.

 Сайрамъ-норъ, 63, 67, 167.
 Саксаулъ, 8, 32.
 Сарычи, 46.
 Сборъ ошубна, 157.
 Священные ключи Аршана, 116.
 Семипалатинскъ, 2.
 Семипалатинская область, 4.
 Семірѣченскій Алатау, 7.
 Сергіополь, 5.
 Сибинцы, 24, 50.
 Сибинскія свиньи, 71.
 Сибинцы рыбаки, 50.
 Сибирь, 94.
 Сивоворонки, 153.
 Синицы, 127.
 Скараманга, 1, 2, 29, 50, 159.

 Скайлеръ, 10.
 Скворцы, обыкновенные, 13.
 Скворцы, одноцвѣтные, 13.
 Сліяніе трехъ рѣкъ, 154.
 Случай мпмегизма, 20.
 Служить ли Тянь-Шань преградой для перелетныхъ птицъ, 164.
 Слѣды тигровъ, 30.
 Снѣгъ, 4, 107, 119, 150.
 Снѣгъ отъ тумана, 133.
 Снѣжная метель, 14.
 Скопа, 52, 99, 135.
 Скорпіоны, 155.
 Сова, 6.
 Солонны, 24.
 Солонцовыя растенія, 32.
 Сороки, 4, 151.
 Солончаки, 72.
 Сорокопуть, 20.
 Стадо архаровъ, 143.
 Стрепетъ, 89.
 Стрижи, 47.
 Суйдунъ, 18, 22, 70.
 Сурки, 65, 67, 102, 111, 133, 142.
 Суслики, 66, 133, 141.
 Сушеніе мяса, 98.
 Сѣверцовъ, Н. А., 34, 95, 108, 143.
 Сѣрныя воды, 6.
 Сѣрныя источники, 119.
 Сѣрный гусь, 25, 47, 145.

 Табачныя плантаціи, 72.
 Таблица вертикальнаго распредѣленія чешуекрылыхъ, 169—178.
 Табунъ убѣжалъ, 152.
 Талканъ, 121.
 Талки, или Талкинка, рѣка, 64, 65, 69, 70.
 Талышское ущелье, 63, 64, 65, 163.
 Тамариски, 35, 80, 84, 88, 127.
 Тарантулы, 74, 87.
 Таранчи, 24, 64, 93, 99.
 Таранчинскіе поселки, 156.
 Тарджи, рѣка, 18, 19, 20, 21, 22.
 Тау-Тэжэ, 106.
 Текесъ, 81, 84, 85, 89.
 Тетерева, 3, 69, 107.

- Течка у тигровъ, 36.
 Тигръ, 32, 33, 34, 35, 37, 100.
 Токовище фазановъ, 24.
 Торгоуты, 90, 93, 147.
 Торгоутская молеельня, 117.
 Тохта-ахунъ, 11, 61, 70.
 Травники, 144.
 Троицкъ, 2.
 Трясогузки, 14, 69.
 Туманы, 133.
 Туркестанъ, городъ, 45.
 Тэйхъ, химикъ, 6.
 Тюлькэ, 39.
 Тюркюнъ, рѣчка, 153.
 Тянь-шанъ, 8, 35, 165, 166, 167.
- Ублюдокъ воронъ, 5.
 Удоды, 18, 87, 149, 167.
 Укушеніе змѣей, 122.
 Уллáры, 12, 70, 145.
 Урюкъ, 92, 152.
 Устья Хоргоса, 26.
 Утки, 47, 67.
 Утомительный переходъ, 154.
 Уха, 135.
 Уя, рѣка, 3.
- Фазаны, 5, 17, 22, 29, 48, 89, 98, 153.
 Фаланга, 83, 88, 155.
 Фанза, 48.
 Федченко, А. П., 73, 90.
 Филинъ, 47.
 Фитильная ружья, 56.
 Фонъ Вартманнъ, П. Ф., 11, 62, 67, 74.
- Хайдуголь, 131.
 Хайръ-Мудунъ, 81.
 Хайръ-Суймунъ, 71, 77.
 Ханъ-Тевгри, 84.
 Харкъ-Укюръ, 155.
 Хапчбулукъ, ручей, 90.
 Хоргодъ, рѣка, 22, 24, 25, 26, 27, 74.
 Хорошій стрѣлокъ, 124.
 Христофъ, Г. Ф., 45, 56.
 Цангма, рѣка, 90, 101, 151.
 Цараносунъ, рѣка, 126.
- Церинджанъ, 86, 100.
 Цвѣты безъ запаха, 91.
 Цисты у рыбъ, 20.
- Человѣческіе черепа, 17, 148.
 Чернеть, 13, 126.
 Черные дрозды, 8.
 Черный апетъ, 98, 99, 129.
 Черные гуси, 67.
 Черныши, 107.
 Черныя лисицы, 40.
 Чиблсы, 16, 145, 157.
 Чій, 8, 32, 44, 72, 153.
- «Шакалъ», 142.
 Шамцъ, племя, 86.
 Шампиньоны, 129.
 Шарбугчи, рѣка, 80.
 Шарбугчи, поселокъ, 80.
 Шарбугчи, ущелье, 80, 81, 163.
 Шарходэп, урочище, 39, 90, 98, 104, 151.
 Шар-херцы, урочище, 103.
 Шилоклювки, 60.
 Шилохвость, 14.
 Шинювникъ, 151.
 Штаудингеръ, д-ръ, 67, 113.
 Штраухъ, А. А., академикъ, 159.
- Щеголь восточный, 19.
 Щурики, 47.
 Щурокъ, 152.
- Эби-норъ, 64.
 Эверсманнъ, Эд., 56, 73.
- Юл-барсъ, 32.
 Юлдусъ, 90, 128, 130, 165, 166.
- Яблоки, 152.
 Яблони дикія, 92.
 Явленіе перелета, 164, 165.
 Ядовитыя змѣи, 68, 69, 110.
 Ядовитая икра, 49, 52.
 Яковлевъ, солдатъ, 66, 70, 76, 78, 81, 97, 99, 109, 143.
 Якъ, 64.
 Ястребъ охотничій, 69.
 Ящерицы, 19, 25.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛАТИНСКИХЪ НАЗВАНИЙ.

- Accipiter nisus*, 14, 55.
Actitis hypoleucos, 114.
Adela mutabilella, 99.
Agama sanguinolenta, 25, 45.
Agaricus sp., 129.
Agrotis Kungessi, 110.
Ala Picteti, 67.
Alauda brachydactyla, 87.
Alcedo ispida, 55, 153.
Alhagi, 5, 32, 87.
Allium, 24, 32, 131.
Alsophylax pipiens, 155.
Anas boschas, 13, 67, 115, 145.
Anser cinereus, 25, 47, 145.
Anser indicus, 145, 165.
Anthocharis Pyrothoë, 56.
Aporia Leucodice, 65, 68, 82, 102.
Aquila amurensis, 145.
Aquila orientalis, 46, 47, 114.
Arctia Erschoffi, 136.
Arctia Glaphyra v. *Mannii*, 123.
Arctomys dichrous, 65, 67, 102, 111, 133, 142.
Ardea cinerea, 145.
Argynnis Pales v. *Generator*, 129.
Argynnis Pandora, 152.
Argynnis Paphia, 152.
Artemisia, 154.
Asilidae, 164.
Astur palumbarius, 69.
Athene bactriana, 6.

Bernicla brenta, 67.
Biston cinerarius, 16.
Bryodema Gebleri, 136.
Bubo turcomanus, 47.
Budytes citreola, 14, 69, 114.
Bufo viridis, 46, 142.
Buteo plumipes, 14, 46.

Canis alpinus, 65, 117, 142.
Canis corsac, 40.
Canis lupus, 39, 142.
Canis melanotis, 40, 105, 142.
Canis vulpes et var., 39.
Camelus bactrianus, 75.
Capra sibirica, 106, 107, 132, 138, 139, 140, 141.
Capra skyn, 138.
Caprimulgus europaeus, 55, 114.
Caragana sp., 87.
Carduelis orientalis, 19.
Casarca rutila, 19, 80, 126.
Catocala Elocata, 152.
Catocala Fraxini, 152.
Cervus canadensis, 95, 96.
Cervus canadensis v. *sibirica*, 95.
Cervus canadensis v. *songarica*, 95.
Cervus elaphus, 95, 96.
Cervus eustephanus, 95, 96.
Cervus maral, 41, 95.
Cervus pygargus, 29, 41, 91, 123.
Cervus xanthopygus, 95.
Charaeas Megala, 119.
Chelidon urbica, 114.
Chettusia gregaria, 16, 18, 89.
Chiroptera, 42.
Ciconia nigra, 98, 145.
Cicindela sp., 45.
Cidaria Fulminata, 102.
Cinclus leucogaster, 14, 102.
Coenonympha Mongolica, 63, 79, 87.
Coenonympha Sunbecca, 81, 97, 102.
Colias Staudingeri, 113, 125.
Colias Staudingeri v. *Pamira*, 113.
Colias Thisoa, 113.
Columba casiotis, 152.
Columba ferrago, 112.
Columba livia, 7, 15, 18, 87, 155.
Columba rupestris, 47, 153.

- Coracias garrula*, 153.
Corvus corax, 108.
Corvus cornix, 5, 6, 12.
Corvus corone, 5, 6, 12.
Corvus frugilegus, 5, 108, 153.
Corvus orientalis, 5, 12, 114.
Corvus subcorax, 108.
Coturnix dactylisonans, 111, 114, 145.
Cotyle riparia, 47, 55.
Crataegus, 151.
Cuculus canorus, 112.
Cygnus Bewickii, 47.
Cygnus musicus, 47.
Cygnus olor, 30, 47.
Cypselus apus, 47, 114, 155.

Dianthoecia Picturata, 88.
Diptychus Dybowskii, 49, 70, 108, 135.
Dafila acuta, 14, 149.

Elaphe dione, 61.
Epinephele Dysdora, 80.
Epinephele Interposita, 80.
Epinephele Kirghisa, 80.
Epinephele Naricina, 80.
Equus onager?, 42.
Erebia Kalmuka, 123, 125.
Erebia Sibo, 123, 125.
Erebia Turanica v. Laeta, 97, 102.
Eremias velox, 25, 45.
Erinaceus auritus, 40.
Eryx jaculus, 90.

Felis Irbis, 35, 114.
Felis sp., 39.
Festuca, 131.
Fischeria baetica, 154.
Foetorius sarmaticus, 40, 60.
Fregilus graculus, 69, 108.
Fulica atra, 48.

Galeodes araneoides, 87.
Galeodes sp., 155.
Gallinula chloropus, 48.
Gazella subgutturosa, 8, 42.
Geometrae, 21.

Gerbillus opimus, 16, 19, 25, 40.
Glaucidion clangula, 14, 67.
Grus cinerea, 22, 47, 60, 80, 87, 91, 114.
Grus leucogeranus, 22.
Gryllotalpa, 78.
Gymnodactylus Russowi, 155.
Gypaëtus barbatus, 7, 108, 145.
Gyps himalayensis, 108, 114, 145.

Haematopus ostralegus, 63.
Haliaëtus albicilla, 25, 46, 50.
Haliaëtus Macei, 46, 60, 135, 145.
Haloxylon ammodendron, 8.
Harpypia Petri, 29.
Harpypia Przewalskii, 29, 68.
Heliothea Christophi, 80.
Heliothea Iliensis, 80.
Heterocera, 19.
Hirundo rustica, 55, 114, 152.
Houbara Macqueenii, 47, 53.

Imitator Dentistrigatae, 20, 21, 23.
Iris (Mantis) oratoria, 153, 154.
Isochlora Viridis v. Viridissima, 110.
Ixodes, 20.

Lagopus albus, 3.
Lanius phoenicurus, 20, 46.
Lasiogrostis splendens, 8, 155.
Lepus Lehmanni, 5, 17, 18, 22, 40, 88.
Lepus variabilis, 3.
Leucania Dungana, 111.
Leucanitis, 45.
Leucanitis Rada, 64.
Lutra sp.?, 40.
Lycaena Anthracias, 45.
Lycaena Argiolus, 46.
Lycaena v. Duplex, 45.
Lycaena Orbitulus, 125.
Lycaena Pheretiades, 125.
Lycaena Prosecusa, 45.
Lycaenidae, 45.
Lycos daurica, 12.
Lycos monedula, 5, 13, 87, 153.
Lytta flavovittata, 99.

- Mamestra Sabulorum*, 28.
Megaloperdix Nigellii, 12, 70, 145.
Melanargia Suwarovius, 102.
Melanocorypha leucoptera, 3, 4.
Melanocorypha tatarica, 4.
Meles taxus, 40, 98.
Melitaea Phoebe, 77.
Melitaea Phoebe v. Sibina, 77.
Mergus merganser, 14.
Merops apiaster, 152, 153, 155.
Merula atrigularis, 14, 55.
Merula maxima, 8.
Microlepidoptera, 29, 46.
Milvus melanotis, 25, 46, 108, 114, 127, 145.
Motacilla, personata, 14, 69, 114.
Myodes lagurus, 141.
Myosotis, 120.

Nemachilus labiatus, 49, 70.
Nemachilus Strauchi, 21, 49, 70, 136.
Neptis v. Ludmilla, 82, 102.
Nucifraga caryocatactes, 112, 127, 151.
Numenius arquatus lineatus, 48.
Nyroca leucophthalma, 13, 126.

Oedicnemus crepitans, 48, 79.
Oreocinclia varia, 112, 152.
Ortygometra crex, 114.
Otis Dybowskii?, 46, 89.
Otis tarda, 89.
Otis tetrax, 89.
Otocoris albigula, 7.
Otocoris sibirica?, 114, 145.
Ovis Heinsii, 143.
Ovis Karelini, 143.
Ovis Polii, 132, 143.

Pachytylus, 136.
Palpangula Dentistrigatae, 21.
Palpangula Fractistrigata, 45.
Pandion fluviatilis, 51, 99, 135, 145.
Papilio Machaon, 46, 65.
Papilio Podalirius, 65.
Pararge Eversmanni, 151.
Parnassius Actius, 123, 125.

Parnassius Apollo-Hesebolus, 12, 102, 124, 149.
Parnassius Apollonius, 73, 77, 160.
Parnassius Delphius, 123, 125.
Parnassius Discobolus, 80, 82, 83, 102, 124.
Parus bocharensis, 14.
Parus rufipectus, 127.
Passer montanus, 4.
Pastor roseus, 80.
Pelecanus crispus, 26.
Pelecanus onocrotalus, 26, 145.
Perca Schrenkii, 49.
Perdix chukar?, 6, 8, 153, 155.
Phalacrocorax carbo, 17, 18, 135, 145.
Phasianus mongolicus, 17, 19.
Phoebophilus Khorgossi, 28.
Phoxinus kuldschiensis, 15.
Phrynocephalus caudivolvulus, 19, 25, 45.
Phrynocephalus helioscopus, 46.
Pica caudata, 4.
Pica leucoptera, 151, 152, 155.
Picaea tianschanica, 91, 100.
Picoides tridactylus, 114, 151.
Pieris v. Bellidice, 46.
Pieris Brassicae, 46.
Pieris Daplidice, 46.
Pieris Napi, 46.
Platalea, 60.
Plectrophanes nivalis, 145.
Plusia Diasema, 127.
Podiceps cornutus, 115, 145.
Polyommatus v. Iliensis, 79.
Polyommatus Phoenicurus, 79.
Polyommatus Splendens, 88.
Pseudocercia Nigripedella, 68.
Pseudocercia Pyrausta, 68.
Pterocles arenarius, 16, 22, 46, 87, 157.
Pterocyanea circia, 157.
Putorius gale, 40, 149.
Pyrameis Atalanta, 152.
Pyrameis Cardui, 161.
Pyrrhula erythrina, 19.
Pyrrhula vulgaris, 3.

- Rana fusca*, 14, 46.
Ratasa Noctualis, 52.
Recurvirostra avocetta, 60.
Rhopalocera, 160.

Salix, 3, 27, 103.
Salmo coregonoides, 3.
Salsola, 72.
Satyridae, 63.
Satyrus Anthe, 79.
Satyrus Anthe v. Enervata, 79, 80, 156.
Satyrus Arethusa, 151.
Satyrus Autonoë, 114.
Satyrus Briseis var., 151.
Satyrus Huebneri, 137.
Satyrus Regeli, 137, 149.
Saxicola deserti, 20, 46, 87.
Scabiosa, 74.
Scapteira grammica, 25, 45.
Schizothorax argentatus, 49, 50, 51, 52, 70.
Schizothorax nov. sp.?, 49.
Schuyler, 10.
Sciapteron v. Kungessana, 98.
Scolopax gallinago, 47, 63.
Scolopax gallinula, 63.
Scolopax rusticola, 101.
Scolopax solitaria, 8, 14.
Scolopax stenura, 145, 152.
Scotosia Pulchrata, 119.
Solpuga, 77.
Solpuga intrepida, 84, 87.
Spermophilus Eversmanni, 66, 133, 141.
Starna daurica, 111, 114.
Sterna hirundo tibetana, 145.
Stigma Kuldschaensis, 91, 102.
Stipa, 111.
Strigiceps cyaneus, 13.

Sturnus purpurascens porphyronotus, 13.
Sturnus vulgaris, 13, 16.
Sus scrofa, 33, 42.
Syrichthus Staudingeri, 88.

Tadorna vulpanser, 53.
Taphrometopon lineolatum, 46.
Tetrao tetrix, 3, 69, 107, 114, 126.
Thecla Betulae, 151.
Tigris regalis, 32, 33, 54, 57, 58, 59.
Timandra Sympathica, 29.
Tinea Colonella, 15.
Totanus ochropus, 126, 144.
Trigonocephalus intermedius, 68, 110, 122.
Triticum repens, 111.
Trochilium Przewalskii, 152.
Trochosa singoriensis, 74, 87.
Troglodytes Pallidus, 14.
Tropidonotus hydrus, 61.
Turdus pilaris, 14.
Turdus viscivorus Hodgsoni, 112.

Ujfalvy, 9, 24, 64.
Ulmus, 19, 25, 27, 33, 84.
Upupa epops, 18, 19, 87, 149.
Uragus sibiricus, 19.
Ursus arctos, 62.
Ursus ferox, 62.
Ursus leuconyx, 62.

Vanellus cristatus, 16, 145, 157.
Vanessa Antiopa, 68.
Vanessa Jo et ab. Joides, 161.
Vanessa Urticae, 46.
Vipera berus, 61, 72, 90.
Vultur monachus, 6, 108, 145.

23968

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Пропущено	стран. 6,	строка 3,	снизу: послѣ слова <i>грифы</i> ,—	<i>Vultur monachus</i> Lin.
Напечатано	» 14,	» 1,	снизу: соотвѣнно; слѣдуетъ:	соотвѣтственно
»	» 37,	» 5,	сверху: и какъ;	» какъ
»	» 38,	» 3,	сверху: тридцать;	» тринадцать
»	» 40,	» 4,	снизу: длинному;	» длиноухому
»	» 47,	» 7,	снизу: <i>Aquila</i> ;	» <i>Aquila</i>
Пропущены	» 48,	» 6,	сверху, послѣ <i>arquatus</i> , слова:	<i>lineatus</i> Cuv.
Напечатано	» 49,	» 5,	сверху: <i>Schrenki</i> ;	слѣдуетъ: <i>Schrenkii</i>
»	» 50,	» 8,	сверху: <i>argentatus</i> ;	» <i>argentatus</i>
»	» 60,	» 14,	сверху: <i>Foelarius</i> ;	» <i>Foetorius</i>
»	» 79,	» 12,	снизу: <i>Poliommatius</i> ;	» <i>Polyommatius</i>
»	» 88,	» 4,	снизу слова <i>Племя Шами</i>	нужно вычеркнуть.
»	» 90,	» 8,	сверху: <i>Helietus</i> ;	» <i>Heliothis</i>
»	» 90,	» 4,	снизу: Ханчибулукъ;	» Ханчибулукъ
Пропущено	» 94,	» 15,	снизу, послѣ слова <i>паръ</i> :	<i>въ годъ</i> .
Напечатано	» 112,	» 13,	снизу: <i>caryocatetes</i> ;	слѣдуетъ: <i>caryocatates</i>
»	» 123,	» 16,	сверху: <i>Manni</i> ;	» <i>Manni</i>
»	» 136,	» 5,	сверху: лишь;	» лишь
»	» 136,	» 11,	снизу: <i>Erschoffi</i> ;	» <i>Erschoffi</i>
»	» 145,	» 6,	снизу: ? <i>Aquila</i> ;	» ? <i>Aquila</i>
»	» 169,	» 12,	снизу: <i>Erschoffi</i> ;	» <i>Erschoffi</i>
»	» 172,	» 1,	снизу. <i>Manni</i> ;	» <i>Manni</i>
»	» 173,	» 2,	сверху: <i>Erschoffi</i> ;	» <i>Erschoffi</i>
»	» 179,	» 18,	снизу: <i>Erschoffi</i> ;	» <i>Erschoffi</i>
»	» 181,	» 1,	сверху: <i>Mannerheimi</i> ;	» <i>Mannerheimii</i> .

